The background of the cover is a photograph of an archaeological site. In the upper half, there are several large, rectangular stone blocks, some of which appear to be part of a wall or a platform. Below these blocks, there is a circular or semi-circular structure made of smaller, rectangular stones, possibly a well or a small enclosure. The ground is sandy and uneven. In the lower half, there are more stone structures, including what looks like a rectangular foundation or wall. The overall scene is an excavation site with various stone buildings and structures.

Ф. А. РАЗЗОКОВ

**СТРОИТЕЛЬНЫЕ
КОМПЛЕКСЫ**

ДРЕВНЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

САРАЗМ

В IV–III ТЫС. ДО Н. Э.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
им. А. ДОНИША
ПЕНДЖИКЕНТСКО-САРАЗМСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА

Ф. А. РАЗЗОКОВ

**СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ
ДРЕВНЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО
ПОСЕЛЕНИЯ САРАЗМ
в IV–III тыс. до н. э.**

Санкт-Петербург
2016

ББК 63.4
УДК 902/904

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Ответственный редактор:
доктор исторических наук Л. Б. Кирчо

Ф. А. Раззоков

Строительные комплексы древнеземледельческого поселения Саразм в IV–III тыс. до н. э. — СПб: НКТ, 2016. — 248 с., ил.

Книга посвящена проблеме развития строительного дела и эволюции строительных комплексов поселения Саразм в верховьях реки Зеравшан (Таджикистан) — уникального памятника эпохи энеолита и бронзового века, который являлся северо-восточным форпостом древнеземледельческих культур Средней Азии. В исследовании впервые предпринята попытка обобщения и интерпретации всех известных к настоящему времени сведений о строительных комплексах и строительной деятельности населения Саразма в конце IV — первой половине III тыс. до н. э., свидетельствующих о высоком уровне развития строительного дела и его специализированном характере. На основе относительной периодизации и сравнительного анализа строительных комплексов Саразма и сооружений, изученных на поселениях юга Средней Азии и Среднего Востока, выделены два основных этапа развития строительного дела на этом древнеземледельческом поселении.

Издание адресовано археологам, культурологам, историкам, музеоведам, студентам исторических факультетов вузов.

Издательство ООО «НКТ»



Формат 60x90 1/16. Печ. листов 16.

Печать офсетная. Бумага мелованная 130 г. Гарнитура Times New Roman.

Подписано в печать 07.04.2016 г.

Тираж 400 экз. Заказ № 188

Отпечатано в ООО «Горизонт»

198261, г. Санкт-Петербург,

ул. Генерала Симоняка, д.14, литер А, пом. 8Н

ISBN 978-5-9907148-6-1

© Ф. А. Раззоков, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Долина Зеравшана в эпоху неолита и палеометалла	9
1. 1. Природно-географические условия долины Зеравшана	9
1. 2. Археологические памятники эпохи неолита — палеометалла долины Зеравшана	10
1. 3. История изучения поселения Саразм	14
Глава 2. Строительные комплексы Саразма и синхронизация его строительных горизонтов	22
2. 1. Характеристика строительных комплексов	22
2. 1. 1. Раскоп I	22
2. 1. 2. Раскоп II	26
2. 1. 3. Раскоп III	42
2. 1. 4. Раскоп IV	45
2. 1. 5. Раскоп V	55
2. 1. 6. Раскоп VI	59
2. 1. 7. Раскоп VII	66
2. 1. 8. Раскоп VIII	71
2. 1. 9. Раскоп IX	71
2. 1. 10. Раскоп X	78
2. 1. 11. Раскоп XI	78
2. 1. 12. Раскоп XII	82
2. 2. Синхронизация строительных горизонтов исследованных участков поселения Саразм	87
2. 2. 1. Строительные горизонты периода Саразм I	87
2. 2. 2. Строительные горизонты периода Саразм II	91
2. 2. 3. Строительные горизонты периода Саразм III	96
2. 2. 4. Строительные горизонты периода Саразм IV	100
Глава 3. Технология строительства, категории помещений и типы производственных сооружений, основные группы строительных комплексов поселения Саразм	101
3. 1. Строительные материалы, технология строительства, детали интерьера строительных комплексов	101

3. 1. 1. Строительные материалы: характеристика и использование	101
3. 1. 2. Технология строительства	107
3. 1. 3. Детали интерьера	113
3. 2. Категории помещений и типы производственных сооружений	121
3. 2. 1. Помещения основные: парадные и жилые	121
3. 2. 2. Помещения подсобные: «вестибюль», хранилище, мастерская	122
3. 2. 3. Производственные сооружения	124
3. 3. Структура планировки и основные группы строительных комплексов	126
3. 3. 1. Группа 1 — жилые дома	126
3. 3. 2. Группа 2 — крупные здания сложной планировки	128
3. 3. 3. Группа 3 — комплексы уникальной планировки	132
Глава 4. Сравнительный анализ строительных комплексов поселения Саразм и памятников юга Средней Азии и Среднего Востока	137
4. 1. Строительные комплексы периода Саразм I	137
4. 2. Строительные комплексы периода Саразм II	140
4. 3. Строительные комплексы периодов Саразм III–IV	145
Заключение	159
Studies on the Architecture of the Chalcolithic and Early Bronze Age Settlement of Sarazm (Tajikistan)	162
Литература и источники	164
Список сокращений	175
Иллюстрации	177

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многочисленные археологические исследования XX века на территории Средней Азии позволили проследить появление и распространение древнеземледельческих культур в эпоху неолита и палеометалла. В это время на юго-западе региона, на территории современного Южного Туркменистана, сформировался самостоятельный очаг древних культур (Schmidt H. 1908), где «происходил закономерный процесс равития от ранних земледельцев к первым цивилизациям» (Массон 1989: 143). В эпоху энеолита (V–IV тыс. до н. э.) здесь, на базе неолитической джейтунской культуры, возникает и развивается особая анауская культура (Массон 1982), которая, в свою очередь, послужила основой развития культур и крупных городских центров бронзового века III–II тыс. до н. э.

До открытия в 1976 г. поселения Саразм в Северо-Западном Таджикистане и начала его исследования А. И. Исаковым, доминировало представление о том, что территория верховьев Зеравшана в IV–III тыс. до н. э. была занята племенами охотников и рыболовов сазаганской неолитической культуры (Джуракулов, Холматов 1991: 11–18, 100; Джуракулов 1992: 37–39, 45). Однако археологические исследования Саразма показали, что уже во второй половине IV тыс. до н. э. — в эпоху энеолита, здесь появился древнеземледельческий центр, развитие которого продолжалось и в эпоху бронзы.

Вопрос о прямом участии населения анауской культуры в формировании Саразма рассматривался в многочисленных отечественных и зарубежных исследованиях (Исаков 1991в; Бобомуллоев 1996; Эшонкулов 2007; Раззоков А. 2008; Алёкшин 1989; Массон 2006: 56–57; Кирчо 2007; Besenval, Isakov 1989; Lyonnet 1996). Для того чтобы представить этот процесс, обратимся кратко к вопросам появления и развития древних земледельцев в Южном Туркменистане.

Ареал расселения древнейших земледельцев Средней Азии — племен джейтунской неолитической культуры, охватывал, в основном, предгорные районы Копетдага (Массон 1960а; 1960б; 1971; Müller-Karpe 1982). Именно здесь зарождается и сырцовое домостроительство региона (Массон 1981б: 37; 1989: 44). Джейтунская культура, в свою очередь, послужила фундаментом культурных комплексов эпох энеолита — бронзы. Археологическая периодизация оседлоземледельческих памятников юга Средней Азии этого времени (V–II тыс. до н. э.) базируется

на стратиграфии эталонных многослойных поселений — Северного и Южного холмов Анау и Намазга-депе, где выделены последовательно сменявшие друг друга культурные комплексы (Массон 2006: 42–85).

Анауская энеолитическая культура в своем развитии прошла три этапа, различия между которыми ярко выражены в структуре и размерах поселений, типах домов из сырцового кирпича и наборах артефактов, в первую очередь, в формах и орнаментации расписной керамики. В период раннего энеолита увеличивается количество и размеры поселений анауской культуры по сравнению с поселками джейтунцев. На позднем этапе периода Намазга I начинается широкое освоение территории современного Юго-Восточного Туркменистана — древней долины и дельты р. Теджен, появляются поселения Геоксюрского оазиса, а также Илгынлы-депе, Алтын-депе и Улуг-депе (Хлопин 1960; 1961; 1963). В период Намазга II выделяются два локальных варианта анауской культуры: западный — в центральном районе подгорной полосы Копетдага (Массон 1962; 1982: 26–33) и восточный (ялангачский) — на юго-востоке Туркменистана (Хлопин 1969).

В следующем периоде Намазга III происходит трансформация культурного комплекса анауской культуры периода среднего энеолита, изменяется система расселения, ведущая к концентрации населения в крупных центрах. Эти изменения были подготовлены высоким уровнем культуры времени Намазга II, сопоставимым с уровнем развитых древневосточных центров (Кирчо 2011: 52). Для периода позднего энеолита также выделяются два локальных варианта анауской культуры времени Намазга III — западный, карадепинский (Массон 1960в; 1982: 35–44) и восточный, геоксюрский (Сарианиди 1965), получившие наименования по наиболее полно исследованным эталонным поселениям Кара-депе и Геоксюр I. В период позднего Намазга II — раннего Намазга III племена анауской культуры достигают древней дельты р. Мургаб (Масимов 1979), а какая-то группа населения продвигается далее к северо-востоку и, поднявшись по долине Зеравшана, оседает на границе ее верхней и средней частей.

Значительное территориальное отдаление Саразма от основного очага раннеземледельческой культуры Средней Азии безусловно повлияло на весьма своеобразное его развитие в последние века IV и в III тыс. до н. э., что отразилось также на облике и особенностях строительных комплексов памятника.

Зарождение и развитие строительного дела эпохи неолита — палеометалла на материалах жилищно-строительных комплексов Джейтуна, Илгынлы-депе, Кара-депе и Алтын-депе были рассмотрены в целом ряде работ В. М. Массона (Массон 1964; 1981а; 1982; 1989; Masson et al. 1994; Массон, Кирчо 2008). История строительства на поселениях Геокюрского оазиса подробно изучена И. Н. Хлопиным (Хлопин 1964; 1969), а строительное дело ряда памятников Юго-Восточного Туркменистана периодов среднего и позднего энеолита исследовано В. И. Сарияниди (Сарияниди 1960; 1965), Ю. Е. Березкиным и Н. Ф. Соловьевой (Березкин, Соловьева 1998). Технично-технологическими особенностями строительных комплексов периодов позднего энеолита и ранней бронзы на Алтын-депе занималась Л. Б. Кирчо (Кирчо 2001; 2009), а вопросы социальной структуры Алтын-депе периода средней бронзы на основе изучения планировки, размеров и деталей интерьера строительных комплексов проанализировал Ю. Е. Березкин (Березкин 1994).

Таким образом, в археологической литературе представлена серия работ, посвященная вопросам развития строительного дела на ряде синхронных Саразму памятников, но специальные работы по систематизации и анализу особенностей строительства и строительного дела самого поселения отсутствовали. За более чем 35 лет археологического изучения были проведены работы на 12 раскопах. Обширные материалы, полученные при этих раскопках, показывают своеобразие строительства Саразма. В большинстве раскопов строительные комплексы или отдельные их части представлены в напластованиях трех или четырех строительных горизонтов, а суммарная площадь исследованных разновременных строительных остатков составляет свыше 7000 м². На основе этих археологических материалов автор провел комплексный анализ строительного дела и выделил этапы развития этой отрасли древнего производства в Саразме, а также сформулировал гипотезу о зарождении здесь некоторых архитектурных форм.

Фактологической базой настоящей работы послужили результаты исследований А. Исакова, У. Эшонкулова, Р. Безенваля, Л. Пьянковой, А. Раззокова, Ш. Курбанова, С. Бобомуллоева, а также самостоятельные измерения, дочистки и раскопки автора, которые он проводил с 2002 по 2011 г.

Настоящая монография была подготовлена в результате работы над диссертацией на соискание степени кандидата исторических наук.

Поэтому автор хочет выразить особую благодарность Институту истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан в лице академика Р. М. Масова, сотрудникам Отдела археологии и Пенджикентской базы этого Института А. Раззокову и С. Бобомуллоеву, Отделу археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург, Россия) в лице В. А. Алёшкина, Л. Б. Кирчо и другим сотрудникам Отдела, Германскому археологическому институту в лице профессора С. Хансена и доктора Н. Бороффки, а также немецкому фонду Герды Хенкель за многолетнюю поддержку его научных исследований.

Глава 1. Долина Зеравшана в эпоху неолита и палеометалла

1. 1. ПРИРОДНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДОЛИНЫ ЗЕРАВШАНА

Долина р. Зеравшан, расположенная между Туркестанским и Зеравшанским хребтами — одна из крупнейших продольных межгорных впадин Средней Азии, протянувшаяся на 781 км с востока на запад, от Зеравшанского ледника до песков Сундуклы. По характеру рельефа и геологическому строению этот древнейший прогиб сложен палеозойскими породами и заполнен мезо-кайнозойскими отложениями. Характер долины различен на отдельных ее участках. Высокогорная область, лежащая в бассейне верхнего течения р. Зеравшан и охватывающая Туркестанский, Зеравшанский, Гиссарский (северный склон) хребты, называется верховья Зеравшана. Эта территория известна в литературе и под названием Кухистан, что в переводе с таджикского означает «страна гор». Мощные горные хребты области, веерообразно расходящиеся к западу, поднимаются на высоту от 2000 до 5500 и более метров, сливаясь на востоке в Алтайский хребет (Таджикская ССР 1974: 13).

В верховьях долины находится Зеравшанский ледник, относящийся к числу наиболее крупных в Таджикистане. В верхнем течении р. Зеравшан течет в глубоком ущелье, где чередуются участки котловинообразных расширений с террасами. Верхняя часть долины имеет форму ледникового трога со сравнительно ровным дном и незначительным уклоном. Ниже кишлака Лянглиф долина местами становится глубже и уже. Только на западном участке она расширяется — около Пенджикента ширина ее составляет 15 км. Начиная от устья р. Кштут, долина Зеравшана становится широкой, появляются пойма и обширные террасы, удобные для земледелия (Там же: 14).

Эпоха неолита — энеолита в Средней Азии приходится на так называемый льявляканский пльвиал — природно-климатический этап, начавшийся около 8 тыс. лет назад, когда произошло изменение климата от холодного и сухого к теплomu и влажному (Виноградов, Мамедов 1966; Джуракулов и др. 1987). Поэтому во время древнеаральской трансгрессии в бассейне Арала, по В. А. Воронскому, среднегодовая температура воздуха составляла +6–8°, температура июля — +24–28°,

температура января — $-11-14^{\circ}$, а годовая сумма осадков достигала 150–200 мм (Вронский 1997). Благодаря влажному климату количество осадков было втрое большим, чем на предыдущем климатическом этапе — в джанакском аридном периоде и, по крайней мере, в полтора раза выше современной нормы. Палеогидрологические исследования показали, что сток Зеравшана в это время превышал современный сток в 2–6 раз (Холматов 1991: 10), что естественно способствовало улучшению качества среды обитания в долине и предгорьях. Благоприятные природно-климатические условия определили широкое освоение территории Кызылкумов (Джуракулов, Мамедов 1986: 105) и долины Зеравшана в неолите.

Из представителей фауны этого времени, обитавших на равнинах и в предгорьях, следует, прежде всего, назвать тура, водившегося в лесной и лесостепной зоне. Кости первобытного тура были обнаружены при раскопках ранненеолитической стоянки Учаши 131 в районе гор Кульждуктау, в четырех пунктах в Кызылкумах (Виноградов 1981: 19–40), а также на самом поселении Саразм (см. с. 81, рис. 62). Всего подобных находок на территории Средней Азии сейчас известно более десяти. По мнению палеоботаников, расселение туров в среднеазиатских пустынях в среднем голоцене нельзя объяснить иначе как благоприятными изменениями экологической обстановки.

Флора и фауна района также были весьма разнообразны. По палеоботаническим данным в районе расположения Саразма произрастали ивовые, ясень, тамариск, тростник, каракас, миндаль и фисташки (Раззоков А. 2008: табл. IV; Willcocs 1988). Равнинная и, в особенности, горная части долины Зеравшана имеют и по сей день богатый животный мир. Здесь обитает множество птиц (ворон, голубь, куропатка, фазан, гриф, орел, урал и др.), травоядных (заяц, кабан, козерог, муфлон, сурик и др.), хищников (барс, волк, камышовый кот, лиса, медведь, шакал и др.) и рыб (маринка, сазан и др.) (Эшонкулов 2007: 14).

1. 2. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ НЕОЛИТА — ПАЛЕОМЕТАЛЛА ДОЛИНЫ ЗЕРАВШАНА

Начало изучения эпохи неолита Средней Азии связано с раскопками Хорезмской экспедиции АН СССР археологических памятников вдоль русла Акча-Дарьи. Здесь были обнаружены первые неолитические стоянки, выделенные как памятники кельтеминарской культуры (Толстов 1948: 59–66; 1962: 27). В настоящее время эта

культура датируется VI–III тыс. до н. э., а ареал ее распространения включает территории Верхнего Узбоя, Кызылкумов, Западного Казахстана и низовьев Зеравшана (Коробкова 1969: 49–50; 1996: 108). В кельтеминарских материалах прослежены разносторонние связи с синхронными древнеземледельческими культурами юго-запада Средней Азии.

В верховьях долины Зеравшана в 27 км к юго-западу от поселения Саразм в 1966 г. О. Ибрагимовым были открыты неолитические стоянки так называемой сазаганской культуры. Позднее эта группа памятников на северных склонах горного массива Каратюбе — стоянки Сазаган 1 и 2, Джангал 1 и Тепакуль 3 — была подробнее исследована М. Джуракуловым (Джуракулов 1992) и Н. Холматовым (Холматов 1991). Еще две неолитические стоянки — Замачатош и Агалык — с аналогичным каменным инвентарем были обнаружены в гротах (Джуракулов 1992: 37).

Единичные орудия каменного века обнаружены в верховьях долины в Магиандаринском бассейне, у комплекса Холик-Назар, у родника Кайнар-ато, под цитаделью и в завалах древнего Пенджикента, у замка Тали Хамтуда, а также на склонах городища Наврузшох (Бобомуллоев 1996: 8). На территории поселения Саразм также были найдены галечные орудия, аналогичные находкам из памятников гиссарской культуры (Эшонкулов 2007: 71), что свидетельствует о заселении этих земель до появления земледельческой культуры Саразма.

Таким образом, в низовьях и в верховьях Зеравшана известны памятники трех локальных неолитических культур: кельтеминарской, сазаганской и гиссарской.

К числу памятников эпохи энеолита — ранней бронзы относится сакральный комплекс Жуков в 16 км к востоку от Самарканда, на левом берегу Зеравшана. Памятник представлял собой круглую ограду диаметром 3 м, образованную из нескольких рядов горизонтально уложенных валунов и галечника, в центре которой находился валун-стела (Аванесова, Джуракулова 2008: 14–15, рис. 1). В ограде выявлены два кострища и обнаружены многочисленные каменные орудия, бусы, обломки керамики и кости животных. По мнению автора раскопок Н. А. Аванесовой, этот комплекс относится к кругу ямно-афанасьевских древностей и датируется рубежом IV–III тыс. до н. э. (Там же: 29).

Памятники эпохи бронзы обнаружены в трех областях долины. В низовьях Зеравшана исследованы могильник и поселения скотоводческо-земледельческой культуры Заманбаба (Гулямов и др. 1966: 117–186), а

также могильник и остатки стоянок тазабагыбской культуры эпохи поздней бронзы (Там же: 187–195). Жилища на поселениях культуры Заманбаба представляли собой землянки, внутри которых выявлены следы очагов, хозяйственных ям и лунок от столбов перекрытия (Аскаров 1962: 5). Обнаружены также остатки двухъярусных гончарных печей. В грунтовом могильнике в могилах катакомбного типа исследовано 43 индивидуальных и двойных захоронения (Там же: 6).

В культурном комплексе поселений и могильника представлены как лепная, так и гончарная посуда, медные изделия, кремневые накопечники стрел, многочисленные каменные орудия труда, глиняная статуэтка, разнообразные бусины из поделочных камней и искусственного материала, а также импортированная из южных земледельческих центров керамика — часть расписного сосуда типа позднего Намазга IV, сероглиняный кубок на ножке, характерный для поселений Тепе Гиссар, Тюренг Тепе и Шах Тепе в Юго-Восточном Прикаспии (Северо-Восточный Иран). Вопросы датировки и происхождения культуры Заманбаба остаются дискуссионными. На основе аналогий с памятниками Юго-Восточного Прикаспия и Южного Туркменистана А. Аскаров синхронизировал эту культуру с комплексами Шах-тепе II–III, Тепе Гиссар ШВ и ШС и Намазга V–VI (Аскаров 1962: 11). Фрагмент расписного сосуда, плоская женская статуэтка и комплекс бус имеют южнотуркменистанские аналогии последних веков III тыс. до н. э. (Массон 2006: 82–83). В то же время позднейшие признаки погребального обряда датируют культуру Заманбаба серединой III тыс. до н. э. (Кутимов 2009: 12). Еще одним аргументом в пользу отнесения этой культуры к середине III тыс. до н. э., по мнению В. А. Алёкшина, является иконография заманбабинской статуэтки (Алёкшин 2010: 87).

В средней части долины Зеравшана, в 26 км к юго-западу от Самарканда О. И. Ибрагимовым в 1995 г. был исследован Сазаганский могильник (два погребения с останками женщины и мужчины). На основе анализа инвентаря захоронений Н. А. Аванесова пришла к выводу, что могила 1 принадлежала женщине-металлургу, а могила 2 (захоронение мужчины) — мастеру-ювелиру, вероятно выходцам с территории Маргианы (Аванесова 2010: 356–357, 359). В состав инвентаря входили также керамика, бронзовые изделия и украшения степного происхождения. Памятник датирован XIX–XVIII вв. до н. э. (Там же: 359).

В Пенджикентском районе, на левобережье р. Зебон, в местности Дашти Хамиртеппа были обнаружены следы поселения эпохи бронзы, где среди подъемного материала представлены орудия, аналогичные каменным орудиям поселения Саразм (Эшонкулов 2007: 74–76).

В предгорной части долины и верховьях р. Зеравшан обнаружена целая серия погребальных памятников эпохи поздней бронзы. Так, в 13 км к востоку от поселения Саразм в 1986 г. А. Р. Раззоковым было исследовано погребение Зардча-Халифа. Здесь в овальной погребальной камере был захоронен мужчина, рядом с которым находился скелет барана. Богатый комплекс инвентаря и особенности погребального обряда (мужчина лежал на правом боку, баран — на левом боку) находят аналогии в земледельческих культурах юга Узбекистана и Северного Афганистана (джаркутанский этап культуры Сапалли; Дашлы 1 и 3) (Аскарров 1977; Бобомуллоев 1996: 56–64; Аванесова 2002: 19–26) и в ранних комплексах эпохи поздней бронзы Юго-Западного Таджикистана (Виноградова и др. 2008: 210). Наибольший интерес представляют косметический стержень с изображением коня, бронзовые удила и костяные псалии, которые являются самыми ранними находками, свидетельствующими о присутствии одомашненного коня в долине Зеравшана. Погребение датируется первой третью II тыс. до н. э. (Бобомуллоев 1996).

В предгорной полосе левобережья Зеравшана в середине 1960-х гг. Д. Н. Лев открыл могильник эпохи поздней бронзы Муминабад (Лев 1966), который был позднее доследован А. А. Аскарковым (Аскарров 1969). Керамика, бронзовые украшения и погребальный обряд позволяют отнести могильник к памятникам тазабагьябского типа середины II тыс. до н. э. Еще одно женское захоронение, полностью аналогичное захоронениям могильника Муминабад, найдено Ю. Якубовым в верховьях Зеравшана в селе Чорбог (Якубов 1980: 169–171).

К этому же времени относится могильник Дашти-Козы, исследованный А. И. Исаковым, Т. М. Потемкиной и С. Г. Бобомуллоевым. Могильник состоял из 27 погребальных сооружений, где были захоронены 39 человек (Исаков, Потемкина 1989: 145–149; Бобомуллоев 1996: 65–114).

Кроме того, на территории Пенджикентского района обнаружены случайные находки предметов эпохи бронзы (Бобомуллоев 1996: 12, рис. 50, 1), среди которых особый интерес представляют бронзовые топоры. Двулезвийный топор найден в селе Ёри, который, как и другие

подобные топоры из Таджикистана, датирован концом III или началом II тыс. до н. э. (Тереножкин 1948: 74–75, рис. 36–37; Литвинский 1961: 62, рис. 2, 1). В местности Бедак Пенджикентского района был найден также бронзовый кельт (Бобомуллоев 1996: рис. 50, 1).

Таким образом, в результате полувековых археологических исследований в бассейне р. Зеравшан были обнаружены и изучены многочисленные памятники эпохи неолита и палеометалла. Благоприятные условия для жизни на этой территории, а также богатые минеральные ресурсы привлекали сюда различные группы древнего населения, что позволяет рассматривать эту территорию как своеобразный поликультурный регион (Аванесова 2012: 272).

1. 3. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ САРАЗМ

Поселение Саразм находится на левом берегу р. Зеравшан, в 15 км к западу от г. Пенджикент. В 1970-е гг. на территории всего Пенджикентского р-на проводилось широкое освоение новых сельскохозяйственных земель и многие памятники оказались под угрозой исчезновения. На участке, занимаемом поселением Саразм, также интенсивно шли работы по нивелировке земель. Во время этих работ местные жители часто находили здесь целые керамические сосуды, бронзовые орудия и украшения, однако, в силу своей неосведомленности, они не сообщали об этих находках в краеведческие музеи. Только в 1976 г. житель села Гурач Ашурали Тайлонов передал хранившийся у него в доме более 6 лет бронзовый топор научному сотруднику Пенджикентской археологической базы Абдулджону Исакову (Исаков 1983: 215; Раззоков Ф. 2005). А. И. Исаков, к тому времени занимавшийся уже несколько лет исследованиями археологических памятников Пенджикентского района, сразу же организовал на месте находки разведывательные работы. В 1977 г. был заложен первый раскоп (рис. 1, 2), где были обнаружены строительные остатки, фрагменты гончарной и лепной глиняной посуды с росписью, зернотерки и другие предметы эпохи энеолита и бронзы. Так был открыт Саразм — один из наиболее важных памятников древней истории и культуры Средней Азии.

Поселение Саразм расположено на второй надпойменной террасе левого берега р. Зеравшан, и судя по подъемному материалу, занимало вытянутую с запада на восток возвышенность длиной около 2 км, шириной от 400 до 600 м (Исаков 1983: 214). Большая часть этой площади

находится под современной застройкой. Территория с остатками культурных слоев составляет около 48 га, однако только на площади 17 га культурные слои имеют значительную мощность и представлены остатками трех или четырех строительных горизонтов. На этом участке поселения имеется примерно десять всхолмлений, возвышающихся на 1,5 и 2 м. Судя по данным топографической съемки, максимальные высотные отметки имеет восточная половина участка. Далее к западу следует относительное понижение поверхности поселения (Раззоков А. 2008: фото 8).

В истории изучения Саразма выделяются три этапа (Раззоков Ф. 2010).

Первый этап изучения связан с работами А. И. Исакова, который по результатам полевых исследований 1977–1983 гг. ввел в научный оборот археологические материалы памятника как нового центра эпохи энеолита и бронзы Средней Азии, а также рассмотрел основные проблемы истории и культуры саразмского поселения (Исаков 1991а; 1991в). В основе его исследований лежали, в первую очередь, данные о материальной культуре, полученные на раскопах I–IV (Исаков 1991в: 5–57), где были вскрыты остатки четырех строительных горизонтов, а на раскопе IV в наиболее раннем горизонте 1 (этап А по А. И. Исакову) изучен могильник, окруженный каменной оградой.

На основании особенностей отдельных строительных комплексов были выделены три типа строительных сооружений: 1) жилые комплексы; 2) монументальные здания; 3) культовый центр (культовые комплексы — *Р. Ф.*). Последовательно описав, систематизировав находки (керамику, металлические и каменные изделия) и сопоставив их с материалами синхронных памятников Средней Азии, Ирана и Белуджистана, А. И. Исаков выделил четыре этапа (периода) развития культуры Саразма — Саразм I–IV (далее — СЗМ I–IV) (Там же: 76–100). С учетом аналогий комплексу археологических материалов Саразма и данных радиоуглеродных анализов были предложены абсолютные даты этих этапов: период СЗМ I — 3400–3200 гг. до н. э.; период СЗМ II — 3200–2900 гг. до н. э.; период СЗМ III — 2900–2700 гг. до н. э.; период СЗМ IV — 2700–2000 гг. до н. э. (Исаков 1991а: 22).

Многочисленные аналогии материалам Саразма в культурных комплексах памятников Центральной Азии IV–III тыс. до н. э. послужили основанием для положения А. И. Исакова о том, что культура Саразма возникла под сильным влиянием геоксюрского культурного

комплекса, а позднее развивались культурные и торгово-обменные взаимодействия с древними центрами Ирана, Белуджистана и Индии (Исаков 1991в: 103 и табл. 11). При этом А. И. Исаков считал, что Саразм был не только оседло-земледельческим поселением, но и крупным центром металлургии и металлообработки, и что именно эта производственная специализация обусловила широкие контакты его населения в эпоху энеолита и бронзы (Там же: 132–133).

Таким образом, на первом этапе исследований были заложены основы относительной периодизации и абсолютной хронологии памятника, дана общая характеристика материальной культуры и экономической базы древнего центра в верховьях Зеравшана.

На втором этапе (1984–1997 гг.) исследования Саразма приобрели комплексный характер. В 1984 г. под руководством А. И. Исакова и сотрудника Центра археологических исследований Франции Р. Безенваля была образована Советско-Французская археологическая экспедиция (Исаков 1993: 117). Французскими специалистами был заложен новый раскоп VII, где выявлены строительные остатки трех периодов (Besenval, Isakov 1989: 10–17).

В результате продолжавшегося полевого изучения были открыты новые строительные комплексы на раскопах V, VI, VII, VIII, IX. Одновременно шло углубленное изучение отдельных аспектов производственной базы и наиболее важных категорий артефактов, в том числе с применением методов естественных наук. В частности, французским исследователем Ж. Вилкоксом в 1988 г. проведен анализ палеоботанических остатков (Wilkoks 1988; Раззоков А. 2008: 66–67, 83–84, табл. II и IV), а американские ученые К. К. Ламбер-Карловский, Ф. Кол и Р. Маддин исследовали металлические изделия Саразма методами химического и металлографического анализов (Isakov et al. 1987).

У. Эшонкулов, один из первых, наряду с А. И. Исаковым, изучавший поселение Саразм уже на начальном этапе его исследований, особое внимание уделял вопросам происхождения культуры и источников водоснабжения поселения. На основе находок в районе Саразма, материалов неолитических гиссарской и кельтеминарской культур им было высказано предположения об участии их носителей в возникновении поселения (Эшонкулов 2007: 70–71).

Л. Т. Пьянкова в качестве местной основы Саразма рассматривала культуру памятников сагаганского типа, возникновение которой явилось

результатом контактов кельтеминарской культуры и гиссарской культуры горных районов Средней Азии (Пьянкова 1992: 49). Однако исследовательница подчеркнула, что «общий облик культуры поселения (архитектура, характерные очаги, керамика нижних слоев) имеет наибольшее сходство с поздним энеолитом геоксюрского варианта анауской культуры, и высказанная А. И. Исаковым гипотеза о возникновении Саразм в результате переселения в долину Зеравшана группы общин Южной Туркмении не вызывает возражений» (Там же: 50).

Таким образом, по вопросу возникновения древнеземледельческого поселения Саразм были высказаны две гипотезы. Согласно первой из них, сравнительно слабо документированной археологическими материалами, ведущую роль в основании поселения Саразм сыграли жители близлежащих районов — носители гиссарской и кельтеминарской культур, занимавшиеся охотой и рыболовством. Группа этого неолитического населения на территории будущего поселения Саразм у берегов р. Дарвозаком перешла к земледелию (Эшонкулов 2007: 62–85). Вторая гипотеза отводит решающую роль в появлении поселения приходу жителей земледельческих оазисов юго-запада Средней Азии, прежде всего, из восточной части ареала анауской культуры (Исаков 1991а; Lyonnet 1996).

У. Эшонкуловым была рассмотрена также проблема ирригации земель поселения Саразм. В результате анализа рельефа местности он предположил, что для полива земель саразмийцы использовали р. Дарвозаком, вытекающую из близлежащего сая Кириарча (Эшонкулов 2007: 62). Выделены три этапа становления и развития орошения. Для первого этапа было характерно примитивное использование разлива реки и возделывание узких полос земли (плодородной наносной почвы), расположенных вдоль ложины). Для удержания воды строили ограничивающие поля валики (так называемое лиманное орошение). На втором этапе жители поселения направляли отвод реки на север — от входа сая Дарвозаком в главную р. Зеравшан, что сделало возможным регулирование воды в вегетационном периоде. Таким образом, естественное русло превращалось в управляемый магистральный канал длиной 6 км. Третий этап характеризовался интенсивным развитием орошения саразмских полей, которое стало возможным только после проведения арыка, бравшего начало у водосбросового отвода (Там же: 64–70, рис. 8–11). Необходимо отметить, однако, что данные о древних каналах пока отсутствуют.

Благодаря работам Таджикско-Французской (в 1993 г.) и Таджикско-Немецкой (в 2000 г.) экспедиций были обобщены результаты многолетних разведывательно-поисковых изысканий в верховьях Зеравшана, богатого месторождениями серебра, золота, меди, цинка, свинца, олова, мышьяка. Выявлено большое количество древних разработок со скоплениями разнообразных шлаков (Бороффка и др. 2000; Раззоков А. 2008: 10–18; Parzinger, Boroffka 2003). В Зирабулак-зияэтдин-каратюбинском горном массиве обнаружено более 30 пунктов значительных скоплений олова, в том числе, рассыпного. Установлено, что на всей территории верховьев Зеравшана в древности производили промывку золота. Были локализованы районы источников полудрагоценных камней (например, лазурита из Бадахшана, бирюзы из Ферганы) и показано, что добыча других поделочных камней (халцедона, кварца, мрамора, содалита), минеральных красок и кремневых галек, использовавшихся для изготовления разнообразных украшений и других предметов, найденных на памятнике, производилась в ближайшей округе поселения (Раззоков А. 2008: 14).

На основе трасологического анализа 3651 орудий труда, проведенного под руководством Г. Ф. Коробковой, А. Р. Раззоковым были изучены производственные комплексы поселения Саразм (Раззоков А. 2008). В результате этих исследований было показано, что хозяйство жителей имело комплексный характер. Основой получения продуктов питания были земледелие и скотоводство, а охота и рыболовство играли вспомогательную роль. В обработке руды и металла были задействованы разнообразные орудия труда, количество которых сопоставимо с количеством орудий земледельческого комплекса (17,47 % и 15,79 % соответственно). Учитывая массовость орудий труда, металлических изделий и рудные ресурсы района, А. Р. Раззоков пришел к выводу, что Саразм был одним из основных центров металлургии и металлообработки Средней и Южной Азии (Раззоков А. 1992; 1994; 2008: 102).

Систематизацией и анализом керамики Саразма, ее соотношения с материалами основных центров эпохи неолита и бронзы Средней Азии, Южного Афганистана и Северо-Западного Пакистана (Северного Белуджистана) – поселений Геоксюрского оазиса, Кара-депе, Мундигака, Мергара, Сапаллитепа и других, а также степных культур афанасьевского и андроновского круга занимался также Б. Лионне (Lyonnet 1996). Абсолютная хронология Саразма, предложенная в ее работе, несколько

отличается от точек зрения других исследователей. Б. Лионне поддерживает мнение Н. А. Аванесовой о том, что могильник горизонта 1 (периода А) раскопа IV по своему характеру — группа погребений, окруженная кольцевидной каменной оградой, близко напоминает погребальные сооружения афанасьевской культуры (Ibid: 55). Изучение керамики показало, что типы и формы керамических сосудов периода СЗМ I находят аналогии в материалах ялангачского (среднеэнеолитического) периода развития памятников Геокюрского оазиса (Ibid: tabl. 9). В комплексе керамики периода СЗМ II представлены обломки сосудов геокюрского типа и белуджистанской посуды типа Мергар III,5 (Ibid: 56–57).

На основании этих данных формирование поселения Саразма, как памятника земледельческого типа в периоды СЗМ I и II было отнесено к 3500–3100 гг. до н. э. (Ibid: tabl. 9). Процесс формирования был обусловлен как сильным влиянием раннеземледельческой культуры Южного Туркменистана и контактами населения Саразма с населением Северного Белуджистана, о чем свидетельствует импорт керамических изделий (а также браслеты из крупных раковин Индийского океана — *Р. Ф.*), так и взаимодействием с представителями степных культур, предположительным свидетельством которого служит каменная ограда могильника периода СЗМ I. Кроме того, приводя целый ряд аналогий керамике Саразма периодов СЗМ III–IV в комплексах памятников III тыс. до н. э. Б. Лионне пришла к выводу, что конец обживания поселения приходится на 2600–2500 гг. до н. э. (Ibid: 60, tabl. 9).

В свою очередь Р. Безенваль, проанализировав керамику периода СЗМ IV, и на основании двух радиоуглеродных датировок угля из горизонта 4 (слой IV) раскопа VII (см. табл. 1 на с. 88–89), отнес последний период существования Саразма ко второй половине III тыс. до н. э. (Besenval 1987: 449).

Вопросы, связанные с прекращением функционирования поселения Саразм, рассмотрены также С. Бобомулловым, который полагает, что завершение саразмской «культуры» на территории верховьев Зеравшана относится ко II тыс. до н. э. (Бобомуллов 1996: 16–51). Два глиняных лепных сосуда (рис. 3), найденных в 2009 г. на территории Саразма, аналогичны керамике эпохи поздней бронзы Таджикистана. Эти находки и комплекс Зардча Халифа (Бобомуллов 1996) показывают, что во II тыс. до н. э. этот район долины Зеравшана все еще был заселен. Тем не менее, последний период обживания Саразма требует

дальнейшего изучения, и кажется, что имеющиеся датировки основных этапов развития памятника будут уточняться в ходе появления нового материала.

Третий этап исследований (конец 1990-х гг. — настоящее время) характеризуется, в первую очередь, новой серией полевых работ на объектах (раскопах) IX, XI и XII. В рамках совместных научных проектов с иностранными коллегами территория памятника изучается методами геофизической разведки. В результате этих исследований 2008 и 2012 гг., проведенных ? Беккером (H. Becker) и Г. Себастьяном (G. Sebastian) получены предварительные данные о наличии остатков строений в северо-восточной, западной и юго-западной частях поселения Саразм.

Важным направлением работы по изучению Саразма является также разборка, идентификация и комплектование материалов музея и архива, полученных в результате раскопок прошлых лет. По разным причинам эти материалы были опубликованы не полностью, либо вообще не публиковались. Многочисленные заключения о хозяйственно-культурных особенностях поселения Саразм в современной литературе в значительной степени основаны лишь на предварительных публикациях. Также на повестке дня стоит детальный анализ всего комплекса материалов.

В 2010 г. по инициативе сотрудников Пенджикентско-саразмской археологической базы под руководством А. Р. Раззокова, при поддержке Министерства культуры Таджикистана и международной научной общности (А.-П. Франкфор, А. Тентиева и др.) поселение Саразм было включено в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Археологическое изучение Саразма продолжается ежегодно. В 2009–2011 гг. работами на раскопах IX и XII руководил также автор данной работы.

Несмотря на длительные исследования поселения, целый ряд вопросов остается дискуссионным. В первую очередь это проблемы относительной и абсолютной хронологии, связанные с «горизонтальной стратиграфией» поселения. Исследованные участки расположены на расстоянии 25–150 м друг от друга. Первоначальный рельеф территории, на которой располагалось поселение, был вероятно неоднородным по структуре и высоте. Кроме того культурный слой здесь довольно сильно нарушен многочисленными разновременными ямами, античными

захоронениями,¹ распашкой и арыками середины XX в., следы которых заметны на поверхности памятника.

В отличие от многослойных тепе (теллей) эпохи энеолита и бронзы юго-запада Средней Азии и Древнего Востока в целом, развитие Саразма в течение многих веков шло путем перемещения застроенных участков по горизонтали. Судя по предварительным данным магнито-разведок 2008 и 2012 гг. разновременные строительные комплексы представлены почти на всей, ныне охраняемой площади поселения. В то же время, стратиграфические исследования автора в 2012 г. показали, что между застроенными участками существовали промежутки, заполненные древними мусорными слоями, где строительные остатки практически отсутствовали. Скорее всего, существованием в разные периоды свободных от застройки участков поселения объясняется и относительно небольшая мощность (до 2,5 м) культурных напластований памятника. И хотя общая площадь поселения, судя по подъемному материалу, составляла более 100 га, эта огромная для эпохи палеометалла территория была обжита, вероятно, не одновременно.

¹ Захоронения античного времени обнаружены на раскопах II (Исаков 1983: 222), III (Исаков 1991в: рис. 44, разрез 1) и XII (Раззоков и др. 2008: 7–8, рис. 3).

Глава 2. Строительные комплексы Саразма и синхронизация его строительных горизонтов

2. 1. ХАРАКТЕРИСТИКА СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ

На 12 раскопах, заложенных на разных участках территории поселения до 2011 г., удалось проследить разнообразные строительные комплексы, характеризующие развитие архитектурного облика этого памятника (рис. 1). Для анализа этих комплексов в данной работе автор использовал как опубликованные, так и неопубликованные материалы раскопов I–IX, XI–XII, которые находятся в архиве Саразмской археологической экспедиции на Пенджикентской археологической базе. Подготовка материалов исследований, связанных с работами 2003–2011 гг. на раскопах IX, XI и XII, проводилась при непосредственном участии автора. Кроме этого, при описании строительных комплексов использовалась информация, которая содержится в публикациях А. И. Исакова, Р. Безенваля, А. Р. Раззокова и др.

2. 1. 1. Раскоп I

Раскоп I находится на юго-западной части поселения, в 80 м к западу от раскопа IV (рис. 1). Здесь под руководством А. И. Исакова в 1977, 1986 и 1992 гг. был исследован участок площадью 150 м² (рис. 2 и 4) (Исаков 1983: 216–218; 1991в: 7, 8; Исаков, Раззоков 2005: 213; Isakov 1985).

Толщина культурного слоя на этом раскопе варьировала от 0,5 до 2 м. Здесь удалось зафиксировать следы трех периодов обживания этого участка. Строительные остатки были найдены только в горизонте 2, на уровне которого по крайней мере одно из помещений функционировало в течение двух строительных периодов (рис. 4).

Горизонт 1 (нижний) представлен в раскопе только на участке шурфа 1, в виде мусорных напластований под стенами и полами горизонта 2.

К **горизонту 2** в раскопе относятся остатки многокомнатного сооружения, внутри которого, исходя из планировки, возможно выделить два строительных комплекса.

Комплекс I состоял из двух полностью раскопанных помещений 1 и 3, а также расположенного к западу от них двора 1, который на

первоначальном плане А. И. Исакова обозначен как помещение 4 (Исаков 1991в: рис. 2).²

Помещение 3 имело прямоугольную форму и размеры $6,8 \times 4,4$ м [$7,6 \times 4,6$ м],³ являясь основным помещением данного комплекса. Стены его были возведены из пахсы и сохранились на высоту до 0,7 м. Заполнение помещения 3 представляло собой плотный завал из разложившихся кирпичей и утрамбованного лесса. Непосредственно над полом был прослежен рыхлый слой с гумусом и золой. Северная половина помещения сильно пострадала при выборке земли. Ковш экскаватора снес верхние части стен, за исключением южной стены, которая осталась не затронутой. В помещении имелось два прохода. Вход в помещение вел

² К сожалению, при раскопках не всегда соблюдалась единая система обозначения и нумерации выявленных объектов и строительных горизонтов. В частности, А. И. Исаков использовал как римские, так и арабские цифры для обозначения дворов, улиц и ям, а иногда даже буквы (на раскопах IV, VI и XI) для обозначения помещений или коридоров. Автор дает описание строительных комплексов в соответствии с приводимыми в настоящей работе планами строений и использует для обозначения шурфов, строительных горизонтов, помещений, улиц, дворов и ям арабские цифры. Римская нумерация используется для обозначения раскопов, строительных комплексов и этапов относительной периодизации Саразма, так как она наиболее часто встречается в публикациях и уже вошла в широкий научный оборот. Сохранена также римская нумерация ям на раскопе II, так как планы этого раскопа неоднократно публиковались как в русскоязычных изданиях, так и в статьях на английском и французском языках.

³ Все размеры помещений и строительных комплексов даются в соответствии с графической документацией. В квадратных скобках приводятся опубликованные цифры, если они не совпадают с чертежами. Для помещений 1 и 3 горизонта 2 раскопа I размеры, опубликованные А. И. Исаковым (Исаков 1991в: 7) совпадали с размерами этих помещений на опубликованном плане (Там же: рис. 2). Однако на сводном плане раскопа (рис. 4) размеры помещений отличаются. В настоящей работе приводятся внутренние размеры помещений и, соответственно, внутренняя полезная площадь помещений и комплекса в целом (без учета толщины стен). Эти цифры используются при анализе и в таблицах 4–8. В нескольких случаях, когда здание явно было построено одновременно и полностью исследовано, автор приводит также площадь занимаемого зданием участка в соответствии с его внешними размерами.

из северо-западного двора 1, второй проход связывал помещение 3 с помещением 1. В северо-восточном углу помещения 3 находилось небольшое сооружение (1,6 × 1,8 м), окруженное с юга и запада кирпичной стенкой толщиной 0,26 м (Исаков 1983: 218). Количество рядов кирпича в этой стенке не указано, однако А. И. Исаков определил это сооружение как хранилище, что позволяет предположить не только наличие свободного пространства внутри него, но и высоту стенки выше одного ряда кирпичей.

В юго-восточном углу помещения 3 находился очаг из камней. Стены в углу и дно очага были сильно закопчены. Перед очагом полукругом лежали обгорелые камни. В 3,4 м к северо-востоку от юго-восточного угла помещения была обнаружена яма диаметром 0,18 м и глубиной 0,4 м (Исаков 1991в: 8), вероятно, след от деревянного столба для поддержки перекрытия помещения.

Прямоугольное *помещение 1*, размерами 6,8 × 2 м [8 × 2,25 м], вытянуто с севера на юг и находилось к востоку от помещения 3. Стены помещения были возведены из сырцового кирпича (49–50 × 24–25 × 11–12,5 см) и покрыты двумя слоями саманной штукатурки. Небольшая разница в размерах кирпичей вероятно связана с их деформацией в результате большой нагрузки на нижние участки стен. Максимальная высота сохранившихся стен составляла 0,7 м. Южная и часть восточной стены помещения сохранились лишь на один ряд кирпича (Исаков 1983: 217). В южной части западной стены был выявлен узкий проход, ведущий в помещение 3. К югу от этого прохода расчищен прямоугольный выступ. В центре помещения 1 находилась овальная яма длиной 0,8 м и глубиной 0,18 м с обожженными и покрытыми копотью стенками. В яме были обнаружены зола, обгорелые комки глины и три растрескавшихся камня. А. И. Исаков рассматривал это сооружение, как яму, игравшую роль обогревателя (Исаков 1991в: 7).

Двор 1 комплекса I представлял собой незастроенный участок, расположенный к западу от помещения 3. Площадь исследованной части двора составила более 20 м². Северная часть двора была разрушена экскаватором до уровня материка и только восточная часть осталось нетронутой. Толщина культурного слоя составляла здесь 2 м. При расчистке была обнаружена мусорная яма диаметром около 2,5 м и глубиной до 2 м, которая была заполнена золой и древесным углем (Исаков 1983: 218; 1991в: 8).

Комплекс II находился к югу от комплекса I и имел несколько иную ориентацию стен. Этот комплекс состоял из помещений 2 и 4, а также из пристроенных к ним с востока и запада помещений 5–7 и нескольких небольших отсеков-клетушек к югу от помещения 2. Восточнее комплекса II располагался незастроенный участок (двор 2).

Подквадратное *помещение 2*, размерами 3,8 × 3,4 м [3,6 × 4 м], расположено к югу от помещения 1 комплекса I. Стены были сложены из сырцового кирпича (50 × 25 × 11 см) и сохранились на высоту до 0,85 м. Поверхность стен была оштукатурена. Северо-восточный угол помещения был частично снесен во время земляных работ. Заполнение помещения 2 состояло из плотного завала разложившихся кирпичей. Само помещение имело два периода обживания, при этом пол раннего периода, соответствующего горизонту 2, находился на глубине 0,8 м от современной дневной поверхности.

Прямоугольное *помещение 5* расположено к востоку от помещения 2. Северная стена этого помещения не исследована, а восточная — сильно разрушена. Это помещение было внутри разделено на три отдельных отсека, вытянутых с юга на север. Общая площадь помещения составляла свыше 17 м².

Снаружи, вдоль южной стены помещения 2 были обнаружены три подквадратных клетушки-отсека, каждое площадью до 1,5 м², которые располагались по линии запад — восток. При этом продолжение южной стены этих отсеков на запад являлось также и южной стеной помещения 4. Еще два отсека за южной стеной помещения 2 исследованы лишь частично.

Длинное коридорообразное *помещение 4* (5 × 0,8 м), вытянутое с севера на юг, находилось к западу от помещения 2. Внутри помещения, в середине восточной стены выявлен выступ-пилястра. На сводном плане раскопа I 1992 г. в северной стене помещения 4 показан проход (рис. 4), соединявший помещения 4 и 3. На плане раскопа I, опубликованном А. И. Исаковым (Исаков 1991в: рис. 2), этот проход отсутствует. Возможно, что проход был заложен на позднем этапе бытования комплекса и при первоначальной расчистке стены не был обнаружен.

Прямоугольное *помещение 6* (3 × 1,4 м) находилось к западу от помещения 4 и было вытянуто с востока на запад. Большая часть его западной стены отсутствовала. Возможно здесь располагался вход в помещение, который имел ширину почти 1,5 м.

Помещение 7 расположено к югу от помещения 6. От него сохранились восточная стена (длиной 2,5 м), а также участки северной (3 м) и западной (1,5 м) стен. Исходя из того, что помещения 6 и 7 имели общую стену с помещением 4, можно предположить, что они были подсобными помещениями комплекса II и находились во дворе.

К западу от помещений 6 и 7 выявлены остатки еще одного строения, отделенного от комплекса II узким незастроенным пространством. Здесь, на площади более 25 м², обнаружена стена, тянувшаяся с севера на юг примерно на 7 м, а также еще одна стена (длиной 3,5 м), построенная по линии запад — восток и разделявшая исследованный в юго-западном углу участок раскопа I на две части.

К **горизонту 3** (верхнему) на раскопе I относилось только *помещение 2*, в котором выявлено два уровня полов. Второй (верхний) пол находился на глубине 0,25 м от дневной поверхности, то есть на 0,55 м выше пола помещения 2 горизонта 2. Стены помещения 2 горизонта 3 сохранились на высоту двух рядов кирпича. На верхнем полу помещения была расчищена яма, в которой было найдено пряслице и свыше 20 костей домашних животных (Исаков 1991в: 7). Над западной стеной помещения 4 горизонта 2 на плане обозначены остатки круглого очага (рис. 4), относившегося, по всей видимости, к горизонту 3.

Таким образом, в раскопе I выявлены остатки двух не полностью исследованных строительных комплексов. Комплекс I (горизонт 2) состоял из двухкомнатного дома (помещений 1 и 3) и хозяйственного двора 1. Комплекс II функционировал в течение двух строительных периодов: первоначально (горизонт 2) в его состав входили помещения 2, 5 и коридорообразное помещение 4, к которым с юга и запада примыкали небольшие подсобные помещения. Во втором строительном периоде (горизонт 3) сохранились только остатки помещения 2.

2. 1. 2. РАСКОП II

Раскоп II был заложен на северной части поселения Саразм (рис. 1). Строительные остатки были изучены на двух участках этого раскопа — западном и восточном (рис. 5).

Западный участок исследован А. И. Исаковым в 1977–1983 гг. Здесь на общей площади около 900 м² было выявлено четыре строительных горизонта (Исаков 1983: 218–222; 1984: 263–267; 1986: 334–340; 1987: 269–273; 1988: 187–188; 1990: 147–150; 1991а: 7; 1991в: 8–20;

1993: 118–119; Исаков, Раззоков 2005: 213–215; Isakov 1985; 1994; Lyonnet 1996). Общая толщина культурного слоя составляла 2,2 м (Исаков 1991в: рис. 5). Строения нижних горизонтов 1–3, по мнению А. И. Исакова, представляли собой остатки жилых кварталов (Исаков 1991а: 4–5). В верхнем горизонте 4 был обнаружен квадратный очаг-алтарь и многочисленные каменные выкладки, выявленные практически на всей площади раскопа (Исаков 1991в: 20, рис. 19).

Восточный участок раскопа II (рис. 5) общей площадью около 340 м² исследовался А. И. Исаковым в 1984 и 1986 гг. От западного участка он отделен современной улицей. Здесь были обнаружены культурные напластования, отнесенные к строительным горизонтам 1–3. К сожалению, сведения о заполнении помещений и артефактах, найденных на этом участке, не сохранились. Соотношение строительных горизонтов и описание комплексов данного участка приводится нами по имеющимся чертежам и предварительному отчету (Исаков, Раззоков 2005: 213–215).

В нижнем строительном **горизонте 1**, отнесенном А. И. Исаковым к периоду СЗМ I, на раскопе II исследованы два отрезка ограждающих стен и два строительных комплекса (рис. 5–6; Исаков 1991в: рис. 6).

Отрезки ограждающих стен были изучены в юго-западной и северо-западной частях западного участка раскопа II. *Ограда* в юго-западной части раскопа сохранилась на участке длиной до 7 м и высотой от 0,6 до 1 м. В разрезе стена трапециевидная, постепенно суживающаяся кверху (Там же: рис. 5). Толщина ограды в основании достигала 0,8 м. Снаружи к стене был пристроен единственный округлый контрфорс диаметром 0,7 м, сохранившийся на всю высоту стены. Стена и контрфорс были возведены из пахсы и не оштукатурены.

Ограда в северо-западной части также была построена из пахсы и выявлена на протяжении около 20 м. Эта дугообразная стена высотой 0,6–0,8 м и толщиной 0,55–0,6 м окружала строения с запада и северо-запада.

Комплекс I находился в середине западного участка раскопа II. Это прямоугольное, вытянутое с севера на юг строение было возведено из пахсы с уровня материка и состояло из двух или трех комнат — помещений 17а, 18а и 16а.

Подквадратное *помещение 17а* (5,2 × 5,5 м) площадью около 28 м² было связано с помещением 18а проходом шириной 0,55 м с несколько

приподнятым глиняным порогом. Полы обоих помещений находились на одном уровне (Исаков 1984: 263). В северо-западном углу помещения 17а Г-образной пахсовой стеночкой был выделен небольшой отсек (Исаков 1991в: 9, рис. 6).

Помещение 18а — прямоугольное, вытянутое с востока на запад ($2,3 \times 5,5$ м, полезная площадь около 13 м^2) располагалось к югу от помещения 17а. Южная стена помещения (внешняя стена всего комплекса) снаружи в средней части была укреплена двумя небольшими выступами. Внутри помещения в середине восточной стены также имелся выступ-контрфорс (Там же: рис. 6). Пол в середине помещения был обожжен до красного цвета — предположительно, это были следы от разрушенного очага (Там же: 9).

Помещение 16а находилось, по всей видимости, к востоку от помещения 17а. Оно было лишь намечено на плане (Там же: рис. 6).

Комплекс II расположен на восточном участке раскопа II и состоял, по крайней мере, из двух помещений 20а и 19а. Строение вытянуто с северо-запада на юго-восток. Общая площадь исследованной части составляет около 30 м^2 . Данные о строительном материале, из которого был возведен комплекс II, отсутствуют.

Помещение 20а прямоугольное и, судя по размерам и общему плану, являлось основным. Ширина помещения — $3,5$ м, длина — не менее $5,5$ м. Восточная стена снаружи была укреплена двумя пилястрами, расположенными на расстоянии около 1 м друг от друга.

Длинное и узкое *помещение 19а* (ширина — $1,5$ м, длина — свыше $5,8$ м) располагалось к юго-востоку от помещения 20а и было связано с ним проходом в середине северо-западной стены помещения.

К востоку от комплекса II была выявлена часть прямоугольного сооружения, стены которого уходят за пределы раскопа.

Строения **горизонта 2** на западном участке раскопа II были разделены на девять строительных комплексов, каждое из которых состояло из трех и более помещений. Между комплексами строений выявлены участки дворов 1–4, а также улицы 1 и 2 (Там же: рис. 8).⁴

Комплекс I был расположен на западном участке раскопа и состоял из пяти помещений 2–4, 8, 19 и небольшой пристройки — помещения 21.

⁴ На этом плане часть помещения 8 комплекса I условно названа переулком. В публикации 1989 г. это наименование отсутствует (Besenval, Isakov 1989: fig. 6).

Комплекс I общей площадью около 31 м² был возведен из пахсы и, судя по плану, основное ядро его составляли помещения 3, 4 и 19, построенные анфиладой и соединенные между собой проходами. С востока к дому были пристроены помещения 2 и 21. Помещение 8 занимало северную часть дома.

Практически все помещения комплекса имели два уровня полов и, соответственно, два периода обживания, причем планировка дома при этом не менялась. Нижние полы и заполнение между полами были отнесены к строительному горизонту 2, а верхние полы и вышележащее заполнение — к горизонту 3.

Подпрямоугольное *помещение 2*, размерами 1,8 × 2,4 м [1,8 × 2,65 м], имело два уровня полов. Верхний пол находился на 0,18 м выше нижнего. Полы были тщательно обмазаны. Вход в помещение 2 из двора 1 находился в северо-восточном углу и относился к периоду функционирования нижнего пола помещения. Внутренний проход из помещения 2 в помещение 3 находился в западной стене у юго-западного угла, имел ширину 0,5 м и глиняный порог высотой 0,2–0,25 м. Заполнение помещения 2 состояло из завала пахсы и отдельных скопленных золы и костей.

Прямоугольное *помещение 3*, размерами 2,2 × 3,3 м [2,5 × 3,66 м], вытянутое с севера на юг находилось к западу от помещения 2. В помещении 3 также прослежено два уровня полов, однако данные об их отметках отсутствуют. В помещении 3 выявлено три прохода — западный вел в помещение 4, а два других находились на восточной стороне, имели пороги и соединяли помещение 3 с помещениями 2 и 21.

Узкое прямоугольное *помещение 4*, размерами 3,3 × 1,4 м [4 × 1,4 м], было вытянуто с севера на юг. Проход в юго-западном углу шириной 0,5 м вел в помещение 19 и имел высокий глиняный порог. Помещение было исследовано только на уровне верхнего пола. Однако, связанные с ним проходами помещения 19 и 3 имели по два уровня полов каждое, и можно предполагать, что помещение 4 также имело два уровня полов.

Прямоугольное *помещение 19*, размерами 2,2 × 3,3 м [3,5 × 2,25 м], являлось самым западным в комплексе I. Его западная стена выявлена только по поднимавшейся вверх выкружке нижнего пола. Стены были покрыты двойным слоем штукатурки изнутри и снаружи. Помещение 19 также имело два уровня полов. Верхний пол горизонта 3 находился на

0,18–0,2 м выше нижнего пола. На нижнем полу в юго-западном углу была обнаружена яма диаметром 0,9 м, глубиной 0,15 м с остатками золы. В 0,7 м от ямы почти в середине комнаты была расчищена круглая лунка от очага (диаметром 20 см, глубиной 18 см), заполненная золой. Вокруг очага, в радиусе 0,8–0,85 м пол был сильно прокален и имел красно-оранжевый цвет. Два прохода соединяли помещение 19 с помещениями 4 и 8. Проход из помещения 8 имел ширину 0,5 м и порог высотой 0,2–0,25 м. Заполнение помещения 19 представляло собой строительный мусор (Исаков 1991в: 11).

Длинное и узкое *помещение 8* («переулок»), размерами $5 \times 1,3$ м [$8,5 \times 1,3$ м], было расположено в северной части комплекса. Здесь было также обнаружено два уровня полов, отнесенных к горизонтам 2 и 3, причем заполнение между полами состояло из золы и гумуса, а заполнение (толщиной до 0,45 м) над верхним полом — из рыхлой земли с обломками пахсы. Первоначально помещение 8 имело два входа с глиняными порогами: западным (шириной 0,65 м), который вел из двора 3, и восточным (шириной 0,45 м) — из двора 1, тем самым представляя собой проходной коридор («переулок»). По наблюдениям автора раскопок восточный проход был заложен после постройки суфы и небольшого круглого очага в юго-западном углу двора 1 (помещение 5 на плане раскопа II: Исаков 1991в: 12, рис. 8) и в результате это помещение превратилось во входное для комплекса I.

Косоугольное *помещение 21* площадью около 2 м^2 находилось южнее помещения 2 и имело два прохода. Внутренний проход с порогом вел в помещение 3, внешний проход, шириной 0,6 м и без порога, вел во двор 2. Внутри помещения к северной стене была пристроена стеночка, отделяющая небольшое пространство в восточном углу. Это помещение было отнесено А. И. Исаковым к комплексу IX (Там же: 16), однако, судя по системе проходов, оно было частью комплекса I.

Севернее комплекса I находился многокомнатный массив, ограниченный с юго-запада двором 3, с запада — улицей 1, с севера — незастроенным краем участка поселения, а с востока — двором 1. На основе анализа планировки и системы проходов внутри этого многокомнатного массива были выделены строительные комплексы II–IV.

Комплекс II был расположен к северу от комплекса I и состоял из пяти, связанных проходами помещений 6, 7, 16–18 общей площадью более 42 м^2 . Строение было возведено из пахсы. Вытянутый с востока

на запад комплекс II, судя по планировке, состоял из двух частей — помещений 6, 7 и помещений 17, 18, соединенных между собой через коугольное помещение 16.

Довольно узкое прямоугольное *помещение 6* ($4,1 \times 1,6$ м) было вытянуто с севера на юг, имело два уровня полов, соответствующих горизонтам 2 и 3. Пол горизонта 2 находился на 0,15 м ниже пола горизонта 3. В северо-восточном углу помещения 6 находился вход, который вел из двора 1 (Там же: рис. 8). В юго-западном углу помещения обнаружены две ямки. Овальная ямка (длиной 0,47 м, глубиной 0,45 м) была заполнена землей. Вторая, меньшая по размерам округлая ямка (диаметр устья — 0,3 м, диаметр дна — 0,2 м, глубина — 0,16 м) находилась к северо-востоку от первой. К югу от ямок лежали три камня и крупная зернотерка. Под камнями была обнаружена еще одна яма (диаметром 0,3 м, глубиной 0,25 м), в которой найден раздавленный человеческий череп (Там же: 12).

Подквадратное *помещение 7* ($3,2 \times 3,9$ м) имело площадь около $12,5 \text{ м}^2$ и было расположено к западу от помещения 6. Стены сохранились здесь на высоту до 0,7 м. В северо-западном углу помещения 7 находился проход с высоким порогом, который вел в помещение 16. У западной стены слева от прохода обнаружена яма диаметром 1,4 м, глубиной 1,15 м, заполненная рыхлым лессом. Само помещение было заполнено плотным завалом разложившейся пахсы (Там же: 12).

Трапециевидное *помещение 16* расположено западнее помещения 7. Автор раскопок рассматривал это помещение как вестибюль, указывая, что в его южной стене имелся вход (шириной 0,5 м) из двора 3. Однако на плане раскопа II этот проход не показан (Там же: рис. 8). Судя по опубликованным планам, помещение 16 было соединено двумя проходами (с порогами) с помещениями 7 и 17. Его площадь составляла около 8 м^2 . Западный проход в помещение 17 имел ширину 0,55 м.

Подпрямоугольное *помещение 17*, размерами $4,2 \times 2,2$ м [$4 \times 2,4$ м], было расположено к западу от помещения 16, в которое вел также восточный проход с порогом. На опубликованном плане показан и второй, западный проход, который вел в помещение 18 (Там же: рис. 8).

Узкое *помещение 18* было расположено к западу от помещения 17. Стены помещения сохранились лишь частично. Предположительно это помещение имело размеры $4,5 \times 1,3$ м [$5,75 \times 1,25$ м] и было вытянуто с юга на север.

Комплекс III находился севернее помещений 6 и 7 комплекса II и имел с ними общую стену. Судя по планировке, оба комплекса были возведены одновременно. Комплекс III, построенный из пахсы, состоял из трех помещений 11–13, общей площадью более 25 м².

Прямоугольное *помещение 11*, размерами 3,1 × 1,7 м [3,25 × 1,75 м], было вытянуто с севера на юг. В северной части помещения 11 выявлено два прохода, расположенные на одной линии. Восточный проход, который вел из двора 1, представлял собой вход (шириной 0,50 м с порогом высотой 0,25 м) в дом. Западный проход (таких же размеров и с порогом) вел в основное помещение 12. Судя по системе проходов помещение 11 было входным помещением дома.

Подквадратное *помещение 12* (3,20 × 3,15 м) — самое крупное в комплексе III. В центре помещения на полу находился круглый очаг-алтарь на сырцовом основании диаметром 80 см и высотой 15 см от уровня пола. Бортики очага-алтаря имели толщину 10 см и высоту 8 см, то есть высота боковых стенок очага от пола вместе с основанием достигала 20–23 см. Стенки очага-алтаря были оштукатурены с двух сторон. Лунка очага диаметром 20 см и глубиной 18 см была заполнена золой. На стенках лунки сохранились следы длительного горения (Исаков 1991а: 13). На полу помещения местами выявлены следы красной краски. Помещение 12 занимало в комплексе III центральное положение, о чем, кроме очага-алтаря, свидетельствует и система проходов, связывавших его с входным помещением 11 и с помещением 13.

Прямоугольное *помещение 13* (3,5 × 2,1 м) находилось к северу от помещений 11 и 12. Сохранились западная и южная стены, а также отрезки от северной и восточной стен. В помещении 13 выявлено два уровня полов.

Комплекс IV расположен к северо-западу от комплекса III и состоял из двух относительно хорошо сохранившихся помещений 14 и 15, а также из плохо сохранившихся помещений 34 и 35. Общая площадь комплекса составляла свыше 32 м².

Помещение 14, размерами 2,6 × 2,4–2,6 м [2,5 × 2,25 м], было расположено к западу от помещения 13. В описаниях этого помещения сведений о системе проходов нет. Однако на опубликованном плане показаны два прохода: один — в северной стене, второй — в южной (Исаков 1991в: рис. 8). В то же время этот план, по словам Исакова, являлся частично реконструированным. Другой сводный план восточного участка

раскопа II, отражает более реальную картину состояния строительных остатков на момент их открытия (Besenval, Isakov 1989: 8). Судя по этому последнему плану, в помещение 14 вел лишь один проход, находившийся в северной стене и соединявший его (помещение 14) с помещением 35, а через него — с двором 1.

Помещение 35 расположено к северу от помещения 14. Здесь сохранились восточная (длина 1,6 м), отрезок северной (1 м) и часть южной (4,5 м) стены. Вход в помещение 35, а также в комплекс IV в целом, находился в восточной стене и шел из двора 1.

Помещение 15 (2,5 × 1,6 м) расположено к югу от помещения 14.

Помещение 34 находилось к западу от помещений 14 и 15. Сохранились восточная (длина 6 м) и части южной (2,4 м) и северной (1,5 м) стен, западная часть помещения оказалась разрушенной. Возможно, это было прямоугольное помещение, размерами 6 × 2,4 м [6 × 2,2 м].

На плане, изданном в монографии А. И. Исакова, помещения 34 и 35 показаны как одно большое Г-образное сооружение. Однако в описании помещений указано, что длина южной стены помещения 35 составляла 4,5 м, в то время как длина северной стены смежного помещения 14 (то есть той же самой стены) составляла 2,25 м (Исаков 1991в: 13). При просмотре архивных чертежей предположение о наличии отрезка южной стены помещения 35, отделявшей его от помещения 34, подтвердилось (рис. 6; см.: Исаков 1987; рис. 1).

Комплекс V находился в северо-западном углу западного участка раскопа II и был ограничен с юга двором 3, с востока — улицей 1, а на севере и западе — краем застройки данного участка поселения. По описанию он состоял из трех помещений 31–33 с общей площадью более 22 м². Строение было возведено из пахсы, вытянуто с юга на север и все помещения были расположены последовательно на одной линии.

Помещение 31, размерами 3,4 × 2,1 м [3,45 × 1,1 м], расположено в южной части комплекса. Сохранились северная, восточная и отрезки южной и западной стен. Внутренний проход (шириной 0,52 м с порогом), который вел в помещение 32, находился в северной стене, у северо-западного угла.

Подквадратное *помещение 32*, размерами 3,4 × 3,7 м [4 × 3,5 м], было расположено к северу от помещения 31 и являлось основным в комплексе V. В середине помещения, на полу находился круглый очаг-алтарь диаметром 75 см с лункой (глубиной 45–50 см) в центре очага,

заполненной золой. У западной стены, напротив прохода из помещения 31 выявлена Г-образная стенка (толщиной 0,25 м и высотой 0,7 м), которая отгораживала небольшое пространство площадью около 1,5 м² (Исаков 1991в: 14).

Помещение 33 находилось к северу от помещения 32. Кроме южной стены, общей для помещений 32 и 33, здесь были обнаружены отрезок восточной стены (0,7 м) и круглый очаг-алтарь.

Комплекс VI был расположен в центре южной половины западного участка раскопа II и ограничен с севера двором 3, с востока — двором 2, с юга — улицей 2, а с запада выходил на край застройки этого участка поселения. Строение возведено из пахсы, состояло из помещений 27, 36–41 и было вытянуто с востока на запад. По данным автора раскопок комплекс трижды перестраивался в течение одного строительного периода (горизонта) (Там же: 14, рис. 16).

На первом этапе были построены помещения 37 и 36.

В середине подпрямоугольного *помещения 37* (4,50 × 3,25 м) находился круглый очаг-алтарь диаметром 80 см, с лункой в центре. Вход в дом (шириной 0,9 м, с глиняным порогом высотой 0,23 м) находился в западной стене и «связывал помещение с двором (№ 3? — Ф. Р.) и через него с улицей 2» (Там же: 15). Второй проход (шириной 0,5 м, с порогом) в восточной стене помещения 37 вел в помещение 36.

Помещение 36, размерами 3,6 × 2,9 м [4 × 2,9 м], находилось к востоку от помещения 37, было построено одновременно с ним и соединено проходом.

На втором этапе к помещениям 36 и 37 с востока и с запада были пристроены помещения 27 и 40.

Помещение 27, размерами 1,5 × 2,6 м [2,8 × 2,25 м], было пристроено с востока к помещению 36. Его стены толщиной 0,3–0,35 м сохранились на высоту 0,25–0,33 м. Проходов в помещение не обнаружено, возможно, оно служило кладовой-хранилищем.

Помещение 40 (4 × 2,1 м) было пристроено с запада к помещению 37 и связано с ним проходом. На втором этапе помещение 40 играло, вероятно, роль входного помещения дома — в его северной стене имелся проход из двора 3.

На третьем этапе комплекс VI был перестроен как снаружи, так и изнутри. Основное помещение 37 было разгорожено на три небольших помещения 37, 38 и 39 (площадью по 3–4,5 м²), которые были связаны

между собой проходами с порогами. Круглый очаг-алтарь на двух первых этапах строительства комплекса находился в помещении 37, а на третьем этапе был перемещен в помещение 36. Кроме этого, с севера к помещению 40 было пристроено помещение 41, сегментовидное в плане — его северо-восточная стена имела форму дуги. На третьем этапе именно помещение 41 (площадью более 5 м^2) играло роль входного помещения всего дома. Вход в дом (шириной 0,4 м, с порогом) вел с северо-востока, из двора 3. Второй проход (без порога) в южной стене помещения 41 соединял его с помещением 40.

Представляется, что в истории функционирования комплекса VI выделяются не три, а только два этапа. Первые два этапа, выделенные А. И. Исаковым, фактически отражают этапы первоначального строительства (последовательность возведения помещений комплекса), когда к основному объему помещения 37 с востока и с запада были пристроены еще три помещения 36, 27 и 40. На втором же этапе функционирования (третий этап по А. И. Исакову), после перестройки изменились не только план комплекса и количество помещений в нем, но и частично, функциональное назначение помещений. Перестройки комплекса VI происходили в течение существования одного строительного горизонта 2, к которому относится и нижний (более ранний), и верхний (более поздний) комплексы. Соответственно при дальнейшем анализе нижний комплекс был обозначен как VI_н, а верхний — как VI_в.

Комплекс VII был расчищен в юго-западном углу западного участка раскопа II. С севера комплекс отделен от комплекса VI улицей 2, с юга ограничен двором 4, а на востоке смыкался с комплексом VIII. Паховое сооружение из помещений 42–45 общей площадью более 20 м^2 вытянуто с востока на запад.

Подпрямоугольное *помещение 45* площадью более 6 м^2 находилось в восточной части комплекса. Единственный вход (шириной 0,4 м) расположен в юго-западном углу помещения 45 и вел из двора 4. В северном углу помещения был обнаружен плохо сохранившийся подковообразный очаг, предположительно кухонный (Исаков 1991в: 16).

Подпрямоугольное *помещение 42* (площадью около 7 м^2) находилось к западу от помещения 45, а еще западнее находилось косоугольное *помещение 43* (площадью около 4 м^2). Почти в середине восточная стена помещения 43 была укреплена выступом-пилястрой, информация

о размерах которой отсутствует. К западу от помещения 43 находилось *помещение 44* (площадью более 2 м²), сохранившееся лишь частично.

Из-за аморфной планировки и неровных стен трудно считать этот комплекс жилым. Вероятно, мнение А. И. Исакова о его хозяйственном назначении (Там же: 14) справедливо.

Комплекс VIII был расположен на южном краю западного участка раскопа II и имел общие стены с комплексом VII. Строение возведено из пахсы и состояло из помещений 46–48.

Прямоугольное, вытянутое с северо-запада на юго-восток *помещение 47*, размерами 1,5 × 3,5 м [2,25 × 3,1 м], находилось в северной части комплекса. Помещение связано внутренним проходом (шириной 0,45 м, с порогом высотой 0,15 м) с помещением 48. На плане, опубликованном в монографии А. И. Исакова, в северо-восточной стене помещения 47, у восточного угла показан еще один проход (Там же: рис. 8). Однако на плане, опубликованном в 1989 г. (Besenval, Isakov 1989: fig. 6), этот проход не был показан. Поэтому назначение помещения остается неясным.

Центральное положение в комплексе занимало квадратное *помещение 48*, размерами 3,5 × 3,5 м [3 × 3,1 м]. Юго-западная стена не выявлена. У северного угла, в северо-восточной и северо-западной стенах имелось два прохода (шириной по 0,5 м) в помещения 47 и 46. В юго-западной части помещения 48 находилась двухкамерная одноярусная гончарная печь, размерами 1,2 × 1,25 м. По предположению автора раскопок это был дом, где «жила семья, занимавшаяся производством керамики» (Исаков 1991в: 16).

Прямоугольное *помещение 46*, размерами 1,4 × 3,5 м [1,2 × 3 м], было вытянуто с северо-востока на юго-запад и соединено проходом с помещением 48.

К комплексу IX А. И. Исаковым отнесена группа небольших помещений 1, 22, 23 и 25 (общей площадью более 12 м²), расположенных к востоку и юго-востоку от комплекса I и имевших с ним общую стену. Помещения возведены из пахсы, толщина стен 0,35–0,4 м.

Комплекс X был обнаружен в центре восточного участка раскопа II. Строение было возведено из пахсы, вытянуто с севера на юг и состояло из помещений 56 и 57 общей площадью около 28 м².

Подквадратное *помещение 56* (4,1 × 3,5 м) несколько косоугольное в плане. Вход в помещение находился в западной стене. На плане

(рис. 5) в середине южной стены показан также внутренний проход, ведущий в соседнее *помещение 57*, расположенное к югу от помещения 56. Обнаружены лишь северная (длиной 3,5 м) и западная (длиной 3,9 м) стены помещения 57, которое фактически было разрушено гончарной печью горизонта 3.

Горизонт 3 исследован на всей площади раскопа II (рис. 5). Толщина его культурного слоя не превышает 0,5 м (Там же: 18). Плотность застройки этого горизонта гораздо ниже, чем горизонта 2. Так, из девяти комплексов на западном участке раскопа II четыре комплекса (III, IV, V и VI) прекратили свое существование. Стрoения горизонта 3 обнаружены только в восточной половине западного участка. Планировка комплексов I, II, VIII и IX не претерпела значительных изменений. Полы помещений были подняты на 0,15–0,25 м, а стены заново оштукатурены. Новые строительные комплексы появились на местах комплексов III и VI горизонта 2.

На восточном участке раскопа II на уровне горизонта 3 на месте комплекса X находился двор, в котором была сооружена круглая гончарная печь. В западной части этого участка были построены два новых отдельных дома.

Комплекс I горизонта 3, как и горизонта 2, состоял из помещений 2–4, 8 и 19, которые сохранили свою конфигурацию и размеры.

Северный вход в *помещение 2* был заложен. Внутри помещения около этого прохода на полу горизонта 3 были обнаружены фрагменты раздавленного плавильного тигля с медной окисью на стенках (Исаков 1991в: 11). Второй проход в западной стене, вероятно, продолжал функционировать. Пол помещения 2 горизонта 3 имел обожженную поверхность. В южной половине помещения в полу обнаружены три ямки (диаметром 0,13–0,16 м, глубиной 0,1–0,2 м). А. И. Исаков считал, что ямка у восточной стены играла роль очага, так как стенки и пол вокруг ямки под действием огня приобрели красный оттенок. Однако следы огня были прослежены не только внутри ямки, но и на поверхности пола, а в запoлнении и на полу были обнаружены куски древесного угля (Там же: 10).

На полу *помещения 3* был сооружен квадратный очаг-алтарь (60 × 60 см) с бортиками по краю высотой 7–9 см и толщиной 8–10 см. Пространство внутри очага и стенки бортика были обожжены до красного цвета. Лунка и часть очага были разрушены погребением античного времени (Там же: 11).

Помещение 4 было исследовано до уровня пола горизонта 3 (Исаков 1991в: 10). В *помещении 19*, где были выявлены уровни полов горизонтов 2 и 3, верхний пол находился на 0,18–0,2 м выше нижнего. *Помещение 21* также продолжало функционировать и на уровне горизонта 3. Восточный вход в *помещение 8* горизонта 3 был заложен, тем самым превратив проходное помещение-«переулок» в одно из подсобных помещений комплекса I.

В комплекс II горизонта 3 входили помещения 6 и 7, которые сохранили свою конфигурацию, и, предположительно, помещение 16.

Пол *помещения 6* горизонта 3 находился на 0,15 м выше пола горизонта 2. В северо-восточном углу этого помещения на полу и стенах прослежены следы огня (Там же: 12).

В описании *помещения 7* информация об уровнях полов отсутствует, но, судя по тому, что это помещение было показано на плане горизонта 3, оно также имело два уровня полов.

Помещение 16 горизонта 3 сохранилось плохо — выявлен лишь отрезок южной стены, а западная стена была разрушена. Вопрос о существовании этого помещения в горизонте 3 остается неясным, хотя на опубликованном плане помещение 16 обозначено (Там же: рис. 18).

Комплекс III находился к северо-востоку от комплекса II, был построен из пахсы и состоял из помещений 9, 10 и 12б (Исаков 1984: 266).

Подквадратное *помещение 12б* (6 × 5,25 м) — самое крупное на раскопе II. Северная и южная стены возведены над стенами горизонта 2. Использование А. И. Исаковым термина «надстроенные», а также его чертежи дают основание предполагать, что южная стена помещения 12 была построена не прямо над ранней стеной, а с некоторым отклонением к северу. Вход в помещение находился в середине северной стены и вел в это помещение с незастроенного участка в северной части раскопа. В середине помещения находился круглый очаг-алтарь диаметром 115 см с бортиками высотой 15 см. Толщина бортика у основания — 15 см, в верхней части — 5 см. В центре очага имелась лунка диаметром 25 см. Стенки лунки прокалены на глубину до 5 см (Там же: 266). Очаг и его бортики обмазаны глиняным раствором с мелкорубленной соломой. Судя по описанию, очаг был построен прямо на полу без какого либо основания. На нижней части южной стены и на отдельных участках поверхности пола сохранились следы красной охры (Исаков 1991в: 18), которой, вероятно, было окрашено помещение или его часть.

Подпрямоугольное *помещение 10* (3,3 × 2,2 м) находилось к востоку от помещения 12. Северная стена помещения 10 построена несколько под углом. Толщина стен составляла 0,5 м. Указано, что позднее в юго-западном углу помещения была пристроена стенка (Там же: 18), но на планах она не обозначена.

Помещение 9 расположено к востоку от помещения 10 и имеет с ним общую стену, в которой находился проход шириной 0,5 м. Исследована лишь западная половина помещения на площади 3,5 × 1 м [2,77 × 1,25 м] — полностью открыты западная стена и части северной и южной стен.

Комплекс IV расположен в южной половине западного участка раскопа II, был возведен из пахсы и состоял из трех параллельных помещений 20, 29 и 30, вытянутых с востока на запад (Там же: рис. 18). Возможно, что за их общей восточной стеной находились еще помещения 27 и 28. Западная стена всего здания и южная стена помещения 30 были разрушены. Общая исследованная площадь помещений комплекса — более 35 м². Проходов в стенах дома не обнаружено.

В прямоугольном *помещении 20* (> 5,5 × 3,5 м) сохранились северная (длина 5,5 м), восточная (3,5 м) и южная (5,3 м) стены. Все стены и пол были покрыты глиняной обмазкой. На полу помещения 20 находился круглый очаг-алтарь диаметром 60 см, с лункой в центре (диаметром 18 см и глубиной 16–17 см). Стенки лунки сохранили следы огня (Исаков 1986: 336).

Южнее и параллельно помещению 20 расположено длинное и узкое *помещение 29*. В нем сохранились южная (длиной 5,3 м), восточная (1,5 м) и северная (5,5 м) стены. Тщательно оштукатуренные поверхности стен сильно пострадали (Там же: 337).

Прямоугольное *помещение 30* расположено к югу от помещения 29. Выявлены только северная (5,3 м) и часть восточной (1 м) стен.

Комплекс V — это постройки комплекса VIII горизонта 2, планировка которых не изменилась. Данные об уровнях полов в помещениях комплекса V горизонта 3 отсутствуют. Судя по чертежам, двухкамерная гончарная печь горизонта 2 на уровне горизонта 3 уже не существовала.

Комплекс VI находился в юго-западной части восточного участка раскопа II. Строение возведено из пахсы, вытянуто с востока на запад и состояло не менее чем из двух помещений 49 и 50 с общей площадью более 35 м².

Прямоугольное *помещение 49*⁵ в западной части оказалось разрушенным. Восточная (длиной 6 м), северная и южная (по 3 м) стены имели толщину 0,45–0,55 м. В восточной стене выявлен проход шириной 0,5 м с глиняным порогом высотой 25 см, который вел в помещение 50.

Прямоугольное *помещение 50* (6 × 2,8 м) находилось восточнее помещения 49. Северная стена помещений 49 и 50 продолжалась далее на восток. Возможно, эта стена являлась частью несохранившегося помещения комплекса VI.

Комплекс VII находился к югу от комплекса VI. Подквадратное строение было возведено из пахсы и состояло из четырех помещений 51–54, соединенных между собой проходами. Общая площадь исследованной части комплекса составляет около 40 м².

Прямоугольное *помещение 51* (3,5 × 4,5 м), судя по его площади (15,75 м²) и общему плану здания, являлось основным помещением комплекса. Комната связана с помещениями 52 и 54 проходами с глиняными порогами высотой 0,25 м. На полу помещения 51 находился круглый очаг-алтарь.⁶

К юго-западу от помещения 51 расположено прямоугольное *помещение 52* площадью более 11 м², вытянутое с северо-запада на юго-восток. Здесь были обнаружены северо-восточная (длиной 4,5 м), северо-западная (2,5 м) и юго-западная (3,2 м) стены. Два прохода с порогами вели в помещения 51 и 53. На полу помещения 52 было устроено два обогревательных очага (сандала по терминологии авторов раскопок). Один из них сильно пострадал — обнаружена лишь выкопанная в полу лунка диаметром 22 см и глубиной около 20 см. Второй очаг, который сохранился, представлял собой диск диаметром 35 см с лункой в центре (диаметром 16 см, глубиной 12 см). Стенки лунки вследствие длительного и интенсивного горения не только приобрели краснокирпичный

⁵ В отчете за 1984 г. помещения комплекса VI были обозначены А. И. Исаковым номерами 50, 51 и 52 (не сохранилось), а в комплексе VII — номерами 53–56 (Исаков 1993: 118, 119, рис. 1). Однако, в отчете за 1986 г. при описании комплексов нумерация помещений была изменена (Исаков, Раззоков 2005), что привело к неясностям при описании помещений 51 и 52 (бывших помещений 56 и 55) (Там же: 214). В настоящей работе используется нумерация 1986 г.

⁶ Очаг-алтарь показан только на плане (см. рис. 5), в текстах отчетов его описание отсутствует.

цвет, но и по твердости напоминали лепной керамический сосуд (Исаков, Раззоков 2005: 214).

Закljučая описание помещений 51 и 52 необходимо отметить, что стены одного из них (или обеих?) были окрашены красной краской. В первом отчете за 1984 г. было указано то, что северная стена помещения 55 (52 в настоящей работе) окрашена в красный цвет (Исаков 1993: 119), однако в отчете за 1986 г. говорится только, что в красный цвет окрашены стены помещения 51 (Исаков, Раззоков 2005: 214).

Подквадратное *помещение 53* (площадью около 6,5 м²) находилось к северо-западу от помещения 52. Северо-западная стена помещения (длиной — 3 м) имеет выступающий наружу угол. Вероятно, помещение 53 имело хозяйственное или кухонное назначение: «здесь рядом с очагом много золы и пол был сильно закопчен» (Исаков 1993: 119). К сожалению, другие данные об этом очаге отсутствуют.

Подпрямоугольное *помещение 54* с площадью 6,7 м² находилось в северо-западной части комплекса VII и являлось входным помещением. Вход в дом располагался в его северо-восточной стене, а внутренним проходом в юго-восточной стене помещение 54 было связано с помещением 51.

Кроме того к северо-востоку от комплекса VII, во дворе горизонта 3 обнаружена *круглая печь* диаметром 2 м. Под печи был вымощен галькой (рис. 7). Сохранились стенки печи толщиной 0,19 м, их внутренняя поверхность имела следы длительного горения и была сильно закопчена. Печь была гончарной. Обжиг керамики производился непосредственно внутри топки, куда ставили глиняные изделия (Там же: 119).

Таким образом, на раскопе II культурные слои исследованы на двух участках общей площадью ~ 1240 м². Для самого раннего горизонта 1 выявлены остатки двух строительных комплексов. Наиболее плотно территория этого раскопа была застроена на уровне горизонта 2. Здесь изучено 11 строительных комплексов, из которых 10 находились на западном участке и один — на восточном. Комплекс VI, выделенный А. И. Исаковым, разделен (по этапам функционирования) на два комплекса — VIн и VIв. Семь комплексов различной планировки отнесены к горизонту 3. Все строения, изученные на раскопе II, были построены из пахсы и, судя по характеру планировки, представляли собой остатки жилых кварталов, ограниченных улицами или дворами.

2. 1. 3. РАСКОП III

Раскоп III находится в юго-восточной части поселения (примерно в 400 м юго-восточнее раскопа II), на холме, который возвышался на 3 м над окружающей местностью (рис. 1). Холм был вытянут с запада на восток на 50 м и с севера на юг на 25 м. Поверхность холма, также как и поверхность остальной территории поселения, была распахана на глубину до 0,4 м (Исаков 1984: 267). А. И. Исаковым проводились работы на этом раскопе с 1978 по 1981 г. на общей площади до 410 м² (Исаков 1984: 267–269; 1986: 340–343; 1987: 273–278; 1991в: 35–40; Isakov 1985; 1994; Besenval, Isakov 1989: 8–9). На раскопе III были исследованы культурные напластования трех горизонтов, а также гончарная печь горизонта 4. Толщина культурного слоя составляла здесь около 2 м. Строительные остатки были обнаружены в горизонтах 2 и 3 (рис. 8–9).

Нижний **горизонт 1** имел толщину 0,35 м и состоял из разложившихся строительных остатков, древесного угля и обломков костей животных (Исаков 1991в: 35). Он лежал на материке (светлый лесс, смешанный с песком) на глубине 2,91 м ниже репера (Исаков 1984: 267).

В **горизонте 2** на раскопе III был открыт монументальный строительный комплекс I (рис. 8). Здание в плане представляло собой почти правильный квадрат (внешние размеры — 15 × 14 м с отклонением западной и восточной стен на 0,5 м) [15 × 15 м], было построено из почти одинаковых сырцовых кирпичей (57–60 × 26–30 × 11–12 см) по заранее спроектированному плану и состояло из 12 помещений (Исаков 1991а: 35). Планировка здания зеркально симметрична относительно оси север — юг. Внутренняя (центральная) часть комплекса состояла из восьми подквадратных помещений, построенных в два ряда по четыре помещения в каждом, причем соседние помещения в обоих рядах были практически одинаковыми по размерам. Восточная и западная части здания состояли каждая из двух узких коридорообразных помещений почти одинаковой ширины, вытянутых с севера на юг и расположенных параллельно друг другу.

Помещение 1, размерами 12,3 × 1,1 м [11 × 1,1 м], представляло собой крайний западный коридор здания. Северная стена коридора не была обнаружена. Проходов в помещение 1 не выявлено. К востоку от помещения 1 было расположено коридорообразное *помещение 2*, размерами 12,5 × 1,3 м [11 × 1,05 м]. Здесь также проходов в помещение не было обнаружено.

Помещения 3–6 представляли собой последовательный (западный) ряд комнат в центральной части здания, соединенных анфиладой проходов.

Подквадратное *помещение 3*, размерами $2,8 \times 2,5$ м [$3 \times 3,25$ м], было крайним северным помещением западного центрального ряда, находилось к востоку от помещения 2 и двумя проходами в восточной и южной стенах соединялось с помещениями 10 и 4 соответственно. Проход в помещение 10 находился у юго-восточного угла, имел ширину 0,75 м и глиняный порог высотой 0,25 м. Проход в помещение 4 имел ширину 0,6 м. Стены помещения оштукатурены. Толщина стен вместе со штукатуркой — 0,75 м.

Помещение 4, размерами $2,2 \times 2,5$ м [$2,75 \times 3,25$ м], находилось к югу от помещения 3. Параметры стен помещения 4 такие же, как в помещении 3. Помещение 4 соединялось с помещениями 3, 9 и 5 тремя проходами: северным, восточным и южным (шириной 0,6 м, 0,7 м и 0,65 м соответственно).

Помещение 5, размерами $3 \times 2,5$ м [$3 \times 3,25$ м], расположено к югу от помещения 4. Помещение тремя проходами — северным, восточным и южным (шириной 0,6 м, 0,75 м и 0,65 м соответственно) соединялось с помещениями 4, 8 и 6. Восточный проход имел глиняный порог высотой 0,2 м.

Крайним южным помещением западного ряда было *помещение 6* размерами $2,2 \times 2,5$ м [$2,75 \times 3,25$ м]. В помещение вел проход из помещения 5. На полу находился круглый очаг с лункой диаметром 20 см.

Помещения 7–10, размерами $2,2 \times 2,7$ м, $3 \times 2,7$ м, $2,2 \times 2,7$ м, $2,8 \times 2,7$ м соответственно [$2,75 \times 3,25$ м, $3,12 \times 2,9$ м, $2,75 \times 2,77$ м, $3 \times 2,75$ м], представляли собой последовательный (восточный) ряд помещений в центральной части здания, причем, в отличие от западного ряда, проходов между собой не имели. На полах помещения 10 и южной половины помещения 3 сохранились следы пожара — участки полов приобрели красноватый оттенок.

Помещения 11 и 12, размерами $13 \times 1,3$ м и $12,7 \times 1,5$ м [$13 \times 1,2$ м и $12,75 \times 1,25$ м] соответственно, представляли собой коридоры в восточной части здания. С севера в помещение 11 вел единственный вход в здание. Далее из помещения 11 можно было попасть в помещения 9, 8 и 7. *Помещение 12* — это крайний восточный коридор здания. Проходов в этот коридор, как и в коридоры 1 и 2, не обнаружено.

В основании здания выявлен *фундамент* (рис. 8–9), высотой до 0,7 м, сооруженный из четырех рядов (по вертикали) одинаковых сырцовых кирпичей ($59 \times 28 \times 12$ см). План фундамента соответствовал планировке будущего здания. Судя по описанию (Исаков 1991в: 36, 38) и разрезам комплекса (рис. 9), ширина внутренних фундаментных стен составляла от 0,95 до 1,15 м. Под внешними западной и северной стенами здания ширина фундамента составляла 1,3 м, а под южной стеной — 1,8 м. Стены самого здания были возведены на уже построенном фундаменте. Толщина наружных стен здания также была различной — северная и южная стены были толще остальных. Толщина внутренних стен была одинаковой и составляла около 0,7 м (рис. 9). Все стены комплекса были оштукатурены, причем выявлено по два слоя штукатурки толщиной 10–12 мм каждый. Полы также имели два уровня (Там же: 37–38). Вероятно в здании после завершения постройки был проведен, по крайней мере, один косметический ремонт. Ремонт этот проходил в рамках одного строительного периода, так как разница в уровнях полов незначительна.

Строительные остатки **горизонта 3** обнаружены в юго-западной части раскопа. Здесь частично выявлены помещения 13 и 14 (рис. 8).

Помещение 13, размерами $7,3 \times 2,8$ м [$1,25 \times 3,1$ м], вытянуто с севера на юг. Обнаружены западная, северная и восточная стены помещения, построенные из сырцовых кирпичей. С северной стороны в помещении 13 вел проход шириной 0,5 м, с порогом высотой 0,20 м (Там же: 39).

Помещение 14 расположено к западу от помещения 13 и имеет с ним общие стены. Выявлены часть северной (1,5 м) [3 м] и восточной (7,3 м) [7 м] стен толщиной 0,4 м. Северная стена была построена из пахсы (Там же).

В северо-восточном углу помещения 14, около восточной стены обнаружена двухкамерная одноярусная гончарная печь (рис. 10). В плане печь практически квадратная ($1,2 \times 1,2$ м). Размеры топочной камеры составляли $0,8 \times 0,4$ м, обжигательной — $1 \times 0,6$ – $0,7$ м. Под обжигательной камеры выше пода топочной камеры на 0,1–0,12 м. Это единственное сооружение, сохранившиеся в **горизонте 4** раскопа III (Там же: 39–40, рис. 50).

Таким образом, на раскопе III исследовано уникальное по своей планировке и строительной технике здание, общая полезная площадь

которого составляла 118,7 м², а фундамент занимал площадь около 225 м². Монументальность здания и его архитектурно-планировочное решение свидетельствуют о его особом, вероятно, общественном назначении (Там же: 40). В то же время предположение А. И. Исакова об использовании части здания как жилого сооружения вряд ли является справедливым, учитывая сравнительно небольшие размеры помещений и многочисленность проходов в нем, явно рассчитанных на свободное перемещение внутри здания.

2. 1. 4. РАСКОП IV

Раскоп IV находится в юго-западной части поселения Саразм (рис. 1). Исследования здесь велись с 1981 по 1990 г. под руководством А. И. Исакова и А. Р. Раззокова, которыми были проведены работы на площади около 1300 м² (Исаков 1988: 188–198; 1990: 150–155; 1992; 1993: 119–127; 1994: 87–94; Исаков и др. 2000: 172; 2001б: 131–138; Исаков, Раззоков 2005: 215–216; Besenval, Isakov 1989; Isakov 1985; 1994). При этом выявление строительных остатков проходило поэтапно. Культурные напластования на раскопе IV были разделены на строительные горизонты 1–4 (горизонты А, АI, Б, В по А. И. Исакову) (Исаков 1991в: 45–59, рис. 55–60, 62, 65–67). Остатки жилых построек исследованы в трех верхних горизонтах (рис. 11–14), а к нижнему горизонту 1 был отнесен некрополь, окруженный каменной оградой диаметром около 15 м и высотой 0,7–0,75 м (рис. 15).

Строения, которые находились в культурных слоях выше могильника, представляли собой многокомнатные дома с глиняными очагами-алтарями и примыкавшими к ним хозяйственными сооружениями.

Могильник горизонта 1 относится к самому раннему этапу использования этого участка поселения Саразм (рис. 15, 2) и кроме него, никаких других строительных остатков на этом уровне раскопа обнаружено не было (Исаков, Потемкина 1989). Внутри ограды было найдено 5 могильных ям, содержавших два одиночных, два двойных (одновременное и последовательное) и одно тройное (одновременное) захоронения (Исаков 1992: 64–65; 1994). В тройном погребении были расчищены останки женщины, мужчины и подростка (Исаков 1991а: 7). Захоронение женщины сопровождалось богатым инвентарем, состоявшим из множества лазуритовых, серебряных и золотых бусин, двух массивных браслетов из раковин Индийского океана, медного зеркала с ручкой и

двух терракотовых женских статуэток (Исаков 1992: 66–67, рис. 1, В 2–3, 5; 1994: 90–94).

К **горизонту 2** на раскопе IV отнесены остатки шести строительных комплексов, три из которых — I, II и IV были исследованы почти полностью, а комплексы III, V и VI либо сохранились довольно плохо, либо были изучены лишь частично (рис. 16).⁷

Прямоугольный комплекс I (Исаков 1991в: 45–47, рис. 55, 57), вытянутый с юга на север, занимал участок около 125 м² и представлял собой остатки здания, построенного из сырцового кирпича и состоявшего первоначально из четырех помещений 1, 3–5 (рис. 11, 16) общей полезной площадью свыше 105 м².

Прямоугольное *помещение 3* имело размеры 6 × 3 м, было вытянуто с востока на запад и являлось входным помещением-«вестибюлем» комплекса I. Северная стена помещения снаружи была укреплена четырьмя пилястрами. Поверхность самого раннего слоя штукатурки была обожжена. Помещение имело два прохода с кирпичными порогами высотой 0,25 м. Вход в комплекс (шириной 0,7 м) находился в восточной стене этого помещения. Проход (шириной 0,6 м) в южной его стене вел в помещение 5 (Там же: 46).

В восточной части здания было расчищено прямоугольное *помещение 5*, размерами примерно 9,4 × 5,8 м [12 × 5,5 м], которое являлось основным (центральным) помещением комплекса («залом» по терминологии А. И. Исакова). Оно было связано проходами с помещениями 3 и 4, расположенными соответственно к северу и западу от него. Восточная стена помещения 5 с фасадной стороны была укреплена (примерно через каждый метр) шестью выступающими прямоугольными пилястрами. В середине помещения находился круглый очаг-алтарь на сырцовом основании с лункой в центре. Сырцовое основание очага диаметром 125 см и высотой 15 см имело бортик высотой 8 см и толщиной 10 см. Лунка очага имела диаметр и глубину около 25 см и была обожжена изнутри до кирпично-красного цвета (Исаков 1990: 152).

⁷ Сводный план строительных остатков горизонта 2 (рис. 16) составлен автором на основе чертежей, хранящихся в архиве Пенджикентской археологической базы, а также данных исследования частично сохранившихся на сегодняшний день *in situ* отрезков стен комплексов этого горизонта.

Длинное прямоугольное *помещение 4*, размерами $8,5 \times 2,9$ м [12×3 м], находилось к западу от центрального помещения 5 и было связано с помещениями 1 и 5 проходами, шириной $0,75$ м, которые имели невысокие кирпичные пороги.

Необходимо отметить, что на планах раскопа IV (рис. 11, 16) на наружном фасаде западной стены здания показан лишь одна пилястра (Isakov 1994: 5), хотя в опубликованной аксонометрии здания количество пилястр на западной фасадной стене почти такое же, как и на восточной — по 8 и 9 соответственно (Исаков 1991б: рис. 2; 1991в: рис. 57). Вероятно, остатки этих пилястр на западной стене помещения 4 не удалось выявить при раскопках, а в аксонометрии здания дан лишь один из вариантов его реконструкции.

Подквадратное *помещение 1*, размерами примерно 3×3 м, расположено в северо-западном углу комплекса. Единственный проход шириной $0,75$ м с порогом связывал его с помещением 4.

К северу от помещений 1 и 3 находилось подтрапециевидное *помещение 2 (переулок)*. Первоначально это пространство играло роль сквозного прохода между комплексами I и II (А и Б по терминологии А. И. Исакова), а позднее было ограждено с западной и восточных сторон стенами, образовав тем самым еще одну комнату комплекса I. Помещение 2 было соединено проходом с помещением 3, причем проход располагался между двумя пилястрами. Помещение имело площадь более 35 м^2 (Исаков 1991в: 46). Таким образом, после присоединения помещения 2 к комплексу I, он состоял уже из пяти помещений и имел общую площадь более 140 м^2 .

Комплекс II находился к северу от комплекса I, причем система планировки обоих комплексов была аналогичной. Как и комплекс I, здание комплекса II состояло из центрального помещения 8 («зала»), двух длинных коридорообразных помещений 7 и 12, расположенных к западу и северу от центрального помещения, и квадратного помещения 11, находившегося в северо-западном углу здания (рис. 16). Общая площадь помещений составляла свыше 97 м^2 . Возможно, что с запада к комплексу II было пристроено также подсобное помещение 6, от которого сохранилась только южная стена. Вход в комплекс II не был обнаружен. Все стены здания были построены из сырцового кирпича.

В середине *помещения 7* ($7,5 \times 2,8$ м) находился круглый очаг-алтарь на сырцовом основании диаметром 80 см. Лунка в центре очага

имела диаметр 9 см и глубину 18 см, она была обожжена до красного цвета (Там же: 47). Помещение 7 соединялось с помещением 11 единственным проходом, который располагался в северной стене. Внутри помещения 7 к южной стене было пристроено полуовальное сооружение, описание которого отсутствует. Возможно, это был пристенный очаг, аналогичный очагу, открытому в помещении 16 комплекса IV (комплекса Д по терминологии А. И. Исакова) этого же строительного горизонта (Исаков и др. 2001: 135).

Прямоугольное *помещение 8* являлось основным помещением комплекса ($7,5 \times 5,6$ м) и было расположено к востоку от помещения 7. В центре помещения 8 находился круглый очаг-алтарь на сырцовом основании без бортика диаметром 129 см и высотой 15–16 см от поверхности пола. Лунка очага имела диаметр 30 см и глубину 25 см. Поверхность очага-алтаря и внутренность лунки были сильно обожжены до кирпично-красного цвета. Помимо своих размеров помещение 8 выделялось также и следами красной краски на поверхности западной стены (Исаков 1991в: 47). Единственный вход в помещение 8 вел из помещения 12.

Длинное *помещение 12* ($3,5 \times > 7,9$ м) было расположено к северу от помещения 8. Комната имела один проход, ведущий в помещение 8. Восточная часть помещения 12 не была доследована — стены его продолжают на восток, уходя за пределы основного помещения 8.

Подквадратное *помещение 11* ($3,3 \times 2,8$ м) было расположено в северо-западном углу комплекса и соединено проходом с помещением 7.

Комплекс III (комплекс С по терминологии А. И. Исакова) находился к северу от комплекса II, в северо-восточном углу раскопа IV. Строение, возведенное из пахсы, состояло, по крайней мере, из трех частично изученных помещений 35–37 общей площадью свыше 40 м². Комплексы II и III разделяла улица шириной 2,5 м.

Узкое коридорообразное *помещение 35* было расположено в южной части комплекса III. Здесь сохранились отрезки западной (длиной 1 м), южной (4 м) и северной (5,5 м) стен.

Такое же узкое коридорообразное *помещение 36* находилось севернее помещения 35. Здесь также сохранились западная (длина 1 м), северная (6,6 м) и южная (5,5 м) стены. В центре северной стены имелся выступ шириной 0,3 м, напоминающий пилястру.

Помещение 37 являлось самым большим по площади в комплексе III. Сохранились западная (длина 4,4 м), южная (6,6 м) и часть восточной

(1 м) стен. Если считать, что этот последний отрезок стены являлся частью восточной фасадной стены комплекса, то ширина помещения 37 должна соответствовать примерно длине южной стены.

Площадь комплекса III меньше остальных комплексов горизонта 2. От других комплексов этого строительного горизонта его отличает наличие двух узких коридорообразных помещений 35 и 36, расположенных параллельно друг другу.

Комплекс IV находился к западу от комплексов II и III и был отделен от них незастроенным пространством шириной около 5 м. Вероятно, это была *улица* или *проходной двор*, которые условно обозначены как помещения 33 и 34. Сам комплекс представлял собой вытянутое с юга на север строение, занимавшее участок 12,5–13 × 6,5 м, возведенное из пахсы и состоявшее из трех последовательно расположенных помещений 28, 27 и 16, соединенных между собой проходами. Общая площадь этих помещений составляет около 70 м² (рис. 13 и 16).

Прямоугольное *помещение 28*, размерами 2,3 × 6 м [2 × 5,6 м], было вытянуто с востока на запад и являлось входным помещением в дом. Вход, шириной 0,7 м, находился в восточной стене и вел в дом из проходного двора. В северо-восточном углу помещения обнаружена овальная в плане столбовая яма (Исаков и др. 2001б: 134).

Прямоугольное *помещение 27*, размерами 4,3 × 6 м [4 × 5,7 м], было центральным помещением комплекса и связано проходами с северным и южным помещениями 28 и 16. На уровне пола были расчищены три столбовые ямки, которые являлись, по всей видимости, остатками от конструкции перекрытия этого довольно большого помещения площадью около 26 м². В середине помещения 27 сохранился круглый очаг-алтарь диаметром 90 см с лункой в центре (Там же: 134–135).

Подквадратное *помещение 16*, размерами 6 × 5 м [5,8 × 5,4 м], располагалось в южной части комплекса IV и было связано с помещением 27 проходом, находившимся в северо-восточном углу. На полу помещения было открыто 9 ямок одинакового диаметра и глубины. Судя по плану помещения, диаметр ямок составлял 0,15–0,2 м. А. И. Исаков считал, что эти ямки были вырыты для установки колонн (деревянных столбов — *Ф. А.*) (Там же: 135). Ямки в полу помещения были расположены бессистемно. Вероятно, первоначально для поддержки перекрытия было установлено определенное количество столбов и только позднее часть столбов могла быть либо заменена на новые, либо была произведена установка дополнительных креплений.

В помещении 16 были обнаружены остатки еще двух заглубленных объектов. Яма, расположенная в юго-западном углу комнаты, диаметром 0,5 м и глубиной 0,6 м, была заполнена рыхлой землей с органическими веществами. Вторая яма находилась в середине и имела диаметр 0,5 м. Стенки ее были сильно обожжены до кирпичного цвета. На глубину около 0,15 м эта яма была заполнена золой и кусками обгоревшего дерева, что указывает на ее функцию как очага-обогревателя. Еще один очаг был пристроен к южной стене помещения. Он имел вид полукруглого глиняного сооружения (на сырцовом основании?), радиусом 35 см, обведенного стеночкой. В очаге и рядом с ним зафиксировано скопление золы. Предположительно можно говорить о том, что помещение 16 служило кухней.

Севернее комплекса IV, к северной стене помещения 28 примыкало не раскопанное полностью узкое коридорообразное *помещение* 38, вытянутое с севера на юг. Ширина помещения составляла около 0,85 м. Стены его были возведены из сырцового кирпича. Западная и восточная стены, которые уходят в борт раскопа, были изучены на участке длиной 2 м (Там же: 136). Снаружи у южного конца восточной стены была расчищена еще одна стена из двух рядов кирпича, тянувшаяся вдоль восточной половины северной стены помещения 28.

Комплекс V (комплекс E по терминологии А. И. Исакова) расположен к западу от комплекса IV. Их разделяет незастроенный участок — *переулок* или *помещение* 29 шириной до 2 м и длиной более 12 м. Построенный из пахсы комплекс V состоял из трех, расположенных последовательно с севера на юг помещений 39, 31 и 42 общей площадью более 50 м². Стены комплекса были неровными; северная и восточная наружные стены были образованы двойной линией стен. Снаружи, у юго-западного угла комплекса сохранились остатки небольшого сооружения, имевшего по всей видимости, хозяйственное назначение (рис. 11 и 16).

Помещение 42 (площадью 25 м²) было расположено в южной половине комплекса. Внутри помещения были выявлены две стенкы-выступы. Южный выступ (длиной 2 м) отходил от южной стены помещения под углом, с отклонением на восток. Северный выступ (длиной 0,5 м) находился напротив южного. Обе эти стенки разделяли помещение 42 на две части. Еще одна стенка в восточной части помещения отделяла узкий отсек-хранилище шириной 0,9 м.

Помещения 31 и 39 находились к северу от помещения 42 и были исследованы на площади свыше 25 м². Стена, разделявшая эти помещения, сохранилась лишь частично. Западные стены помещений 39 и 31 остались не выявленными. Северная стена помещения 39 и восточная стена помещений 31 и 39 были двойными. При этом восточная стена образована двумя стенками, между которыми имелся промежуток шириной от 0,2 до 0,5 м.

Планировка комплекса V из 3 комнат сходна с планировкой комплекса IV. На расстоянии 1 м от западной стены помещения 42 между комплексами V и VI была обнаружена *двухкамерная одноярусная гончарная печь*. Сохранилась топочная камера длиной 1 м, шириной 0,4 м и глубиной 0,3–0,35 м. От обжигательной камеры выявлен только под с обожженной до красноты поверхностью (Исаков и др. 2001б: 137).

Комплекс VI находился в северо-западном углу раскопа IV. Он был возведен из пахсы, вытянут с севера на юг параллельно остальным комплексам и был отделен от комплекса V *дворовым пространством* или *улицей* шириной 3–3,5 м. Ни одно из помещений комплекса VI полностью не выявлено. По общему плану он отличается от комплексов IV и V. Комнаты были построены в два ряда, стены их имели толщину 0,4–0,5 м. Стены соседних помещений 43 (западная) и 46 (южная) были двойными и состояли из двух линий, не связанных между собой. Общая площадь сохранившихся частей постройки составляла свыше 60 м².

Помещение 41 расположено в северо-восточной части комплекса, его сохранившаяся площадь составляет около 10 м². Северная стена не обнаружена.

Помещение 43 расположено к югу от помещения 41. Восточная стена при раскопках не обнаружена. Судя по сохранившимся стенам, помещение было прямоугольным (2,6 × 3 м). Западная стена была пристроена непосредственно к восточной стене помещения 46 и затем, повернув на запад, образовала северную стену помещения 45, также пристроенную непосредственно к южной стене помещения 46.

Помещение 44 площадью 6 м² было расположено к югу от помещения 43 и к востоку от помещения 45. Южная стена помещения не сохранилась.

Помещение 45 площадью более 9 м² было расположено в юго-западном углу комплекса. Сохранились лишь северная и восточная стены. Здесь же обнаружен крупный (?) прямоугольный очаг-алтарь с лункой

диаметром 20 см и глубиной 25 см в центре (Исаков и др. 2001б: 138), стратиграфическое положение которого точно не известно.

Помещение 46 площадью свыше 14 м² было расположено к северу от помещения 45 и являлось самой большой комнатой комплекса VI. Западная стена помещения не выявлена. На плане показан также отрезок стены как продолжение южной стены помещения 46, благодаря которому образовался проход, соединявший помещения 46 и 45.

Помещение 47 было расположено к западу от помещения 41. Здесь сохранились отрезки двух стен, а исследованная площадь составляла более 12 м².

К строениям **горизонта 3** были отнесены остатки, зафиксированные в юго-восточной и южной частях раскопа, которые частично перекрывали комплекс I горизонта 2 (рис. 11, 14, 17). Толщина культурного слоя, содержавшего эти строительные остатки, составляла 0,52 м (рис. 14; Исаков 1991в: 47–48, рис. 55, 62, 66). Здесь был расчищен единственный многокомнатный комплекс I, состоявший, по крайней мере, из 13 помещений, четыре из которых (помещения 1–4) были раскопаны полностью (рис. 17). Эти помещения образуют основной квадратный планировочный блок здания, к которому примыкали другие, плохо сохранившиеся комнаты. Здание было построено из сырцового кирпича размерами 47 × 27 × 13 см, 48 × 24 × 12 см, 50 × ? × 12 см, 52 × 32 × 12 см (Там же: 49).

Прямоугольное *помещение 1* (около 4 × 7 м) было расположено в северо-западном углу комплекса. В середине помещения на полу находился квадратный очаг-алтарь (65 × 65 см) с лункой в центре. В восточной стене выявлены два прохода (шириной по 0,7 м каждый), которые вели в основное (центральное) помещение 2.

Прямоугольное *помещение 2* (около 7 × 8 м), располагалось в северо-восточном углу здания и являлось основным помещением комплекса. Северная стена помещения была изнутри укреплена шестью выступами-контрфорсами высотой до 0,4 м. На стенах помещения было зафиксировано два слоя штукатурки. В середине помещения находился крупный подквадратный очаг-алтарь (100 × 105 см) с лункой в центре. Рядом с очагом, к востоку от него, обнаружено скопление крупных речных камней, среди которых находилась и одна зернотерка. Здесь же, неподалеку от очага были найдены фрагменты штукатурки со следами геометрической росписи (Там же: 48, рис. 63). В помещение вели три прохода: два — в западной и один, по-видимому — в южной стене.

Прямоугольное *помещение 3* (около 4×7 м), находилось в юго-восточной части комплекса и могло играть роль входного помещения-«вестибюля» в основной блок комплекса I на уровне строительного горизонта 3. В это помещение вели три прохода в южной, северной (?) и западной стенах. Ширина южного и северного проходов составляла 0,75 м, а западного — 0,5 м (Там же: 49). Снаружи южная стена была укреплена одной пилястрой-контрфорсом.

Квадратное *помещение 4* (около 4×4 м) располагалось в юго-западной части комплекса и было связано через проход в восточной стене с помещением 3. В середине помещения 4 находился квадратный очаг (70×70 см) с лункой в центре (Там же: рис. 62). Этот очаг, в отличие от остальных очагов-алтарей в Саразме, был заглублен в пол на 15 см и по мнению А. И. Исакова «являлся сандалом» (Там же: 49).

С востока, юга и запада от основного блока строений, отнесенных к горизонту 3, были выявлены отрезки стен, свидетельствующие о наличии нескольких (не менее 9), пристроенных снаружи помещений. Так, с южной стороны был выявлен отрезок стены длиной более 2 м, с внутренним выступом, что позволило реконструировать план двух помещений 5 и 6 (рис. 17). С восточной стороны удалось вскрыть остатки стен, образующих контуры не менее четырех помещений 7–10. Проходов в стенах и очагов в этих помещениях не было обнаружено. Западные основного блока комплекса I были расчищены отрезки стен помещений 11, 12 и 13. Следы проходов здесь также не были выявлены. В юго-западной части помещения 11 находился квадратный очаг-алтарь ($0,5 \times 0,5$ м) с лункой в центре (Там же: 49, рис. 62).

В северо-западной части раскопа (над комплексом V горизонта 2) частично сохранились строительные остатки комплекса II горизонта 3 (рис. 11). Эти отрезки трех стен были построены из сырцового кирпича и образовывали углы двух прямоугольных помещений на площади около 30 м^2 . В середине одного из предполагаемых помещений находился круглый очаг-алтарь с бортиком и лункой в центре (Исаков и др. 2001б: 138).

Стены комплекса I горизонта 4 на раскопе IV были возведены почти точно над стенами помещений 1–6 комплекса I горизонта 3 (рис. 11 и 18). Соответственно внутренний план здания горизонта 4 практически повторял план здания горизонта 3. Лишь помещение 3 горизонта 3 было разделено тонкой стеной на два помещения 3 и 4 в горизонте 4 (рис. 18). Здание было построено из сырцового кирпича размерами

50 × 24–25 × 10–11 см, 50 × 25 × 15 см, 51 × ? × 14 см (Исаков 1988: 190–191; 1991в: 49–50, рис. 65; Isakov 1985: fig. 5, b, c).

Помещения 1, 2 и 5 горизонта 4 имели такой же план, как и помещения 1, 2, 4 горизонта 3. Система проходов здесь также повторялась. Однако, в отличие от горизонта 3, в помещениях 1 и 2 горизонта 4 очаги-алтари отсутствовали. Прямоугольные *помещения 3 и 4* (4,2 × 4 м и 5,5 × 4,25 м), построенные над помещением 3 горизонта 3, соединялись проходом. В помещении 3 горизонта 4 у южной стены сохранились остатки двухкамерной одноярусной гончарной печи (Исаков 1991в: рис. 65). Топочная камера имела размеры 0,6 × 1,25 м и глубину 0,4 м. Размеры обжигательной камеры составляли 0,7 × 1,2 м, толщина стенок — около 0,2 м, сохранившаяся их высота — 0,1–0,2 м. Под обжигательной камеры был вымощен плоскими камнями. Печь была отгорожена от западной части помещения специальной стенкой высотой 0,25–0,3 м и шириной 0,4 м. А. И. Исаков полагал, что это помещение служило гончарной мастерской (Там же: 49–50).

Помещения 6 и 7 (2,5 × 8 м и 2,5 × 4 м), были расположены в южной части здания. Вход в дом находился в западной стене помещения 6, которое служило входным помещением-«вестибюлем» всего комплекса. Проход в восточной стене помещения 6 соединял его с помещением 7, которое находилось в юго-восточном углу комплекса.

Последними по времени работы (в 1990 г.) на раскопе IV проводились в его северной части. Остатки сырцовых строений были доследованы лишь в горизонте 2, а в горизонтах 3 и 4 здесь были обнаружены многочисленные ямы неизвестного назначения, заполненные камнями. Над помещениями 31 и 39 горизонта 2 были выявлены также отрезки трех стен и круглый очаг-алтарь (рис. 11).

Таким образом, на раскопе IV в горизонте 2 были исследованы остатки шести строительных комплексов. Все строительные комплексы горизонта 2 отделены друг от друга незастроенными участками — улицами или дворами. Комплексы I и II, в отличие от других строений горизонта 2, были возведены из сырцовых кирпичей и имели почти одинаковую планировку. В центре обоих зданий находились большие помещения («залы») с круглым очагом-алтарем. К северу и западу от центрального помещения располагались вытянутые коридорообразные помещения, а в северо-западном углу обоих зданий находилась еще одна квадратная комната. Пилястры на внешних стенах комплекса I служили для дополнительного укрепления и декорирования стен.

В горизонте 3 раскопа IV были исследованы два строительных комплекса, причем центральная часть многокомнатного комплекса I представляла собой четко спланированное прямоугольное здание, в состав которого входили, по крайней мере, два помещения с очагами-алтарями на подквадратных основаниях. В плохо сохранившемся комплексе II выявлен круглый очаг-алтарь.

К горизонту 4 отнесен единственный строительный комплекс, возведенный почти точно над основным объемом комплекса I горизонта 3. В комплексе I горизонта 4 очаги-алтари отсутствовали, а судя по наличию там гончарной печи, этот дом могли использовать для производственных целей.

2. 1. 5. РАСКОП V

Раскоп V находится в центральной части поселения, на расстоянии 100 м к востоку от раскопа IV (рис. 1). Исследование этого участка общей площадью 668 м² велось под руководством А. И. Исакова и С. Бобомуллоева с 1984 по 1988 г. (Исаков 1993: 121–123; 1994: 95–98; Исаков, Раззоков 2005: 216–217; Исаков и др. 2000: 172–173; Каримова 2009: рис. 1–7). В результате здесь были изучены остатки строений из сырцового кирпича, относившиеся к четырем горизонтам (рис. 19–25).

Строительные сооружения **горизонта 1** выявлены в северной части раскопа V и представлены остатками двух Г-образных, вытянутых с запада на восток *помещений 1* и *2*, а также отрезком *кольцевой ограды* (рис. 23). Эти строения были возведены прямо на материке без каких-либо оснований или платформы. Стены их сложены из сырцового кирпича (54 × 27–28 × 10–11 см). Г-образные сооружения (помещения 1 и 2) имели ширину 0,7–1,2 м и 0,6–0,7 м, а длину — 7,2 м [7 м] и 8,7 м соответственно. Стены их сохранились на высоту четырех рядов кирпича (около 0,5 м). Дуга кольцевой ограды, обнаруженная под полом горизонта 3, сохранилась на высоту двух кирпичей (Исаков 1994: 95).

Сооружения **горизонта 2** (рис. 19) также были исследованы в северной части раскопа V и построены из сырцового кирпича (50–52 × 25 × 10–11 см).

В северо-западной части раскопа выявлены остатки комплекса I, который состоял из круглой постройки с примыкавшим к ней узким прямоугольным строением из двух *помещений 1б* (2–2,2 × 1,8 м) и *2б* (> 4,5 × 1,8 м), разделенных тонкой стеной. Восточным окончанием обоих

помещений являлась стена, выложенная трехрядной ложковой кладкой. Западная их стена, также как и южная стена помещения 16 возведены двухрядной ложковой кладкой. В помещения 16 и 26 вело по одному проходу в общей для них западной стене. Одна из стен помещения 26 была покрыта красной краской. Отдельные пятна охры были прослежены и на полу (Исаков 1994: 95).

Основным сооружением горизонта 2 являлась *круглая постройка*, от стен которой сохранились лишь нижние ряды кирпичей (рис. 21), возможно, ее фундамент. Этот «фундамент» представлял собой геометрически правильный круг из двух концентрических колец. Внешний диаметр наружного кольца составлял 7–7,3 м [7,7 м], а внутренний — 5,8–6 м. Внешний диаметр внутреннего кольца составлял около 4,2 м [4,25 м], а его внутреннее пространство имело диаметр 3,5–3,7 м. Наружное кольцо было выложено из двух рядов кирпича, при этом наружный ряд — тычковой, а внутренний ряд — ложковой кладками. Ложковой кладкой было возведено и внутреннее кольцо, расположенное в центре наружного круга. Между двумя кольцами кладки имелось пространство шириной 0,6–0,8 м. Это пространство было разделено кирпичными перегородками (сохранились на высоту одного ряда кирпича) на несколько секций (отсеков) с тщательно обмазанными полами. Пол и стены внутреннего кольца также были гладко обмазаны саманной штукатуркой (Там же: 95–96).

Узкое коридоробразное *помещение 3б* (шириной 0,7 м) расположено в северо-восточной части раскопа. Стены из сырцовых кирпичей сохранились по линии север — юг в длину до 7,5 м. Это помещение с двух сторон оказалось открытым.

Горизонт 3 исследован почти на всей площади раскопа V. Здесь выявлены остатки двух хорошо сохранившихся строительных комплексов, а в северной части раскопа — отдельные отрезки стен еще одного, третьего комплекса (рис. 24).

Комплекс I горизонта 3 был исследован в юго-западной и центральной частях раскопа и состоял из помещений 1–2, 4–5, построенных из сырцового кирпича. К востоку от этого комплекса, на вытянутом прямоугольном участке, планировочно разделявшем комплексы I и III, выявлены тонкие стены небольших помещений 6–8, но их связь с комплексом I точно не установлена.

Подквадратное *помещение 1* — центральное и самое крупное (8,8 × 7–7,5 м), расположено к востоку от помещения 2 и к северу от помещения 4. В середине помещения находился круглый очаг-алтарь на глиняном основании диаметром 150 см с бортиком по краю (рис. 24). Высота основания очага-алтаря, судя по разрезу (рис. 20, разрез Д–Е) и фотографии (рис. 22), составляла не менее 15 см, а высота боковых стенок с учетом бортиков — не менее 20 см. В северной стене помещения 1 выявлено пять оконных проемов шириной 0,4–0,45 м и высотой 0,5 м, расположенных через промежутки в 1–1,25 м. В процессе функционирования здания эти проемы снаружи были заложены обломками кирпичей и превращены в ниши (Исаков 1993: 122). В помещение вели три прохода: южный — из помещения 4, восточный — из помещения 6 (возможно входного помещения-«вестибюля») и западный — из помещения 2. На последнем этапе существования помещения 1 южный и восточный проходы были заложены кирпичной кладкой (Исаков, Раззоков 2002: 216).

Прямоугольное *помещение 2* (4 × 7,5 м) расположено к западу от помещения 1. В стенах помещения 2 обнаружено два прохода — внутренний (восточный) вел в помещение 1, а внешний (северный) — наружу.

Прямоугольное *помещение 4* (8,8 × > 4,5 м) расположено к югу от помещения 1 и также имело два прохода: северный, который вел в помещение 1 и западный — в помещение 5. В центре помещения 4 выявлены остатки круглого очага диаметром 60 см с лункой в центре.

К югу от помещения 2 и к западу от помещения 4 располагалось прямоугольное *помещение 5*, от которого были выявлены только три стены — восточная (длиной 4,5 м), северная (4 м) и западная (4,6 м). В помещение вел один проход из помещения 4.

Снаружи здания, у восточной части северной стены помещения 1 сохранились остатки лестницы, которая вела, вероятно, на крышу. Лестница состояла из одного пролета длиной 2,75 м и шириной 0,75 м. Пролет образовывали четыре кирпичные ступеньки. Боковые стороны лестницы и ступени были аккуратно оштукатурены (Исаков 1994: 95–96).

К северу от комплекса I были выявлены отдельные отрезки стен, которые предположительно были отнесены к строительному комплексу III. А. И. Исаков интерпретировал этот комплекс как отдельное большое здание с круглым очагом-алтарем (диаметром 80 см) и отнес его к строительному периоду, предшествовавшему горизонту 3 (Там же: 96–97). На различных сохранившихся в архиве чертежах эти строения также

выделены либо в отдельный горизонт, либо отнесены все же к горизонту 3. Судя же по фотографии, снятой с северо-восточной стороны раскопа V (рис. 21), лестница и сохранившиеся в северной части раскопа отрезки стен комплекса III относились к горизонту 3. Подквадратное *помещение 3* с круглым очагом-алтарем, расположенным в юго-западном углу, имело размеры примерно $6,5 \times 5$ м, а прямоугольное помещение западнее помещения 3 — примерно $2,6-3 \times 6$ м. Общая площадь исследованной части комплекса III составила около 50 м^2 .

Комплекс II горизонта 3 исследован в юго-восточной части раскопа V, к востоку от комплекса I и состоял, по крайней мере, из пяти помещений. Помещения 1а и 3а образуют северную часть комплекса, а помещения 2а, 4а и 8а, выстроенные в линию, располагались в его южной части. Все стены здания возведены из сырцового кирпича ($50 \times 29 \times 14$ см). Проходы между помещениями не обнаружены, кроме входа в сам комплекс, который был расчищен в южной стене помещения 4а.

Подтрапезиевидное *помещение 1а* было вытянуто с севера на юг на $6-6,2$ м. Его северная и южная торцовые стены отличались друг от друга по длине — $3,5$ м и 4 м соответственно.

Квадратное *помещение 3а* ($6 \times > 5$ м) являлось основным помещением комплекса II и было расположено к востоку от помещения 1а. Северная стена помещений 1а и 3а являлась фасадной стеной комплекса и была сравнительно тонкой (возведена однорядной ложковой кладкой). Снаружи эта стена укреплена тремя пилястрами, расположенными на расстоянии 2 м друг от друга.

Косоугольное *помещение 2а* находилось в южном углу комплекса. Длина его стен составляла: южной — $4,2$ м, западной — 3 м, северной — 4 м и восточной — $2,8$ м. В северо-западном углу помещения было обнаружено скопление обломков поделочных камней: черного кремня, сердолика, яшмы, халцедона, кварцита, агата и крупных кусков лазурита. Здесь же, вместе с сырьем находились и десятки галечных орудий для камнеобработки (Исаков и др. 2000: 173):

Квадратное *помещение 4а* (3×3 м) расположено к югу от помещения 3а и к востоку от помещения 2а. В середине южной стены помещения выявлен вход шириной $0,7$ м.

Прямоугольное *помещение 8а*, находившееся к востоку от помещения 4а, было исследовано частично на площади более $4,5 \text{ м}^2$.

К горизонту 4 относятся остатки строительного комплекса I — помещения 1 и 2, которые были расчищены в центре раскопа, под пахотным слоем земли. Толщина культурного слоя этого горизонта не превышала 0,3 м. Судя по сохранившейся двухрядной ложковой кладке, стены помещений 1 и 2 были довольно массивными (рис. 25). Западная и южная стены постройки были уничтожены при распашке. В помещении 1 выявлены остатки круглого очага-алтаря диаметром 90 см (?) с лункой в центре. Учитывая, что очаги-алтари, как правило, были расположены в середине помещения, можно предполагать, что длина помещения по линии север — юг составляла около 6 м, а ширина — 7 м.

К западу от помещения 1 располагалось *помещение 2*, от которого сохранились северная (длиной 5 м) и восточная (~ 6 м) стены. Прходы в помещениях не обнаружены.

Таким образом, в отличие от участков поселения, исследованных на раскопах II и IV, где прослеживается преемственность планировки строительных комплексов, на раскопе V в каждом горизонте строительные комплексы различались как своими размерами, так внутренней структурой. Так, в горизонте 2 раскопа V находилось круглое здание и коридорообразные сооружения, а в горизонтах 3 и 4 — здания, отличающиеся правильной прямоугольной планировкой. При этом одно из зданий имело очень крупные размеры (его полезная площадь составляла более 151 м²) и редкие архитектурные детали (окна и лестница). В другом доме была выявлена система укрепления тонкой наружной стены пилястрами-контрфорсами.

2.1. 6. РАСКОП VI

Раскоп VI находится в западной части поселения и расположен в 80 м к юго-западу от раскопа II, между двумя арыками более позднего времени (рис. 1). В 1985–1989 гг. А. И. Исаков и А. Р. Раззоков исследовали здесь участок поселения площадью около 450 м² (рис. 31–33), на котором были выявлены строительные остатки трех горизонтов (Исаков и др. 2000: 173–175; 2001а: 150–157; Раззоков А. 2008: рис. 1).

Строения **горизонта 1** исследованы в северо-западной части раскопа (рис. 31). Здесь обнаружены стены трех помещений 1б, 2б и 3б, которые, видимо, были возведены из пахсы.⁸

⁸ Помещения 1б и 2б первоначально были обозначены как помещения 4 и 5 (Исаков и др. 2000: 172) или Г и А (Исаков и др. 2001а: рис. 1).

Подтрапецевидное в плане *помещение 1б* имело длину 4 м и ширину в юго-западной части 2,75 м, а в северо-восточной части — 1,4 м. Северо-восточная стена помещения 1б не сохранилась.

Помещение 2б располагалось к юго-востоку от помещения 1б и было исследовано частично на площади $4 \times 1,75$ м [$4,3 \times 1,75$ м]. Стены помещения были раскопаны не до конца. В юго-западной стене помещения 2б находился проход шириной около 0,5 м.

Помещение 3б находилось к северо-востоку от помещений 1б и 2б и также было исследовано не полностью, а лишь на площади 2,5–2,6 × 2,2–3 м. Судя по тому, что северо-западная стена помещений 2б и 3б продолжается на юго-запад и на северо-восток, уходя за пределы исследованной части раскопа, помещения 1б–3б представляли собой часть многокомнатного комплекса.

К **горизонту 2** отнесен жилой массив, состоящий из пристроенных друг к другу жилых комплексов. Судя по планировке и системам проходов, здесь можно выделить, по крайней мере, пять домов (рис. 31–32).

Комплекс I находился в северной части раскопа и представлял собой прямоугольный, вытянутый с юго-запада на северо-восток дом из помещений 2а и 3а общей площадью более 28 м². Возможно также, что в состав дома входило и частично расчищенное помещение 11а, смежное с помещением 3а. Стены дома были возведены из пахсы и сохранились на высоту от 0,45 до 1,1 м при ширине 0,22–0,25 м (Исаков и др. 2001а: 154).

Прямоугольное *помещение 2а*, размерами 2,3 × 4,7 м [$1,9 \times 3,6$ м], было вытянуто с северо-запада на юго-восток и соединено проходом шириной 0,55 м, с глиняным порогом высотой 0,2 м, который вел в помещение 3а. Стены толщиной 0,5 м сохранились на высоту до 1,25 м. Штукатурка стен имела до четырех слоев. Северо-восточная стена на расстоянии 0,8 м от прохода была укреплена прямоугольной пилястрой, выступающей на 0,3 м. Недалеко от юго-западной стены помещения 2а находился круглый очаг-алтарь диаметром 65 см, с лункой в центре. У северного угла обнаружена яма глубиной 1,3 м, которая расширялась ко дну (диаметр ее устья — 0,9 м, дна — 1,2 м). Стенки ямы были неоднократно обмазаны глиной. Яма эта, вероятно, служила для хранения зерна (Исаков и др. 2001а: 153).

В северо-западной части *помещения 3а*, размерами 3,5 × 4,7 м [$3,5 \times 4,5$ м], были обнаружены две ямы — № 1 (диаметром 1,01 м,

глубиной 1,4 м) и № 2 (диаметром 1,05 м, глубиной 1,07 [?] м). Обе ямы были тщательно обмазаны изнутри несколькими слоями глины с саманом и заполнены рыхлой землей с костями животных и мелкими обломками керамики. При флотации заполнения этих ям были обнаружены зерна ячменя, то есть ямы могли служить зернохранилищами (Там же: 154). Судя по плану (рис. 31), у юго-восточной стены помещения 3а было обнаружено сооружение очажного типа, описание которого отсутствует.

Комплекс II представлял собой подпрямоугольный дом из двух помещений 4а и 6а, пристроенный к комплексу I с юго-востока. Учитывая, что юго-западная стена дома продолжалась и в юго-восточном направлении, возможно предположить, что к юго-востоку от помещения 6а находилось еще одно помещение. Однако строения в восточной части раскопа сохранились плохо. Дом, вероятно, был возведен из пахсы, во всяком случае, паховыми были стены помещения 4а. Проходы между помещениями не обнаружены.

Помещение 4а (6 × 2 м) было вытянуто с северо-востока на юго-запад. На его юго-восточной стене выявлены две прямоугольных пилястры, которые выступали на 0,25 м внутрь помещения (Там же: 157).

Помещение 6а (5,4 × ~ 6,3 м) являлось самым большим не только среди помещений горизонта 2 раскопа VI, но и среди помещений всех комплексов Саразма, построенных из пахсы. Его юго-восточная стена снаружи в средней части также была укреплена выступом-пилястрой.

Комплекс III находился к юго-западу от комплексов I и II (рис. 31, 33). Судя по общему плану и направлениям стен, северо-западная часть этого комплекса была непосредственно пристроена к юго-западной стене помещения 2а, а его северо-восточная часть и комплекс IV были отделены от комплекса II вытянутым незастроенным пространством, позднее разделенным поперечными стенками на помещения 5а и 18а. Судя по системе проходов, этот комплекс состоял, по меньшей мере, из пяти помещений — 1а, 5а, 8а, 14а, 15а.

Прямоугольное *помещение 1а*, размерами 2,6 × 3,3 м [2,6 × 4,75 м], расположено в северо-западной части комплекса. Стены этого помещения сохранились на высоту 0,35–1,25 м при ширине 0,55 м. Поверхность стен была дважды оштукатурена. На полу находился очаг-алтарь на прямоугольном сырцовом основании (65 × 80 см), с лункой в центре и бортиками по краям. Проход (без порога) в северо-восточной стене связывал его с помещением 5а (Там же: 155).

За северо-западной стеной помещения 1а находилось узкое помещение 10а, вход в которое не удалось обнаружить. Это помещение было сильно разрушено при сооружении более поздней гончарной печи, информация о которой, кроме схематического рисунка на плане раскопа VI (рис. 31), не сохранилась. Судя по этому рисунку, это была одноярусная двухкамерная гончарная печь.

Трапезиевидное помещение 5а располагалось к северо-востоку от помещений 1а и 8а. Длина помещения составляла 4,2 м [4 м]. Северо-западная и юго-восточная стены помещения имели длину 1,3 и 1,9 м [1,4 и 2 м] соответственно. Пахсовые стены сохранились на высоту 0,70–0,75 м. В южном углу помещения был расчищен небольшой прямоугольный выступ в виде тумбы. Два прохода в юго-западной стене соединяли помещение 5а с помещениями 1а и 8а. Проход в помещение 8а шириной 0,55 м имел глиняный порог (Там же: 155–156).

Стены прямоугольного помещения 8а, размерами 2 × 3,5 м [2,1 × 3,9 м], были построены из пахсы и сохранились на высоту 0,65–0,75 м. На поверхности стен прослежено три слоя штукатурки. В восточном углу помещения 8а находилось прямоугольное сооружение длиной 0,75 м и шириной 0,3 м, по мнению А. И. Исакова, представлявшее собой суфу.⁹ На северо-восточной стене помещения обнаружен налест в виде головы быка, окрашенной в красный цвет (Там же: 156).

Подквадратное помещение 14а (4,5 × 3,8 м) расположено к юго-востоку от помещения 15а и к юго-западу от помещения 8а. Выявлены его северо-западная, северо-восточная и юго-восточные стены толщиной 0,45–0,55 м, сохранившиеся на высоту 0,75–0,8 м.

Подтрапезиевидное помещение 15а расположено к северо-западу от помещения 14а. Северо-западная стена помещения была поставлена несколько под углом к основной северо-восточной стене. Длина помещения — 3,4 м, ширина его в северо-восточной части — 2,4 м, а в южной — 1,9 м. Стены сохранились на высоту 0,75–1,1 м. В центре помещения в полу была выявлена ямка диаметром 0,3 м, возможно, от деревянного столба. В стенах помещения 15а имелось три прохода. Проход в северо-восточной стене вел в помещение 1а, а в юго-восточной — в помещение 14а. Третий проход, шириной 0,5 м, вел либо во двор, либо в нераскопанное помещение. В описании местоположение этого прохода

⁹ Информация о высоте этого сооружения отсутствует.

не указано (Исаков и др. 2001а: 154–155). Третий проход показан в юго-западной стене помещения на одном из рабочих чертежей (рис. 31). При этом на чертеже показан пандус, такой же как и тот, который находился здесь на уровне горизонта 3.

В комплексе III по планировке выделяются две группы помещений, вытянутых в две параллельные линии в направлении с юго-востока на северо-запад. Первую группу образуют помещения 14а и 15а. Однако, учитывая, что северо-восточная стена этих помещений продолжалась и далее на северо-запад, возможно предположить то, что в эту группу входило и еще одно помещение, расположенное под помещением 1 горизонта 3 (?). Вторую группу образуют помещения 8а, 1а и, вероятно 10а. Поскольку юго-западная стена помещений 1а и 10а явно пристроена к северо-восточной стене помещений 15а и 14а, можно предположить, что первоначально было возведено строение из двух или трех комнат — помещений 14а, 15а и еще одного помещения (?). Вход в дом, видимо, вел с северо-востока в помещение 15а, которое являлось входным. Этот дом фактически представлял собой отдельный комплекс IIIа. Как кажется, впоследствии с северо-востока к этому комплексу был пристроен двухкомнатный дом (комплекс IIIб), который состоял из помещений 1а и 10а, при этом вход в него вел из помещения 5а. Северо-восточный вход в первоначальный комплекс IIIа был при этом заложен камнями, а пространство к северо-востоку от помещения 14а превращено в помещение 8а. Тогда же могла быть построена и стена, разделившая помещения 5а и 18а. Помещение 8а через помещение 5а соединило оба дома (комплексы IIIа и IIIб) в единый комплекс III, вход в который вел с юго-запада через помещение 15а.

К юго-востоку от помещения 14а была исследована часть помещения 12а (Исаков и др. 2001а: 157), соотношение которого с каким-либо из комплексов осталось неясным.

Комплекс IV горизонта 2 был изучен в юго-восточной части раскопа VI и состоял из помещений 17а, 9а и 18а, построенных из пахсы.

Прямоугольное *помещение 17а* (5 × 4 м) находилось на юго-восточном краю раскопа, имело плохо сохранившуюся юго-восточную стену и, вероятно, являлось основным помещением комплекса IV. В его средней части на полу был обнаружен круглый очаг-алтарь диаметром 85 см с лункой в центре. Вход в помещение 17а и в комплекс в целом вел с северо-востока, из небольшого переулка. Двумя другими проходами

в северо-западной стене оно соединялось с подсобными помещениями 9а и 18а.

Квадратное *помещение 9а* (около 3×3 м) находилось к северо-западу от помещения 17а и соединялось с остальными помещениями комплекса IV через два вышеупомянутых прохода.

Неправильное в плане *помещение 18а* появилось, вероятно, позднее других помещений комплекса и могло служить дополнительным подсобным помещением. Его общая площадь составляла около $7,5 \text{ м}^2$. Оно также было соединено с другими помещениями комплекса вышеупомянутыми двумя проходами.

В юго-западной части раскопа, на участке двора находилась овальная *двухъярусная двухкамерная гончарная печь* ($2,4 \times 1,93$ м) с круглым опорным столбом в центре диаметром 0,56 м (рис. 34–35). Топочная камера ее была заглублена в землю на 0,5 м (Исаков и др. 2000: 175; Раззоков Ф. 2012а).

В **горизонте 3** раскопа VI было исследовано три комплекса строений.

Комплекс I, построенный из пахсы, был изучен в северо-западном углу раскопа. Он был вытянут с юго-запада на северо-восток и состоял из двух прямоугольных помещений 2 и 7.

Помещение 2 имело размеры $4 \times 5,4$ м [$3,3 \times 5,5$ м]. В его центральной части были выявлены остатки круглого очага-алтаря диаметром 75 см с лункой в центре (Исаков и др. 2000: 174). Проходов в стенах помещения не обнаружено.

К северо-востоку от помещения 2 находилось исследованное не полностью *помещение 7*. Кроме его юго-западной стены (длина 5,4 м), общей с помещением 2, были выявлены части северо-западной (длиной 3 м) и северо-восточной (5,8 м) стен. На плане в северо-западной стене показан вход в помещение 7 (рис. 31), который мог быть следами разрушения стены более поздней ямой.

Комплекс II, возведенный из пахсы, был обнаружен в юго-западной части раскопа, был вытянут с северо-запада на юго-восток и состоял из помещений 1, 3 и 4, построенных в ряд и соединенных между собой проходами.

В подквадратном (?) *помещении 1*, которое являлось крайним северо-западным помещением комплекса, сохранились северо-западная (длиной 2,7 м), северо-восточная (3 м) и юго-восточная (3,3 м) стены. В

середине помещения на полу расчищена столбовая ямка диаметром 0,2 м и глубиной 0,18 м. На полу у юго-восточной стены, рядом с проходом в помещение 3 было обнаружено прямоугольное сооружение из двух поставленных на ребро кирпичей без следов использования огня (Исаков и др. 2001а: 151).

В середине комплекса II было расположено прямоугольное *помещение 3*, размерами 3,2 × 2,6 м [3 × 3 м]. Можно предположить, что оно являлось «коммуникационным» центром дома, так как было связано с помещениями 1 и 4 проходами (шириной 0,5 и 0,55 м) с глиняными порогами. Проходы находились почти в центре северо-западной стены и у северного угла северо-восточной стены соответственно. В юго-западной наружной стене располагался вход в дом, также шириной 0,55 м с порогом. Ко входу изнутри помещения примыкал крутой пандус длиной около 1 м и высотой у входа до 0,45 м. На уровне пола помещения пандус имел ширину около 0,4 м, а у входа расширялся до 0,55 м. В центре помещения 3, в полу была расчищена столбовая ямка диаметром 0,25 м и глубиной 0,21 м. Яма была окружена пятью небольшими камнями, которые использовали для заклинивания в ней опорного столба перекрытия.

Прямоугольное *помещение 4*, размерами не менее 4,2 × 3,8 м [4,5 × 3 м], замыкало комплекс II с юго-востока и являлось основным, самым крупным помещением этого комплекса. Интересно, что на поверхности порога прохода между помещениями 3 и 4 лежали несколько галек. Стены помещения 4 были выявлены не полностью. В середине помещения, на полу находился квадратный очаг-алтарь (примерно 70 × 70 см) с бортиками высотой 5–7 см по краям и лункой в центре диаметром 16 см и глубиной 17 см. Очаг-алтарь не имел глиняного основания, бортики были возведены прямо на поверхности пола (Там же: 152).

Комплекс III был пристроен к комплексу II с юго-востока и представлял собой маленький прямоугольный двухкомнатный дом, возведенный из пахсы и состоявший из помещений 5 и 6.

Прямоугольное *помещение 6* имело размеры 2,5 × 1,3 м. В юго-восточной стене этого помещения, у восточного угла находился вход в дом (шириной 0,6 м, с порогом). Внутренний проход шириной 0,5 м в северо-западной стене помещения вел в помещение 5.

Прямоугольное *помещение 5* было исследовано не полностью и имело размеры не менее 3,2 × 2,5 м. В северной части в полу помещения была расчищена столбовая ямка.

Во дворе горизонта 3 была также исследована округлая яма (диаметром 1,1 м и глубиной 0,27 м), в которой находились 15 округлых заготовок из гипса (алебастра?) со следами первичной обработки, а также осколки и отщепы камня и зола. По мнению А. Р. Раззокова, многочисленные осколки и отщепы свидетельствуют о том, что подвергшиеся термической обработке камни обрабатывали при помощи техники расщепления. Кроме этого в горизонте 3 были найдены и фрагменты сосудов (Раззоков А. 2008: 96), изготовленных из гипса (алебастра?).

Таким образом, на раскопе VI в трех строительных горизонтах были исследованы остатки восьми (или девяти?) строительных комплексов, возведенных из пахсы. Судя по их планировке, на этом участке поселения находился массив жилых строений. В юго-западной части этого раскопа, во дворе на уровне горизонтов 2 и 3 был исследован производственный участок, где располагались гончарные печи и, вероятно, мастерская по изготовлению каменных изделий.

2. 1. 7. РАСКОП VII

Раскоп VII находится в восточной части поселения, в 40 м к северу от раскопа III (рис. 1). Здесь под руководством Р. Безенваля был исследован участок поселения на площади около 400 м² (Исаков 1993: 123–124; 1994: 85; Исаков и др. 2001а: 158–167; 2001б: 139–143; Besenval, Isakov 1989: 9–17). Остатки строений из сырцового кирпича были выявлены в пяти горизонтах I.1, I.3, II.1, III.2 и IV.1, общей мощностью 1,5–1,8 м, которые соответствовали четырем периодам обживания (Исаков и др. 2001а: 158–164; Besenval, Isakov 1989: 9–17).

К первому периоду отнесены остатки двух частично исследованных строительных комплексов в **горизонтах I.1 и I.3** (рис. 37–38).

Комплекс I горизонта I.1 находился в юго-восточной части раскопа и исследован на площади около 40 м². Он состоял, по крайней мере, из трех помещений (рис. 38), стены которых были возведены из сырцового кирпича (50–52 × 30–32 × 10 см). Выявленная планировка строения своеобразна.¹⁰ Его западная часть представляла собой два

¹⁰ Материалы раскопа VII Саразма изданы лишь предварителью. К сожалению, описания строений в русскоязычных отчетах (Исаков и др. 2001а; 2001б) не всегда согласуются с опубликованными чертежами. Описания и приведенные в данной работе иллюстрации даны в основном по статье Р. Безенваля и А. Исакова (Besenval, Isakov 1989).

Г-образных помещения, обрамлявших внутреннее (незастроенное?) пространство.

В северном Г-образном *помещении 102a*¹¹ на полу расчищен квадратный очаг-алтарь (примерно 50 × 50 см). Рядом с этим очагом, преимущественно вдоль южной стены помещения в полу выявлено 12 лунок диаметром от 0,15 до 0,2 м, которые являлись, видимо, ямами для подпорных столбов (Исаков и др. 2001а: 162; Bezenval, Isakov 1989: 10, fig. 10). В западном Г-образном *помещении 101* находился круглый очаг-алтарь диаметром около 55 см. Интересно, что оба алтаря располагались в средней части помещений почти точно напротив внутренних углов. Восточнее помещения 101 находилось еще одно небольшое подквадратное *помещение 102* (площадью около 5 м²), у южной стены которого было обнаружено скопление камней.

К северо-западу и юго-западу от комплекса I горизонта I.1, в горизонте I.3 было выявлено два незастроенных пространства — дворы (?), которые разделяли комплекс I горизонта I.1 и комплекс I горизонта I.3. Пространство между самими комплексами было вымощено мелкой галькой (рис. 38).

Комплекс I горизонта I.3 находился в западной части раскопа. Судя по выявленным строительным остаткам, комплекс представлял собой подквадратное в плане здание, построенное из сырцового кирпича (35–36 × 28 × 8 см) (Bezenval, Isakov 1989: 11, fig. 12), состоявшее не менее чем из четырех помещений, два из которых исследованы полностью.

Подквадратное *помещение 104* (4 × 4 м) располагалось в северо-западном углу здания и, вероятно, являлось основным помещением комплекса. В середине помещения выявлен квадратный очаг-алтарь (69 × 69 см), причем стенки-бортики очага высотой 10 см и толщиной в 5 см были возведены прямо от пола. Лунка в центре очага имела диаметр 19 см и глубину 12 см (Ibid: fig. 14). В северной стене помещения 104, у северо-западного угла, выявлен вход шириной 0,5 м, который вел из двора, ограниченного с запада стеной длиной 5 м. В северной стене,

¹¹ Р. Безенваль использовал систему нумерации помещений, где первая цифра обозначает период обживания, а последняя — номер помещения данного периода. Соответственно № 102 обозначает помещение 2 периода 1. № 102а поставлен нами, на плане Р. Безенваля (Bezenval, Isakov 1989: fig. 10) это помещение номера не имело.

кроме входа, были обнаружены три небольших окна, располагавшихся через промежутки по 0,75 м. Оконные проемы имели ширину 0,25–0,27 м и были окрашены в синий и красный цвета красками на основе лазурита и гематита (Исаков 1994: 85; Bezenval, Isakov 1989: 11, fig. 13). Помещение 104 соединялось с помещением 103 внутренним проходом шириной 0,5 м в его восточной стене.

Прямоугольное *помещение 103* (примерно $3 \times 2,3$ м) находилось в восточном углу здания и являлось, видимо, входным помещением-«вестибюлем». Во всяком случае, это помещение имело три входа — в северной, западной и южной стенах, причем северный вход вел в помещение из незастроенного участка-двора. Именно к этому входу примыкала галечная вымостка.

В южной части комплекса, к югу от помещения 103 находилось еще одно небольшое прямоугольное *помещение* шириной 2,2 м, частично исследованное на площади около 6 м^2 . В этом помещении были выявлены два прохода — в северной и западной стенах, причем последний проход вел в четвертое помещение комплекса I горизонта I.3.

Ко **второму периоду** отнесены строения **горизонта II.1**, культурный слой которого имел толщину 0,1–0,15 м. Здесь, на площади около 30 м^2 была исследована северная часть строительного комплекса, возведенного из сырцового кирпича ($53\text{--}54 \times 21\text{--}24 \times 12$ см) (Bezenval, Isakov 1989: 12, fig. 16). Северо-восточная и северо-западная фасадные стены здания были укреплены снаружи соответственно тремя и двумя прямоугольными пилястрами, располагавшимися через 2–2,5 м (рис. 39). Здание состояло, по меньшей мере, из трех помещений, проходы в которые не были обнаружены. В северном углу здания располагалось большое подквадратное *помещение 202* ($5,1 \times > 5,5$ м).

В *помещении 201* шириной примерно 2,6 м находился круглый очаг-алтарь диаметром 55–60 см. К северу от помещения 201, во дворе были обнаружены находившихся рядом друг с другом четыре ямки диаметром и глубиной от 0,25 до 0,35 м.¹² Ямки и окружающая их поверхность на площади примерно 1 м^2 были сильно обожжены и, по заключению авторов раскопок, представляли собой остатки литейной мастерской (Исаков и др. 2001а: 161).

¹² На плане Р. Безенваля показаны девять ямок и разрушенная печь или очаг (Bezenval, Isakov 1989: fig. 16).

К северо-западу от комплекса I горизонта П.1 на расстоянии 2–2,4 м был выявлен отрезок стены длиной около 5 м. Пространство между этой стеной и комплексом было покрыто мелким гравием и определено как участок улицы (Там же: 162).

К третьему жилому периоду отнесен комплекс I горизонта П.2. Это прямоугольное здание (площадью более 100 м²) состояло, по крайней мере, из шести помещений, четыре из которых — 301–303 и 305 были изучены полностью (рис. 40). Стены здания, сохранившиеся на высоту 0,25–0,3 м, были построены из сырцового кирпича (51–54 × 21–24 × 12 см). Судя по выявленным в северной части здания стенам, здесь находились два крупных помещения 301 и 304, а в южной части по линии восток — запад последовательно располагались четыре небольших помещения (303, 302, 305 и еще одно без номера).

Подквадратное *помещение 301* (6,8 × 7 м) находилось в северо-восточном углу здания и имело три прохода. Два из них шириной около 0,7 и 0,85 м располагались в западной стене на расстоянии 4 м друг от друга и вели в помещение 304, а третий проход шириной около 0,8 м был обнаружен в южной стене и вел в подсобное помещение 302. В середине помещения 301 сохранился квадратный очаг-алтарь (около 100 × 100 см) с бортиками по краю. На плане восточнее алтаря показана еще и круглая яма (рис. 40).

Прямоугольное *помещение 304* (7 × > 4,5 м) находилось в северо-западной части здания, было соединено двумя проходами с помещением 301 и еще одним — с помещением 305. Середину внутренней стены, разделявшей помещения 301 и 304, укрепляла вытянутая прямоугольная пилястра (1 × 0,25 м), располагавшаяся между проходами со стороны помещения 304.

Выступами-пилястрами были укреплены снаружи также северная и восточная стены здания. На северной стене помещения 301 имелось три пилястры (0,5 × 0,25 м). Две из них располагались в западной части стены на расстоянии 0,5 м друг от друга, а третья была расчищена в 2 м к востоку. Восточная стена здания (общая для помещений 301 и 303) была укреплена снаружи вытянутыми прямоугольными и подквадратными в плане пилястрами, причем одна из прямоугольных пилястр (1 × 0,25 м) располагалась в середине восточной стены помещения 303, а еще четыре (1 × 0,15 м, 0,25 × 0,25 м) — на восточной стене помещения 301. Эти последние были поставлены симметрично. В центре стены на

расстоянии 0,7 м друг от друга находились подквадратные в плане пилястры, а к югу и к северу от них, на расстоянии 1,5 и 2 м соответственно располагались вытянутые прямоугольные пилястры (Bezenval, Isakov 1989: 12, fig. 18).

Подквадратное *помещение 303* (4 × 3,8 м) находилось в южном углу здания и соединялось через проходное *помещение 302* (около 3 × 4 м) с основным помещением 301 проходами шириной около 0,75–0,8 м. В середине помещения 303 обнаружены остатки подквадратного (?) очага-алтаря (75 × 75 см) с бортиками по краю.

Еще одно прямоугольное *помещение 305* (около 3 × 4 м) продолжало на запад линию подсобных помещений в южной части здания. Оно было связано проходом с помещением 304. Судя по опубликованной фотографии (Ibid: fig. 19), все проходы внутри здания имели невысокие пороги. Внешний вход в само здание обнаружен не был.

Строительные остатки **горизонтов IV.1 и IV.2** отнесены к **четвертому жилому периоду**. Строения горизонта IV.1 были изучены в северном углу раскопа VII (рис. 41). Они были сильно нарушены многочисленными очагами и ямами. Судя по опубликованному плану, здесь были обнаружены стены, по крайней мере, трех прямоугольных помещений 402–404 комплекса I, сохранившиеся на высоту 0,15–0,2 м (Ibid: 13–14, fig. 21). *Помещения 402 и 403*, почти одинаковые по размерам (примерно 4 × 2 м каждое), расположены в южной части комплекса. За восточной стеной помещения 402 можно предполагать наличие еще одно обширного подквадратного *помещения или двора (?) 401* (> 4,5 × > 4,5 м). За общей северной стеной помещений 402 и 403 располагалось прямоугольное *помещение 404* (длиной более 5 м и шириной свыше 2 м). Общая площадь комплекса I превышала 50 м². В то же время в опубликованном Исаковым отчете указано, что в горизонте IV.1 раскопа VII исследованы три прямоугольных помещения (4,8 × 3,15 м, 4,8 × 3 м, 5 × 4,3 м), построенные из кирпича (49 × 23–24 × ? см). Стены этих помещений были покрыты саманной штукатуркой. В середине самого большого помещения находился квадратный очаг-алтарь (примерно 80 × 80 см) с лункой диаметром 24 см в центре очага (Исаков и др. 2001а: 159).

В южной части раскопа VII на площади около 25 м² были исследованы строения **горизонта IV.2** (рис. 41). Здесь выявлен северный угол строения из сырцового кирпича, к северу от которого находилась овальная *однокамерная одноярусная печь*, предназначенная, видимо, для

гончарного производства. Длина печи по внешнему контуру составляла около 3 м. Сильно обожженные изнутри стенки печи имели толщину около 0,2 м, под печи был вымощен галькой (Исаков и др. 2001а: 158–159; Bezenval, Isakov 1989: fig. 21).

Таким образом, на участке раскопа VII к первому (раннему) жилому периоду (горизонты I.1 и I.3) отнесены два многокомнатных строительных комплекса, возведенных из сырцового кирпича. В этих комплексах были обнаружены квадратные и круглый очаги-алтари. Ко второму периоду (горизонт II.1) относится часть крупного здания и остатки литейной мастерской. Для третьего жилого периода (горизонт III.2) был исследован крупный многокомнатный комплекс, состоявший, по крайней мере, из шести связанных проходами помещений. Причем в двух помещениях этого комплекса находились подквадратные очаги-алтари. Наконец, к четвертому жилому периоду (горизонты IV.1 и IV.2) отнесены плохо сохранившиеся остатки двух строительных комплексов из сырцового кирпича и несколько сооружений, построенных с использованием камня, в том числе, овальная гончарная печь.

2. 1. 8. РАСКОП VIII

Раскоп VIII (12 × 12 м) был заложен в 1986 г. в южной части поселения на расстоянии около 60 м к юго-востоку от раскопа IV (рис. 1). Здесь в верхнем горизонте были обнаружены участки отдельных стен и *одноярусная двухкамерная гончарная печь* (примерно 1,75 × 1,75 м), построенная из сырцовых кирпичей (рис. 42). У северного обреза раскопа был найден также прямоугольный очаг-алтарь, который вероятно находился в середине помещения, южная стена которого попала в раскоп лишь частично.

2. 1. 9. РАСКОП IX

Раскоп IX был заложен в юго-восточной части поселения, в 50 м к юго-западу от раскопа VII и в 100 м к югу от раскопа V (рис. 1). Место раскопа представляло собой относительно ровную площадку размерами 150 × 220 м. Исследования здесь проводились в 1988 г. А. И. Исаковым и А. Р. Раззоковым (Исаков и др. 2000: 175–177), а в 1991 и 2002 гг. — А. Р. Раззоковым (Раззоков А. 2005б: рис. 1). С 2009 г. работы на раскопе IX проводятся автором (Раззоков Ф. 2010). В этой части поселения обнаружены культурные слои трех строительных горизонтов 1–3. Точное

количество строительных горизонтов здесь пока не установлено, так как ни на одном из исследуемых участков раскоп до материка не доведен. Поэтому нумерация горизонтов в настоящем издании предварительна.

Горизонт 1 (нижний) исследован на двух участках раскопа, в северо-восточной (рис. 43) и в юго-западной частях (рис. 45). Толщина культурного слоя, в котором выявлены остатки строений из сырцового кирпича, составляла не более 0,25–0,3 м. Стены сохранились в высоту на один ряд и лишь в некоторых местах — на полтора ряда кирпичей. Заполнение исследованных помещений состояло в основном из строительного завала, остатков кирпичей и пахсовых блоков. Местами попадались обожженные до красного цвета комки глины.

Комплекс I изучен в северо-восточной части раскопа на площади около 80 м². Здесь выявлены остатки 11 помещений (рис. 43–44), стены которых были возведены из сырцового кирпича (45 × 30 × 12 см). Эти стены были оштукатурены дважды, а полы всех помещений были обмазаны 5–6 тонкими слоями чистой глины. Все помещения, кроме помещения 1, имели подпрямоугольную форму. Проходы между помещениями не сохранились.

Г-образное *помещение 1* находится в юго-западном углу комплекса и прилегалo с запада и юга к помещению 2. На полу помещения 1 обнаружено вытянутое, сложенное из камней (размерами от 4–6 до 9–12 см) сооружение (0,8 × 0,4 м) высотой 0,2 м. Между камнями было зафиксировано большое количество золы и обугленных костей мелкого рогатого скота. Такие сооружения в Саразме обычно рассматриваются как каменные обогреватели помещений.

В *помещении 5* на полу был расчищен очаг-алтарь на круглом глиняном основании диаметром 55 см с лункой в центре диаметром 10 см. Сохранность очага плохая, бортики и глиняная обмазка не выявлены. Стенки лунки и поверхность очага обожжены до красного цвета.

На участке к западу от общей для помещений 1 и 5 стены, зафиксирован слой обожженной галечной вымостки (рис. 44, разрез В–Г), а на расстоянии 0,4–0,45 м от стены обнаружены круглые ямки диаметром 0,12–0,15 м и глубиной 0,2 м, расположенные вдоль стены по линии север — юг на расстоянии 1,75 м, 3,25 м и 2,8 м друг от друга.

Комплекс II исследован в юго-западной части раскопа IX (рис. 45). Здесь выявлены отдельные участки стен, ямки и круглый очаг-алтарь. Длинная стена, проходившая по линии север — юг, разделяла

этот участок поселения на две части. С восточной стороны стены полностью было изучено только одно *помещение* 15 ($5,3 \times 2,5$ м), вытянутое с севера на юг. Стены его возведены из сырцового кирпича ($45 \times 30 \times 10\text{--}12$ см). Остальные помещения выявлены частично, так как они были разрушены при рытье современного арыка. Сильно пострадал и круглый очаг-алтарь на участке к западу от помещения 15.

Культурные слои **горизонта 2** исследованы в юго-восточной части раскопа IX на площади более 100 м^2 . Толщина культурного слоя на этом участке составляла 0,2 м. Строительный горизонт 2 был отделен от горизонта 1 довольно твердым строительным завалом толщиной 0,05–0,07 м, насыщенным комками глины, обожженными до красного цвета. Такой характер слоя, возможно, был обусловлен наличием здесь двухъярусной гончарной печи (рис. 48–49), исследованной на этом участке в 2002 г. (Раззоков А. 2005б; 2008: 88–90). Выявленные в горизонте 2 строительные остатки могут быть рассмотрены как комплекс I, который представляет собой несколько отрезков стен, возведенных из сырцового кирпича ($26 \times 15 \times 10$ см и $45 \times 30 \times 12$ см). Кроме того, здесь обнаружены четыре очажные лунки, внутренние стенки которых и пространство вокруг них были обожжены до красного цвета.

Культурные слои строительного **горизонта 3** (верхнего) исследованы на площади около 290 м^2 . Здесь было исследовано два комплекса строений (рис. 53, 54), частично разрушенных в южной и юго-западной частях раскопа современным арыком.

Комплекс I (рис. 53–56), раскопанный А. И. Исаковым в 1988 г.,¹³ находился в западной части раскопа IX и состоял из помещений 1, 2, 4, двух коридоров 1 и 2, а также двора А. Здание было построено из сырцового кирпича ($52 \times 24 \times 11$ см) и ориентировано углами (с небольшим отклонением) по сторонам света. Общая полезная площадь вскрытой части здания составляла свыше 80 м^2 . Судя по сохранившимся проходам, вход в комплекс I шел с юго-запада. Центральную часть комплекса составлял прямоугольный дом из помещений 1 и 2. Квадратное *помещение 1* ($5,4 \times 5,8$ м) являлось основным помещением комплекса. Северо-западная, северо-восточная и юго-восточная стены помещения 1 были возведены на фундаментах высотой в четыре ряда кирпичей (рис. 54, 2). Ширина фундамента под юго-восточной стеной составляла 0,75 м, а

¹³ Описание этого комплекса дается по неопубликованному отчету А. И. Исакова.

под северо-восточной и юго-западной — 0,55 м. Юго-восточная стена помещения 1 была построена тычковой, а три остальные — ложковой кладкой, в результате чего, толщина юго-восточной стены составляла 0,55 м, а юго-западной, северо-западной и северо-восточной — по 0,3 м.

В центре помещения 1 находился прямоугольный очаг-алтарь (80 × 90 см), с бортиками по краям толщиной 6–7 см и высотой — 8 см и с лункой в центре диаметром 20 см и глубиной 25 см (рис. 54; 57, 1; 58, 1). Очаг был обмазан как снаружи, так и изнутри. При этом внутренняя поверхность и бортики очага сохранили следы огня, а наиболее интенсивные следы прокала зафиксированы на поверхности вокруг лунки. Снаружи у восточной стенки этого очага находилась прямоугольная яма (0,5 × 0,7 м, глубиной около 0,4 м), уходившая под пол помещения (рис. 54, 1). Она была заполнена речной галькой (размеры камней — 2–3 см). Кроме этого, недалеко от очага было обнаружено десять фрагментов глиняной штукатурки с полихромной росписью (рис. 59). Роспись была нанесена красной, желтой, коричневой и оранжевой красками. После реставрации удалось проследить мотивы этого орнамента — часть ромба из последовательно чередующихся прямых и «ступенчатых» линий, бордюр из линейных треугольников, а также часть «ступенчатого» ромба с вписанным в него прямым крестом.

Заполнение помещения 1 состояло из разложившихся сырцовых кирпичей. Вокруг очага-алтаря завал был рыхлым и насыщенным горелой землей красного цвета. В отчете А. И. Исакова указано, что помещение 1 было соединено двумя проходами с помещениями 2 и 4. Проход (шириной 0,6 м, без порога) в юго-западной стене вел из помещения 4, второй проход (шириной 0,62 м, с порогом) в северо-западной стене вел в помещение 2. Кроме того, как следует из описаний, в стенах помещения 1 были обнаружены два сквозных окна шириной 0,35 м. Однако на плане (рис. 53) и в аксонометрии эти окна остались не обозначенными. В то же время на фотографии (рис. 54, 1), рядом с южным проходом в помещение 2, видно небольшое окно в северо-западной стене помещения 1, а также второй (северный) проход. Из этого следует, что помещения 1 и 2 были соединены между собой двумя проходами и небольшим окном в общей стене. В северо-восточной стене помещения 1 на аксонометрии (Раззоков А. 2008: рис. 2) показано коммуникационное отверстие между этим помещением и коридором 1. Возможно было обнаружено еще одно окно, хотя, судя по ширине, приведенной на чертеже

и фотографии, это мог быть еще один проход. Таким образом, в помещении 1 было выявлено три или четыре прохода, а также одно или два окна. Кроме этого, исходя из плана, аксонометрии и фотографий (рис. 53–56), ширина южного прохода в помещение 2, также как и прохода в помещение 4 составляла около 0,7–0,75 м.

Прямоугольное *помещение 2* ($5,4 \times 2,5$ м) расположено к северо-западу от помещения 1 и вытянуто с северо-востока на юго-запад. Северо-западная и северо-восточная стены этого помещения (также как и юго-восточная стена, общая для помещений 1 и 2) были построены на кирпичном фундаменте шириной 0,55 м. Все стены помещения 2 были возведены ложковой кладкой. В середине юго-восточной стены выявлен прямоугольный выступ-пилястра шириной 1,1 м, выступавший на 0,26 м наружу. Как было указано выше, возможно в помещение 2 вели два прохода из помещения 1, расположенные в его юго-восточной стене. О наличии или отсутствии прохода в северо-восточной стене с окончательной уверенностью судить нельзя.¹⁴

От *помещения 4* сохранился лишь его северо-восточная часть площадью около 8 м². Обнаружены его северо-восточная стена (общая для помещений 4 и 1) и отрезки юго-восточной (длина 2 м) и северо-западной (1,5 м) стен. В центре помещения 4 расчищена часть прямоугольного очага-алтаря (примерно 65×65 см). На северо-восточной стене внутри помещения 4 выступали две одинаковых пилястры шириной 0,55 м, фланкирующие проход в помещение 1.

Коридор 1, размерами $9,6 \times 1,6$ м [$10,1 \times 1,5$ м], находился за северо-восточной стеной помещений 1 и 2. Вход с шириной 0,75 м в этот коридор располагался в юго-восточной торцевой стене и соединял его с помещением 5. Продольные северо-восточная и юго-западная стены внутри коридора декорированы четырьмя одинаковыми выступами-пилястрами (шириной 0,5 м, толщиной 0,25 м), расположенными друг против друга. Также были выявлены два наружных выступа-пилястры на северо-западной торцевой стене коридора 1, представлявшие собой выходящие наружу концы северо-восточной и юго-западной стен.

¹⁴ В первом опубликованном отчете А. И. Исаков указывал, что помещение 2 в юго-западном углу было соединено также проходом с помещением 3 (Исаков и др. 2000: 176), однако на чертеже (рис. 53) этот проход не зафиксирован.

Коридор 2 (5,4 × 1,3 м) находился к юго-востоку от центрального помещения 1. Вход (шириной 1 м) вел в коридор 2 с юго-запада. Возможно, однако, что обнаруженный здесь проем не являлся входом, а сам коридор 2 продолжался далее на юго-запад вдоль помещения 4. Второй проход (шириной 0,55 м)¹⁵ соединял коридор 2 с помещением 5.

Двор А находился за северо-восточной стеной коридора 1. С северо-запада и юго-востока этот двор был огражден узкими стенами из сырцовых кирпичей. Возможно, с северо-востока двор также имел подобное ограждение, однако эта часть территории комплекса осталась пока не исследованной. Раскопками была изучена часть двора площадью около 60 м². Юго-западная часть двора, примыкающая к северо-восточной стене комплекса I, была засыпана гравием.

Северо-западнее комплекса I выявлен незастроенный участок поселения, также засыпанный гравием и условно обозначенный как двор Б.

Комплекс II, исследованный А. Р. Раззоковым в 1991 г. (Раззоков А. 2008: рис. 2), находился к юго-востоку от комплекса I и состоял из центральной части — помещений 8 и 5 (рис. 53, 56) и подсобных помещений 6, 7, 9–12, примыкающих к центральной части с северо-востока и юго-запада. Исследованная площадь комплекса, с учетом хозяйственных построек в его северо-восточной части, составляет более 120 м², а в центральной части — более 60 м².

Помещение 8 было расположено в центре комплекса II. К сожалеению, юго-восточная стена помещения не выявлена. Учитывая, что очаг-алтарь находился обычно в середине помещения, размеры помещения 8 должны составлять не менее 7 × 7 м. Стены помещения были возведены ложковой кладкой на фундаменте из одного ряда кирпичей, уложенных тычком. Размеры кирпичей, использованных для постройки фундамента и возведения стен помещения одинаковы — 52 × 24 × 11–12 см и полностью совпадают с размерами кирпичей, из которых был построен комплекс I. Толщина стен помещения — около 0,3 м, ширина фундамента — 0,55 м. Стены помещения 8 были оштукатурены трижды. В обмозке пола были также прослежены три слоя, толщиной по 2–3 см каждый. Кроме этого, еще до нанесения обмозки пола, поверхность была присыпана слоем мелкого белого известнякового гравия. Вход в помещение 8 находился в северо-западной стене около северного угла и

¹⁵ Судя по аксонометрии (Раззоков А. 2008: рис. 2), проход был несколько шире.

шел из помещения 5. Снаружи северо-западная и юго-западная стены в их средней части были укреплены широкими прямоугольными пилястрами, аналогичными пилястре северо-западной стены помещения 1 комплекса I.

В середине помещения 8 на полу находился очень крупный подквадратный очаг-алтарь ($1,2 \times 1,15$ м) (рис. 57, 2; 58, 2). В отличие от других подквадратных очагов-алтарей, бортики которых были обычно сделаны из глины, стенки-бортики очага в помещении 8 были сооружены из сырцовых кирпичей ($25 \times 15 \times 12$ см) и аккуратно оштукатурены изнутри и снаружи. Диаметр лунки очага-алтаря составлял 25 см, а глубина — 15 см. Лунка была наполовину заполнена фрагментами керамики (рис. 57, 2). Кроме того, рядом с очагом, так же как и в помещении 1, была обнаружена круглая яма, заполненная мелкой галькой, почти одинаковой по размеру (специально подобранной?).

Прямоугольное *помещение 5*, размерами $6,6 \times 2,5$ м [6×2 м], располагалось к северо-западу от помещения 8, между ним и коридорами комплекса I. В помещение 5 вели проходы из коридоров 1 и 2 комплекса I, из помещения 6 и из центрального помещения 8 комплекса II. Пол помещения 5 в северо-западной части был засыпан гравием. Судя по расположению проходов и этой засыпке, характерной в основном для открытых пространств строительного горизонта 3, это помещение 5 могло играть роль проходного помещения между комплексами I и II или даже не имевшего крыши переулка.

Помещение 6, которое находилось к юго-западу от помещения 5, сохранилось лишь частично и было исследовано на участке площадью около 12 м^2 .

Помещение 7 находилось рядом с помещением 6, за юго-западной стеной помещения 8. Как и помещение 6, оно сохранилось не полностью и было исследовано на участке площадью около 9 м^2 .

Помещения 9–12 находились во дворе комплекса II, к северо-востоку от его центральной части и представляли собой, по всей видимости, остатки хозяйственных построек. *Помещение 9* ($5,7 \times 2,9$ м) было раскопано полностью, а все остальные — лишь частично. Стены этих помещений имели толщину 0,3 м и были построены из сырцового кирпича ($52 \times 24 \times 11–12$ см).

Таким образом, на раскопе IX в горизонте 1 были выявлены остатки двух отдельных строительных комплексов, изученных на сегодняшний

день лишь частично. Предположительно эти комплексы имели жилищно-хозяйственные функции. К строительному горизонту 2 отнесены несколько отрезков стен и двухъярусная гончарная печь. В горизонте 3 изучены два крупных многокомнатных здания, центральные части которых были возведены на специальных фундаментах и по единому архитектурному плану. Оба эти здания состояли из центральных прямоугольных помещений с подквадратными очагами-алтарями в середине, окруженных коридорами и другими помещениями.

2. 1. 10. РАСКОП X

Раскоп X находится в северо-восточной части поселения, в 100 м к северо-востоку от раскопа XI (рис. 1). Исследования здесь проводились в 1993–1995 гг. Вся документация этих раскопок, к сожалению, погибла во время пожара на Пенджикентской археологической базе.

2. 1. 11. РАСКОП XI

Раскоп XI был заложен А. И. Исаковым в 1994 г. в 25 м к северо-северо-востоку от раскопа V (Раззоков, Курбанов 2004: 174). Первоначально здесь была изучена примерно половина площади раскопа (около 140 м²), где были открыты остатки строений трех строительных горизонтов. Однако, из-за скорострительной кончины А. И. Исакова, результаты этих исследований опубликованы не были. И лишь в 2003 г. А. Р. Раззоков и Ш. Ф. Курбанов, а также автор настоящей работы продолжили изучение остатков здания горизонта 2, получившего условное название «дом в обводе коридоров», а также расширили раскоп XI во все стороны и заложили два шурфа для выяснения стратиграфии нижележащих слоев (Раззоков А. 2005а; Раззоков А., Курбанов 2004: 174–192; Раззоков А., Худжагелдиев 2010; Раззоков Ф. 2010; 2011: рис. 2). Общая площадь расширенного раскопа XI составила 280 м², а толщина зафиксированного в нем культурного слоя — от 2 до 2,7 м (рис. 60–61).

Строительные останки самого раннего для этого участка поселения **горизонта 1** (период I по терминологии А. Р. Раззокова) обнаружены в шурфе 2 (рис. 60). Здесь, на глубине 0,15 м ниже пола здания горизонта 2 выявлено скопление галек, а на глубине 0,3 м — участок с плотной поверхностью (Раззоков, Худжагелдиев 2010: 81, рис. 10).

В **горизонте 2** (период II) исследовано подквадратное здание, внешние стены которого примерно ориентированы по сторонам света

(с отклонением около $10\text{--}15^\circ$). Здание ($10,5 \times 9,5$ м) занимало участок площадью около 100 м^2 и состояло из центрального подквадратного помещения 1, окруженного со всех сторон коридорами (рис. 63).¹⁶ Общая полезная площадь всех коридоров и центрального помещения составляла около 63 м^2 . Здание возведено из почти одинаковых сырцовых кирпичей ($40\text{--}43 \times 20\text{--}22 \times 10\text{--}13$ см). Восточная стена центрального помещения была построена несколько скошено, поэтому восточный коридор сужается с $1,2$ м до 1 м в северной своей части. Площадь центрального помещения 1 ($4,4\text{--}5 \times 5,9\text{--}6,1$ м) составляет свыше 27 м^2 . В центре его находился округлый очаг диаметром $0,95\text{--}1,2$ м, представлявший собой глиняную конструкцию (без бортиков и лунки) высотой $7\text{--}10$ см от пола. Вся поверхность очага была сильно прокалена, что свидетельствует о его длительном использовании.

В восточном и южном коридорах обнаружены два небольших округлых очага-лунки диаметром $45\text{--}50$ см.

Снаружи западная, северная и восточная стены здания оформлены пилястрами (рис. 63, 66): по пять пилястр находились на западной (рис. 64, разрез Л–М) и восточной стенах и по четыре — на северной стене (рис. 64, разрез Ж–З). Внутри здания два выступа-пилястры выявлены на западной стене в южной части западного коридора, а два других разграничивали центральное помещение на северную и южную половины. Внешние пилястры построены на разных расстояниях друг от друга. Промежутки между наружными пилястрами западной стены составляли (с юга на север) $2,2$ м, $1,7$ м, 2 м и $2,1$ м, северной стены (с запада на восток) — 3 м, 2 м и $2,4$ м и восточной стены (с юга на север) — 1 м, $2,1$ м, $2,1$ м и $1,75$ м. Пилястры выступали из плоскости стен на $0,2$ м. Их ширина соответствует ширине двух кирпичей, уложенных тычком (около $0,4\text{--}0,45$ м), то есть пилястры были возведены одновременно с кладкой стен. Более того, крайние наружные выступы представляли собой фактически выступающие наружу концы стен.

Интересна система проходов в этом комплексе. Единственный вход в здание (шириной $0,65\text{--}0,7$ м, с порогом высотой $0,15$ м) вел с

¹⁶ А. Р. Раззоков обозначил коридоры здания заглавными буквами А–Г (Раззоков, Курбанов 2004; Раззоков, Худжагелдиев 2010: 78, 79, рис. 4–5). Автор использует обозначения коридоров по сторонам света — западный, северный, восточный и южный.

запада и находился у юго-западного угла. Внутри здания, напротив входа, имелся проход (шириной 0,55 м, с порогом высотой 0,15 м) в южный коридор. За входным порогом южного коридора, на уровне пола, в правой и левой щеке прохода выявлены округлые гнезда (диаметром 0,12 м, глубиной 0,07–0,08 м) от деревянного порога, с отпечатками дерева на поверхности гнезд (Раззоков, Курбанов 2004: 181). Двигаясь от входа налево по западному коридору можно было попасть в главный зал, а чуть дальше справа находился проход (шириной 0,6 м, без порога) в северный коридор. В центральное помещение 1 вело два прохода — западный (шириной 0,6 м, без порога) и восточный (шириной 0,55 м, с порогом высотой 0,15 м). В восточный коридор можно было попасть как из основного помещения, так и через северный коридор. В восточном коридоре на расстоянии 1,65 м к югу от прохода, ведущего в помещение 1, обнаружена лунка (диаметром 0,2 м) с остатками деревянной стойки. Лунка находилась вплотную к западной стене коридора, напротив третьей внешней пилястры восточной стены всего здания.

В стенах помещения 1 выявлены симметрично расположенные шесть сквозных проемов, вероятно, внутренние окна (рис. 65–66) — по два проема в южной и северных стенах и по одному — в восточной и западных стенах. Западные окна в северной и южной стенах расположены на высоте семи кирпичей от основания кладки, а все остальные — на высоте шести кирпичей (рис. 65). Расстояние между окнами северной стены составляло 1,9 м, а южной — 1,3 м. Окно в восточной стене расположено на 0,9 м южнее внутренней пилястры, а окно в западной стене на 3,7 м к югу от западного прохода в главное помещение. Ширина оконных проемов также неодинакова. Окна в восточной и южной стенах имели ширину 0,3 м. Окна в северной стене более узкие — по 0,25 м. В западной стене находилось самое широкое окно — 0,45 м. Высота сохранившихся внешних и внутренних стен здания одинакова, но во внешних стенах окон не обнаружено. Возможно, такие проемы-окна во внешних стенах располагались выше, чем во внутренних. Предположение о наличии сквозных проемов во внешних стенах здания горизонта 2 (как и в наружных стенах других зданий Саразма) обусловлено необходимостью в освещении и вентиляции. Внутренние проемы-окна в здании раскопа XI располагались довольно низко, видимо потому, что помимо освещения, они обеспечивали еще и дополнительную связь со всеми четырьмя коридорами.

Судя по соотношению уровней полов, прослеженных в разрезах, здание было построено на специально выровненном участке и явно по заранее подготовленному (спроектированному?) плану. В нижнем ряду кладки кирпичи уложены тычком, а в верхних рядах — ложком в два ряда. Полы ровные, их гладкая обмазка плавно (в виде выкружки) переходит в обмазку стен.

В северо-западном углу помещения 1 было расчищено скопление костей мелкого рогатого скота, собранных в кучу.

В шурфе 1 за южной стеной «дома в обводе коридоров» исследована часть двора (рис. 60–61, 63), где обнаружена обожженная яма, на дне которой, на глубине 1,8 м от уровня дневной поверхности, найдено захоронение (?) остатков туши дикого быка-тура, сожженного на круглом возвышении из галечника (рис. 62). Верхняя часть этой ямы была заложена камнями, а выше этого заклада, на уровне полов здания горизонта 2 прослежены остатки обширного кострища. По мнению А. Раззокова, эти особенности комплекса являются «элементами ритуального действия поклонения огню» (Раззоков, Худжагелдиев 2010: 80).

Строения, отнесенные к **горизонту 3**, были выявлены в южной и северо-восточной частях раскопа XI (рис. 62, 69). В южной части раскопа обнаружены остатки подквадратного *помещения 2* площадью свыше 30 м². В этом помещении выявлено два уровня полов и стен. К раннему этапу относятся широкие (0,5 м) южная и западная стены из кирпича размерами 48 × 25 × 9–10 см, каждая из которых укреплена пилястрой (0,35 × 0,15 и 0,5 × 0,15 м соответственно). Затем пол помещения был поднят на 0,25 м, а из кирпича размерами 30–35 × 25 × 10 см были построены сравнительно тонкие (внутренние?) западная и восточная стены помещения 2, причем западная стена была возведена тычковой кладкой, а восточная — ложковой. На стенах сохранились остатки двухслойной штукатурки. На верхнем полу в середине помещения 2 находился круглый очаг-алтарь на глиняном основании диаметром 95 см с бортиками по краям высотой 5 см. Общая высота очага от уровня пола составляла 12 см. Круглая лунка в центре очага имела диаметр 17–20 см и глубину 15–16 см.

В северо-восточной части раскопа в горизонте 3 выявлены остатки хозяйственных подсобных строений общей площадью около 20 м². Помещение 3 (3,7 × 1,8 м) и помещение 4 (1,8 × 1,3 м) были соединены между собой проходом шириной около 0,55 м. К западу от помещения 4, вероятно, находилось еще одно помещение. Под тонким слоем саманной

обмазки пола в помещении 4 находилась засыпка из гравия. За восточной стеной помещений 3 и 4, во дворе (?) находилось очажное сооружение, размерами примерно $1,7 \times 1$ м, построенное из кирпича ($50 \times 25 \times 10$ см) и обмазанное двумя слоями штукатурки. Этот очаг представлял собой две плоские площадки, между которыми находилась открытая на восток, сильно обожженная лунка. С севера и с юга очаг был огражден невысокими стенками.

Культурный слой **горизонта 4** мощностью до 0,2 м был исследован в южной и западной частях раскопа (рис. 60–61). Здесь были выявлены отдельные скопления собранной в кучи гальки (диаметром от 0,2 до 1,5 м) и остатки двух прямоугольных построек. Эти строения, условно названные хранилищами 1 и 2, размерами $1,1 \times 1$ м и $2,5 \times 2,5$ м соответственно, были возведены из сырцовых кирпичей ($50 \times 20 \times 10$ – 12 см). Полы этих построек были засыпаны слоем гравия, поверх которого была нанесена обмазка из глины с саманом (Раззоков, Курбанов 2004: 174).

Таким образом, на раскопе XI остатки строений изучены в трех строительных горизонтах 2–4. К горизонту 2 относится отдельно стоящее здание — «дом в обводе коридоров». В горизонте 3 представлены плохо сохранившиеся остатки жилых и хозяйственных построек, а в верхнем горизонте 4 — два небольших, отдельно стоящих хранилища.

2. 1. 12. РАСКОП XII

Раскоп XII находится в центральной части поселения, примерно в 35 м к западу от раскопа XI. Работы здесь проводятся под руководством А. Р. Раззокова и при участии автора (Раззоков и др. 2007; 2008; Раззоков, Худжагелдиев 2010: 81–85, 99–104; Раззоков Ф. 2010; 2011; 2012б). В 2011 г. размеры раскопа составляли $13,7 \times 23,5$ м. Здесь были изучены строения, относящиеся к горизонтам 1–4 (рис. 74). Мощность культурного слоя составляла до 1,8 м.

Самые ранние строения, отнесенные к **горизонту 1**, исследованы на площади около 225 м^2 . Здесь обнаружены остатки крупного подпрямоугольного сооружения, ориентированного углами почти по сторонам света и состоявшего из двух внешних коридоров (северо-западного — коридор 1 и северо-восточного — коридор 2) и внутренней части (рис. 75). Внешние стены коридоров были построены из сырцового кирпича размерами $43 \times 27 \times 12$ см, а внутренние стены, также как и стены помещений центральной части комплекса — из кирпича размерами 50 – 51×33 – 34×10 – 11 см.

С юго-востока комплекс был ограничен стеной толщиной 0,9 м. Эта стена была исследована не полностью, изучены лишь ее северо-западная часть и отрезок у юго-восточного угла. Полезная площадь комплекса, судя по исследованным участкам, составляла не менее 175 м².

Внутренние стены коридоров были возведены под углом по отношению к внешним, поэтому ширина коридоров на их протяжении неодинакова. Длина *коридора 1* составляла 12,5 м, ширина его в юго-западном окончании — 2,2–2,4 м, а в северо-восточном — 1,6–1,7 м. Толщина внешних (северо-западной и юго-западной), отштукатуренных стен достигала 0,9 м. Северо-западная стена была сложена в основном двухрядной тычковой кладкой, а местами прослеживаются участки, где кирпичи уложены ложком. Внутренняя (юго-восточная) стена коридора 1 построена однорядной тычковой кладкой и вместе со штукатуркой имела толщину 0,54 м. Покатый пол коридора 1 в его юго-западном конце был почти на 0,3 м выше уровня пола в северо-восточном конце. В северном углу комплекса коридор 1 переходит в коридор 2.

Коридор 2 вытянут на 16,5 м по линии северо-запад — юго-восток. Его внутренняя (юго-западная) стена построена так же, как и юго-восточная стена коридора 1 и имеет толщину около 0,54 м. Наружная (северо-восточная) стена намного шире, она сложена трехрядной тычковой кладкой и ее толщина вместе со штукатуркой составляет 1,5 м. Вход в коридоры не обнаружен. Возможно, он находился в северном углу, исследованном пока не полностью. Заполнение обоих коридоров состояло в основном из строительного завала. На их полах расчищены одна бесформенная и две круглые ямки, заполненные золой и мелкими обгоревшими костями. Ямки были сильно обожжены — их использовали в качестве очагов.

В центральной части комплекса находилось прямоугольное *помещение 1*¹⁷ (7,2–7,8 × 5,2–5,5 м), вытянутое с северо-запада на юго-восток.

¹⁷ Для более строгого описания строительных остатков разных горизонтов автор изменил первоначальную нумерацию помещений горизонтов 1–3 раскопа XII (Раззоков Ф. 2012б). В первых публикациях материалов этого раскопа была принята сплошная нумерация помещений. Так, помещение 1 горизонта 1 имело № 7, помещения 1 и 2 горизонта 2 — № 5 и № 6. Помещение 1 горизонта 3 имело № 3 или № 4, а помещения 2 и 3 горизонта 3 — № 1 и № 2 (Раззоков и др. 2008: рис. 1–2, 5, 7; Раззоков, Худжагелдиев 2010: рис. 14–15, 17).

Его юго-западная стена служила внешней стеной всего сооружения. Вход (шириной 1,1 м) в помещение 1 находился почти в середине северо-восточной стены и связывал между собой это помещение и небольшую *комнату-пристройку 1а* (1,75 × > 1,75 м). Последняя являлась, по всей видимости, «вестибюлем», стены которого были сложены однорядной ложковой кладкой.

В восточном углу центральной части комплекса расположено *помещение 2*. Его юго-западная и юго-восточная стены имели толщину 0,35 м и также были возведены однорядной ложковой кладкой. Северо-восточная стена этой комнаты являлась одновременно юго-западной стеной коридора 2. Северо-западная часть помещения 2 осталась пока не раскопанной. Полы помещений 1, 1а и 2 были покрыты тонким слоем органики зеленовато-желтого цвета.

К юго-востоку от помещения 2 выявлены отрезки трех стен, вытянутых с северо-запада на юго-восток. Одна из них продолжала юго-восточную стену помещения 2, а затем поворачивала на юг. Вероятно, упомянутые стены принадлежали другим помещениям комплекса. В связи с этим можно предположить, что обширное пространство, огражденное двумя обводными (или оборонительными?) коридорами, было плотно застроено. Находки на вскрытой площади горизонта 1 отсутствовали. Изредка попадались только обломки костей, по всей видимости, домашнего скота.

По уровням основания стен всего комплекса, их сохранности, а также исходя из структуры внутренней планировки можно выделить два этапа его функционирования, которые соответствуют двум строительным горизонтам или периодам. Во всяком случае в течение этих двух периодов существовали коридоры 1 и 2, стены которых сохранились на высоту 1 м (рис. 76). При перестройке центральной части комплекса его помещения были заложены строительным мусором на высоту до 0,6 м (рис. 78), в виде обломков кирпичей от разрушенных стен и плоских кусков толстой обмазки с отпечатками тростника (остатки перекрытия?). Нижние части стен помещения 1 были использованы как фундамент для возведения новой постройки горизонта 2. Высота сохранившихся стен помещений 1, 1а и 2 на уровне строительного горизонта 1 была на 0,2–0,3 м ниже стен коридоров 1 и 2. Стены же, отнесенные к горизонту 2 сохранились на высоту только 0,15–0,2 м. Их верхние части находятся на одном уровне с поверхностью стен коридоров 1 и 2 (рис. 76).

Ко второму периоду (**горизонт 2**) в раскопе XII, кроме коридоров 1 и 2, отнесен двухкомнатный дом, который состоял из помещений 1 и 2 площадью 32 м² и ~ 10 м² соответственно. Здание ориентировано примерно углами по странам света и занимает участок площадью около 53 м² (рис. 80). Стены возведены из сырцовых кирпичей (52–54 × 33–34 × 7–7,5 см), уложенных на глиняном растворе ложком. Внешние стены здания (толщиной до 0,35 м) были укреплены (декорированы?) снаружи прямоугольными выступами-пилястрами. На северо-восточной стене постройки было зафиксировано восемь пилястр, на противоположной юго-западной стене — три пилястры, причем две из них расположены симметрично пилястрам северо-восточной стены. На северо-западной стене были обнаружены две пилястры, а на юго-восточной — шесть. Общие контуры здания с учетом толщины пилястр практически полностью повторяют контуры помещения 1 строительного горизонта 1. Вход в дом (шириной 0,8 м) расположен в его юго-западной стене.

В центре *помещения 1* (5,7–5,9 × 5,5 м) горизонта 2 на полу был сооружен круглый очаг-алтарь на глиняном основании диаметром 1,14 м (рис. 80; 84, 1). Высота основания составляла 10 см, а вместе с бортиком — 15 см. Диаметр и глубина лунки очага равнялись 20 и 13–15 см. Основание очага и его лунка были обожжены до красного цвета.

На уровне горизонта 2 в юго-западном углу раскопа, за пределами обводных стен комплекса был обнаружен еще один круглый, плохо сохранившийся очаг-алтарь (рис. 80; 84, 2). К этому же горизонту отнесена стена, перпендикулярная юго-восточной стене центрального дома.

К третьему периоду (**горизонт 3**) на раскопе XII отнесен построенный по единому плану комплекс I, который состоял, по крайней мере, из четырех комнат (рис. 82). Помещения 2–4 располагались по линии северо-запад — юго-восток. Их общая северо-восточная стена снаружи была укреплена (декорирована?) шестью прямоугольными выступами-пилястрами, ритмично расположенными через 1,4–1,55 м. Крупные подквадратные помещения 2 и 3 имели почти одинаковую площадь (около 45 м² каждое). К юго-западу от комнаты 2 находилось помещение 1. Ориентировка стен строений горизонта 3 совпадает с ориентировкой зданий двух предшествующих периодов. Стены и пилястры здания третьего периода были возведены из сырцовых кирпичей (43–45 × 27–28 × 10 см), скрепленных и оштукатуренных глиняным раствором. В связи с плохой сохранностью стен система проходов между помещениями не выявлена.

Прямоугольное *помещение 1* (6,4–6,5 × 2,7–2,8 м) было вытянуто с северо-запада на юго-восток. Посреди него находился круглый очаг-алтарь на глиняном основании, диаметр которого равняется 72–74 см, а высота — 5 см (рис. 84, 5). Бортики очага сохранились на высоту 3–4 см. Диаметр и глубина лунки составляли соответственно 16–17 и 7–8 см.

К северо-востоку от помещения 1 расположено подпрямоугольное *помещение 2* (7–7,2 × 6,4–6,5 м). На его полу был обнаружен круглый очаг-алтарь на сырцовом основании диаметром 1,13–1,15 м (рис. 84, 4). Диаметр и глубина лунки очага составляли соответственно 22–24 и 15 см. К востоку от очага была выявлена круглая яма диаметром 0,8 м и глубиной 0,3 м, заполненная серой золой.

К юго-востоку от помещения 2 находилось подквадратное *помещение 3* (7 × 6,4 м). Его юго-восточная стена была разрушена вспашкой в 1960-е гг. В западном углу комнаты, у стены была расчищена столбовая ямка, диаметр и глубина которой составляли 0,2 м. К югу от ямки лежала крупная удлиненная галька, видимо использовавшаяся для заклинивания основания столба. В середине помещения выявлен круглый очаг-алтарь на сырцовом основании диаметром ~ 140 см и высотой 7 см. Бортики очага сохранились на высоту 5–6 см (рис. 84, 3).

К четвертому периоду (**горизонт 4**) отнесены остатки овальных выкладок из камней, обнаруженные в юго-западном и северо-восточном углах раскопа XII (Раззоков, Худжагелдиев 2010: рис. 13). Выкладка в юго-западном углу была сделана из крупных камней, один из которых представлял собой валун длиной 1,5 м. В середине раскопа обнаружены следы жилого сооружения типа шалаша (рис. 79). От него сохранилось шесть ямок — гнезд для столбов, которые ограничивали овальное в плане основание (5 × 3,5 м) этого строения. В его центре находился круглый каменный очаг-обогреватель диаметром 75 см с остатками золы и углей (Раззоков и др. 2007: 48, рис. 2). Второй такой же очаг был выявлен восточнее первого.

Таким образом, в раскопе XII исследован монументальный комплекс с обводными коридорами, который существовал в течение двух ранних периодов (горизонты 1 и 2), причем их смена выразилась в перестройке центральной части комплекса. В горизонте 3 на этом участке Саразма располагался многокомнатный комплекс с тремя очагами-алтарями, состоявший из крупных помещений. В самом позднем горизонте 4 сырцовые строения отсутствовали, а сохранились только остатки овального наземного жилища типа шалаша.

В целом, на поселении Саразм полностью или частично было исследовано 65 строительных комплексов (см. табл. 4 на с. 94–95), при этом на разных участках поселения мощность культурного слоя и количество строительных горизонтов, содержавших остатки строений, были различными.

2. 2. СИНХРОНИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬНЫХ ГОРИЗОНТОВ ИССЛЕДОВАННЫХ УЧАСТКОВ ПОСЕЛЕНИЯ САРАЗМ

Вопросами синхронизации строительных горизонтов исследованных участков поселения Саразм занимались первый исследователь поселения А. И. Исаков и французский археолог Б. Лионне.

А. И. Исаков при установлении периодизации памятника опирался в основном на комплекс находок (керамика, каменные и металлические изделия), стратиграфию раскопов II и IV, а также на результаты радиоуглеродных анализов. На этой основе им была проведена синхронизация строительных комплексов раскопов I–IV и выделены четыре периода существования поселения — СЗМ I–IV (Исаков 1991в: табл. I–II).

Б. Лионне на основе типологического анализа комплексов керамики (преимущественно из раскопов II–IV, а также раскопов I, V–VII) и их сопоставления с материалами синхронных памятников построила детальную сравнительную таблицу (Lyonnnet 1996: tabl. 8). Ею была предложена схема соотношения (так называемая горизонтальная стратиграфия) строительных горизонтов раскопов I, II, IV и некоторых горизонтов раскопов III, V и VI Саразма (Ibid.: 61, tabl. 10).

Наша задача — соотнести обнаруженные в последние годы исследований строительные остатки с уже известными данными по стратиграфии и периодизации Саразма.

2. 2. 1. СТРОИТЕЛЬНЫЕ ГОРИЗОНТЫ ПЕРИОДА САРАЗМ I

К периоду СЗМ I отнесены строительные остатки **горизонта 1 раскопа II** и **могильник горизонта 1 раскопа IV**. Для горизонта 1 раскопа II получены две радиоуглеродные даты (табл. 1). Одна из них — 4940 ± 50 BP (Le-2174), находится в интервале 3774–3692; 3678–3662 или 3870–3660 (1 σ , calBC) (Исаков 1992в: табл. XVI; Кирчо, Попов 2005: табл. 2). Вторая дата, полученная в Парижской лаборатории (P-7203), опубликована А. И. Исаковым в калиброванном значении — 3155–2670 гг. до н. э. (Исаков 1991а: 22) без указания на вероятность интервала и явно замоложена.

Таблица 1

Результаты радиоуглеродного датирования поселения Саразм в 1980-х гг. (опубликованные даты)

№ п/п	Лабор. № образца	Место взятия образца	Датировка автора раскопок	¹⁴ C возраст (BP)	Дата по: Кирчо, Попов, 2005; 1σ, calBC	Дата по: Kohli, 1992; 1σ, calBC	Дата по: Bezenval, Isakov, 1989; 2σ, calBC
1.	Ле-2172	Р. IV, горизонт 2 (яма, нижний слой)	конец IV тыс. до н. э.	5050 ± 60	3946–3842; 3824–3786	3905–3775	—
2.	Ле-2173	Р. IV, горизонт 2 (яма)	конец IV тыс. до н. э.	4880 ± 90	3778–3624; 3576–3536	3790–3645	—
3.	Ле-2174	Р. II, горизонт 1	конец IV тыс. до н. э.	4940 ± 50	3774–3692; 3678–3662	3870–3660	—
4.	Ле-1806	Р. III, горизонт 2	конец III — начало II тыс. до н. э.	4460 ± 50	3306–3232; 3184–3162; 3114–3030; 2970–2932	3365–3020	—
5.	Ле-1808	Р. III, горизонт 2 (очаг)	III — начало II тыс. до н. э.	4230 ± 40	2892–2868; 2808–2768; 2722–2700	2970–2795	—
6.	Ле-1807	Р. II, горизонт 3 (двор)	III — начало II тыс. до н. э.	3840 ± 40	2394–2384; 2336–2266; 2264–2200	2415–2185	—
7.	Ле-1420	Р. III, горизонт 2 (пом. 2, пол)	III — начало II тыс. до н. э.	3790 ± 80	2390–2386; 2334–2128; 2082–2044	2410–2115	—
8.	Ле-2475	Р. V, горизонт 3 (верхний)	II тыс. до н. э.	3120 ± 40	1424–1376; 1350–1316	—	—
9.	Ле-2476	Р. VI, горизонт 3 (верхний)	II тыс. до н. э.	3120 ± 40	1424–1376; 1350–1316	—	—
10.	Ле-2477	Р. VI, горизонт 2 (ранний)	II тыс. до н. э.	3670 ± 40	2126–2082; 2042–1974	—	—
11.	Ле-2478	Р. VI, горизонт 3 (первый пол, верх)	II тыс. до н. э.	3190 ± 40	1508–1476; 1460–1418	—	—
12.	Ле-3262	Р. VI (хозяйственная яма)	II тыс. до н. э. (?)	4120 ± 100	2870–2800; 2780–2720; 2710–2570; 2520–2510	—	—

№ п/п	Лабор. № образца	Место взятия образца	Датировка автора раскопок	¹⁴ C возраст (BP)	Дата по: Кирчо, Попов, 2005; Iσ, calBC	Дата по: Kohli, 1992; Iσ, calBC	Дата по: Bezenval, Isakov, 1989; 2σ, calBC
13.	Ле-3124	P. VII (E72)	2—2,5 тыс. до н. э.	4320 ± 130	3290–3280; 3270–3240; 3100–2860; 2820–2690	—	—
14.	P-7560 (?)	P. VII, горизонт I.1 (начало)	—	4450 ± 60	—	—	3350–2937 (3360–2895)
15.	P-7561 (?)	P. VII, горизонт I.1 (конец)	—	4380 ± 70	—	—	3330–2890 (3370–2925)
16.	P-7202	P. VII, горизонт II.1	—	4130 ± 70	—	—	2910–2494 (2910–2435)
17.	P-7201	P. VII, горизонт III.3	—	3990 ± 70	—	—	2863–2330 (2780–2325)
18.	P-7397 (?)	P. VII, горизонт IV.1 (пом. 402)	—	3850 ± 90	—	—	2580–2044 (2620–2165)
19.	P-7398 (?)	P. VII, горизонт IV.1 (пом. 404)	—	3800 ± 70	—	—	2470–2040 (2525–2105)
20.	P-7203	P. II, горизонт 1/?	—	—	—	—	(3155–2670)

Таблица 3

Соотношение строительных горизонтов на исследованных участках (раскопах) Саразма

Раскопы	I	II	III	IV	V	VI	VII	IX	XI	XII
Саразм I	—	гор. 1	—	гор. 1	гор. 1	—	—	—	—	—
Саразм II	гор. 1?	гор. 2	гор. 1	гор. 2	гор. 1	—	гор. I.1	гор. 1	гор. 1?	гор. 1
	—	—	—	—	—	—	гор. I.3	гор. 2	гор. 2	гор. 2
Саразм III	гор. 2	гор. 3	гор. 2	гор. 3	гор. 2	—	гор. II.1	гор. 2	гор. 3	гор. 3
	гор. 3	гор. 3	гор. 3	гор. 4	гор. 3	—	гор. III.3	гор. 3	гор. 4	—
Саразм IV	—	гор. 4	—	—	гор. 4?	—	гор. IV.1 и гор. IV.2	—	—	гор. 4

Таблица 2

**Результаты радиоуглеродного датирования
поселения Саразм в 2000-х гг. (неопубликованные даты)**

№ п/п	Лабор. № образца	Место взятия образца	Датировка автора раскопок	¹⁴ C возраст (BP)	1σ, calBC (68,2 %)	2σ, calBC (95,4 %)
1.	Ugams-6858	Р. XII, горизонт 1, коридор 1	конец IV тыс. до н. э.	4470 ± 25	3330–3210 (49,4 %); 3180–3150 (6,5 %); 3120–3090 (12,3 %)	3340–3080 (86,9 %); 3070–3020 (8,5 %)
2.	Ugams-6859	Р. XII, горизонт 1, коридор 2	последняя треть IV тыс. до н. э.	4520 ± 25	3350–3320 (13,2 %); 3280–3260 (0,9 %); 3240–3110 (54,1 %)	3360–3260 (30,5 %); 3250–3100 (64,9 %)
3.	Ugams-6860	Р. IX, горизонт 1, пом. 2	начало III тыс. до н. э.	4350 ± 25	3010–2970 (30,1 %); 2960–2910 (38,1 %)	3030–2900 (95,4 %)
4.	Ugams-6861	Р. IX, горизонт 1, пом. 2	начало III тыс. до н. э.	4360 ± 25	3015–2915 (68,2 %)	3090–3060 (3,1 %); 3030–2900 (92,3 %)
5.	Ugams-6862	Р. XI, горизонт 2, пом. 1, очаг	конец IV тыс. до н. э.	4500 ± 30	3340–3260 (24,2 %); 3240–3150 (30,4 %); 3140–3100 (13,6 %)	3350–3090 (95,4 %)
6.	Bln-5576	Р. V, горизонт 2, около круглого здания	—	4682 ± 35	3520–3490 (14,5 %); 3470–3370 (53,7 %)	3630–3590 (9 %); 3530–3360 (86,4 %)

В рамках абсолютной хронологии А. И. Исаковым первоначально была предложена дата 3500–3300 гг. до н. э. (Исаков 1991в: 112, табл. 1), а в диссертационной работе — 3400–3200 гг. до н. э. (Исаков 1991а: 22). Более ранняя датировка была поддержана Б. Лионне (Lyonnnet 1996: tabl. 9). По ее мнению, период СЗМ I синхронизируется с позднеялангачским и раннегеоксюрским временем (периодом позднего Намазга II) в Южном Туркменистане (Lyonnnet 1996: 54–56). В то же время Л. Б. Кирчо был проведен анализ аналогий фрагменту

расписной белуджистанской посуды со схематизированным изображением козлов, найденного в Саразме. В результате этого анализа показано, «что наиболее ранние прямые контакты населения Саразма с населением Белуджистана (культура Зхоб) относятся к последним векам (последней трети?) IV тыс. до н. э. и что Саразм был, вероятно, основан не ранее 3400-х гг. до н. э. (скорее 3300-х), т. к. самые ранние южнотуркменистанские импорты относятся к раннегеоксюрскому времени (период позднего Намазга II)» (Кирчо 2012: 286, рис. 1).

Кроме того, к периоду СЗМ I видимо относились строения **горизонта 1 раскопа V**, возведенные из сырцового кирпича. К сожалению, находки здесь были немногочисленны. Для датировки этого горизонта косвенно служит керамический комплекс следующего строительного горизонта 2 этого же раскопа. Здесь, среди обломков расписных сосудов, представлены фрагменты расписной посуды типа Кара 2 (рис. 26, 1; 27). Эта керамика происходит из центрального района подгорной полосы Копетдага (Кара-депе, Намазга-депе) и на памятниках Геоксюрского оазиса найдена в Восточном комплексе поселения Муллалы-депе, относящимся к раннегеоксюрскому периоду или времени позднего Намазга II (Хлопин 1964: 36, рис. 15, 9–13). К раннегеоксюрскому времени относится и полу-сферическая чаша с бихромным орнаментом с сетчатым заполнением (рис. 29), близкие аналогии которой представлены в горизонте I раскопа 4 Илгылы-депе (Березкин, Соловьева 1998: рис. 16, 8) и в горизонте 2 поселения Геоксюр 1 (Сарианиди 1960: табл. VI, 8). То есть культурный слой горизонта 2 раскопа V Саразма относится к раннегеоксюрскому времени и, следовательно, подстилающий его горизонт 1 датируется более ранним (позднеялангачским?) временем и может быть отнесен к периоду СЗМ I (табл. 3).

В целом, по имеющимся данным, наиболее ранний период Саразма датируется в пределах 3500/3400–3300/3200 гг. до н. э., однако время основания поселения, как и продолжительность периода СЗМ I остаются спорными.

2. 2. 2. СТРОИТЕЛЬНЫЕ ГОРИЗОНТЫ ПЕРИОДА САРАЗМ II

К периоду СЗМ II, датированному А. И. Исаковым 3300–3000 гг. до н. э. или 3200–2900 гг. до н. э. (Исаков 1991в: табл. I; 1991а: 22), а Б. Лионне — 3300–3100 гг. до н. э. (Lyonnet 1996: tabl. 9), было отнесено довольно большое количество строительных комплексов, исследованных в горизонтах 2 раскопов II, IV и V, а также в горизонте 1 раскопа VI

(Исаков 1991в: табл. I–II; Lyonnet 1996: tabl. 10). Культурные слои периода СЗМ II видимо существовали и на участках поселения, изученных в горизонтах 1 раскопов I и III, где строительные остатки пока не обнаружены (Исаков 1991в: табл. II).

Археологический комплекс **горизонта 2 раскопа II** (строительные остатки и основные категории артефактов) находит прямые аналогии в материалах поселения Геоксюр 1 времени позднего Намазга II — раннего Намазга III (Исаков 1991в: 102; Lyonnet 1996: 57).

Культурный слой **горизонта 2 (A1) раскопа IV** А. И. Исаковым отнесен к периоду СЗМ II (Исаков 1991в: 113–114). Б. Лионне по результатам синхронизации керамического комплекса датировала этот горизонт промежуточным периодом между СЗМ II и СЗМ III (Lyonnet 1996: 58, tabl. 10).

Точная синхронизация строительных горизонтов **раскопа V** с горизонтами других раскопов, по мнению Б. Лионне, была невозможна из-за нехватка материалов (Ibid.: 36). Однако позднее здесь был получен новый комплекс керамики. В частности, в горизонте 2 найдены обломки расписного сосуда (рис. 27) типа Кара 2 (Массон 1960в: 427, табл. VII, б) и чаши с орнаментом раннегеоксюрского типа (рис. 29) из ступенчатых и сетчатых мотивов (Березкин, Соловьева 1998: рис. 16, 8; Сарияниди 1960: табл. VI, 8; 1965: табл. IX, 5; XVI, 60). Радиоуглеродный анализ образца из горизонта 2 раскопа V дал раннюю дату (рис. 28; табл. 2): 4682 ± 35 BP (Bln-5576) — 3530–3360 гг. до н. э. (calBC 86,4 %). Однако приведенные выше параллели в расписной керамике довольно точно позволяют синхронизировать комплекс горизонта 2 с раннегеоксюрским комплексом конца периода Намазга II и отнести его к периоду СЗМ II.

В **горизонте 1 раскопа VI** количество керамики также невелико. Однако здесь найден расписной фрагмент сосуда типа Кара 2, что позволяет датировать этот горизонт периодом СЗМ II (Lyonnet 1996: 36, tabl. 6, fig. 12, I/17).

Кроме того, к комплексу СЗМ II, вероятно, относятся **горизонты I.1 и I.3 раскопа VII**. Две радиоуглеродные даты из горизонта I.1 (P-7560 и P-7561) находятся в интервале 3350–2890 гг. до н. э. (calBC 86,4 %) (табл. 1; Исаков 1991а: 22; Bezenval, Isakov 1989: 11, 17). А в комплексе керамики строительного горизонта I.3 представлен фрагмент типичной чаши с бирюзовым орнаментом геоксюрского типа времени раннего Намазга III (Bezenval, Isakov 1989: fig. 15).

Горизонт 1 раскопа IX по результатам двух радиоуглеродных анализов (рис. 47; табл. 2; Ugams-6860 и Ugams-6861) датируется началом III тыс. до н. э. — 3030–2900 (calBC 95,4 %). Керамика из этого горизонта представлена фрагментами чаши, котла и хума. Красноангобированная чаша с горизонтальным лошением была изготовлена из плотного теста с примесью толченой раковины (рис. 46, 3). Сосуд, вылепленный из теста с большой примесью песка и кварца, имел сильно закопченную поверхность (рис. 46, 6). Хум с отогнутым венчиком изготовлен из теста с примесью толченого известняка и небольшого количества песка (рис. 46, 5). На поверхности венчика до обжига был нанесен палочкой У-образный знак. Прочерченные знаки на крупных нерасписных сосудах известны на Геоксюр 1 (Сарианиди 1965: табл. XIII, 44; XVII, 32) и на Алтын-депе периода позднего энеолита (Кирчо и др. 2008: табл. 34, 6), а также на Мундигаке периода IV, 3 (Casal 1961: vol. 2, fig. 105. 515–522). Предварительно горизонт 1 раскопа IX мы относим к концу периода СЗМ II.

В горизонте 2 раскопа XI, где исследованы остатки монументального «дома с обводными коридорами», найдено лишь несколько фрагментов лепных сосудов разных типов — два венчика хумчи, венчик миски и шесть венчиков чаш (рис. 67). По форме сосуды напоминают нерасписную керамику Геоксюра 1 начала периода позднего энеолита (времени раннего Намазга III) (Сарианиди 1965: табл. V, 3, 4, 6; VI, 35, 36). Однако датировка строительных остатков на основании этих находок проблематична. Планировка «дома с обводными коридорами» не имеет аналогий как на поселениях Южного Туркменистана, так и на других памятниках Среднего Востока второй половины IV — первой половины III тыс. до н. э. В то же время датировка этого здания более поздним временем, чем конец IV тыс. до н. э., представляется маловероятной, так как в комплексе керамики горизонта 3 раскопа XI (рис. 70; Раззоков, Курбанов 2004: рис. 5, 13–20) представлена расписная чаша раннегеоксюрского типа (рис. 70, 1; 71). Ближайшие аналогии росписи этой чаши найдены на Алтын-депе в XVI ярусе стратиграфического раскопа 8 (Кирчо 2008б: рис. 21, 4; Кирчо и др. 2008: табл. 63, 12), в горизонте I раскопа 4 Илгынлы-депе (Березкин, Соловьева 1998: рис. 16, 8) и на раскопе 1 поселения Геоксюр 1 (Сарианиди 1965: табл. VIII, 1). Радиоуглеродный анализ угля из очага центрального помещения 1 горизонта 2 раскопа XI дал дату 4500 ± 30 BP (рис. 68; табл. 2; Ugams-6862) — 3350–3090 гг. до н. э. (calBC 95,4 %). Таким образом, горизонт 2 раскопа XI следует относить к периоду СЗМ II.

Таблица 4

Стратиграфическое положение и общая характеристика
строительных комплексов Саразма

Период	Раскоп	Горизонт	Комплекс	Кол-во помещений	Полезная площадь комплекса (м ²)	
Саразм I	II	1	I	3	> 41	
		1	II	2	> 33,5	
	V	1	I	?	?	
Саразм II	II	2	I	6	> 31	
		2	II	5	> 42	
		2	III	3	25	
		2	IV	4	> 32	
		2	V	3?	> 22	
		2	VIв	7	~ 40	
		2	VIн	4	~ 37,5	
		2	VII	4	> 20	
		2	VIII	3	> 22,5	
		2	IX	4	> 12	
		2	X	2	> 28	
	IV	2	I	5	> 105	
		2	II	6	> 97	
		2	III	3	> 41	
		2	IV	3	70	
		2	V	3	> 50	
		2	VI	6	> 60	
		V	2	I	4-5?	> 45
		VI	1	I	3	> 22
		VII	I.1	I	3	> 40
			I.3	I	4	> 38
		IX	1	I	11	> 80
	1		II	5	> 60?	
	XI	2	I	5	~ 63	
	XII	1-2	I	7	> 175	
		2	I	2	~ 42	
	Саразм III	I	2	I	2	43,5
2			II	5	> 54	
3			I	5	> 31	
II		3	II	3	> 26	
		3	III	3	> 42	
		3	IV	3	> 35	
		3	V	3	> 22,5	
		3	VI	2	> 35	
		3	VII	4	~ 40	
		III	2	I	12	~ 118,7
3			I	2	> 31,5	
IV		3	I	13	> 210	
		3	II	> 2	> 30	
		4	I	7	> 156	

Период	Раскоп	Горизонт	Комплекс	Кол-во помещений	Полезная площадь комплекса (м ²)
Саразм III	V	3	I	4–5?	> 151
		3	II	5	> 78
		3	III	2	> 50
	VI	2	I	2	28,5
		2	II	2	46
		2	III	5	> 47
		2	IV	3	36,5
		3	I	2	> 53
		3	II	3	> 34
		3	III	2	> 11
	VII	II.1	I	3	> 30
		III.2	I	6	> 120
	IX	2	?	?	?
		3	I	5	> 80
		3	II	8	> 120
	XI	3	I	5	> 50
		4	I	2	> 7
XII	3	I	4	> 126	
Саразм IV	V	4	I	2	> 72
	VII	IV.1	I	3	> 50
		IV.2	I	2	> 25
	XII	4	I	?	~ 12

В горизонтах 1 и 2 раскопа XII открыты остатки монументального комплекса, состоявшего из двух обводных коридоров и центральной части, которая в горизонте 2 была забутована обломками кирпича (рис. 75–76) и перестроена. Вероятно, перед забутовкой полы были специально очищены, так как здесь не обнаружено ни одного фрагмента керамики. Анализы угля с полов коридоров 1 и 2 дали даты 4470 ± 25 BP (Ugams 6858) — 3340–3080 гг. до н. э. (calBC 86,9 %) и 4520 ± 25 BP (Ugams 6859) — 3250–3100 гг. до н. э. (calBC 64,9 %) (рис. 77; табл. 2), близкие датам горизонта 2 раскопа XI. То есть комплекс I горизонтов 1 и 2 раскопа XII относится, вероятно, к периоду СЗМ II (табл. 3).

Таким образом, на основании результатов радиоуглеродных анализов и аналогий керамическому комплексу, период СЗМ II датируется в пределах 3300/3200–3100/2900 гг. до н. э. При этом, судя по стратиграфии раскопов VII и XII, остатки строений этого периода на ряде участков Саразма представлены, по крайней мере, в двух строительных горизонтах (табл. 3, 4).

2. 2. 3. СТРОИТЕЛЬНЫЕ ГОРИЗОНТЫ ПЕРИОДА САРАЗМ III

Период СЗМ III, по мнению А. И. Исакова, соответствовал времени Намазга III–IV в Южном Туркменистане и датировался 3000–2300 гг. до н. э. (Исаков 1991в: 115, табл. I) или 2900–2700 гг. (Исаков 1991а: 22). Б. Лионне датировала СЗМ III 3100–2700 гг. до н. э. (Lyonnet 1996: 58–59, tabl. 9). По ее определению к этому периоду относились культурные слои горизонтов 3 раскопов II и IV (Lyonnet 1996: tabl. 10). А. И. Исаков к периоду СЗМ III относил горизонты 2 раскопов I и III и горизонты 3 раскопов II и IV (Исаков 1991в: табл. II).

Строительные остатки на **раскопе I** обнаружены фактически только в **горизонте 2**. В комплексе керамики представлено несколько фрагментов расписной посуды, которые позволили отнести этот культурный слой ко второй половине периода СЗМ III (Исаков 1991в: 66; Lyonnet 1996: tabl. 10).

Строительные комплексы **горизонта 3 раскопа II** по сравнению с комплексами предшествующего горизонта 2 претерпевают изменения. Часть домов была снесена и на их месте построены новые, а некоторые постройки сохранили свою планировку. В комплексе керамики горизонта 3 (Исаков 1991в: рис. 34, 1; Lyonnet 1996: 58–59) преобладает расписная посуда из Белуджистана, однако представлены и отдельные фрагменты керамики геоксюрского типа. Учитывая преемственность в домостроении и, частично, в керамике, строительные комплексы горизонта 3 следует отнести к началу периода СЗМ III.

На **раскопе III** строительные остатки обнаружены в **горизонтах 2–3**. По определению А. И. Исакова они относятся к периоду СЗМ III (Исаков 1991в: 114). Б. Лионне синхронизирует горизонт 2 раскопа III с началом периода Намазга IV (Lyonnet 1996: 59–61). Монументальный комплекс горизонта 2 раскопа III существовал достаточно долго — А. И. Исаковым прослежены два подпериода в существовании здания горизонта 2, разделенные коротким временем запустения (Исаков 1991в: 39). В комплексе керамики горизонта 2 преобладает посуда белуджистанских традиций (Исаков 1991в: рис. 51, 4–21), но представлено также несколько фрагментов с изображениями ступенчатого ромба со вписанным в него сетчатым ромбом или орнаментированные треугольниками «вразбежку» (Там же: рис. 51, 1, 2, 22) посуды геоксюрского типа (Сарианиди 1965: табл. XI, 32, 55).

В заполнениях многокомнатных комплексов **горизонтов 3 и 4 раскопа IV** найдены десятки фрагментов светлофоновой лепной и гончарной посуды, серой керамики, а также ряд металлических и каменных изделий (Исаков 1991в: 53–54, рис. 61, 1–6; 72). А. И. Исаков относил здание горизонта 3 к периоду СЗМ III, а горизонта 4 — к периоду СЗМ IV (Там же: вклейка). Однако, поскольку здание горизонта 4 почти полностью повторяет планировку основной части здания горизонта 3, вероятно, значительного хронологического перерыва в их существовании не было. Сырцовые здания в Саразме, судя по толщине стен, количеству слоев штукатурки и отсутствию каменных фундаментов, могли существовать в течение 80, максимум 100 лет. По нашему мнению, здания горизонтов 3 и 4 на раскопе IV следует относить к двум последовательным этапам одного периода СЗМ III.

Культурный комплекс **горизонта 3 раскопа V**, за исключением строительных остатков, очень беден. Расписная керамика в этом горизонте отсутствовала. Однако часть форм сосудов (рис. 30) находит аналогии в керамике времени позднего Намазга III на Алтын-депе в Юго-Восточном Туркменистане (Кирчо 2008б: рис. 21, VIII, 3; 22, I, 4; Кирчо и др. 2008: табл. 44Б, 12; 104, 14, 15; 106А, 91; 106Б, 2; 139, 2, 3; 140, 1, 3, 38), что позволяет относить культурный комплекс горизонта 3 к периоду СЗМ III. Косвенно это подтверждается и датировками строительных остатков горизонтов 3 раскопов IV (Lyonnet 1996: tabl. 10) и XI (см. с. 99), которые находятся на расстоянии 40 и 25 м к западу и северу от раскопа V (рис. 1). Топографическая близость участков позволяет предположить, что строительные комплексы горизонта 3 раскопа V функционировали одновременно с соответствующими комплексами на раскопах IV и XI в период СЗМ III.

В комплексе керамики **горизонтов 2 и 3 раскопа VI** представлены обломки лепной нерасписной посуды (рис. 36Б) и несколько фрагментов сосудов, изготовленных с подправкой на гончарном круге (рис. 36А, 9, 11, 14, 19). Учитывая, что горизонт 1 раскопа VI относится к периоду СЗМ II, а также то, что раскоп VI находится в 40 м к юго-западу от раскопа II, где открыты остатки многочисленных жилых комплексов периода СЗМ III, можно полагать, что горизонт 2 раскопа VI относится к началу периода СЗМ III. К сожалению, все радиоуглеродные даты раскопа VI (табл. 1; Ле-2476–Ле-2478, Ле-3262) сильно омоложены (Исаков 1991а: 21–22), что, вероятно, объясняется взятием образцов из

ям, значительно более поздних, чем строительные остатки. Явная преемственность планировки строений горизонтов 2 и 3 раскопа VI позволяет отнести их к двум этапам периода СЗМ III.

В комплексе керамики **горизонтов II.1 и III.2 раскопа VII** представлена и позднегеоксюрская, и белуджистанская посуда (Bezenval, Isakov 1989: fig. 20a, 20b). Для горизонтов II.1 и III.2 получены две радиоуглеродные даты (табл. 1; P-7202 и P-7201): 4130 ± 70 BP и 3990 ± 70 BP соответственно или 2910–2494 и 2863–2330 гг. до н. э. (calBC 95,4 %) (Ibid.: 17).

В **горизонте 2 раскопа IX** найдены довольно много керамики, в том числе и расписной (рис. 50–52). Здесь представлена посуда с монохромными (рис. 50, 1, 8, 9; 51, 5–8; 52, 1, 9–15, 17) орнаментами геоксюрского типа (Сарианиди 1965: табл. VI, 34; XI, 48; XIII, 35; XIV, 9; XIII, 20, 21), а два фрагмента (рис. 50, 7; 51, 4) имеют прямые соответствия в расписной керамике Мундигака периодов III, 1, III, 3 и IV, 1, а также Кветты, синхронных времени Намазга III — раннего Намазга IV (Lyonnet 1996: fig. 8, type I.11b; fig. 11, type I.14a). Учитывая, что горизонт 1 раскопа IX относится к концу периода СЗМ II, а в комплексе керамики горизонта 2 найдена посуда из памятников Южного Туркменистана, Белуджистана и Южного Афганистана первой трети III тыс. до н. э., мы считаем, что горизонт 2 раскопа IX можно отнести к первой половине периода СЗМ III.

В заполнении **горизонта 3 раскопа IX** было обнаружено несколько фрагментов расписных сосудов (Исаков и др. 2000: рис. 4А, 1, 3, 5; 4Б) и обломки расписной штукатурки (рис. 59). Мотивы монохромной росписи сосудов аналогичны орнаментации керамики из горизонтов 3 и 4 раскопа II (Исаков 1991в: рис. 34, 1, 2, 5), горизонта 2 раскопа III (Там же: рис. 51, 17, 20) и фрагмента, обнаруженного рядом с двухъярусной гончарной печью горизонта 2 раскопа IX (рис. 51, 4). Такая орнаментация характерна для росписи белуджистанской посуды, которая распространяется в Саразме в период СЗМ III (Там же: 114). Мотивы росписи штукатурки из помещения 1 горизонта 3 — крест внутри ступенчатого тонового или контурного ромбов, аналогичны мотивам росписи штукатурки из помещения 2 горизонта 3 раскопа IV (Там же: рис. 63) и находят ближайšie аналогии в орнаментации керамики геоксюрского и позднегеоксюрского стилей на Чонг-депе (Сарианиди 1965: табл. XI, 21, 23, 56) и Алтын-депе (Кирчо 2008б: рис. 20, V, 13, 15, 16; 21, IX, 7) времени Намазга III. Таким образом, судя по данным керамического комплекса, а также топографической близости раскопа III, строительные остатки горизонта 3 раскопа IX вероятно относятся к позднему этапу периода СЗМ III.

В комплексе керамики **горизонта 3 раскопа XI** представлено несколько обломков расписных сосудов. Монохромная орнаментация одного из них (рис. 70, 2) близка расписной посуде Амри 1D и 1A (Casal 1964: vol. 2, fig. 66, 232; 67, 250) первой трети III тыс. до н. э., а один фрагмент, по определению Л. Б. Кирчо, относится к керамике позднего Намазга III — раннего Намазга IV (рис. 70, 5). В то же время здесь обнаружен и крупный фрагмент чаши с бирюзовым орнаментом раннегеоксюрского типа (рис. 71), прямые аналогии которой имеются на Геоксюре 1 (Сарианиди 1965: табл. VIII, 1) и на Алтын-депе (Кирчо и др. 2008: табл. 63, 12). Культурный слой горизонта 3 раскопа XI образовался после того, как «дом в обводе коридоров» горизонта 2 прекратил свое существование, и вероятно этот горизонт относится к началу периода СЗМ III.

В заполнении **горизонта 3 раскопа XII** найдено лишь несколько обломков нерасписных сосудов (Раззоков, Курбанов, Каримова 2007: 50, рис. 4; Раззоков Ф. 2012б: рис. 4, 1–3). К сожалению, радиоуглеродные датировки для этого горизонта отсутствуют. Косвенным основанием для определения хронологической принадлежности строений горизонта 3 раскопа XII служит топографическая близость раскопа XI, абсолютные высотные отметки полов строений горизонта 3 которого почти одинаковы с отметками полов горизонта 3 раскопа XI. Соответственно горизонт 3 раскопа XII предположительно относится к периоду СЗМ III.

В середине периода Намазга III последние из поселений Геоксюрского оазиса были оставлены его жителями в связи с высыханием древней дельты р. Теджен (Хлопин 1964: 133–142). Керамика позднегеоксюрского типов времени Намазга III представлена в нижних слоях Хапуз-депе, основанного вероятно переселенцами из Геоксюрского оазиса, и на Алтын-депе (Сарианиди 1965: табл. XVI, 1–26; XVII, 19–26; Массон 1981а: рис. 3 и 5). Судя по южнотуркменистанским аналогиям комплексу расписной керамики периода СЗМ III, его начальный этап приходится на позднегеоксюрское время. Однако среди расписной глиняной посуды периода СЗМ III в целом преобладает керамика белуджистанских центров.

Абсолютные даты периода СЗМ III, предложенные исследователями, находятся в пределах 3100/2900–2700/2300 гг. до н. э. Вероятно, в целом этот период можно отнести к первой половине III тыс. до н. э. Судя по стратиграфии раскопов I, III, IV, VI, VII, IX и XI, остатки строений периода СЗМ III представлены, по крайней мере, в двух строительных горизонтах (табл. 3).

2. 2. 4. СТРОИТЕЛЬНЫЕ ГОРИЗОНТЫ ПЕРИОДА САРАЗМ IV

Период СЗМ IV А. И. Исаков датировал 2300–1900 гг. до н. э. или 2700–2000 гг. до н. э. (Исаков 1991а: 22; 1991в: 115, табл. I). Датировка в целом основана не столько на данных стратифицированных керамических комплексов, сколько на серии аналогий металлическим и каменным изделиям, в том числе, и с поверхности поселения (Исаков 1992а: 11–19). Б. Лионне считала, что период СЗМ IV не может датироваться позднее 2500-х гг. до н. э. (Lyonnnet 1996: 59–61, tabl. 9). Возможно, комплексный анализ накопившихся материалов периода СЗМ IV позволит выделить внутри этого периода несколько подпериодов.

К периоду СЗМ IV мы относим строительные комплексы в горизонтах, перекрывающих культурные напластования периода СЗМ III, и не связанные планировочно с предшествующими строениями. Это крупный, но сохранившийся лишь частично, **комплекс I горизонта 4 раскопа V**, для которого, к сожалению, нет информации о находках, и строения верхних **горизонтов IV.1 и IV.2 раскопа VII**, которые представляли собой несколько прямоугольных помещений. Здесь был обнаружен богатый керамический материал. В частности, в заполнении строений горизонта IV.1 найдена серия почти целых светло- и красноангобированных расписных и сероглиняных сосудов (Исаков и др. 2001а: 163–164, рис. 2; Bezenval, Isakov 1989: 14–16, fig. 25–28). По формам и орнаментации эта керамика имеет прямые аналогии в комплексах керамики эпохи бронзы Северного Ирана (Гиссар ШВ, Шах-тепе II, Тюренг-тепе ШВ, СI), Белуджистана (Бампур) и Южного Афганистана (Мундигак IV, 2) (Bezenval, Isakov 1989: 14), что позволяет относить комплексы периода Саразм IV ко второй половине III тыс. до н. э. Две калиброванные даты, полученные по углю из помещений 402 и 404 горизонта IV.1 (табл. 1), находятся в интервале 2580–2044 и 2470–2040 гг. до н. э. (calBC 95,4 %) (Исаков 1991а: 22; Bezenval, Isakov 1989: 17) и также соответствуют датировке периода Саразм IV второй половиной III тыс. до н. э. К этому периоду, на наш взгляд, следует отнести и строения верхнего горизонта раскопа XII, где обнаружены остатки «шалаша» (табл. 3).

Таким образом, из 65 полностью или частично исследованных строительных комплексов Саразма, три относятся к периоду СЗМ I, 26 — к периоду СЗМ II, 32 — к периоду СЗМ III и четыре — к периоду СЗМ IV (табл. 4).

Глава 3. Технология строительства, категории помещений и типы производственных сооружений, основные группы строительных комплексов поселения Саразм

3. 1. СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, ТЕХНОЛОГИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА, ДЕТАЛИ ИНТЕРЬЕРА СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ

3. 1. 1. СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Основным строительным материалом на древнеземледельческом поселении Саразм служила коричневая глина (лесс). Этот материал добывался либо рядом с поселением, либо непосредственно на его территории. Скорее всего, саразмийцы брали глину на территории самого поселения, где в результате образовались большие понижения. Возможно, что позднее эти понижения использовали в качестве водоемов-хаузов в периоды маловодья. Сохранились несколько таких пониженных участков площадью более 300–400 м² каждый (Раззоков А. 2008: фото 8). Из глины с добавлением воды и рубленой соломы изготавливали пахсовые блоки и сырцовые кирпичи, из которых и строили стены.

Кроме того, в строительстве Саразма широко применялось дерево и тростник, в первую очередь, при сооружении перекрытий. Крупные и мелкие камни, добывавшиеся на речных отмелях расположенной рядом р. Зеравшан, использовали в Саразме при сооружении вымосток, а также в конструкции печей и очагов. Яркий пример применения камня в строительной практике Саразма — круглая ограда могильника периода СЗМ I на раскопе IV. Разнообразные минералы, уже начиная с раннего периода, служили для изготовления красок. Краски использовали как для украшения глиняных сосудов, так и для окраски или орнаментации полов и стен зданий (Раззоков А. 2008: 82–85). Ниже мы рассматриваем характеристики и значение каждого строительного материала в эпоху неолита и бронзы на поселении Саразм.

Битая глина — пахса

Раствор пахсы готовили из лесса, смешанного с водой и рубленой соломой и выдерживали в течение определенного времени для

увеличения прочности материала. Качество глины также играет важную роль — в ней не должно содержаться большого количества песка или инородных веществ типа золы, известняка и т. д.

Строения из пахсы строили с самого начала жизни на поселении и продолжали использовать пахсу в качестве строительного материала и позднее (табл. 5). Такие строения представлены в периоды СЗМ I–III — на раскопах II и VI строения горизонтов 1–3 сооружены из битой глины, а на раскопе IV в горизонте 2 рядом с домами из сырцового кирпича находились четыре постройки, возведенные из пахсы. Из пахсы была построена также ограда участка поселения на раскопе II периода СЗМ I. Пахсовые стены построек получались толще кирпичных — толщина стен составляла в основном 0,4–0,55 м (табл. 5), в то время как толщина ограды периода СЗМ I в основании составляла 0,8 м, а на высоте 0,5 м — около 0,6 м.

Из 65 учтенных строительных комплексов Саразма, стены 32 комплексов возведены из битой глины-пахсы (табл. 5) и лишь комплекс I горизонта 2 раскопа I был построен и из пахсы, и из кирпича.¹⁸ Строительство из пахсы является менее трудоемким, чем возведение стен из сырцового кирпича.

Судя по статистике использования строительных материалов (табл. 5 и 6), жилые и хозяйственные комплексы в Саразме строили преимущественно из пахсы. В целом пахсовые дома меньше, чем здания, построенные из кирпича. Так, самый крупный дом из пахсы (комплекс IV горизонта 2 раскопа IV) занимал участок около 84 м² (полезная площадь трех помещений — около 70 м²), а самый маленький (комплекс III горизонта 3 раскопа VI) занимал участок всего 21 м² (полезная площадь двух помещений — чуть больше 11 м²). В среднем полезная площадь строений из пахсы составляла около 35 м².

Сырцовый кирпич

На поселении Саразм самые ранние постройки из сырцового кирпича обнаружены уже в период СЗМ I. Однако наиболее широко этот материал использовали для возведения стен в периоды Саразм II–IV.

По размерам и пропорциям сырцовые кирпичи Саразма на группы четко не разделяются (табл. 6).

¹⁸ Этот комплекс включен нами в табл. 6. Какие-то кирпичные сооружения были пристроены снаружи (с юга и с севера) и к комплексу IV горизонта 2 раскопа IV.

Таблица 5

Комплексы Саразма, построенные из пахсы

Период	Раскоп/горизонт/ комплекс	Полезная площадь комплекса (м ²)	Толщина стен (м)
Саразм I	II/1/I	> 41	0,45–0,5
	II/1/II	> 33,5	0,45–0,5
Саразм II	II/2/I	> 31	0,45–0,5
	II/2/II	> 42	0,4–0,5
	II/2/III	25	0,4–0,45
	II/2/IV	> 32	0,4–0,45
	II/2/V	> 22	0,4–0,5
	II/2/VIв	~ 40	0,35–0,5
	II/2/VIн	> 37,5	0,35–0,5
	II/2/VII	> 20	—
	II/2/VIII	> 22,5	—
	II/2/IX	> 12	0,35–0,4
	II/2/X	> 28	—
	IV/2/III	> 41	0,5
	IV/2/IV	70	—
	IV/2/V	> 50	—
	IV/2/VI	> 60	—
VI/1/I	> 22	—	
Саразм III	II/3/I	> 31	0,45–0,55
	II/3/II	> 26	0,4–0,5
	II/3/III	> 42	0,5
	II/3/IV	> 35	0,4–0,45
	II/3/V	> 22,5	—
	II/3/VI	> 35	—
	II/3/VII	~ 40	—
	VI/2/I	> 28,5	0,22–0,25
	VI/2/II	> 46	—
	VI/2/III	> 47	0,45–0,55
	VI/2/IV	36,5	—
	VI/3/I	> 53	—
	VI/3/II	> 34	0,4–0,5
VI/3/III	> 11	—	

Размеры основной массы кирпича колеблются в довольно широких пределах — 43–54 × 21–34 × 10–14 см (пропорции 4 : 2–2,5 : 1). Из кирпичей почти таких же пропорций (4,5 : 2,5 : 1), но меньших по размерам (35–36 × 21 × 8 см), был построен комплекс горизонта I.3 раскопа VII. «Дом в обводе коридоров» горизонта 2 раскопа XI был возведен из кирпичей размерами 40–43 × 20–22 × 10–12 см (4 : 2 : 1), а из более крупных кирпичей, размерами 57–60 × 26–30 × 10–12 см (пропорции 6 : 3 : 1), было возведено монументальное здание горизонта 2 раскопа III.

Таблица 6

Комплексы Саразма, построенные из сырцового кирпича

Период	Раскоп/ горизонт/ комплекс	Полезная площадь комплекса (м ²)	Размеры кирпича (см)
Саразм I	V/1/I	—	54 × 27–28 × 10–11
Саразм II	IV/2/I	>105	47 × 25–27 × 10
	IV/2/II	97	48–50 × 24–25 × 10–11
	V/2/I	> 45	50–52 × 25 × 10–11
	VI/1.1/I	> 40	50–52 × 30–32 × 10
	VI/1.3/I	> 38	35–36 × 21 × 8
	IX/1/I	> 80	45 × 30 × 12
	IX/1/II	> 60	45 × 30 × 10–12
	XI/2/I	~ 63	40–43 × 20–22 × 10–13
	XII/1–2/I	> 175	43 × 27 × 12; 50–51 × 33–34 × 10–11
XII/2/I	~ 42	52–54 × 33–34 × 7–7,5	
Саразм III	I/2/I	43,5	49–50 × 24–25 × 11–12,5
	I/2/II	> 54	50 × 25 × 11
	III/2/I	> 118,7	57–60 × 26–30 × 10–12
	III/3/I	> 31,5	50 × 25 × 11
	IV/3/I	> 210	47–50 × 24–27 × 12–13; 52 × 32 × 12
	IV/3/II	> 30	?
	IV/4/I	> 156	50–51 × 24–25 × 10–15
	V/3/I	> 151	50–52 × 25 × 10–11
	V/3/II	> 78	50 × 29 × 14
	V/3/III	> 50	?
	VI/II.1/I	> 30	53–54 × 21–24 × 12
	VI/III.2/I	> 120	52–54 × 21–24 × 12
	IX/2/I	?	26 × 15 × 10; 45 × 30 × 12
	IX/3/I	> 80	52 × 24 × 11
	IX/3/II	> 120	—
	XI/3/I	> 50	48 × 25 × 9–10
	XI/4/I	> 7	—
XII/3/I	> 126	43–45 × 27–28 × 10	
Саразм IV	V/4/I	> 72	—
	VI/IV.1/I	> 50	—
	VI/IV.2/I	> 25	—

Двухкомнатный дом в центральной части комплекса I горизонта 2 раскопа XII был построен из довольно крупного, но очень тонкого кирпича размерами 52–54 × 33–34 × 7–7,5 см.¹⁹ Кирпич специального формата (25 × 15 × 12 см) был использован для сооружения стенок-бортиков

¹⁹ Остатки стен этого здания выявлены по одному-двум самым нижним рядам кладки, что возможно и объясняет некую «раздавленность» кирпича.

очага-алтаря в помещении 8 горизонта 3 раскопа IX. Такие же короткие кирпичи ($26 \times 15 \times 10$ см) в сочетании с кирпичами размером $45 \times 30 \times 12$ см были обнаружены в кладке отрезков стен горизонта 2 раскопа IX.

Почти половина учтенных строительных комплексов Саразма (32 из 65) построены из сырцового кирпича (табл. 6). Каждый строительный комплекс всегда возводили из одинаковых по размерам кирпичей. Это показывает, что материал для постройки стен (и фундамента) заготавливали специально, сразу для возведения определенного здания. Лишь в комплексе 1 горизонтов 1–2 раскопа XII внешние стены коридоров были построены из кирпича размерами $43 \times 27 \times 12$ см, а внутренние стены — из кирпича размерами $50\text{--}51 \times 33\text{--}34 \times 10\text{--}11$ см.

Четкие хронологические различия в использовании кирпича разных размеров и пропорций не выявлены. Так, на раскопе V из кирпича размерами $50\text{--}52 \times 25 \times 10\text{--}11$ см были построены и круглое здание горизонта 2 периода СЗМ II, и комплекс I горизонта 3 периода СЗМ III. А на раскопе IV из кирпичей аналогичных размеров возведено здание горизонта 4 — позднего этапа периода СЗМ III (табл. 6).

Общая полезная площадь помещений в постройках из кирпича обычно превышала 40 м^2 , а в самом крупном комплексе горизонта 3 на раскопе IV (из 13-ти помещений) составляла более 210 м^2 . Отдельно стоящие монументальные кирпичные здания (комплексы) занимали участки площадью до 225 м^2 .

Дерево

Стволы деревьев в строительных комплексах Саразма использовали в качестве балок перекрытий, о чем свидетельствуют обломки обмазки с отпечатками тростника и балок (Исаков, Раззоков 2005: 217; Исаков и др. 2001a: 160), а также как опорные столбы для поддержки перекрытий — в полах ряда помещений найдены лунки диаметром $0,15\text{--}0,3$ м и глубиной до $0,35$ м. Деревянной, видимо, была и конструктивная основа дверей (Раззоков А. 2008: 82).

Анализ древесных углей выявил основные породы деревьев и кустарников, растущих в окрестностях поселения в то время: ивовые, ясень, лох, тамарикс, тростник, каракас, миндаль и фисташки (Там же: табл. IV). Однако данные о строительном дереве типа арчи (*Juniperus*) пока отсутствуют. В качестве основного строительного материала дерево и тростник, вероятно, использовали на позднем этапе обживания Саразма, о чем свидетельствуют остатки строения типа шалаша в горизонте 4 раскопа XII.

Камень

В раннем периоде СЗМ I жители Саразма использовали речные валуны для сооружения круглой ограды могильника (рис. 15, 1), а специально привезенный с гор крупный камень-стела был поставлен в центре этой ограды (рис. 15, 2).

В глинобитных и кирпичных строениях Саразма камни применяли при заклинивании в специальных лунках оснований деревянных столбов для поддержки перекрытий, а в конструкции дверей использовали камни-подпятники для опоры вращающейся двери. Такие предметы представлены в коллекции материалов поселения, но, к сожалению, при раскопках ни один из подпятников *in situ* не зафиксирован.

Мелкий гравий служил для вымостки улиц и дворов вокруг строительных комплексов (раскопы VII и IX), а также как основа для полов ряда помещений. Так, помещение 8 комплекса II горизонта 3 раскопа IX перед обмазкой пола было засыпано слоем белого известнякового гравия. Гальку широко применяли в качестве теплоемкого материала в конструкции подов обжигательных камер гончарных печей и при сооружении очагов для обогрева в ряде помещений.

В поздних напластованиях Саразма (периода СЗМ IV) на всей территории поселения встречаются скопления гальки (диаметром от 0,5 до 1,5 м, высотой до 0,2 м). А. И. Исаков предполагал, что это остатки обогревателей или печей.

По нашим наблюдениям при исследовании верхних слоев поселения в одном из современных дворов, где на площади около 100 м² выявлены более 10 таких скоплений галек, ни в одном из них не было следов горения, однако под камнями иногда встречались мелкие обломки костей. Скопления гальки в поздних слоях Саразма располагались близко друг к другу и встречаются только в тех местах, где нет остатков строений. Мы считаем, что эти поздние каменные сооружения (?) нельзя считать очагами, так как очаги не могли располагаться так близко друг к другу.

На некоторых участках Саразма (горизонты 4 раскопа IV и XII), обнаружены следы каменных выкладок в виде одного ряда кладки из валунов. Однако использование связующего материала (глины, извести) в этих кладках не прослеживается. Поэтому такие «стенки», скорее всего, остатками сколь-нибудь постоянных строительных сооружений не являются. Культурная и хронологическая принадлежность этих выкладок не определена.

3. 1. 2. ТЕХНОЛОГИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

Фундаменты

В качестве фундаментов строений в Саразме обычно использовали нижние части стен домов предшествующего горизонта. Внутреннее пространство помещений заполняли строительным мусором (обломками стен самого дома?) и на остатках стен возводили стены новых домов.

Специально построенные фундаменты выявлены в Саразме на двух участках поселения. Так, монументальное здание горизонта 2 раскопа III было построено на специальном фундаменте из сырцовых кирпичей. План фундамента полностью соответствовал плану самого здания. Стены фундамента высотой до 0,7 м по вертикали состояли из четырех рядов сырцовых кирпичей, а толщина фундаментных стен превышала толщину соответствующих стен здания в 1,5–1,8 раза.

На аналогичном по высоте фундаменте (из четырех рядов кирпичей по вертикали) был возведен основной объем здания (помещения 1 и 2) в комплексе I горизонта 3 раскопа IX. В соседнем комплексе II стены основного помещения 8 были построены на более тонком фундаменте из одного ряда тычковой кладки. Как и на раскопе III толщина фундаментных стен превышала толщину стен здания примерно в 1,5 раза. Своеобразным фундаментом, возможно, служил и нижний (тычковый) ряд кладки стен в комплексе I горизонта 2 раскопа XI.

Стены

Стены строений Саразма были либо глинобитными, либо кирпичными.

По данным этнографии и наших наблюдений возведение *глинобитных (пахсовых) стен* происходит путем укладки рядами по всей длине стены крупных кусков (высотой около 0,5–0,7 м) относительно твердого, но не высохшего окончательно глинобитного материала. После завершения кладки нижнего ряда следовало подождать не менее суток, чтобы стена села и укрепилась, а затем класть следующий ряд. В среднем для возведения стены обычного жилого дома необходимо от 5 до 7 таких рядов, в зависимости от высоты каждой кладки. Такие стены обладают большой прочностью и воспринимаются как единый монолит.

Паховые стены сооружали также из формованных блоков. Каждый прямоугольный блок готовился из битой глины отдельно и ряды из

блоков укладывали по всей длине фундамента. Блоки верхних рядов клали над стыками нижних. Обычно стены из пахсовых блоков получаются толще, чем глинобитные. В Саразме зафиксирована единственная стена толщиной в 0,5 м, сделанная из пахсовых блоков (помещение 32 горизонта 2 раскопа II), что свидетельствует о редкости применения такого вида кладки.

Глинобитные строения представлены в строительных горизонтах периодов СЗМ I, II и III. Выбор строительного материала (пахса или сырцовый кирпич), был обусловлен, видимо, не хронологическими, а скорее функциональными особенностями комплексов. Так, жилые и хозяйственные строения раскопов II и VI всех строительных горизонтов (периодов СЗМ I–III) были построены из пахсы, а на раскопе IV, где в горизонте 2 изучены шесть практически одновременных комплексов, два из них (I и II) построены из сырцового кирпича, а еще четыре (III–VI) — из пахсы.

Стены из сырцового кирпича выкладывали на глиняном растворе. Толщина стен при тычковой кладке примерно равна длине кирпичей, а при ложковой кладке — ширине их, умноженной на количество рядов + толщина швов (1–5 см) и слоя штукатурки, там где она имелаась.

Кладка стен была в основном аккуратной и качественной. Ряды кирпичной кладки обычно строго горизонтальны, а в смежных рядах осуществлялась перевязка швов по вертикали, причем вертикальный шов обычно приходился на середину кирпича предшествующего ряда. В зависимости от размеров комплекса стены сооружали однорядной, двухрядной или трехрядной ложковой кладкой, а также однорядной тычковой кладкой. Двухрядная и трехрядная тычковые кладки использованы в Саразме только при возведении внешних стен коридоров 1 и 2 комплекса I горизонтов 1–2 на раскопе XII.

Большинство стен строительных комплексов Саразма построены однорядной ложковой кладкой. В нескольких комплексах, отличавшихся сложной структурой и особенно крупными размерами, стены были возведены двухрядной или даже трехрядной ложковой кладкой. Так, двухрядная ложковая кладка (кроме нижнего ряда, где кирпичи были уложены тычком) была использована при строительстве комплекса I горизонта 2 на раскопе XI. Все стены комплекса построены из стандартных кирпичей размерами 43–45 × 22 × 12 см. При ширине кирпича 22 см толщина стены со штукатуркой получалась около 0,45–0,5 м.

Стены коридорообразного помещения горизонта 2 на раскопе V были возведены двухрядной (западная и южная) и трехрядной (восточная) ложковой кладками из кирпича размерами 50–52 × 25 × 11 см. При ширине кирпича в 25 см, с учетом швов и трех слоев штукатурки, толщина двухрядной стены получалась около 0,6 м, а трехрядной — до 0,9 м.

Иногда использовали два вида кладки при постройке разных стен одного помещения. Так юго-западная, северо-западная и северо-восточная стены помещения 1 комплекса I горизонта 3 на раскопе IX построены однорядной ложковой, а юго-восточная стена — однорядной тычковой кладкой (рис. 53). В помещении 2 позднего этапа горизонта 3 раскопа IX западная стена была построена тычковой, а восточная стена — ложковой кладкой.

В нескольких зданиях (комплексы горизонтов 2 на раскопе III, V, XI и горизонта 1 на раскопе XII) оба вида кладки были использованы при строительстве одних и тех же стен.

Так, южная фасадная стена здания горизонта 2 на раскопе III толщиной 1,1–1,15 м в юго-восточном углу была построена трехрядной кладкой, причем один ряд кирпичей был уложен тычком, а еще два — ложком (Исаков 1991в: 38).

Наружная стена круглого здания горизонта 2 раскопа V была построена двухрядной кладкой — внешний ряд кирпичей был положен тычком, а внутренний — ложком (рис. 19).

Часть выступов-пилястр здания горизонта 2 на раскопе XI были построены чередованием тычковой и ложковой кладок по вертикали, а некоторые пилястры — только тычковой кладкой (рис. 64).

Северо-западная и юго-восточная стены помещения 1 горизонта 1 раскопа XII сооружены комбинированной кладкой — каждый горизонтальный ряд кладки состоял в основном из двух рядов кирпичей, один из которых уложен ложком, а второй — тычком.

Входы и внутренние проходы

Входы в дома Саразма из двора или улицы вели преимущественно в подсобное помещение или коридор. Лишь в трех строительных комплексах вход в дом вел непосредственно в основную комнату (комплекс I горизонта 2 раскопа 1, комплекс IV горизонта 2 раскопа VI и комплекс I горизонта 2 раскопа XII).

И входы, и внутренние проходы обычно имели ширину 0,5–0,7 м (иногда — до 0,8–1,1 м). Входы в дома всегда имели глиняные пороги

высотой 0,15–0,25 м, тогда как внутренние проходы таких порогов иногда не имели. Единственный вход в дом с внутренним пандусом, нивелирующим разницу между уровнем пола в комнате и поверхностью двора, найден в помещении 3 комплекса II горизонта 3 на раскопе VI.

Информация о конструкции дверей Саразма практически отсутствует. Выше уже говорилось, что двери в домах Саразме возможно были деревянными или, по крайней мере, в качестве основы для вращающейся двери использовали деревянные столбы. Об этом свидетельствует наличие подпятников (Раззоков А. 2008: 82, рис. 29, 13–14).

Перекрытия

В постройках Саразма, как и во всей Средней Азии и на Среднем Востоке использовали, вероятно, плоские балочные перекрытия. Судя по сохранившимся кускам толстой обмазки с отпечатками тростника и отесанных балок, выявленным на раскопах VII (Исаков, Раззоков 2005: 217; Исакови др. 2001а: 160) и XII (Раззоков Ф. 2012б), перекрытия сооружали следующим образом: на параллельные стены через каждые 0,8–1 м клали деревянные балки, поперек которых укладывали более тонкие деревянные лаги, создавая тем самым решеткообразный каркас перекрытия над помещением. Диаметр балок для такой конструкции должен соответствовать расстоянию между стенами. Например, для перекрытия помещений шириной 4 м необходимо использовать балки сечением не менее 0,18 м. Диаметр верхних лаг мог быть меньше — 0,1–0,12 м. Этот каркас перекрытия покрывали тростником или же длинными стеблями других растений. Затем на эту основу наносили толстый (до 0,2 м) слой саманного раствора. Такая технология строительства перекрытий домов до сих пор сохранилась в труднодоступных горных районах Средней Азии. Целесообразность плоских перекрытий этого типа заключается в том, что сочетание тростника и саманного раствора способствует циркуляции воздуха внутри помещения и, в то же время, обеспечивает хорошие теплоизолирующие свойства.

Для поддержки перекрытий помещений использовали деревянные столбы. Об этом свидетельствуют обнаруженные в полах помещений круглые ямки — лунки для столбов (глубиной до 0,35 м и диаметром около 0,15–0,3 м), внутри которых в ряде случаев находились камни, вероятно служившие для заклинивания столбов (Исаков и др. 2001а: 152).

Внутри помещений лунки для столбов обнаружены в домах, построенных из пахсы (комплекс I горизонта 2 раскопа I, комплекс IV

горизонта 2 раскопа IV, комплексы II и III горизонта 3 раскопа VI). Причем в относительно небольших помещениях 1, 3, 5 на раскопе VI площадью от 7,5 до 10 м² и в помещении 28 (14 м²) на раскопе IV выявлено по одной лунке от столба. В том же комплексе IV горизонта 2 раскопа IV в крупном помещении 27 (около 26 м²) найдено три лунки, а в помещении 16 (30 м²) обнаружено девять лунок, бессистемно расположенных в разных частях помещения. Вероятно большое число лунок и их хаотичное расположение было обусловлено сооружением дополнительных опорных столбов во время существования этого помещения. Однако в помещении 3 горизонта 2 раскопа 1 (около 28 м²) выявлена только одна лунка. Правда в этом последнем помещении имелась также внутренняя пиллястра-контрфорс, а стены подсобного помещения этого комплекса (помещения 1) были построены из кирпича. Отдельные лунки для столбов обнаружены и в зданиях, построенных из кирпича (восточный коридор комплекса I горизонта 2 раскопа XI, помещение 3 горизонта 3 раскопа XII и др.). При этом такие лунки находились рядом со стенами.

Кроме того, в комплексе I горизонта 1, построенном из сырцового кирпича на северо-восточном участке раскопа IX, три лунки для столбов находились по одной линии вдоль наружной (?) стены (рис. 43). Пространство вдоль стены было вымощено галькой и, возможно, что столбовые ямки были остатками перекрытия навеса типа айвана.

В качестве опоры для балок плоских перекрытий служила, видимо, и большая часть пиллястр.

Сводчатых перекрытий в Саразме нет. Однако остатки круглого здания и круглой двухъярусной гончарной печи на раскопе VI свидетельствуют о том, что, скорее всего, саразмийцам были известны ложносводчатые перекрытия. Такие перекрытия зафиксированы при изучении погребальных камер периода позднего энеолита и ранней бронзы Южного Туркменистана (Сарианиди 1960: рис. 12; Кирчо 2001: 34). Настоящие сводчатые перекрытия, в том числе и на территории Средней Азии, появляются лишь в античное время (Vaimatova 2008).

Пиллястры

Пиллястры в Саразме играли две функции — конструктивную и декоративную. Конструктивно выступы-пиллястры служили дополнительными опорами для поддержки тяжелых плоских перекрытий и контрфорсами для стен, которые иногда достигали 12 м в длину (комплекс I горизонта 2 раскопа IV). Такие пиллястры строили одновременно

с возведением стен и в зданиях из кирпича они конструктивно связаны с кладкой стен (комплекс I горизонта 2 раскопа XI). В то же время конструктивные пилястры играли и декоративную роль, разбивая монотонную поверхность фасадов зданий.

Декоративную роль играли пилястры, построенные там, где с конструктивной точки зрения в этом не было необходимости. Так, наружные стены двухкомнатного дома горизонта 2 на раскопе XII были декорированы прямоугольными пилястрами, пристроенными к стенам самого здания. На северо-восточной стене имелось семь пилястр, построенных через 0,5–1 м. На юго-западной стене имелось три пилястры, две из которых располагались слева от входа (расстояние между этими пилястрами составляло 0,75 м), а третья пилястра находилась в 1,3 м от западного угла здания. Юго-восточная стена была украшена шестью пилястрами, расположенными через 0,5 м, 0,6 м и 1,3 м. На северо-западной же стене имелось только две пилястры. Вероятно, декоративными были и прямоугольные пилястры, пристроенные к северо-восточной стене помещений 2–4 комплекса I горизонта 3 раскопа XII.

Выступы-пилястры представлены и внутри зданий. Так, северо-восточная и юго-западная стены коридора 1 комплекса I горизонта 3 на раскопе IX (длиной 10 м) внутри были оформлены четырьмя одинаковыми выступами-пилястрами (шириной 0,5 м и толщиной 0,25 м), расположенными друг против друга. В то же время как внешние, так внутренние выступы-пилястры, пристроенные к стенам, могли играть и конструктивную роль, укрепляя стены, особенно те, в которых имелось несколько окон и/или проходов (комплекс I горизонта III.2 раскопа VII, комплекс I горизонта 3 раскопа IX). По мнению А. И. Исакова, именно для укрепления стены служили и выступы-контрфорсы высотой до 0,45 м в помещении 2 комплекса I горизонта 3 раскопа IV (Исаков 1991в: 48). Судя по чертежам, эти контрфорсы были пристроены изнутри почти на всем протяжении северной стены помещения с небольшими промежутками (рис. 17).

В строительных комплексах Саразма наиболее часто встречаются прямоугольные пилястры, ширина которых примерно в два раза больше толщины (размерами в основном около $0,5 \times 0,25$ м), а также очень широкие, вытянутые прямоугольные пилястры ($> 1 \times 0,25$ –0,3 м). Маленькие подквадратные пилястры ($0,25 \times 0,25$ м) обнаружены только в комплексе I горизонта III.2 раскопа VII. Пилястры представлены в основном

в строениях из сырцового кирпича и лишь в нескольких комплексах, построенных из пахсы (комплекс I горизонта 1 раскопа II, комплексы I и II горизонта 2 раскопа VI), а также в доме, построенном и из пахсы, и из кирпича (комплекс I, горизонта 2 раскопа I). Причем количество пилястр в пахсовых домах не превышает трех. Эта особенность строительной технологии Саразма видимо объясняется как большей площадью кирпичных строений, так и специальным архитектурным оформлением целого ряда таких комплексов.

Обмазка полов и штукатурка

Полы помещений были довольно ровными и горизонтальными. В то же время при первоначальном строительстве на покато́м участке местности уровень пола в одном помещении мог иметь перепад по высоте до 0,3 м (коридор 1 горизонта 1 раскопа XII). Полы помещений обмазывали глиняным раствором, часто с добавлением мелкорубленной соломы. Обычно полы и стены обмазывали одновременно, так как в большинстве случаев наблюдается плавный переход обмазки пола на стену в виде выкружки, причем толщина обмазки пола и штукатурки стен, как правило, одинакова. В Саразме обнаружены и полы особой конструкции — поверхность будущего пола засыпали тонким слоем гравия, поверх которого наносили глиняную обмазку. Такие полы представлены в основном помещении 8 комплекса II горизонта 3 раскопа IX и в хозяйственных строениях горизонтов 3 и 4 раскопа XI.

Обмазка стен и полов в помещениях производилась неоднократно — в разных помещениях Саразма выявлено от двух до четырех слоев обмазки-штукатурки общей толщиной до 5 см.

3. 1. 3. ДЕТАЛИ ИНТЕРЬЕРА

Окна

В нескольких строительных комплексах Саразма обнаружены небольшие окна. Так, в помещении 1 здания горизонта 2 на раскопе XI выявлено шесть внутренних окон шириной 0,25–0,3 м и высотой не менее 0,5 м. По крайней мере один внутренний оконный проем шириной 0,35 м обнаружен и в северо-западной стене помещения 1 комплекса I горизонта 3 раскопа IX. Пять внешних оконных проемов шириной 0,4–0,45 м и высотой 0,5 м находились в северной стене помещения 1 комплекса I горизонта 3 раскопа V. Обнаружен в Саразме и единственный случай окрашивания проемов окон в синий и красный цвета — три

внешних окна шириной 0,25–0,27 м в северной стене помещения 104 комплекса I горизонта I.3 раскопа VII.

Все окна (как внутренние, так и внешние) выявлены в основных (парадных) помещениях комплексов. Эти помещения имели по два–три прохода, то есть являлись коммуникационными центрами зданий, а на полу таких помещений располагались очаги-алтари.

Ниши

Ниши, как традиционная деталь интерьера, в строениях Саразма фактически отсутствуют. Единственный пример — это пять окон в северной стене помещения 1 комплекса I горизонта 3 раскопа V, превращенных в прямоугольные ниши в результате их закладки снаружи (сведения об оштукатуривании ниш отсутствуют).

Лестница

Единственная лестница в Саразме обнаружена в горизонте III раскопа V, где снаружи к северной стене комплекса I были пристроены пять ступенек из сырцовых кирпичей (размерами 50–52 × 25 × 11 см). Ширина лестницы равнялась длине кирпичей, каждый из которых собственно и образовывал ступеньку. Лестница была пристроена к стене против окна и, видимо, была сооружена после того, как окна были превращены в ниши. Предположительно лестница вела на крышу здания. Существование второго этажа, учитывая обширную площадь помещения (~ 63 м²), к стене которого была пристроена лестница, маловероятно.

Окраска и роспись стен

В ряде строительных комплексов Саразма стены одного из помещений были окрашены красной краской (охрой). Такие следы окраски найдены в трех основных помещениях с очагом-алтарем — помещении 12 комплекса III горизонта 2 раскопа II, помещении 51 комплекса VI горизонта 3 раскопа II и в помещении 8 комплекса II горизонта 2 раскопа IV. В основном помещении 12б комплекса III горизонта 3 раскопа II, а также в коридорообразном помещении 2б горизонта 2 раскопа V окраска охрой выявлена на полу и на одной из стен. Выше уже говорилось об окрашенных проемах окон на раскопе VII.

Найден в Саразме и окрашенный в красный цвет налеп в виде головы быка (на северной стене помещения 8а горизонта 2 раскопа VI).

Остатки **росписи стен** обнаружены в основных помещениях двух зданий — в помещении 2 комплекса I горизонта 3 раскопа IV и в

помещении 1 комплекса I горизонта 3 раскопа IX. И в том, и в другом случае обломки штукатурки стен с остатками росписи лежали на полу помещений. Мотивы росписей аналогичны мотивам орнаментации керамики геоксюрского типа — это геометрические фигуры в виде многоугольного ромба и креста или бордюры из линейных треугольников, нанесенные красной, коричневой, желтой и синей красками.

Очаги

Разнообразные очаги Саразма делятся на две группы: хозяйственные и парадные (культуовые?).

Хозяйственные очаги, внутри которых находились зола и обугленные обломки костей животных, представлены очагами двух типов: 1 — очаги-обогреватели и 2 — кухонные очаги.

К *очагам-обогревателям* в первую очередь отнесены очаги, в конструкции или заполнении которых использованы камни. Такие очаги, находившиеся в середине помещения, представляли собой либо ямку с камнями (помещение 1 горизонта 2 раскопа I) или овальную напольную конструкцию из камней (помещение 1 горизонта 1 раскопа IX). Обогревателем мог служить и очаг в виде небольшого пространства в углу помещения 3 горизонта 2 раскопа I, отгороженного двумя крупными камнями. Предположительно очагом-обогревателем была и круглая яма (заполненная золой и кусками обгоревшего дерева) в центре помещения 16 (комплекс IV горизонта 2 на раскопе IV). Стенки ямы были сильно обожжены. Участки полов вокруг очагов-обогревателей обычно сильно закопчены.

В качестве обогревателя типа сандала А. И. Исаков рассматривал и квадратный (70 × 70 см) очаг с лункой в центре, вкопанный в пол на глубину 15 см в помещении 4, горизонта 3 раскопа IV (Исаков 1991в: 49). Аналогичные очаги-сандалы используются и поныне в Афганистане, Иране и Турции (Сандал 1975). Обогревателем-сандалом назван и круглый очаг-диск (?) диаметром 35 см в помещении 52 горизонта 3 раскопа V.

К *кухонным* отнесены пристенные напольные очаги с полукруглым ограждением (в виде глиняного бортика или ограждения из сырцовых кирпичей, поставленных на ребро) и очаги-ямки в полу помещений. Кухонные очаги обнаружены в подсобных помещениях (помещение 53 горизонта 3 раскопа II, помещения 7 и 16 горизонта 2 раскопа IV, помещение 1 горизонта 3 раскопа VI) и в коридорах 1 и 2 горизонта 1 раскопа

XII). В то же время, учитывая малочисленность кухонных очагов внутри домов, можно предполагать, что большая часть их находилась во дворах. Такой, вероятно, кухонный очаг во дворе горизонта 3 раскопа XI представлял собой глиняную конструкцию со специальной лункой для сосуда, под которым разводили огонь. По бокам очага были сделаны небольшие глиняные площадки, где могли размещаться несколько сосудов. С двух сторон очаг был огражден специальными стенками, прикрывавшими его от ветра (рис. 69). Аналогичную конструкцию имеют современные среднеазиатские кухонные печи с выемкой для казана.

Парадные (культовые?) очаги-алтари двух типов — круглые (тип 1) и прямоугольные или подквадратные (тип 2) являются одной из наиболее важных частей интерьера зданий Саразма. В литературе они именуются как очагами, так и алтарями.

Очаги-алтари представляли собой специальные глиняные сооружения. На полу или даже еще до обмазывания пола в середине помещения формировали невысокую (10–15 см) конструкцию — глиняное основание очага-алтаря. В центре горизонтальной ровной поверхности основания находилась лунка очага (глубиной до уровня пола, а иногда и глубже). В большинстве случаев глиняное основание имело по краю бортик высотой до 10 см.²⁰ Основания очагов делали из однородной глины. В отличие от очагов-алтарей эпохи бронзы на Алтын-депе, в Саразме неизвестны случаи, когда основания очагов делали из кирпичей. Лишь стенки-бортики квадратного очага-алтаря в помещении 8 горизонта 3 раскопа IX были сделаны из небольших сырцовых кирпичей.

Гораздо реже алтари-очаги сооружали без основания, но с бортиками по краю (табл. 7–8). Таковы круглый очаг в помещении 12 горизонта 3 раскопа II и прямоугольные очаги-алтари в помещении 2 горизонта 3 раскопа IV, помещении 4 горизонта 3 раскопа VI периода СЗМ III и в помещении 104 горизонта I.3 раскопа VII периода СЗМ II.

Судя по довольно интенсивным следам обожжения внутри лунок и на поверхности оснований, в очагах-алтарях неоднократно разводили огонь (а не клали угли) и, вероятно, поддерживали его некоторое время.

При анализе мы используем данные об очагах-алтарях, обнаруженных в 34 строительных комплексах Саразма (табл. 7–8), где выявлено

²⁰ К сожалению, подробная информация о бортиках очагов-алтарей в отчетах часто отсутствует.

44 очага-алтаря — 29 круглых (в это число не входит круглый очаг-сандал в помещении 52 горизонта 3 раскопа II), включая и круглый очаг без лунки и бортика в центральном помещении комплекса I горизонта 2 раскопа XI, а также 15 прямоугольных (в число последних не включен очаг-сандал в помещении 4 горизонта 3 раскопа IV). Кроме того, на Саразме обнаружено еще по крайней мере 11 очагов-алтарей, девять из которых зафиксированы за пределами строительных комплексов. Таковы круглый, сильно поврежденный очаг-алтарь горизонта 2 раскопа XII (рис. 80; 84, 2); разрушенный очаг (форма не прослежена — комплекс I горизонта 2 раскопа IX) и семь очагов, информация о которых сохранилась лишь в виде схематических изображений на чертежах (круглый очаг-алтарь над западной стеной помещения 4 горизонта 2 раскопа I — рис. 4; круглый очаг-алтарь на западном участке раскопа II между комплексами VI и VII горизонта 3 — рис. 5; круглый очаг-алтарь за северной стеной помещения 3 горизонта 3 раскопа V — рис. 19; прямоугольные очаги-алтари горизонта 4: один — на раскопе II — рис. 5 и два — на раскопе IV — рис. 11; подквадратный очаг-алтарь на раскопе VIII — рис. 42). В текстах опубликованных отчетов описаны также прямоугольный очаг-алтарь (80 × 30 см)²¹ в горизонте 4 раскопа V (Исаков и др. 2000: 173) и квадратный очаг-алтарь (80 × 80 см), который находился в одном из помещений горизонта IV.1 раскопа VII (Исаков и др. 2001a: 159), но на чертежах Р. Безенваля не показан. Таким образом, всего на поселении Саразм выявлено не менее 55 очагов-алтарей.

Единственный очаг-алтарь обычно находился в самом крупном помещении дома, что было прослежено на примере перестроек комплекса VI раскопа II. Первоначально очаг-алтарь здесь был сооружен в основном помещении 37. Затем, когда при перестройке дома помещение 37 разделили на три маленькие комнаты, очаг-алтарь перенесли в более крупное помещение 36. В одном случае в Саразме (комплекс I горизонта 2 раскопа VI — помещения 2а и 3а площадью 11 и 17,5 м² соответственно) единственный очаг-алтарь находился в меньшем помещении 2а и располагался почти у стены.²²

²¹ Единственный очаг-алтарь такой вытянутой прямоугольной формы в Саразме.

²² В комплексе I горизонта II.1 раскопа VII круглый очаг-алтарь также находился в небольшом узком помещении 202 у стены (рис. 39), однако этот комплекс исследован лишь частично и был ли это единственный очаг-алтарь в здании, неизвестно.

Круглые очаги-алтари Саразма

Период	Раскоп/ горизонт/ комплекс	№ поме- щения	Площадь помещения (м ²)	Кол-во проходов	Местополо- жение очага в помещении	Диаметр очага (см)	Наличие/отсутствие основания и бортика
Саразм II	II/2/III	12	10	2	в середине	80	основание и бортик
	II/2/IV	32	12,5	1	в середине	75	?
		33	> 2,5	?	?	?	?
	II/2/VIn	37	14,6	2	в середине	80	?
	II/2/VIв	36	11,6	1	в середине	?	?
	IV/2/I	5	> 54,5	2	в середине	125	основание и бортик
	IV/2/II	7	21	1	в середине	80	основание и бортик
	IV/2/IV	8	42	1	в середине	129	основание без бортика
	VIII.1/I	27	26	2	в середине	90	?
	IX.1/I	101	> 14	?	в середине	55	?
Саразм III	XI.2/I	5	~ 9	?	в середине	55	основание, бортик (?)
		1	~ 27	2	в середине	95-120	основание без лунки и бортика
	XII.2/I	1	32	?	в середине	114	основание и бортик
	II/3/II	126	31,5	1	в середине	115	без основания, с бортиком
	II/3/IV	20	> 19,3	?	в середине	60	?
	II/3/VII	51	15,8	2	в середине	?	?
	IV/3/II	без №	> 17	?	в середине	?	бортик
	V/3/I	1	63	3	в середине	150	основание и бортик
		4	> 40	2	в середине	60	?
	V/3/III	2 (?)	> 32,5	?	в ЮЗ углу?	80	?
VI.2/I	2а	11	1	у ЮЗ стены	65	?	
VI.2/IV	17а	20	3	в середине	85	?	
VI.3/I	2	~ 21,5	?	в середине	75	?	
VIII.1/I	201	> 4	?	у Ю стены	55-60	основание	

Период	Раскоп/горизонт/комплекс	№ помещения	Площадь помещения (м ²)	Кол-во проходов	Местоположение очага в помещении	Диаметр очага (см)	Наличие/отсутствие основания и бортика
	ХII/3/1	1	> 30	?	в середине	95	основание и бортик
		1	17,3	?	в середине	72-74	основание и бортик
		2	45	?	в середине	113-115	основание и бортик
Саразм IV	V/4/1	3	45	?	в середине	~ 140	основание и бортик
		1	~ 42	?	в середине	90	?

Таблица 8

Прямоугольные очаги-алтари Саразма

Период	Раскоп/горизонт/комплекс	№ помещения	Площадь помещения (м ²)	Кол-во проходов	Местоположение очага в помещении	Размеры очага (см)	Наличие/отсутствие основания и бортиков
Саразм II	IV/2/VI VII/1/1/1 VII/1.3/1 III/3/1	45	> 9	1?	?	?	?
		102a	> 6,5	?	в середине	50 × 50	?
		104	16	2	в середине	69 × 69	без основания, с бортиками
		3	> 7	3?	в середине	60 × 60	без основания, с бортиками
		1	28	2	в середине	65 × 65	основание и бортики
Саразм III	IV/3/1 VI/2/III VI/3/II VII/III.2/1	2	56	2	в середине	100 × 105	без основания, с бортиками
		11	> 3	?	у Ю стены	50 × 50	основание
		1a	8,5	2	в середине	65 × 80	основание и бортики
		4	16	1	в середине	70 × 70	без основания, с бортиками
		301	47,5	3	в середине	~ 100 × 100	с бортиками
		303	~ 15	1	в середине	~ 75 × 75	с бортиками
Саразм IV	IX/3/1 IX/3/II VII/IV.1/1	1	31,3	2	в середине	80 × 90	основание и бортики
		4	> 10	1	в середине	~ 65 × 65	основание и бортики
		8	49	1	в середине	120 × 115	основание и бортики
?	?	?	21,5	?	в середине	80 × 80 см	?

Круглые очаги-алтари (тип 1) имели диаметр от 55 до 150 см, а размеры очагов-алтарей типа 2 колеблются от 50 × 50 см до 115 × 120 см. При этом размеры очагов-алтарей в основном не зависели от размера помещений. Например, при площади помещения 2 горизонта 3 раскопа VI в 21,5 м² диаметр очага-алтаря составлял 75 см, а в помещении 12 горизонта 2 раскопа II площадью 10 м² диаметр очага-алтаря — 80 см (табл. 7). Подквадратные очаги в помещении 1а горизонта 2 раскопа VI и в помещении 1 горизонта 3 раскопа IV имели размеры 65 × 80 см и 65 × 65 см при площади помещений 8,6 м² и 28 м² соответственно (табл. 8). Однако в тех комплексах, где очаги-алтари находились в двух и более помещениях, размеры очагов обычно пропорциональны размерам помещений.

Очаги-алтари обнаружены в 34 из 65 описанных нами строительных комплексов Саразма (табл. 7–8), что может быть обусловлено как плохой сохранностью строительных остатков или тем, что некоторые комплексы изучены не полностью (например, комплекс II горизонта 3 раскопа V), так и функциональными особенностями комплексов. В частности, комплексы IV, VII и IX горизонта 2 раскопа II имели, скорее всего, подсобное хозяйственное назначение.

В то же время в целом ряде комплексов обнаружено по несколько очагов-алтарей. Так, в комплексе V горизонта 2 раскопа II, комплексе II горизонта 2 раскопа IV и комплексе I горизонта 3 раскопа V круглые очаги-алтари находились в двух соседних помещениях. В четырехкомнатном (?) доме горизонта 3 на раскопе XII обнаружено три круглых очага-алтаря. В комплексах I горизонта III.2 раскопа VII и горизонта 3 раскопа IX выявлено по два прямоугольных или подквадратных очага-алтаря, а в многоквартирном комплексе горизонта 3 раскопа IV два прямоугольных очага-алтаря находились в основном объеме здания и еще один — в пристроенном снаружи помещении 11. Более того, в двух смежных Г-образных помещениях 101 и 102а комплекса I горизонта I.1 раскопа VII обнаружены и круглый, и подквадратный очаги-алтари (рис. 37).²³

²³ Мнение Г. Р. Каримовой, «что разные по форме алтари не встречаются вместе на одном жилом горизонте» (Каримова 2009: 270) Саразма основано на неполных данных. Помимо горизонта I.1 раскопа VII (рис. 37), и круглые, и квадратные очаги-алтари представлены в горизонте 3 раскопа IV (рис. 11), а также в горизонтах 2 и 3 раскопа VI (рис. 31; табл. 7–8).

Из 34 строительных комплексов Саразма с очагами-алтарями в 23 находились очаги-алтари типа 1 (круглые), в 10 комплексах — типа 2 (прямоугольные), а в одном — очаги-алтари обоих типов. В свою очередь в шести комплексах представлено по два очага-алтаря (в трех — круглые, в двух — прямоугольные и в одном — круглый и прямоугольный), а в двух комплексах — по три очага-алтаря (только круглые или только прямоугольные). В комплексах периода СЗМ I очагов-алтарей не обнаружено,²⁴ в комплексах периода СЗМ II находилось 13 круглых и три прямоугольных очага-алтаря; в комплексах периода СЗМ III — 15 круглых и 11 прямоугольных и в комплексе периода СЗМ IV — по одному круглому и прямоугольному (табл. 7–8). Таким образом, очаги-алтари типа 1 (круглые) были традиционны для всех периодов существования поселения Саразм (отсутствие таких очагов в период СЗМ I объясняется небольшой площадью исследований), в то время как очаги-алтари типа 2 (прямоугольные) количественно уступают круглым и характерны, преимущественно, для периода СЗМ III и, возможно, периода СЗМ IV.

Особый тип очага, видимо, представлял собой очаг-лунка диаметром 20 см в помещении 6 монументального комплекса горизонта 2 раскопа III.

3. 2. КАТЕГОРИИ ПОМЕЩЕНИЙ И ТИПЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ

Строительные комплексы Саразма состояли из разных по назначению помещений, среди которых выделяются основные (парадные), использовавшиеся, вероятно, как для совершения обрядов, так и для жилья, жилые помещения, а также помещения подсобные, использовавшиеся в коммуникационных («вестибюли», коридоры) или хозяйственных (хранилища, кухни, мастерские) целях.

3. 2. 1. ПОМЕЩЕНИЯ ОСНОВНЫЕ: ПАРАДНЫЕ И ЖИЛЫЕ

Центрами строительных комплексов являлись подквадратные или, реже, прямоугольные помещения, отличающиеся от остальных помещений наиболее значительными размерами, часто наличием двух–трех проходов и деталями интерьера. Площадь парадных помещений

²⁴ А. И. Исаков предполагал наличие разрушенного очага-алтаря в комплексе I горизонта 1 раскопа II.

колеблется от 8,5 м² (помещение 1а комплекса III горизонта 2 раскопа VI) до 63 м² (помещение 1 горизонта 3 раскопа V). Важным признаком таких помещений (помимо размеров и нескольких проходов) является наличие в их центре очага-алтаря.

Именно в интерьере парадных помещений прослежены внешние и внутренние окна и особенно тщательная отделка — как правило, аккуратная штукатурка и обмазка полов имели несколько слоев. В нескольких основных помещениях стены (а иногда и полы) были окрашены красной краской (помещение 51 горизонта 3 раскопа II; помещение 8 горизонта 2 раскопа IV, помещение 1 горизонта I.3 раскопа VII), а еще в двух подобных помещениях найдены остатки многоцветных стенных росписей (помещение 2 комплекса I горизонта 3 раскопа IV; помещение 1 комплекса I горизонта 3 раскопа IX).

Размеры парадного помещения обычно превышали размеры остальных помещений комплекса более чем в 1,5–2 раза. Так, помещение 17а (~ 28,5 м²; комплекс I горизонта 1 раскопа II) в два раза крупнее соседнего помещения 18а (13 м²), а помещение 5 (54,5 м²; комплекс I горизонта 2 раскопа IV) в два раза крупнее соседнего, также обширного помещения 4 (~ 24,5 м²).

Жилыми служили, вероятно, другие внутренние помещения, имевшие достаточно большую площадь, в некоторых из них также находились очаги-алтари или очаги-обогреватели.

3. 2. 2. ПОМЕЩЕНИЯ ПОДСОБНЫЕ: «ВЕСТИБЮЛЬ», ХРАНИЛИЩЕ, МАСТЕРСКАЯ

В качестве подсобных помещений в Саразме использовали как помещения, находившиеся внутри основного объема здания, так и пристроенные к нему снаружи. Так, помещения 1, 22–25 площадью не более 4,5 м² каждое (комплекс IX горизонта 2 раскопа II) находились на юго-восточном краю жилого комплекса I и, вероятно, служили подсобными помещениями этого комплекса, причем вход в помещение 25 шел из двора. Большинство внутренних подсобных помещений были соединены проходами с остальными помещениями комплекса и представляли собой вытянутые прямоугольные, реже — подквадратные комнаты.

Традиционно в среднеазиатских домах с эпохи позднего энеолита до наших дней прослеживается два типа подсобных помещений: входные помещения-«вестибули» (через которые попадали в дом, и которые были

построены перед основными комнатами) и внутренние подсобные помещения. Подсобные помещения первого типа, вероятно, служили дополнительной защитой жилых комнат от атмосферного воздействия. Площадь таких помещений-«вестибюлей» составляла от 4,5 м² (помещение 6 горизонта 3 раскопа VI) до 30 м² (помещение 2 горизонта 3 раскопа V). Для коммуникаций внутри крупных зданий служили также коридоры шириной до 1,5 м, соединявшиеся проходами (комплексы I горизонта 3 раскопа IX, горизонта 2 раскопа XI, горизонтов 1–2 раскопа XII).

Все комплексы на поселении имели подсобные помещения, служившие, вероятно, как дополнительные жилые, место для хранения и обработки сельскохозяйственной продукции, а также в качестве кухни. Площадь таких помещений составляла от 4,5 м² (помещение 2 горизонта 2 и 3 раскопа II) до 24,5 м² (помещение 4 горизонта 2 раскопа IV). Внутренние подсобные помещения могли использовать и для хранения продуктов питания, так как температура в них во все времена года была стабильной. В таких подсобных помещениях относительно большого размера могли жить и некоторые члены семьи.

Подсобные *помещения-хранилища* выявлены в многокомнатных домах Саразма всех четырех строительных периодов. Как правило, это небольшие помещения-отсеки или узкие (шириной около 1 м), коридорообразные помещения, не имевшие входов. На раскопе III в монументальном комплексе периода СЗМ III представлен особый вариант многокомнатного здания, в структуре которого выделяются четыре коридорообразных помещения, причем три из них, вероятно, предназначались для хранения сельскохозяйственной продукции (Исаков 1991в: 128).

Длинные и узкие подсобные помещения строили с одной или нескольких сторон дома. Помещения 1, 2 и 12 в здании на раскопе III построены с двух сторон комплекса и изначально составляли с ним единое целое. Аналогичные узкие помещения-хранилища обнаружены также в комплексе III горизонта 2 раскопа IV и в комплексе IV горизонта 3 раскопа II. Об использовании подсобных помещений для хранения запасов свидетельствует и тщательно обмазанная глиной овальная яма емкостью более 1 м³, обнаруженная в углу помещения 2а горизонта 2 раскопа VI.

Использование внутренних подсобных помещений в качестве *кухни* зафиксировано в комплексе VII горизонта 3 раскопа II (помещение 53) и в комплексе IV горизонта 2 раскопа IV (помещение 16), где обнаружены пристенные очаги со следами горения и остатками золы.

Подсобные помещения служили, видимо, и для производственных целей. Так, помещение 2 горизонта 2 раскопа II, судя по остаткам медеплавильного тигля, было *мастерской* по обработке металла. Возможно, что наличие двух проходов — одного, ведущего внутрь дома, и второго — во двор, показывает, что это была домашняя мастерская, а сырье, дрова и другие необходимые для производства материалы попадали сюда непосредственно из двора. Предположительно мастерской было и помещение 2а горизонта 3 раскопа V, где обнаружены скопления необработанных поделочных камней (Исаков и др. 2000: 173). А. И. Исаков считал, что помещение 48 горизонта 2 раскопа II и помещение 3 горизонта 4 раскопа IV, в которых обнаружены гончарные печи, были гончарными мастерскими (Исаков 1991в: 16, 50).

Однако следы большинства производственных комплексов Саразма обнаружены во дворах. Остатки литейной мастерской выявлены во дворе горизонта II.1 раскопа VII (Исаков и др. 2001а: 161), а во дворе горизонта 3 раскопа VI найдена яма, где находились 15 заготовок из гипса со следами первичной обработки (Раззоков А. 2008: 86). Гончарные печи также находились, преимущественно, во дворах.

3. 2. 3. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ

К производственным сооружениям отнесены, в первую очередь, гончарные печи (Раззоков Ф. 2012а). Такие печи представлены в Саразме тремя основными типами: одноярусные однокамерные, одноярусные двухкамерные и двухъярусные двухкамерные печи. Автор использует типологию гончарных печей эпохи палеометалла Средней Азии, которая была разработана на материалах памятников Южного Туркменистана (Сарианиди 1958: 337–338; Масимов 1973: 10–11; 1976: 39–58).

Тип I — одноярусные однокамерные печи

Однокамерные гончарные печи округлой или овальной формы обнаружены в горизонте 3 раскопа II и в горизонте IV.2 раскопа VII (рис. 5, 7 и 41). Эти печи имели значительные размеры — диаметр округлой печи составлял около 2 м, а внешние размеры овальной печи по длинной оси достигали 3 м. Поды обеих печей были вымощены галькой. Это древнейший тип гончарных печей — обжиг в них производили, размещая топливо между сосудами, поставленными на плоскость пода.

Тип II — одноярусные двухкамерные печи

Одноярусные гончарные печи, обжигательная камера которых находится на 10–20 см выше топочной и отделена от топочной камеры невысокой стенкой, исследованы в горизонте 2 раскопа II (рис. 5), в горизонте 3 раскопа VI (рис. 31), в горизонтах 4 раскопов III и IV (рис. 8, 10 и 18), в горизонте 3 раскопа VII (две печи — Исаков и др. 2001б: 139–140),²⁵ а также на раскопе VIII (рис. 42). В плане печи почти квадратные. Представлены сооружения размерами 1,2 × 1,2–1,25 м, 1,75 × 1,75 м и, примерно, 2 × 2,5 м. Поды обжигательных камер всегда были вымощены галькой для увеличения теплоемкости камер. Такие печи в Саразме наиболее многочисленны.

Тип III — двухъярусные двухкамерные печи

Двухъярусная двухкамерная гончарная печь **варианта 1** исследована во дворе горизонта 3 раскопа VI. Овальная топочная камера (2,4 × 1,93 м), в центре которой находился круглый опорный столб обжигательной камеры, была заглублена в землю на 0,5 м (рис. 34–35).

Двухъярусная гончарная печь **варианта 2** обнаружена в юго-восточной части раскопа IX, на границе с современным арыком, разрушавшим культурный слой (Раззоков А. 2005: 77–78, рис. 1). Печь сохранилось хорошо (рис. 48–49). Топочная камера, углубленная в землю на 1,3 м, представляла собой округлое пространство с устьем-входом, размерами 0,45 × 0,35 м и длиной 0,75 м. При сооружении печи сначала была вырыта расширяющиеся вверх яма с ровным дном (диаметром 1,05 м). Затем из пахсы были возведены полуколонны-ребра топочной камеры, на которые опирался под обжигательной камеры. Полуколонны начинаются с поверхности пода топочной камеры, а с высоты 10 см постепенно смыкаются и принимают дугообразную форму, в результате чего образуется свод. Между полуколоннами проходят семь жаропроводящих каналов длиной 0,6–0,8 м и шириной 0,2–0,25 м. Эти каналы, сужаясь кверху, в обжигательной камере заканчиваются вертикальными, округлыми в сечении продухами диаметром 0,1–0,12 м. Диаметр округлой обжигательной камеры снаружи составляет 3,32 м, а внутри — 2,25–2,65 м. Стенки топочной камеры сооружены из квадратных кирпичей

²⁵ В нашем описании раскопа VII данные об этих печах не приведены, см. сноску 10.

размерами 35 × 35 × 12–18 см. Толщина стенок составляет 0,4 м. Устье топочной камеры находилось в северо-западной части, придавая печи в целом грушевидную форму. Сохранилась также ступенька для доступа в обжигательную камеру.

На основании находок расписной керамики геоксюрского и белуджистанского типов внутри печи (рис. 50), автор раскопок датирует ее эпохой энеолита (Раззоков А. 2005: 77–78, рис. 2).

3. 3. СТРУКТУРА ПЛАНИРОВКИ И ОСНОВНЫЕ ГРУППЫ СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ

Все строительные комплексы на поселении Саразм — это дома (постройки), состоявшие из двух-трех или более помещений. Однако не все они имели четкую планировку, так как некоторые строительные комплексы существовали на протяжении нескольких этапов, во время которых претерпевали существенные изменения. Например, в комплексе VI горизонта 2 раскопа II прослежено два (три по А. И. Исакову) периода перестроек дома (Исаков 1991в: рис. 16). В то же время по размерам, внутренней структуре, особенностям технологии строительства и деталей интерьера исследованные строительные комплексы разделяются на три основные группы (рис. 85): 1) жилищно-хозяйственные комплексы, включающие дома двух типов, с подтипами и вариантами планировки (рис. 85, 1–9); 2) крупные здания сложной планировки (рис. 85, 10–12) и 3) здания уникальной планировки (рис. 85, 13–15).

3. 3. 1. Группа 1 — жилые дома

Тип 1 — отдельные двухкомнатные дома

В большинстве строительных комплексов (домов) Саразма, как правило, довольно четко выделяется основной единовременно возведенный объем дома, состоявший из двух–четырёх помещений. Однако собственно двухкомнатные дома **типа 1** в Саразме довольно редки. На раскопе VI изучено три таких дома, построенных из пахсы. В горизонте 2 два двухкомнатных дома находились рядом. Это комплексы I (помещения 2а и 3а) и II (помещения 4а и 6а). В комплексе I круглый очаг-алтарь находился не в основном, а в подсобном помещении (рис. 85, 2). В комплексе II следов очага не выявлено (рис. 85, 1). Вероятно не было очага и в самом маленьком двухкомнатном доме (комплекс III горизонта 3). К домам типа 1 относится также комплекс I горизонта 2 раскопа I

(рис. 85, 3) – единственный дом в Саразме, где стены основного помещения построены из пахсы, а стены подсобного помещения, пристроенного к основному — из сырцового кирпича. Площадь основного помещения в двухкомнатных домах типа 1 без очага-алтаря составляла свыше 2/3 площади дома. Соответственно подсобное помещение было более чем в два раза меньше основного помещения.

Дома типа 1 в строительных горизонтах периода СЗМ III не обнаружены.

Единственный двухкомнатный дом, построенный из сырцового кирпича, исследован в горизонте 2 раскопа XII и относится к периоду СЗМ II. Однако этот дом, отличавшийся правильной планировкой и архитектурным оформлением стен, находился в центральной части комплекса с обводными коридорами, который включен нами в группу 3.

Тип 2 — многокомнатные дома

Многокомнатные дома **типа 2** состояли, в основном, из трех–пяти (до семи) помещений. Среди них по внутренней структуре (планировке) выделяются дома двух подтипов и нескольких вариантов.

К **подтипу 2.I** (рис. 85, 3–6) отнесены дома из помещений, расположенных последовательно друг за другом и соединенных между собой проходами. В случае, когда проходы находились на одной линии, такие здания представляли собой дома анфиладной планировки. К *варианту 1* домов с последовательным расположением комнат относятся комплексы I, II, VI и, возможно, комплекс V горизонта 2 раскопа II, а также комплексы IV и V горизонта 2 раскопа IV и комплекс II горизонта 3 раскопа VI. Эти дома имели площадь от 31 до 70 м². Площадь основного помещения составляла примерно 1/3 от полезной площади всего дома. В основных помещениях домов подтипа 2.I, как правило, находился очаг-алтарь, а в комплексе V горизонта 2 раскопа II выявлено два очага-алтаря.

Вариантом 2 планировки домов подтипа 2.I вероятно является комплекс III горизонта 2 раскопа IV (рис. 86, 1 — нижний ряд, в центре), состоявший из крупного основного помещения и двух узких помещений-хранилищ вдоль его южной стены. Аналогичную планировку, видимо, имел и комплекс III горизонта 3 раскопа II. В этих домах очаги-алтари не выявлены.

Многокомнатные дома подтипа 2.I из трех–пяти последовательных помещений построены из пахсы и обнаружены в строительных горизонтах периодов СЗМ II и III.

В домах подтипа 2.П подсобные помещения располагались с двух соседних (смежных) сторон основного помещения.

К *варианту 1* подтипа 2.П относятся трехкомнатные дома — комплекс I горизонта 1 раскопа II, а также комплексы III и, вероятно, VIII горизонта 2 раскопа II.

Вариантом 2 планировки подтипа 2.П были четырехкомнатные дома, в которых основное помещение находилось в одном из углов дома, с двух сторон основного помещения располагались два вытянутых прямоугольных подсобных помещения, а третье подсобное помещение (подквадратное) находилось в углу и было связано проходом с одним из прямоугольных подсобных помещений (рис. 85, 7–8). Такую планировку имели комплекс VII горизонта 3 раскопа II (рис. 85, 8) площадью около 40 м² и, видимо, комплекс I горизонта I.3 раскопа VII площадью свыше 38 м² (рис. 85, 7).

Вариант 3 планировки подтипа 2.П — пятикомнатный (?) комплекс II горизонта 3 раскопа V площадью свыше 78 м² (рис. 87, 9), где подсобные помещения вдоль одной из сторон дома представляли собой последовательный ряд из небольших подквадратных помещений.

В домах подтипа 2.П площадь основного помещения, где обычно находился очаг-алтарь, составляла около 40 % от полезной площади дома. Такие дома построены как из пахсы, так и из сырцового кирпича и представлены в строительных горизонтах периодов СЗМ I–III.

По своей планировке и наличию двух разных по форме очагов-алтарей в соседних, соединенных проходом (?) Г-образных помещениях, особняком стоит комплекс I горизонта I.1 раскопа VII (рис. 37), построенный из довольно крупного кирпича. К сожалению, комплекс исследован лишь частично. Возможно, что это были остатки двух строительных комплексов. В любом случае Г-образная форма помещений для Саразма не характерна.

3. 3. 2. ГРУППА 2 — КРУПНЫЕ ЗДАНИЯ СЛОЖНОЙ ПЛАНИРОВКИ

Крупные здания, обычно декорированные пилястрами и состоявшие из четырех и более комнат, среди которых было два или три помещения с очагами-алтарями, А. И. Исаков считал культовыми (Исаков 1991в: 72–76).

В настоящее время в Саразме исследовано не менее девяти таких зданий группы 2 (рис. 85, 10–12), построенных из сырцового кирпича,

полезная площадь которых в основном превышала 100 м². К сожалению, среди этих зданий нет практически ни одного, изученного полностью. Поэтому варианты внутренней структуры комплексов группы 2 намечаются лишь предварительно.

Наиболее ранние такие здания — это **комплексы I и II горизонта 2 раскопа IV** периода СЗМ II. В комплексе I в основном помещении 5 находился очаг-алтарь, а в комплексе II, кроме очага-алтаря в основном помещении 8, второй очаг-алтарь находился в соседнем помещении 7. В этом же помещении 7, у южной стены, обнаружен и пристенный очаг (?). Наружные стены комплекса I с трех сторон были декорированы пилястрами (рис. 85, 10). В комплексе I основное помещение (~ 54,5 м²) занимало свыше половины от общей полезной площади здания (~ 105 м²), а в комплексе II основное помещение (42 м²) занимало около 40 % общей полезной площади (> 97 м²) исследованной части здания.

Эти здания по своей планировочной структуре отнесены нами к *варианту 1*, аналогичному варианту 2 домов подтипа 2.П. На раскопе II они были построены рядом с пахсовыми домами. От обычных жилых домов такие здания отличаются, прежде всего, большей площадью, наличием двух очагов-алтарей (комплекс II) и декорированием снаружи многочисленными пилястрами (комплекс I).

В строительных горизонтах периода СЗМ III исследовано, по крайней мере, семь крупных зданий. Это комплексы I горизонтов 3 и 4 раскопа IV, комплекс I горизонта III.2 раскопа VII, комплекс I горизонта 3 раскопа V, комплексы I и II горизонта 3 раскопа IX, а также комплекс I горизонта 3 раскопа XII.

Комплекс I горизонта 3 раскопа IV состоял из квадратного четырехкомнатного здания варианта 1 и нескольких пристроенных к нему с юга, запада и востока хозяйственных строений. В основное помещение 2 с крупным квадратным очагом-алтарем вели три прохода, причем два из них через общую стену соединяли основное помещение с соседним помещением 1, в котором также находился подквадратный очаг-алтарь. Рядом с очагом в основном помещении 2 находилось скопление камней, а стены помещения были декорированы полихромной геометрической росписью. Площадь этого помещения (56 м²) больше площади каждой из остальных комнат центральной части в два или более чем в три раза. Однако само помещение 2 занимало около 40 % полезной площади центральной части здания (128 м²), не говоря уже об общей площади всего комплекса (> 210 м²).

Центральная часть **комплекса I горизонта 4 раскопа IV** практически повторяла планировку центральной части здания горизонта 3. Однако площадь этого отдельно стоящего в горизонте 4 здания ($> 156 \text{ м}^2$) была больше за счет двух пристроенных с юга подсобных помещений. Отсутствие очагов-алтарей и гончарная печь в одном из пристроенных помещений, по мнению А. И. Исакова, свидетельствуют о том, что это был жилой дом, одно из помещений которого служило гончарной мастерской (Исаков 1991в: 49–50).

Комплекс I горизонта 3 раскопа V состоял, по крайней мере, из четырех помещений и также предварительно отнесен к варианту 1. В центре основного помещения 1, в которое вели три прохода, находился самый крупный в Саразме круглый очаг-алтарь диаметром 150 см, а в северной наружной стене — пять окон. Второй круглый очаг-алтарь находился в соседнем помещении 4. Снаружи здания сохранились остатки лестницы. Площадь основного помещения (63 м^2) составляла около 40 % полезной площади исследованной части здания ($> 151 \text{ м}^2$).

Комплекс I горизонта III.2 раскопа VII, судя по исследованной части, состоял из двух крупных и четырех небольших помещений, которые были построены в линию вдоль общей стены двух крупных помещений. Такая планировка отнесена нами к *варианту 2*, близкому планировке варианта 3 домов подтипа 2.П. В основное помещение 301 с большим квадратным очагом-алтарем вели три прохода. Два из них соединяли основное помещение с соседним крупным помещением 304 и находились в их общей стене. Второй квадратный очаг-алтарь обнаружен в угловом подсобном помещении 303. Рядом с очагом-алтарем в помещении 301 находилась круглая яма. Наружные стены здания с двух сторон декорированы выступами-пилястрами. Площадь основного помещения ($47,6 \text{ м}^2$) составляет 40 % от общей полезной площади исследованной части здания ($> 120 \text{ м}^2$).

Комплекс I горизонта 3 раскопа IX состоял из трех или четырех помещений и двух коридоров. Такая планировка, когда основное помещение здания окружено подсобными помещениями, по крайней мере, с трех сторон, отнесена нами к *варианту 3*. Здание было построено на фундаменте по заранее продуманному (спроектированному) плану. Здесь также выявлены два квадратных очага-алтаря, один из которых находился в основном помещении 1, а второй — в соседнем помещении 4. Рядом с очагом-алтарем основного помещения, как и в

комплексе I горизонта 3 раскопа IV, обнаружены фрагменты штукатурки с цветной геометрической росписью (рис. 59). Кроме того, непосредственно у восточной стороны очага-алтаря находилась яма, заполненная галькой. Площадь основного помещения 1 (31,3 м²) составляла примерно 40 % от общей полезной площади здания (> 80 м²).

Комплекс II горизонта 3 раскопа IX еще полностью не раскопан. Планировка его, вероятно, аналогична планировке комплекса I — здесь имелось обширное основное помещение 8 (~ 49 м²) и несколько подсобных помещений. В центре основного помещения 8 располагался крупный квадратный очаг-алтарь, рядом с которым находилась яма, заполненная галькой. То есть в интерьере основных помещений комплексов I и II раскопа IX прослеживаются общие элементы. Оба здания были связаны коридором, пол которого был вымощен галькой. Учитывая, что комплексы I и II были построены из одинаковых сырцовых кирпичей и с помощью одних и тех же строительных приемов (под стены были подведены фундаменты из кирпичей, уложенных тычком), можно считать, что они были возведены одновременно.

Комплекс I горизонта 3 раскопа XII состоял, по крайней мере, из четырех помещений, три из которых изучены полностью. В этих трех комнатах выявлены круглые очаги-алтари. Судя по диаметру очага-алтаря (~ 140 см) основным было помещение 3. В то же время здесь, как и в здании горизонта III.2 раскопа VII, было две крупных подквадратных комнаты (помещения 2 и 3 площадью около 45 м² каждое). Помещение 1 (~ 17 м²) было вероятно подсобным

Крупные здания сложной планировки группы 2 всех трех вариантов планировки имели ряд характерных общих признаков:

1. Общая полезная площадь зданий составляла от > 80 до > 156 м².
2. Все здания построены из сырцового кирпича, причем размеры кирпичей, использованных для возведения каждого здания, почти одинаковы.
3. Все здания были сооружены явно по заранее продуманному (спроектированному?) плану и состояли из четырех и более помещений и коридоров.
4. В каждом здании обычно находилось от одного до трех очагов-алтарей, причем в тех зданиях, где обнаружено по два или три очага-алтаря, все они имели одинаковую форму — либо только круглую, либо только подквадратную, а размеры очага-алтаря в основном помещении были весьма значительными.

5. В пяти зданиях горизонтов 3 раскопов IV, VII, IX и XII рядом с очагами-алтарями находились специально положенные камни (комплекс I раскопа IV), яма, заполненная галькой (комплексы I и II раскопа IX), круглая яма, заполненная золой (комплекс I раскопа XII), и круглая яма, заполнение которой не описано (раскоп VII). Кроме того, в двух из этих зданий (комплексы I на раскопах IV и IX) стены основных помещений были декорированы полихромной росписью.

6. В трех зданиях горизонтов 3 (комплексы I раскопов IV, VII и IX) основное помещение соединялось со смежным помещением двумя проходами через общую для них стену, причем в двух случаях эта общая стена между проходами была дополнительно укреплена широкой пилястрой.

7. Стены шести зданий были снаружи и (или) изнутри укреплены или декорированы выступами-пилястрами.

8. Окна найдены в основных помещениях комплексов, в которые вело несколько проходов и где находился очаг-алтарь (помещения 1 горизонтов 3 раскопов V и IX).

Все эти признаки не только характеризуют высокий профессиональный уровень постройки крупных зданий, но и свидетельствуют об их особом характере. В то же время, относительная многочисленность таких зданий в Саразме и сходство вариантов их планировочной структуры с вариантами планировки жилых домов типа 2.П, показывают, что это были не общественные культовые комплексы, а скорее жилища более обеспеченных семей, главы которых могли выполнять культовые или административные функции.

3. 3. 3. ГРУППА 3 — КОМПЛЕКСЫ УНИКАЛЬНОЙ ПЛАНИРОВКИ

К комплексам уникальной планировки относятся четыре строительных комплекса Саразма периода СЗМ II — «дом в обводе коридоров» горизонта 2 раскопа XI, комплексы горизонтов 1–2 раскопа XII, комплекс горизонта 2 раскопа V, включающий круглое здание, а также здание с хранилищами горизонта 3 раскопа III периода СЗМ III.

«Дом в обводе коридоров» горизонта 2 раскопа XI представлял собой отдельно стоящее подквадратное здание и состоял из центрального помещения, в середине которого находился круглый очаг (глиняная конструкция без лунки и бортиков с сильно обожженной верхней плоскостью) и окружавших его со всех четырех сторон обходных коридоров.

Здание имело единственный вход. Площадь основного помещения (27 м²) примерно в 1,3 раза меньше площади коридоров и занимала около 40 % общей полезной площади здания (63 м²). Учитывая планировку здания, явно возведенного по заранее спроектированному плану, систематический характер кладки стен, множество архитектурных деталей (внутренние окна, наружные и внутренние пилястры), наличие круглого очажного сооружения в центральном помещении 1 и скопления костей мелкого рогатого скота в его углу, можно предполагать, что «дом в обводе коридоров» имел общественное ритуальное назначение.

Комплексы горизонтов 1 и 2 раскопа XII полностью еще не изучены. В исследованной части находились два длинных, переходящих один в другой коридора с мощными внешними стенами, которые окружали с двух сторон участок, где, вероятно, находилось как минимум одно здание из нескольких помещений. Коридоры эти существовали в течение двух строительных периодов. По нашему мнению, внешние коридоры имели оборонительную функцию, а внутренние постройки были объектом обороны. Пока сложно судить о внутренней застройке первого периода (горизонта 1), так как ни одно помещение еще полностью не исследовано. Во втором периоде (горизонт 2) здесь находилось двухкомнатное прямоугольное здание с крупным круглым очагом-алтарем в середине основного помещения. Площадь основного помещения (32 м²) составляла свыше $\frac{3}{4}$ общей полезной площади здания (42 м²). Наружные стены его были декорированы многочисленными пилястрами. Это здание по своей структуре фактически представляло собой двухкомнатный дом типа 1, однако правильность его планировки, использование в качестве фундамента массивных стен центрального строения предшествующего горизонта, обилие внешних декоративных пилястр и то, что оно было возведено внутри пространства, ограниченного (защищенного?) специальными (оборонительными?) коридорами свидетельствуют об особом характере и, возможно, сакральном назначении всего комплекса.

Круглое здание горизонта 2 раскопа V состояло из двух (внешнего и внутреннего) колец, пространство между которыми было разделено на несколько отсеков. К северо-западу и северо-востоку от круглого здания находились два вытянутых коридорообразных строения, сооруженных из сырцового кирпича тех же размеров, что и круглое здание. Все три постройки составляли, вероятно, единый комплекс, назначение которого неизвестно. А. И. Исаков предположительно именовал его храмом (Исаков 1993: 123).

Монументальное здание с хранилищами горизонта 2 раскопа III было построено на специальном кирпичном фундаменте, занимавшем площадь около 225 м² и состояло из 12 помещений. Внутренняя (центральная) часть комплекса представляла собой восемь подквадратных помещений, построенных в два ряда по четыре помещения в каждом. Восточная и западная части здания состояли из двух узких коридорообразных помещений каждая, расположенных параллельно друг другу.

А. И. Исаков предполагал, что это было общественное здание с крупными хранилищами для зерна (Исаков 1991в: 72), что представляется вполне вероятным. Здание относится к периоду СЗМ III.

Анализ стратиграфического положения трех групп строительных комплексов и их распределения по основным периодам жизни на поселении показывает, что наиболее ранними являются жилые дома типа 2 периода СЗМ I, построенные из пахсы. В периоды СЗМ II–III жилые дома типа 2 преобладают, но представлены также двухкомнатные дома типа 1, преимущественно построенные из пахсы. Крупные здания сложной планировки, построенные из сырцового кирпича, появляются в Саразме в период СЗМ II, однако большая часть исследованных зданий этой группы относится к периоду СЗМ III.

Наконец, здания уникальной планировки появляются также уже в довольно раннее время, во всяком случае, не позднее периода СЗМ II. Каждое из зданий уникальной планировки этого времени отличается архитектурным своеобразием и, видимо, разным назначением, связанным в той или иной степени, скорее всего, с идеологической сферой. Эти здания находились довольно близко друг к другу, что, видимо, свидетельствует об особой роли этой части поселения в период СЗМ II.

Таким образом, в результате изучения технологии строительства, категорий и типов помещений, производственных сооружений и характера планировки трех групп строительных комплексов выявлен целый ряд существенных черт, характеризующих строительное дело Саразма. К числу их относятся: широкое использование пахсы для возведения стен жилых домов, деревянных столбов для поддержки перекрытий, благоустройство открытого участка с помощью галечных вымосток, а также использование галечной засыпки под глиняными полами некоторых помещений. Все эти особенности строительного дела обусловлены, в первую очередь, природными условиями района местоположения поселения — доступностью дерева в близлежащих предгорных массивах и

изобилием галечника на отмелях Зеравшана, на берегу которого находился Саразм. Такие особенности принципиально отличают Саразм от поселений эпох энеолита — бронзы юга Средней Азии и Среднего Востока, где все постройки возведены только из сырцового кирпича, а изредка представленные вымостки дворов и улиц сделаны из обломков керамики (Кирчо 2001: 31). Широкое использование пахсы, дерева и камня в Саразме возможно было обусловлено также традициями домостроительства местных неолитических племен, проживавших на территории, где возник Саразм.

Значительная площадь жилых домов и, особенно, крупных, возведенных из кирпича зданий Саразма и относительно тонкие для таких площадей стены привели к чрезвычайно широко распространенной практике укрепления стен выступами-пилястрами (фактически небольшими контрфорсами), служившими, вероятно, и дополнительными опорами балок перекрытий. В свою очередь, широкое использование выступов-пиластр в строительных конструкциях привело к тому, что сооружение пиластр стало и основным приемом декорирования внешних стен зданий.

Кроме того, значительная площадь построек Саразма и наличие между ними довольно больших дворов и улиц шириной до 3 м показывают, что дефицита строительных площадей жители Саразма не испытывали. Об этом свидетельствует и возведение нескольких зданий на специальных фундаментах из сырцовых кирпичей. Такие здания на фундаментах (комплексы горизонта 2 раскопа III и горизонта 3 раскопа IX, а также, вероятно, комплекс I горизонта 2 раскопа XI) построены на тех участках поселения, где в предшествующих культурных слоях строительные остатки отсутствовали. Эти особенности системы застройки и строительного дела Саразма также принципиально отличаются от ситуации на поселениях-тепе, площадь которых, как правило, была ограничена древним всхолмлением, а в качестве фундамента использовали стены предшествующего строительного горизонта.

Правильность планировки и высокое качество строительства (аккуратная кладка, сложная система проходов, тщательная отделка — штукатурка, роспись стен), а также архитектурное оформление фасадов крупных зданий и заданий уникальной планировки показывает, что эти строительные комплексы возводили не просто по заранее задуманному, а по спроектированному плану и их строили мастера высокой квалификации, скорее всего, группы строителей-профессионалов.

Наконец, одновременное существование на разных участках Саразма жилых кварталов из домов относительно небольших размеров (раскопы II и VI) и крупных зданий (жилищ более обеспеченных членов общины?) на раскопе IV позволяет поставить вопрос о начале выделения в уже в период СЗМ II групп населения с особым социальным статусом. Исследования В. М. Массона и Ю. Е. Березкина, проведенные на основе данных о площадях, толщине стен и внутреннем устройстве строительных комплексов, а также о различиях в погребальном инвентаре, показали существование социальной дифференциации населения на Алтын-депе во второй половине III тыс. до н. э. (Массон 1981а: 96–108; Березкин 1994; 2001: 40). Судя по существенным различиям строительных комплексов, представлявших собой, видимо, две группы жилых построек (группы 1 и 2), социальная структура населения Саразма, по крайней мере, в III тыс. до н. э., также была уже достаточно сложной.

Глава 4. Сравнительный анализ строительных комплексов поселения Саразм и памятников юга Средней Азии и Среднего Востока

Для сравнительного анализа строительных комплексов Саразма нами привлечены материалы IV–III тыс. до н. э. из поселений юга Средней Азии и Среднего Востока. Строительные комплексы Саразма периодов СЗМ I и II в целом датируются второй половиной (или последней третью) IV тыс. до н. э. Для этого времени наиболее полно исследованы поселения периодов среднего и позднего энеолита Юго-Восточного Туркменистана, а также ранние комплексы поселения Мундигак в Южном Афганистане.

4. 1. СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ПЕРИОДА САРАЗМ I

По имеющимся данным поселение Саразм возникло в период СЗМ I (Исаков 1991в: 113). Однако строительные комплексы раннего поселения исследованы на незначительной площади.

Данные о строительном деле саразмийцев самого раннего периода получены на основании изучения строительных комплексов горизонтов I на раскопах II и V. Это жилые двух-трехкомнатные дома и ограда участка поселения, построенные из пахсы, а также сильно разрушенные строения и часть кольцевой ограды из сырцовых кирпичей, которые по своей планировке свидетельствуют об устоявшихся традициях домостроения.

Изучение строительных остатков на поселениях Геоксюрского оазиса позволило И. Н. Хлопину проследить эволюцию домостроения Юго-Восточного Туркменистана в эпоху энеолита (времени Намазга I–III) (Хлопин 1964: 67–91). Основная линия развития — это превращение ранних, так называемых поселений из однокомнатных домов в дашлыджинском и ялангачском периодах в «поселки протогородского типа» на геоксюрском этапе (Там же: 73–91). Многокомнатные массивы геоксюрского времени имели сложную структуру и состояли из нескольких пристроенных друг к другу домов, внутри которых выделялись помещения разного назначения.

На Илгынлы-депе в слоях ялангачского и раннегеоксюрского времени представлены фактически однокомнатные дома, внутри основного

объема которых, вдоль стены, противоположной входу в дом, располагались небольшие подсобные помещения, обозначенные как вспомогательные (Березкин, Соловьева 1998: рис. 18; Masson et al. 1994: 18). Двухкомнатные дома представлены только на Муллали-депе времени Намазга II (Хлопин 1969: табл. XVII, 3), а трехкомнатный — на Илгынлы-депе раннегеоксюрского времени (Березкин, Соловьева 1998: рис. 14).

На поселении Мундигак в Южном Афганистане двухкомнатные дома появляются уже в период I, 5 (около 3300-х гг. до н. э.), в этом же горизонте обнаружен и трехкомнатный дом с последовательным расположением помещений (Casal 1961: vol. 2, fig. 7), аналогичный таким домам подтипа 2.I Саразма. Правда, необходимо отметить, что этот трехкомнатный дом Мундигака фактически состоял из двух пристроенных друг к другу однокомнатного и двухкомнатного домов, соединенных проходом в двойной стене.

В основном помещении комплекса I горизонта 1 раскопа II Саразма имелся отсек, отгороженный в углу Г-образной стенкой. Традиция отгораживания одного из углов основного помещения для образования отсека-хранилища появляется еще в домах неолитической джейтунской культуры (Массон 1971: 12–14, рис. 5). В эпоху палеометалла эта традиция на поселениях Геоксюрского оазиса прослежена до конца ялангачского периода (Хлопин 1964: 25, 30, 72) и широко представлена в домах Илгынлы-депе ялангачского и раннегеоксюрского времени, где отсеки (специальные конструкции-тумбы) находились рядом со входом (Березкин, Соловьева 1998: рис. 2–6, 12–14). В более позднее время, в строениях Алтын-депе начала–середины периода ранней бронзы (горизонты 7 и 6 раскопа 5) угловые отсеки находились уже в подсобных помещениях (Кирчо 2001: рис. 9–10).

Единственное полностью исследованное основное помещение периода СЗМ I имело площадь $> 28 \text{ м}^2$. Крупные основные помещения площадью $> 25 \text{ м}^2$ характерны для Илгынлы-депе и представлены также на поселениях Геоксюрского оазиса, где они преимущественно рассматриваются как святилища (Сарианиди 1962: 45). Отметим, что стены таких помещений, как и раннего дома Саразма, обычно укреплены отдельными выступами-пилястрами как снаружи, так и внутри здания (Там же: рис. 1, 2–4).

На Мундигаке внутренние и внешние пилястры встречены уже в самых ранних домах периода I, 4 (около 3400-х гг. до н. э.; Casal 1961:

vol. 2, fig. 6), а в горизонтах 1 и 2 периода II представлены двухкомнатные дома, длинная наружная стена которых укреплена тремя пилястрами (Ibid: fig. 8–9)

Отрезки внешних стен на раскопе II периода СЗМ I служили, вероятно, оградой территории расположения нескольких домов и не имели оборонительного значения.

В Южном Туркменистане ограждающие стены выявлены на памятниках Геоксюрского оазиса позднеялангачского периода. Так, группы жилищно-хозяйственных комплексов на Ялангач-депе и Муллали-депе были окружены ограждающими стенами, соединенными с круглыми постройками. Стены эти имели толщину 0,6 м и длину от 8 до 10 м. Предполагается, что они имели оборонительную функцию, а круглые сооружения были ранними видами «башен» (Хлопин 1964: 80–85). В более раннем — втором строительном горизонте поселения Ялангач-депе часть построек своеобразной планировки была отгорожена от жилого массива стеной шириной около 1 м и длиной примерно 10 м (Там же: 25). В этом случае стена явно играла роль ограды. На Алтын-депе строительство ограждающих стен зафиксировано для периода позднего неолита. Эти стены, по мнению Л. Б. Кирчо, служили, прежде всего, «в качестве подпорных, укрепляющих край поселения, что в условиях мощных зимне-весенних паводков было чрезвычайно важно» (Кирчо 2001: 16). Таким образом, ограждающие стены периодов развитого и позднего неолита в Южном Туркменистане служили как для обороны всего поселения и разделения его частей, так и для укрепления края поселения, находившегося на высоком искусственном холме-тепе.

Остатки поселений периодов раннего и среднего неолита Геоксюрского оазиса образовывали всхолмления размерами от 45 × 38 м (Дашлыджи-депе) до 170 × 200 м (Геоксюр 7) (Хлопин 1964: 13–55). Общая площадь распространения культурного слоя периода СЗМ I в Саразме еще не установлена. Культурный слой этого времени выявлен только на участках, исследованных на раскопах II, IV и V. Однако были ли площади между ними также застроены или это были отдельные группы строений и могильник, располагавшиеся на некотором расстоянии друг от друга, остается неизвестным. Магнитометрические исследования 2008 г. (Becker: In print) и 2012 г. показали наличие построек на большой площади в северной и западной частях Саразма, но их хронологическая принадлежность и синхронизация с исследованными участками поселения пока неясны.

4. 2. СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ПЕРИОДА САРАЗМ II

Строительные комплексы периода СЗМ II исследованы на раскопах II, IV–VII, IX, XI и XII, которые в целом охватывают территорию около 4 га (рис. 87). Изучено 26 строительных комплексов. Из них 16 были, вероятно, жилыми домами (в горизонтах 2 раскопов II и IV; в горизонтах 1 раскопов VI и IX; в горизонтах I.1 и I.3 раскопа VII), еще три (в горизонте 2 раскопа II) служили, скорее всего, подсобными хозяйственными строениями, а один комплекс (комплекс II горизонта 1 раскопа IX) сохранился очень плохо. Кроме того, два комплекса (в горизонте 2 раскопа IV) представляли собой крупные здания, а еще четыре (в горизонтах 2 раскопов V и XI, а также в горизонтах 1–2 раскопа XII) — комплексы уникальной планировки.

Жилые дома группы 1. Жилые кварталы на раскопах II, IV и, вероятно, VI состояли из многокомнатных домов типа 2, построенных из пахсы. Дома могли быть как пристроены друг к другу, так и разделены улицами и незастроенными участками-дворами. Площадь отдельных домов на раскопе II составляла от $> 22 \text{ м}^2$ до $> 42 \text{ м}^2$, на раскопе IV — от $> 41 \text{ м}^2$ до 70 м^2 , а на раскопе VI — $> 22 \text{ м}^2$. В среднем площадь жилого дома, построенного из пахсы, составляла более 40 м^2 . Жилые дома на раскопах VII и IX были построены из сырцового кирпича. Площадь их на раскопе VII превышала 40 м^2 , а многокомнатного комплекса I на раскопе IX — даже 80 м^2 .

Два **крупных здания группы 2** периода СЗМ II на раскопе IV, построенные из сырцового кирпича и по своей структуре аналогичные жилым домам варианта 2 подтипа 2.П, имели площадь свыше 100 м^2 .

В Юго-Восточном Туркменистане относительно крупные здания с мощными стенами, именуемые святилищами или парадными комплексами, выявлены на Ялангач-депе и Илгынлы-депе времени Намазга II. Здание на Ялангач-депе имело площадь около 40 м^2 , а рядом с ним находилось несколько подсобных строений (Хлопин 1964: рис. 6 и 9). На Илгынлы-депе строительные комплексы занимали площадь до 82 м^2 , а центральная часть комплекса (парадная комната) могла иметь полезную площадь до 51 м^2 (Березкин, Соловьева 1998: 89, табл. 1).

Дома из двух и более помещений на поселениях Юго-Восточного Туркменистана широко распространяются на геоксюрском этапе их развития. И. Н. Хлопин отмечал коренное отличие строений этого периода

от предшествующих, когда сооружали однокомнатные дома, к которым по мере надобности пристраивали другие комнаты (Хлопин 1964: 85–91). Жилые массивы-кварталы, разделенные улицами и дворами, на Геоксюр 1 периода раннего Намазга III состояли в основном из двухкомнатных домов, пристроенных друг к другу (Сарианиди 1965: 9–11, рис. 1). Представлен на Геоксюре 1 и квадратный дом (Там же), по планировке близкий домам Саразма подтипа 2.П, варианта 2. Многокомнатные жилые комплексы исследованы на Чонг-депе (комплексы I и III; Сарианиди 1965: 11–13; Chlopin, Sarianidi 1984: 22, abb. 7). Судя по плану (Сарианиди 1965: рис. 6), они состояли из основной комнаты с круглым очагом в середине и отдельно построенной группы жилых и подсобных помещений, связанных с основной комнатой через специальное проходное помещение.

На Алтын-депе периода позднего энеолита также обнаружены преимущественно двухкомнатные дома (Массон, Кирчо 2008: рис. 5А, 12, 14). Единственный трехкомнатный дом, предположительно, анфиладного типа в горизонте 10 раскопа 5 времени позднего Намазга III (постгеоксюрский период; Там же: 42, рис. 13) по последовательному расположению комнат и наличию круглого очага-алтаря в середине основного помещения весьма близок домам Саразма варианта 1 подтипа 2.1.

Отдельно стоящий трехкомнатный дом, где в двух соседних помещениях находились прямоугольные очаги-алтари, размеры которых пропорциональны размерам помещений, обнаружен в горизонте III, 1 Мундигака (конец IV тыс. до н. э.; Casal 1961: vol. 2, fig. 13). В горизонте III, 5 (начало III тыс. до н. э.) исследован дом, состоявший из основного помещения с очагом-алтарем и нескольких небольших подсобных помещений (Ibid.: fig. 17). Оба этих дома сходны по планировке с домами подтипа 2.П Саразма.

Самый крупный дом геоксюрского времени на поселении Геоксюр 1 состоял из трех комнат и имел полезную площадь 50 м². Площадь основного помещения 8 (25 м²) в 2,5–1,5 раза превышала площадь подсобных помещений 9 (10 м²) и 10 (15 м²) и составляла половину всей полезной площади здания (Хлопин 1964: 85–86, рис. 40). Однако полезная площадь основной массы жилых домов периода Намазга III на поселениях Геоксюр 1 и Чонг-депе составляла до 20 м² (Сарианиди 1960: 229–236, рис. 2; Chlopin, Sarianidi 1984: 22, abb. 7), а на Алтын-депе периода позднего Намазга III — от 15,5 до 30,5 м² (Массон, Кирчо 2008: 19, 39, рис. 5А, 13).

Определенный интерес представляет также положение входа в дом. На Илгынлы-депе и на поселениях Геоксюрского оазиса в домах времени Намазга II — раннего Намазга III вход в дом с улицы или из двора вел прямо в основное помещение (Березкин, Соловьева 1998: рис. 2, 12, 14, 19, 20; Сарияниди 1960: рис. 2; 1965: рис. 1, 6; Хлопин 1969: табл. VIII, 2–3; XVII, 3; XXI, 2; XXV, 2). Лишь один дом раннегеоксюрского времени на Илгынлы-депе состоял из двух крупных помещений (раскоп 4, помещения 40 и 41) между которыми находилось общее помещение-«вестибюль» (Березкин, Соловьева 1998: рис. 14).

На Алтын-депе времени позднего Намазга III **входы в дома** всегда вели в меньшее по размерам помещение-«вестибюль», находившееся перед основным помещением (Кирчо 2001: рис. 1, 4). В Саразме представлен преимущественно этот второй вариант расположения входа в дом.

Сырцовые кирпичи, из которых возведены стены комплексов периода СЗМ II, имели разные размеры (35–36 × 21 × 8 см, 40–43 × 20–22 × 10–13 см, 43 × 27 × 12 см, 45 × 30 × 12 см, 48–50 × 24–25 × 10–12 см, 50–54 × 30–34 × 7,5–11 см; табл. 6). При этом в половине построек использован довольно короткий кирпич длиной до 45 см.

Самые ранние строения из сырцового кирпича в Средней Азии представлены на поселениях неолитической джейтунской культуры в Южном Туркменистане. Джейтунские земледельцы строили свои дома из больших по размеру (длина 60–70 см; ширина 20–25 см) овальных глиняных блоков (Массон 1971: 15), а прямоугольный сырцовый кирпич появляется на раннеэнеолитическом этапе анауской культуры (Массон 1982: 17, 20). На поселении Геоксюр 1 времени раннего Намазга III использовали кирпич размерами 42 × 22 × 11 см (Сарияниди 1960: 229). На Алтын-депе периода позднего энеолита постройки возводили из кирпича размерами 38–46 × 18–22 × 9–11 см, а при создании специальной выравнивающей конструкции парадного двора использовали более крупный кирпич размерами 55 × 25 × 16 см (Массон, Кирчо 2008: 37).

Внутренние **окна**, обнаруженные в комплексе I раскопа IX и в «доме с обводными коридорами» раскопа XI периода СЗМ II, в материалах других поселений IV тыс. до н. э. не выявлены. В стенах домов Мундигака периода II, 1 появляются узкие внешние одно или два окна (или, возможно, вентиляционные отверстия), причем стены с такими отверстиями снаружи укреплены пилястрами-контрфорсами (Casal 1961: vol. 2, fig. 8–9).

Традиция укрепления и декорирования стен многочисленными **пилястрами**, ярко выраженная в крупном здании Саразма (комплекс I горизонта 2 раскопа IV) и в «доме с обводными коридорами» раскопа XI, в Юго-Восточном Туркменистане в эпоху энеолита представлена довольно слабо — лишь на Геоксюре 1 выявлены длинные стены, укрепленные тремя–пятью выступами-пилястрами (Сарианиди 1965: рис. 10, 1).

Зато многочисленные южнотуркменистанские аналогии имеют детали внутреннего устройства домов и крупных зданий (окрашивание стен и полов, очаги-алтари типов 1 и 2), а также гончарные печи типа II Саразма.

Окрашивание красной или черной краской **полов и стен** помещения известно в Средней Азии еще с эпохи неолита и раннего энеолита — в памятниках джейтунской культуры (Массон 1960а: 44) и Дашлы-депе (Хлопин 1960: 141), а также Кара-депе (Хлопин 1963: 12, табл. XXIV, 1). Широкое применение окраски стен, полов и деталей интерьера (глиняных скамей) характерно для Илгынлы-депе времени Намазга II (Березкин, Соловьева 1998: 89–91, табл. 1).

Очаги-алтари на глиняном или сырцовом основании, расположенные в центре основного помещения домостроения, широко представлены на поселениях эпохи энеолита и бронзы Юго-Восточного Туркменистана (Геоксюрская группа поселений, Илгынлы-депе, Алтын-депе) (Сарианиди 1965: рис. 1, 3, 6–9; Хлопин 1964: рис. 40–41; 1969: табл. XXI, 4; XXIV 2; Березкин 1989: 22; 2001: рис. 1; Березкин, Соловьева 1998: рис. 2–5; Кирчо 2007: рис. 1; Kircho 1988: fig. 6), Афганистана (Мундигака) (Casal 1961: vol. 2, fig. 6–20, 23–26, pl. VII–IXA, XIV) и Ирана (Шахри Сохте II–IV, Гиссар III) (Dyson, Remsen 1989: fig. 15; Salvatori, Vidali 1997: fig. 23, 48–49, 55; Shmidt 1937: fig. 91, 102; Tosi 1983: fig. 5, 13–15, 19, 67–68). Однако везде, кроме поселений Юго-Восточного Туркменистана и Саразма, обнаружены преимущественно²⁶ квадратные или прямоугольные очаги.

Самые ранние круглые очаги-алтари появляются в Южном Туркменистане в период среднего Намазга II на Айна-депе и Илгынлы-депе (Березкин, Соловьева 1998: рис. 2–5; Кирчо 2007: 194, рис. 1, 1–2;

²⁶ В Мундигаке, где почти абсолютно преобладают прямоугольные очаги-алтари, в трех помещениях периодов III, 4 и III, 6 (первой трети III тыс. до н. э.) находились круглые очаги-алтари (Casal 1961: vol. 2, fig. 16, 18).

Хлопин 1969: табл. XXI, 1, 4). Такие очаги широко представлены на Геоксюре 1, Чонг-депе и Алтын-депе времени Намазга III (Кирчо и др. 2008: рис. 12, 13; Сарияниди 1965: рис. 1, 3, 7, 9).

Наиболее ранние прямоугольные очаги с круглой лункой в центре появляются на Мундигаке периода II, 1 (начало последней трети IV тыс. до н. э.) и затем существуют там вплоть до периода IV, 2 (середина III тыс. до н. э.; Casal 1961: vol. 2, fig. 8–9, 11–20, 23–24, 28–29, 33, 36, 39). В Юго-Восточном Туркменистане самые ранние квадратные очаги-алтари, еще без сырцового основания, но с бортиками по краям, обнаружены на Геоксюре 1 времени Намазга III (Khlopin 1993; Кирчо 2007: рис. 1, 7).

Гончарные печи типа II выявлены в Саразме, начиная с периода СЗМ II. Эти печи полностью аналогичны гончарным печам, обнаруженным на поселениях энеолита и ранней бронзы Юго-Восточного Туркменистана. Здесь печи этого типа найдены в верхних строительных горизонтах Акча-депе времени среднего Намазга II и Геоксюра 1 времени раннего Намазга III (Сарияниди 1963: 80–83, рис. 30, 1, 2; 31, 1). И. Н. Хлопин считал их древнейшими печами не только Геоксюра, но и всего юго-запада Средней Азии времени Намазга II — раннего Намазга III (Хлопин 1964: 120, рис. 49). На Алтын-депе такие гончарные печи изучены в 10 и 5 горизонтах раскопа 5 периодов позднего Намазга III и среднего Намазга IV соответственно (Кирчо 2001: 11–13, 32–33, рис. 5–6, 14).

На Мундигаке двухкамерные одноярусные печи представлены, начиная с периода I, 4 (около 3400-х гг. до н. э.) и существовали до периода III, 4 (около 2900-х гг. до н. э.) включительно (Casal 1961: vol. 2, fig. 7, 9, 11–12, 14, 47, 1; Dumarçay 1984: fig. 3–4).

Здания уникальной планировки Саразма представлены в период СЗМ II комплексом с круглым сооружением (раскоп V), «домом в обводе коридоров» (раскоп XI) и строительным комплексом с мощными внешними стенами, образованном двумя перпендикулярными, сообщающимися коридорами, окружающими внутреннюю постройку (раскоп XII).

В Южном Туркменистане круглые постройки исследованы на поселениях Геоксюрского оазиса ялангачского и геоксюрского времени (Геоксюр 1, Акча-депе, Ялангач-депе, Муллали-депе, Айна-депе и Геоксюр 7), а также на Северном холме Анау периодов Намазга I–II. Такие постройки разделяются исследователями на погребальные камеры

(толосы) (Сарианиди 1960: 285, рис. 11, 12, 13), оборонительные башни и жилые строения (Хлопин 1964: 81–82, рис. 12) и подсобные хозяйственные строения (Курбансахатов 1987: 131). Круглое здание Саразма отличается от южнотуркменистанских как размерами (внешний диаметр его превышает 7 м), так и тем, что оно состоит из двух колец, в пространстве между которыми выделены несколько отсеков.

Рассматривая проблему происхождения круглых построек, К. Курбансахатов показал, что такие строения на территории Средней Азии появляются в раннем энеолите (Анау IБ-Намазга I) и продолжают строиться вплоть до конца среднего энеолита (Анау II-Намазга II) (Курбансахатов 1987: 129). Он отмечает, что архитектурная форма этих строений истоков в местном строительстве не имеет и считает возможным, что круглые строения в Средней Азии появляются в результате отдаленного воздействия месопотамских традиций, где такие постройки представлены в более ранних памятниках халафской культуры (Там же: 145).

В основе структуры «дома в обводе коридоров» горизонта 2 раскопа XI и строительных комплексов горизонтов 1–2 раскопа XII Саразма лежит единая планировочная схема — центральная подквадратная или прямоугольная часть комплекса окружена обходными коридорами либо по периметру (раскоп XI), либо по двум смежным сторонам (раскоп XII).

Весьма отдаленное соответствие этому планировочному принципу представлено в монументальном храмовом комплексе Мундигака периода IV, 1 (около 2700-х гг. до н. э.), который состоял из группы помещений, включавших и четыре помещения с квадратными очагами-алтарями. Этот храм на некотором расстоянии был обведен с трех сторон коридорами, разделенными на многочисленные отсеки. Внешние стены коридоров (толщиной до 1,5 м) снаружи были декорированы треугольными выступами-пилястрами (Casal 1961: vol. 2, fig. 36; Dumarçay 1984: fig. 13).

4. 3. СТРОИТЕЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ПЕРИОДОВ САРАЗМ III–IV

Строительные комплексы периодов СЗМ III–IV в целом относятся к III тыс. до н. э. 32 строительных комплекса периода СЗМ III полностью или частично исследованы на раскопах I–VII, IX, XI и XII, которые охватывают примерно 8 га территории поселения. Четыре строительных комплекса периода СЗМ IV изучены в верхних строительных горизонтах раскопов V, VII и XII.

Из 24 комплексов периода СЗМ III, изученных наиболее полно 16 были, вероятно, жилыми домами (в горизонте 2 раскопа I, горизонте 3 раскопа II, горизонтах 2 и 3 раскопа VI), семь (в горизонтах 3 и 4 раскопа IV, горизонтах 3 раскопов V, IX и XII, горизонте III.2 раскопа VII) представляли собой крупные здания, а монументальный комплекс горизонта 2 раскопа III — здание уникальной планировки. Строительные комплексы, изученные на небольшой площади или сохранившиеся лишь частично, могут быть отнесены к той или иной группе лишь предположительно. Так, комплекс III горизонта 3 раскопа V и комплекс I горизонта 3 раскопа XI возможно являлись остатками крупных зданий, а комплекс I горизонта 3 раскопа III, комплексы II горизонтов 3 раскопов IV и V, а также комплекс I горизонта II.1 раскопа VII — жилыми домами. В горизонте 2 раскопа IX строительные остатки сохранились лишь в виде отрезков стен, а комплекс I горизонта 4 раскопа XI представлял собой два небольших строения-хранилища.

Для периода СЗМ III на разных участках поселения выявляется преемственность в использовании строительных материалов. Так, на участках, исследованных на раскопах II и VI, продолжали использовать пахсу, а на раскопах III, V, VII, IX, XI и XII все комплексы построены из сырцового кирпича. Выше уже говорилось, что комплекс I горизонта 2 раскопа I был сооружен и из пахсы, и из кирпича. Судя по планировке, жилые дома периода СЗМ III на раскопах I, II и VI строили непосредственно после сноса более ранних строительных комплексов, а некоторые дома (комплексы I и II горизонта 3 раскопа II) сохранили прежние стены и изменился (был повышен) только уровень полов.

Продолжается использование столбов для поддержки перекрытий, особенно, в жилых домах из пахсы на раскопе VI. В горизонте 3 раскопа IX выявлена галечная вымостка двора и проходного помещения, а подсыпка мелкой гальки под полом — в основном помещении комплекса II, а также в хозяйственном помещении горизонта 3 раскопа XI.

Жилые дома группы 1 периода СЗМ III на раскопах I–II, VI–VII как и в период СЗМ II относятся преимущественно к типу 2, а на раскопах I и VI представлены также четыре двухкомнатных дома типа 1.

Средняя площадь жилых домов периода СЗМ III, построенных из пахсы (раскопы II и VI) — около 35 м², что несколько меньше, чем в период СЗМ II. Зато площадь жилых домов, построенных из кирпича или из кирпича и пахсы на раскопах I и V, составляла 43,5 м², > 54 м² и > 78 м².

Площадь основных помещений в домах группы 1 колеблется от 7–8 м² до 34 м², а подсобных — от 3,3 м² до 14 м², составляя в среднем 18,5 м² и 10 м² соответственно.

Крупные здания группы 2 Саразма относятся преимущественно к периоду СЗМ III. Не повторяя их строительных характеристик, которые даны в главе 3 (см. с. 128–132), отметим, что ряд особенностей таких зданий, как и домов группы 1 Саразма, находит соответствия преимущественно в материалах древнеземледельческих поселений первой половины III тыс. до н. э. и даже несколько более поздних. К числу памятников, где строительные комплексы этого времени изучены на сравнительно большой площади, относятся Алтын-депе периода позднего Намазга III — Намазга IV в Юго-Восточном Туркменистане, Мундигак периодов III, 5–IV, 2 в Южном Афганистане, Шахи Сохте периода II в Юго-Восточном и Тепе Гиссар периодов III–IIIВ в Северном Иране (Кирчо 2009: 12; Casal 1961: vol. 1, tableau chronologique; Dyson, Lawn 1989; Lyonnet 1996: tabl. 9; Salvatori, Vidali 1997: 78).

На многослойном Алтын-депе на раскопе 5 строительные горизонты 8–4 периода ранней бронзы (времени Намазга IV, около 2800/2700 — около 2400-х гг. до н. э.) непосредственно перекрывают строительные горизонты постгеоксюрского времени (горизонты 11–9 времени позднего Намазга III) (Кирчо 2001: 5), для которых характерны, прежде всего, двухкомнатные дома. Для периода ранней бронзы (времени Намазга IV) выделено четыре типа домов (Там же: 30), из которых дома типов 2–4 находят определенные соответствия среди домов Саразма.

Наиболее ярким примером двухкомнатного дома-блока типа 2 Алтын-депе, аналогичного домам типа 1 Саразма, служит центральный комплекс горизонта 6 раскопа 5 (времени среднего Намазга IV), состоявший из входного помещения-«вестибюля» и квадратной комнаты-«святилища» (Там же: рис. 10). Юго-восточный комплекс горизонта 7 раскопа 5 (времени раннего Намазга IV) состоял из двух частей — двухкомнатного жилого блока и пристроенного к нему с востока помещения-«святилища», с двух сторон которого находились узкие коридоробразные помещения (Там же: 20, рис. 9). Фактически в планировке юго-восточного комплекса горизонта 7 Алтын-депе соединены дома типов 1 и 2. II Саразма. Дома периода Намазга IV на Алтын-депе занимали участки площадью от 30 до 80 м², площадь основных помещений колеблется от 8 м² до 20 м², а подсобных помещений — от 2,5 м² до 8 м² (Там же: 30–31, рис. 8–12).

В середине периода ранней бронзы, в горизонте 5 Алтын-депе распространены многокомнатные дома типа 3, состоявшие из основного жилого и входного помещений, а также нескольких подсобных помещений, пристроенных с двух сторон дома — например, центральный дом восточного квартала (Там же: рис. 11). И наконец, в это же время появляются анфиладные дома типа 4, состоявшие из трех комнат и пристроенных к ним с одной или двух сторон коридора и помещений-хранилищ — западный дом восточного квартала и, вероятно, два дома северного квартала (Там же). В конце периода ранней бронзы (горизонты 4 раскопов 5 и 9) анфиладные трех-четырёхкомнатные дома на Алтын-депе становятся ведущим типом зданий (Там же: рис. 12; Березкин 2001: рис. 1). Планировка основного объема таких домов аналогична планировке домов подтипа 2.1 Саразма.

В Мундигаке периода III, 5–6 исследованы как двухкомнатные, так и многокомнатные дома из трех-пяти помещений (Casal 1961: vol. 2, fig. 17–20), однако правильная планировка одновременно возведенного объема здания представлена, по сути, только в комплексе дворца периода IV 1, в центре которого находилось здание из трех (возможно, четырех) последовательных комнат (Ibid.: fig. 23–25). Это центральное здание занимало площадь около 70 м². В середине здания находилось помещение площадью около 20 м², а площадь двух других комнат, расположенных к северу и югу от него, составляла около 12,5 м² каждое (Ibid.).

В комплексе ранних материалов поселения Шахри Сохте в Систане (Юго-Восточный Иран) периода I конца IV — начала III тыс. до н. э. выявлены тесные культурные связи с геоксюрским комплексом Юго-Восточного Туркменистана времени Намазга III (Sarianidi 1983), но строительные остатки этого периода I изучены лишь в стратиграфических шурфах и разрезах.

В культурных слоях периода Шахри Сохте II, относимых ко времени ранней бронзы (Тоси 1971: 22) и датируемых 2800/2700–2500 гг. до н. э. (Salvatori, Vidali 1997: 78), на разных участках поселения исследованы многокомнатные строительные комплексы (Tosi 1983; Salvatori, Vidali 1997: 8–38), которые имели довольно сложную структуру. Подробно опубликованы (описание и планы) три комплекса — «дом сосудов» («House of the Jars»), «дом фундаментов» («House of Foundations») и «дом ямы» («House of the Pit»), которые состояли из пяти, шести и восьми помещений соответственно.

В «доме ямы» выделяются три последовательно возведенные части комплекса, построенные на разных уровнях. Северная, наиболее ранняя часть этого комплекса первоначально состояла из двух помещений, затем к ней с востока было пристроено еще одно помещение и узкий Г-образный коридор, огибавший это пристроенное помещение с двух сторон. Наконец на третьем этапе одно из двух ранних помещений было разделено на два, а к югу от центральной части пристроены еще три подсобных помещения. В результате получился восьмикомнатный комплекс (Tosi 1983: 107–108, fig. 13–15).

Прямоугольный «дом фундаментов» состоял из шести комнат, построенных двумя параллельными рядами и соединенных проходами (Ibid.: 117, fig. 19). Одна из пяти подсобных (?) комнат была частично разделена стенкой на две неравные части.

В подквадратном «доме сосудов» выявлена центральная прямоугольная комната, с северной и восточной сторон которой находились три подсобных помещения, а юго-западный угол огибал Г-образный коридор из двух частей (Salvatori, Vidali 1997: 28–33, fig. 47). В центральное помещение вело пять проходов (Ibid.: fig. 49), соединявших его с подсобными помещениями и находившимся к югу двором.

Эти многокомнатные дома Шахри Сохте периода II занимали участки от 80 м² до 115 м², однако полезная площадь основных помещений с очагами-алтарями составляла 12–16 м², а других помещений — от 3 м² до 17,5 м² (в среднем около 9 м²).

На Тепе Гиссар здания 2 и 3 периода ПВ на Главном холме (Main Mound) представляли собой крупные, по сути, однокомнатные дома, к которым снаружи были пристроены небольшие подсобные помещения (Dyson, Remsen 1989: 74–82; Howard 1989: 63–65, fig. 1), а на Южном холме (South Hill) находилось двухкомнатное здание 4, с двумя дополнительными помещениями к северу от него (Dyson, Remsen 1989: 82–83, fig. 7). В северо-западной части здания 2 находился узкий входной коридор, а в восточной части здания 3 — длинное и узкое помещение-хранилище. Восточная и южная стены центральной части здания 2 и все четыре стены центральной части здания 3, а также восточная стена пристройки к этому зданию были снаружи укреплены прямоугольными **пиллястрами-контрфорсами**. На каждой стене выявлено от четырех до семи контрфорсов, примерно одинаковых по размерам и расположенных через равные промежутки (Howard 1989: fig. 1). Несколькими

контрфорсами, непосредственно связанными с кладкой стен, были укреплены также строительные комплексы на «северной равнине» («North Flat») и на «равнине расписной керамики» («Painted Pottery Flat») (Dyson, Remsen 1989: fig. 9, 12). Кроме того, в зданиях 3 и 4 в центре основных помещений, на полу обнаружены квадратные глиняные конструкции размерами 90×90 см и около 70×70 см, внешне похожие на квадратные основания очагов-алтарей. Однако эти конструкции, в отличие от очагов-алтарей, всегда ориентированных сторонами параллельно стенам помещений, были «повернуты» так, что их боковые стороны находились к стенам помещений под углом. В центре этих конструкций выявлены необожженные круглые лунки диаметром 0,25 м и глубиной до 0,8 м. По мнению исследователей, в эти лунки были установлены центральные **опорные столбы** для поддержки кровли зданий (Dyson, Remsen 1989: 75; Howard 1989: 64; Schmidt E. 1937: 156–157).

Центральная часть здания 2 Тепе Гиссар занимала участок площадью около 55 м^2 . Полезная площадь основного помещения вместе со входным коридором составляла $39,7 \text{ м}^2$, а вместе с пристроенным с востока помещением-хранилищем — $44,5 \text{ м}^2$. Центральная часть здания 3 занимала участок около 45 м^2 . Площадь основного помещения составляла $31,5 \text{ м}^2$, а вместе с помещением-хранилищем — $38,3 \text{ м}^2$. Наконец, центральная двухкомнатная часть здания 4 занимала площадь около 35 м^2 , общая площадь основного помещения, которое внутренними стенками было разделено на три части, составляла 21 м^2 , а подсобного — $7,6 \text{ м}^2$ (Dyson, Remsen 1989: 75, 81–83).

Напомним, что площадь крупных зданий Саразма периода СЗМ III составляла от $> 80 \text{ м}^2$ до $> 156 \text{ м}^2$, площадь основных помещений — от $31,3 \text{ м}^2$ до 63 м^2 (табл. 6–8), а подсобных помещений — от 7 м^2 (коридор 2 комплекса I горизонта 3 раскопа IX) до $> 33 \text{ м}^2$ (помещение 4 комплекса I горизонта 3 раскопа V).

Многочисленные, равномерно повторяющиеся, внешние прямоугольные **контрфорсы** усиливали стены оборонительной системы укреплений на Тепе В в Мундигаке периода IV, 1 (Casal 1961: vol. 2, fig. 28; Dumarçay 1984: fig. 13). На Алтын-депе ритмично повторяющиеся подквадратные контрфорсы укрепляли изнутри обводную стену начала периода ранней бронзы (Кирчо 2001: 36, рис. 8, 15).

Оконные проемы периода СЗМ III обнаружены в двух крупных зданиях: пять внешних окон находились в северной стене помещения 1

горизонта 3 раскопа V, а, по крайней мере, один внутренний — в северо-западной стене помещения 1 горизонта 3 раскопа IX. Пять внешних окон в одной стене обнаружены в центральном здании храма Мундигака IV, 1 (Casal 1961: vol. 2, fig. 36; Dumarçay 1984: fig. 12).

На Алтын-депе два небольших внутренних оконных проема зафиксированы в стене основного помещения дома конца периода ранней бронзы (времени позднего Намазга IV, около 2400-х гг.; Кирчо 2001: 27, рис. 12). Еще два внутренних окна необычной ступенчатой формы обнаружены в комплексе периода средней бронзы (времени Намазга V, около 2200/2100 гг. до н. э.) на раскопе 10 Алтын-депе (Масимов 1976: 21; Массон 1981а: 38, рис. 12, табл. II, 2).

Ниши для Саразма в целом не характерны, что объясняется, скорее всего, тем, что стены зданий в Саразме были относительно тонкими. Ниши выявлены лишь в комплексе I горизонта 3 раскопа V, где вышеописанные внешние окна на позднем этапе были заложены и превращены в пять ниш.

В Средней Азии древнейшие ниши обнаружены в домах неолитического Джейтуна, где представляли собой стандартную деталь интерьера. Здесь, на стене, противоположной очагу, делали специальный выступ, в котором и находилась небольшая ниша (Массон 1971: 13).

В Юго-Восточном Туркменистане четыре ниши — прямоугольные углубления, специально оставленные при возведении стены, исследованы на Илгынлы-депе раннегеоксюрского времени (Березкин, Соловьева 1998: рис. 14).

Четыре прямоугольные ниши в одной стене представлены также в здании ССХIV Мундигака периода III, 2 (Dumarçay 1984: fig. 2.B).

На Алтын-депе в домах периода ранней бронзы на раскопе 5 обнаружены ниши двух типов. В южной стене основного помещения центрального комплекса горизонта 6 выявлено пять, специально сооруженных при строительстве мощной стены, ниш: одна прямоугольная и четыре — в виде половины ступенчатой пирамиды (Массон 1981а: табл. I, 2). По две небольшие прямоугольные ниши, находившиеся как в одной стене, так и в противоположных, обнаружены в основных помещениях горизонтов 6–4 (Кирчо 2001: 38, рис. 10–12; Массон 1981а: табл. I, 1), а в домах конца периода ранней — начала периода средней бронзы на раскопе 9 исследованы многочисленные прямоугольные ниши шириной от 0,2 до 1,55 м (Березкин 2001: 48–50, рис. 7–8, 10–12, табл. 1).

Уникальный комплекс ниш исследован на Тепе Гиссар периода ПВ, где в северной стене здания 3 находились три или четыре ряда ниш, по восемь ниш в каждом ряду. Ниши, шириной 0,18 м, высотой 0,1 м и глубиной 0,16 м, имели форму прямоугольника с закругленными в нижней части углами и вогнутой верхней стороной. Предположительно внутри ниш могли находиться деревянные элементы (Dyson, Remsen 1989: 79, fig. 5). По мнению первого исследователя, эти ниши были декоративными (Schmidt E. 1937: 156).

Единственная **лестница** Саразма обнаружена в комплексе I горизонта 3 раскопа V и находилась снаружи здания.

На Шахри Сохте представлены внутренние лестницы, которые служили для соединения отдельных частей здания, возведенных на разных высотных уровнях, или вели на крышу. Такие лестницы выявлены в «доме ям» и «доме сосудов» периода II, а также в «сожженном здании» («Burnt Building») периода IV (конец III тыс. до н. э.). Ширина одной из лестниц в «доме ямы» составляла до 0,7 м, а высота сильно изношенных ступенек — 0,15–0,24 м (Tosi 1983: 78, 107, fig. 5, 13–15, 45, 56, 67–68). В Мундигаке лестницы открыты в комплексе «дворца» периода IV, 1 (Dumaçay 1984: fig. 9) и также соединяли отдельные части комплекса, построенные на разных уровнях. На Тепе Гиссар в «сожженном здании» («Burnt Building») периода Гиссар ШВ (около 2300-х гг. до н. э.) внутренняя лестница из трех ступеней вела к очагу на специальной платформе. Это сооружение снаружи было декорировано ступенчатыми нишами (Dyson, Remsen 1989: 93, 95, fig. 15, 19, 21, 22; Schmidt E. 1937: 165, fig. 92–93).

В период СЗМ III продолжается **традиция окрашивания полов** в красный цвет (помещения 126 и 51 горизонта 3 раскопа II), а на стене помещения 8а горизонта 2 раскопа VI выявлен налест в виде головы быка, окрашенный красной краской.

Аналогичная традиция представлена в «святилище» поры среднего энеолита на поселении Ялангач-депе, где на стене находился глиняный налест, определенный как схематическое изображение женской фигуры (Хлопин 1964: 162; Массон 1982: 58, рис. 8, 1).

На Алтын-депе следы красной краски зафиксированы на стенах «святилища» времени раннего Намазга V (Сарианиди 1967: 334) и в помещении 33 раскопа 5 времени среднего Намазга V (Массон 1981а: 41).

Остатки **полихромной геометрической росписи** стен (обломки расписной штукатурки — рис. 59; Исаков 1991в: рис. 63) обнаружены в основных помещениях двух крупных зданий периода СЗМ III (комплексы I горизонтов 3 раскопов IV и IX).

В Южном Туркменистане традиция украшения стен полихромной геометрической росписью прослежена на Анау и Яссы-депе времени раннего энеолита (Хлопин 1960: 148; 1963: 9, 13, табл. II; IV, 2–3, XI, 1–2). Однако наиболее близкие аналогии саразмским находкам дают росписи на стенах южноиранского Тали-Малиан (периодов BL 3, BL 4: Early Middle — Late Middle; 3300–2900 гг. до н. э.). В сохранившихся фрагментах настенной росписи в Тали-Малиане представлены, как и в Саразме, геометрические фигуры в виде многоступенчатого ромба и креста в середине, выполненные черной, серой, красной и желтой красками (Nicolas 1990: 21–22; Sumner 2003: 27–29, fig. 15, tabl. 12).

Для основных помещений комплексов периода СЗМ III характерны и круглые, и прямоугольные (квадратные) **очаги-алтари** (табл. 7–8).

На Алтын-депе эпохи бронзы очаги-алтари на сырцовом основании находились обычно в основном, самом крупном помещении домостроения. Круглые очаги-алтари довольно широко представлены в период ранней бронзы (время Намазга IV; Березкин 2001: рис. 1; Кирчо 2001: рис. 9–12) и встречаются также в домах периода средней бронзы. Наиболее поздний круглый очаг-алтарь (диаметром 70 см) на Алтын-депе обнаружен в так называемом комплексе со святилищем горизонта Алтын 1 (Массон 1981а: 47; Березкин 1994: рис. 4) времени среднего Намазга V, что свидетельствует о существовании круглых очагов-алтарей не только в Саразме (горизонт 4 раскопа V), но и на Алтын-депе в последние века III тыс. до н. э.

Очаги-алтари на квадратных основаниях в домах Алтын-депе начинают постепенно преобладать в середине периода ранней бронзы, причем в горизонте 5 исследован анфиладный дом, в основном помещении которого находился круглый очаг-алтарь, а в подсобном — прямоугольный (Кирчо 2001: рис. 11). Однако наиболее характерны квадратные очаги (на основаниях из сырцового кирпича) для периода средней бронзы Алтын-депе (Березкин 2001: рис. 1; Массон 1981а: рис. 12, 19, 20 и др.).

Выше уже говорилось, что именно квадратные очаги-алтари полностью преобладают на Мундигаке и Шахри Сохте всех периодов, и представлены также на Тепе Гиссар периода ШВ.

Двухъярусная гончарная печь типа III Саразма конструктивно аналогична гончарным печам Мундигака, а также Хапуз-депе и Намазга-депе в Южном Туркменистане (Сарианиди 1958; 1964: 61–62, рис. 15, 24). Круглая двухъярусная гончарная печь с квадратным столбом в центре обнаружена в Мундигаке периода IV, 1. Кроме топочной камеры здесь сохранились части пода верхней (обжигательной) камеры и сводчатого перекрытия печи (Casal 1961: vol. 2, fig. 29; 47, 2).

Топочная камера печи на Намазга-депе внутри была облицована сырцовыми кирпичами, в нижней части поставленными на торец, а в верхней — на ребро (Сарианиди 1958: 335–336, рис. 12). Опорные столбы печей на Хапуз-депе и Намазга-депе также были прямоугольными. Такие гончарные печи Южного Туркменистана по типологии В. И. Сарианиди относятся к первому типу (Там же: 335). Еще одна печь, конструктивно близкая гончарной печи типа III Саразма, найдена на поселении I культуры Заманбаба (Аскарлов 1963: 90; Гулямов и др. 1966: 138–139, рис. 45). Здесь выявлена округлая топочная камера с круглым опорным столбом в центре и длинным узким устьем. Все эти печи датируются временем позднего Намазга IV–Намазга V и, до обнаружения в Саразме гончарной печи периода СЗМ III, считались наиболее ранними типами двухъярусных печей Средней Азии (Сарианиди 1964: 62).

Монуменальное здание с хранилищами периода СЗМ III горизонта 2 раскопа III было возведено на специально построенном фундаменте из сырцовых кирпичей. Аналогичная планировка строений-хранилищ представлена на поселении Мергар в ранних слоях периодов IA и III (VI–V тыс. до н. э.), где прямоугольные блоки разделены на несколько одинаковых по размеру помещений или отсеков, иногда с длинным коридорообразным помещением в середине или же с одной из сторон (Jarrige et al. 1995: 431–439). Такие здания строили из сырцовых кирпичей и некоторые из них были, вероятно, жилыми (Ibid.: 335). Однако саразмский комплекс относится к значительно более позднему времени, чем сходные по планировке комплексы Мергара. Связи между Саразмом и Мергаром прослеживаются лишь в керамическом комплексе III тыс. до н. э. периодов Мергар VI–VII (Lyonnet 1996: 40, 46, 48, 50), когда такие конструкции в Мергаре уже отсутствовали.

Мы предполагаем, что, появление подобной планировки здания на раскопе III является результатом эволюции домостроения на самом поселении Саразм. В этом здании сочетаются особенности планировочной

схемы вариантов 1 и 2 домов подтипа 2.I (рис. 86, 1) — домов из последовательно построенных помещений и дома с двумя параллельными коридорообразными хранилищами, расположенными с одной из сторон дома (комплекс III горизонта 2 раскопа IV). Планировочные схемы этих домов были объединены в одном комплексе (рис. 86, 2) из 12 помещений, построенном на специальном фундаменте.

Остатки строений из сырцового кирпича, обнаруженные в верхних слоях раскопов V и VII и отнесенные к периоду СЗМ IV, особых отличий от строительных комплексов периода СЗМ III не имеют.

В то же время на большинстве исследованных участков Саразма в кроющих, сильно разрушенных слоях, отнесенных к периоду СЗМ IV, встречены многочисленные скопления камней, часть из которых описывалась как очаги-обогреватели. На раскопе XII в горизонте 4 удалось выявить остатки легкого жилища типа шалаша с таким очагом-обогревателем в центре (рис. 79). Подобные наземные жилища широко представлены на поселениях кельтеминарской культуры IV–III тыс. до н. э. в низовьях Зеравшана. Они имели деревянный каркас в виде системы столбов и балок, перекрытых сверху камышовой кровлей (Исламов 1963). Истории появления таких жилищ в Средней Азии и их эволюции посвящен ряд специальных исследований (Кузьмина, Лившиц 1987: 243–250). Эти сооружения имели различное устройство и разные названия у иранцев, тюрков и монголов (чадор, каппа, ханаи хырга — *иранск.*, ой, гара-ой — *тюркск.*). Вероятно такие жилища периода СЗМ IV связаны с появлением на территории Саразма групп скотоводческого (?) населения (включения его в число жителей Саразма?). Еще одним аргументом в пользу такого предположения является существование в периоды СЗМ III–IV архаичных гончарных печей типа 1, в которых соединены конструкция гончарных печей с сырцовыми стенками и вымосткой пода галькой, характерная для земледельческих культур эпохи палеометалла, и древняя традиция обжига керамики эпохи неолита и раннего энеолита в так называемых кучах, когда глиняные изделия обкладывали, переслаивали и перекрывали топливом.

Таким образом, сравнительный анализ строительных комплексов поселения Саразм и памятников юга Средней Азии и Среднего Востока показывает, что планировка древнейших пахсовых домов и ограждающая стена Саразма периода СЗМ I, как и керамический комплекс этого периода, находят определенные соответствия в построенных из кирпича

строениях анауской культуры Юго-Восточного Туркменистана второй половины периода Намазга II (позднеялангачского — раннегеоксюрского времени). В то же время структура двух самых ранних домов Саразма уже достаточно развита и имеет некоторые аналогии и в строениях периода I, 5 поселения Мундигака.

В период СЗМ II в строительстве широко используется сырцовый кирпич. Многокомнатные дома типа 2 и крупные здания Саразма этого времени имели более разнообразную планировку по сравнению с домами поселений Геоксюрского оазиса (кроме трехкомнатного дома на Геоксюре 1) начала периода позднего энеолита. Эти дома Саразма находят соответствия, преимущественно, в строительных комплексах времени позднего Намазга III Алтын-депе и в ряде домов Мундигака периода III. При этом полезная площадь жилых домов и, особенно, крупных зданий Саразма периода СЗМ II превышает, подчас значительно, площадь домов конца IV — первых веков III тыс. до н. э. как Юго-Восточного Туркменистана, так и Мундигака.

Полностью аналогичны в Саразме и на Алтын-депе времени позднего Намазга III местоположение входа в дом, который вел с улицы или двора в подсобное помещение-«вестибюль», а не в основное помещение.

В то же время детали интерьера домов Саразма периода СЗМ II (окраска стен и полов в красный цвет, очаги-алтари) имеют ближайшие соответствия в более древних строительных комплексах Южного Туркменистана, где окраска полов и стен известна еще с неолита и широко представлена в раннем и среднем энеолите (периоды Намазга I и II), круглые очаги-алтари появляются в середине периода Намазга II, а квадратные — в период раннего Намазга III. Учитывая, что прямоугольные очаги-алтари характерны для Мундигака, начиная с самых ранних периодов его существования,²⁷ Л. Б. Кирчо полагает, что их одновременное появление в конце IV тыс. до н. э. в Саразме и в Геоксюрском оазисе, отражает, вероятно, влияние культурной традиции этого крупного центра в Южном Афганистане (Кирчо 2008а: 149).

²⁷ Самые ранние очаги-алтари Мундигака периодов I, 4–5 представляли собой прямоугольную глиняную конструкцию с бортиками, но без лунки (Casal 1961: vol. 2, fig. 6–7).

Гончарные печи, аналогичные по конструкции печам Саразма типа II, также представлены на поселениях Юго-Восточного Туркменистана времени среднего Намазга II — позднего Намазга III и в Мундигаке периодов I, 4 — III, 4 (последняя треть IV — начало III тыс. до н. э.).

Для поддержки перекрытия помещений и, видимо, айвана в Саразме, начиная с периода СЗМ II, использовали деревянные опорные столбы. Эта особенность конструкции строений Саразма, как и возведение значительной части жилых домов из пахсы являются специфическими чертами строительной практики Саразма. Впервые именно в Саразме появляется и такой элемент благоустройства поселения как галечная засыпка (вымостка) части двора (горизонты I.3 и 1 на раскопах VII и IX). Наконец, комплексы уникальной планировки периода СЗМ II близких аналогий в архитектуре Среднего Востока второй половины IV — первой половины III тыс. до н. э. не имеют, а весьма отдаленные параллели планировке двух таких комплексов в структуре храма Мундигака периода IV, 1 являются еще одним аргументом в пользу гипотезы об особом, вероятно, культовом характере этих зданий.

Планировка жилых домов группы 1 периода СЗМ III находит определенные параллели в планировке зданий Алтын-депе периода ранней бронзы и Мундигака IV, 1, а размеры домов Шахри Сохте периода II в целом сравнимы с размерами строительных комплексов группы 2 Саразма. Однако площади помещений в крупных зданиях Саразма периода СЗМ III, как и на предыдущем этапе, значительно превышают площади помещений на вышеназванных многослойных поселениях.

Укрепление наружных стен зданий ритмично повторяющимися пилястрами-контрфорсами и использование столбов для поддержки перекрытий, столь характерные для строительства Саразма периодов СЗМ II—III, представлено в довольно крупных домах Тепе Гиссар периода ПВ. Повторяющимися контрфорсами усилены также стены укреплений на Мундигаке IV, 1 и обводная стена времени раннего Намазга IV на Алтын-депе. Большинство деталей интерьера строительных комплексов периода СЗМ III (окна, ниши, лестница) находят довольно близкие соответствия в зданиях первой половины — середины III тыс. до н. э. на Алтын-депе, Мундигаке, Шахри Сохте и Тепе Гиссар, а полихромная роспись стен Саразма аналогична росписи Тали-Малиан конца IV — начала III тыс. до н. э. Сосуществование круглых и квадратных очагов-алтарей наиболее характерно для Саразма периода СЗМ III и Алтын-депе периодов ранней и, в меньшей степени, средней бронзы.

Двухъярусная гончарная печь типа III Саразма конструктивно аналогична гончарным печам Мундигака периода IV, 1, Хапуз-депе и Намазга-депе времени позднего Намазга IV — раннего Намазга V в Южном Туркменистане, а также поселений культуры Заманбаба в низовьях Зеравшана.

Структура монументального комплекса с хранилищами на раскопе III периода СЗМ III, видимо, является результатом эволюции домостроения на самом поселении Саразм.

Судя по имеющимся данным, в период СЗМ IV (вторая половина III тыс. до н. э.) продолжалось строительство зданий из сырцового кирпича, в основных помещениях которых находились круглые или квадратные очаги-алтари. В это же время появляются остатки легких наземных жилищ типа шалаша, аналогии которым представлены в поселениях кельтеминарской и других скотоводческих культур.

Заключение

В результате систематизации и анализа материалов по строительному делу населения древнеземледельческого поселения Саразм можно сделать следующие выводы:

1. В строительной практике Саразма выделяется целый ряд специфических приемов — широкое применение пахсы для возведения стен жилых домов, наличие деревянных столбов для поддержки перекрытий, использование галечных подсыпок для благоустройства и в конструкциях полов, которые были обусловлены, в первую очередь, доступностью дерева и камня в районе расположения поселения, а также, возможно, традициями домостроительства местных неолитических племен.

2. Значительная площадь жилых домов и, особенно, крупных, зданий Саразма, возведенных из кирпича, обусловили распространение системы укрепления и декорирования стен выступами-пилястрами (фактически небольшими контрфорсами и дополнительными опорами балок перекрытий), а также появление специальных кирпичных фундаментов.

3. Правильность планировки и высокое качество строительства, сооружение фундаментов и архитектурное оформление фасадов крупных зданий и заданий уникальной планировки показывают, что их возводили по спроектированным планам мастера высокой квалификации, вероятно, группы строителей-профессионалов.

4. Относительная периодизация и сравнительный анализ строительных комплексов Саразма и сооружений, изученных на поселениях юга Средней Азии и Среднего Востока позволяют выделить два основных этапа развития строительного дела Саразма. На первом этапе (периоды СЗМ I–II, около 3400–2900 гг. до н. э.) площадь поселения составляла видимо около 4 га (рис. 87). Из 29 изученных строительных комплексов семь были возведены из сырцового кирпича. Жилые дома группы I, построенные из пахсы, состояли из трех-шести помещений разного назначения. Планировка домов, детали их внутреннего устройства (использование окраски в интерьере, преимущественно круглые очаги-алтари), ранняя ограждающая стена и конструкция гончарных печей (тип II) аналогичны материалам памятников анауской культуры

Юго-Восточного Туркменистана второй половины периода Намазга II — периода Намазга III. В то же время структура ранних домов Саразма находит и определенные соответствия в строениях периодов I, 5—III, 5 поселения Мундигак в Южном Афганистане.

Крупные здания и сооружения уникальной планировки (период СЗМ II) не имеют близких аналогий в строительных комплексах памятников Средней Азии и Среднего Востока последних веков IV — начала III тыс. до н. э.

Одновременное существование на разных участках Саразма жилых кварталов из домов относительно небольших размеров и крупных зданий — вероятно, жилищ более обеспеченных членов общины, показывает, что уже в конце IV тыс. до н. э. в Саразме начинается выделение групп населения с особым социальным статусом. Учитывая, что крупные здания и сооружения уникальной планировки располагались на участке Саразма диаметром не более 100 м, можно считать, что в период СЗМ II на поселении выделяется центральная часть, занятая культурными постройками и жилищами «элитарной» группы населения.

5. На втором этапе развития строительства Саразма (период СЗМ III, ориентировочно, первая половина III тыс. до н. э.) площадь поселения увеличивается, по крайней мере, в два раза (рис. 88). При этом в северной и западной частях поселения продолжали строить жилые дома из пахсы, а в центральной, восточной и юго-восточной частях — здания из сырцового кирпича. Из 24 комплексов периода СЗМ III, изученных наиболее полно, семь представляли собой крупные жилые здания, а комплекс уникальной планировки — общественное здание с хранилищами.

Целый ряд особенностей строительных комплексов и технологии строительства Саразма периода СЗМ III (планировка, опорные столбы перекрытий, укрепление стен ритмично повторяющимися пилястрами-контрфорсами, окна, ниши, лестница), а также двухъярусная гончарная печь типа III находят близкие соответствия в строительных комплексах поселений юга Средней Азии, Ирана и Южного Афганистана второй — третьей четверти III тыс. до н. э. Однако площади помещений крупных зданий Саразма (периода СЗМ III), как и на предыдущем этапе, значительно превышают площади помещений на этих многослойных поселениях в других регионах Средней Азии и Среднего Востока.

Таким образом, на втором этапе развития строительного дела, в период СЗМ III широкий круг культурных и торгово-обменных взаимодействий населения Саразма прослеживается не только по материалам артефактов, но и в строительстве.

6. Третий этап развития строительного дела намечается для периода СЗМ IV (вторая половина III тыс. до н. э.). Строительные остатки этого времени малочисленны из-за разрушения поселения распашкой. Однако разнообразие культурного комплекса этого периода, в частности, многочисленные находки бронзовых и каменных изделий, а также импортной керамики показывают, что поселение интенсивно обживалось. Судя по имеющимся данным, во второй половине III тыс. до н. э. продолжалось строительство зданий из сырцового кирпича, в основных помещениях которых находились круглые или квадратные очаги алтари. Появление же в период СЗМ IV легких наземных жилищ типа шалаша и архаичных гончарных печей (тип I) могло быть связано с включением в число жителей Саразма групп скотоводческого (?) населения.

Дальнейшие исследования поселения Саразм, несомненно, принесут новые открытия, в том числе, и в вопросах изучения строительства.

STUDIES ON THE ARCHITECTURE OF THE CHALCOLITHIC AND EARLY BRONZE AGE SETTLEMENT OF SARAZM (TAJIKISTAN)

The monograph deals with the development of architecture and the evolution of building complexes at the settlement of Sarazm from the second half of the 4th to the second half of the 3rd millennium BC. The environmental conditions of the Zeravshan Valley were favorable for the development of local culture. The study is based on all the available archaeological evidence related to the building activity at Sarazm. The book contains numerous previously unpublished archival materials such as drawings, plans and reports. The structure and main features of each building complex are described in detail. The thorough analysis of the site stratigraphy and radiocarbon dates, as well as pottery, makes it possible to establish a relationship between different building horizons. A separate chapter describes the construction technology, which helps to provide the typology of the Sarazm buildings. The key criteria are size, design features, plans and interiors. As a result, three main groups of building complexes are distinguished. The functional differences between these complexes are discussed too. A comparative analysis of buildings from synchronous settlements in South Turkmenistan, Iran and South Afghanistan is presented, which allows to identify both common traits characteristic of these regions and the traits unique for the buildings of Sarazm. The study shows that the building activity at Sarazm went through two or even three phases. The changes seem to have been caused by advances in technology, demographic factors (Sarazm interacted with different groups in Central Asia and the Middle East), natural conditions, and probably social factors.

The scientific novelty and practical significance of the book lies in the fact that it is the first comprehensive analysis of the building activity at the Chalcolithic and Early Bronze Age settlement of Sarazm. The research is based on archaeological materials obtained as a result of decades-long excavations (1977–2011) conducted by A. Isakov, W. Eshonkulov, R. Bezenval, L. Pyankova, A. Razzokov, Sh. Kurbanov and S. Bobomulloev. The author's fieldwork at Sarazm reported in the book was carried out between 2002 and 2011.

This monograph has been prepared as a result of work on the thesis for the degree of candidate of historical sciences. The author wishes to ex-

press his gratitude to the Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan in the person of Academician R. M. Massov, and to A. Razzokov and S. Bobomulloev from the Department of Archaeology of the same institute. Special thanks are due to the members of the Department of Archaeology of Central Asia and Caucasus at the Institute for the History of Material Culture (St. Petersburg, Russia), and first of all to V. A. Aljokshin and L. B. Kircho, for their constant support and encouragement, and to the Deutsch Archaeological Institute (Department of Eurasia) in the person of S. Hansen and N. Boroffka. The financial support for the research and publication of the monograph was provided by the the German Gerda Henkel Foundation.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Аванесова 2002 — *Аванесова Н. А.* Новые материалы эпохи бронзы Зарафшанской долины // Археологические исследования в Узбекистане — 2001 год. Ташкент: Фан, 2002. С. 19–26.
- Аванесова 2010 — *Аванесова Н. А.* Зеравшанская культурная провинция бактрийско-маргианской цивилизации // На пути открытия цивилизации: Сборник статей к 80-летию В. И. Сарияниди. СПб.: Алетейя, 2010. С. 334–364 (Тр. Маргианской археологической экспедиции. Т. 3).
- Аванесова 2012 — *Аванесова Н. А.* Своеобразие культурно-исторических процессов Зеравшанского бассейна // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб: ИИМК РАН, «Периферия», 2012. Кн. 2. С. 272–278.
- Аванесова, Джуракулова 2008 — *Аванесова Н. А., Джуракулова Д. М.* Древнейшие номады Зеравшана // Культура кочевников Центральной Азии. Самарканд: МИЦАИ, 2008. С. 13–33.
- Алёшкин 1989 — *Алёшкин В. А.* Культурные контакты древних племен Средней Азии (неолит — эпоха бронзы) // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата: «Наука» Казахской ССР, 1989. С. 150–157.
- Алёшкин 2010 — *Алёшкин В. А.* Датировка могильника Заманбаба (по материалам терракот Центральной Азии эпохи энеолита и бронзового века) // Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. Самарканд: МИЦАИ, Институт истории АН Республики Узбекистан, 2010. С. 80–89.
- Аскарлов 1962 — *Аскарлов А. А.* Низовья Зеравшана в эпоху бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.: ЛОИА АН СССР, 1962. 19 с.
- Аскарлов 1963 — *Аскарлов А. А.* Поселение Заман-баба // КСИА. 1963. Вып. 93. С. 86–92.
- Аскарлов 1969 — *Аскарлов А. А.* Раскопки могильника эпохи бронзы в Муминабаде // ИМКУз. 1969. Вып. 8. С. 56–62.
- Аскарлов 1977 — *Аскарлов А.* Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент: Фан, 1977. 231 с.
- Березкин 1989 — *Березкин Ю. Е.* Энеолитические святилище Илгынлы-депе // ИАН Туркм. ССР. СОН. Ашхабад: Ылым, 1989. № 4. С. 20–24.
- Березкин 1994 — *Березкин Ю. Е.* «Город мастеров» на древневосточной периферии. Планировка поселения и социальная структура Алтын-депе в III тыс. до н. э. // Вестник древней истории. М.: Наука, 1994. № 3. С. 14–37.

- Березкин 2001 — *Березкин Ю. Е.* Квартальный центр эпохи бронзы на Алтын-депе // Особенности производства поселения Алтын-депе в эпоху палеометалла. СПб.: ИИМК РАН, 2001. С. 40–59 (Материалы ЮТАКЭ. Вып. 5).
- Березкин, Соловьева 1998 — *Березкин Ю. Е., Соловьева Н. Ф.* Парадные помещения Илгынлы-депе (предварительная типология) // АВ. 1998. № 5. С. 86–123.
- Бобомуллоев 1996 — *Бобомуллоев С. Г.* Земледельческо-скотоводческая культура верховьев Зарафшана во II тыс. до н. э. Душанбе: Дониш, 1996. 210 с.
- Бороффка и др. 2000 — *Бороффка Н., Бубнова М., Вайсгербер Г., Луц Й., Парцингер Г., Перницка Е., Старшинин Д., Циерны Я., Якубов Ю.* Исследования в районе древних разработок олова в Северном Таджикистане (Мушистон и Такфон) // АРТ. 2000. Вып. 27. С. 71–119.
- Виноградов 1981 — *Виноградов А. В.* Древние охотники и рыболовы Среднеазиатского междуречья. М.: Наука, 1981. 173 с.
- Виноградов, Мамедов 1966 — *Виноградов А. В., Мамедов Э. Д.* Комплексные археолого-географические исследования в районе Лявляканских озер (внутренние Кызыкумы) // Тезисы докладов Пленума Института археологии 1966 г. М.: Наука, 1966. С. 10–11.
- Виноградова и др. 2008 — *Виноградова Н. М., Ранов В. А., Филимонова Т. Г.* Памятники Кантгуртута в Юго-Западном Таджикистане (эпоха неолита и бронзового века). М.: Институт востоковедения РАН, 2008. 470 с.
- Вронский 1997 — *Вронский В. А.* Экология: Словарь-справочник. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. 576 с.
- Гулямов и др. 1966 — *Гулямов Я. Г., Исламов У., Аскарлов А.* Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана. Ташкент: Фан, 1966. 268 с.
- Джуракулов 1992 — *Джуракулов М. Д.* Каменный век бассейна Заравшана: Дис. д-ра ист. наук в форме научного доклада. Самарканд: Институт археологии АН Узбекистана, 1992. 58 с.
- Джуракулов, Мамедов 1986 — *Джуракулов М. Д., Мамедов Э. Д.* Геология археологических памятников Зеравшана. Ташкент: Укитувчи, 1986. 138 с.
- Джуракулов и др. 1987 — *Джуракулов М. Д., Мамедов Э. Д., Аванесова Н. А., Трофимов Г. Н., Хабибуллина О. В.* Природная среда и человек в голоцене Средней Азии // Вопросы археологии, древней истории и этнографии. Самарканд: Самаркандский ГУ, 1987. С. 4–20.
- Джуракулов, Холматов 1991 — *Джуракулов М. Д., Холматов Н. У.* Мезолит и неолит Среднего Зарафшана (Сазаганская культура). Ташкент: Фан, 1991. 124 с.

- Исаков 1983 — *Исаков А. И.* Работы Косатарошского отряда в 1977 г. // АРТ. 1983. Вып. 17. С. 210–224.
- Исаков 1984 — *Исаков А. И.* Работы Косатарошского отряда в 1978 г. // АРТ. 1984. Вып. 18. С. 263–273.
- Исаков 1986 — *Исаков А. И.* Раскопки третьего сезона на Саразме в 1979 г. // АРТ. 1986. Вып. 19. С. 334–350.
- Исаков 1987 — *Исаков А. И.* Отчет о работе на Саразме в 1980 г. // АРТ. 1987. Вып. 20. С. 269–278.
- Исаков 1988 — *Исаков А. И.* Разведки и раскопки Саразмского массива в 1981 г. // АРТ. 1988. Вып. 21. С. 186–198.
- Исаков 1990 — *Исаков А. И.* Работы Саразмского отряда в 1982 г. // АРТ. 1990. Вып. 22. С. 144–158.
- Исаков 1991а — *Исаков А. И.* Верховья Зеравшана в эпоху энеолита и бронзы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук в форме научного доклада. Л.: ИИМК РАН, 1991. 37 с.
- Исаков 1991б — *Исаков А. И.* Работы Саразмского отряда в 1983 г. // АРТ. 1991. Вып. 23. С. 348–358.
- Исаков 1991в — *Исаков А. И.* Саразм (к вопросу становления древнеземледельческой культуры Зеравшанской долины). Душанбе: Дониш, 1991. 244 с.
- Исаков 1992 — *Исаков А. И.* Богатое женское захоронение из Саразма (Таджикистан) // АВ. 1992. № 1. С. 64–75.
- Исаков 1993 — *Исаков А. И.* Исследования Саразмского отряда в 1984 г. // АРТ. 1993. Вып. 24. С. 117–130.
- Исаков 1994 — *Исаков А.* О работе международной археологической экспедиции на поселении Саразм в 1985 г. // АРТ. 1994. Вып. 25. С. 85–99.
- Исаков и др. 2000 — *Исаков А. И., Раззоков А. Р., Бобомуллоев С.* Раскопки Саразмского археологического отряда в 1988 г. // АРТ. 2000. Вып. 27. С. 172–188.
- Исаков и др. 2001а — *Исаков А. И., Безенваль Р. М., Раззоков А. Р., Курбанов Ш. Ф.* Работы Саразмского отряда в 1989 г. // АРТ. 2001. Вып. 28. С. 150–167.
- Исаков и др. 2001б — *Исаков А. И., Безенваль Р. М., Раззоков А. Р., Бобомуллоев С. Г.* Работы советско-французской экспедиции в 1990 г. // Там же. С. 131–149.
- Исаков, Потемкина 1989 — *Исаков А. И., Потемкина Т. М.* Могильник племен эпохи бронзы в Таджикистане // СА. 1989. № 1. С. 145–166.
- Исаков, Раззоков 2005 — *Исаков А. И., Раззоков А. Р.* Отчет о работах Саразмского отряда в 1986 г. // АРТ. Душанбе; Худжанд, 2005. Вып. 26. С. 213–223.

- Исламов 1963 — *Исламов У.* Многослойная стоянка кельтеминарской культуры в низовьях Зеравшана // ИМКУз. 1963. Вып. 4. С. 31–45.
- Каримова 2009 — *Каримова Г. Р.* Культурные сооружения Саразма (по материалам раскопок А. И. Исакова в 1978–1986, 1989, 2000 гг.) // АРТ. 2009. Вып. 33. С. 262–282.
- Кирчо 2001 — *Кирчо Л. Б.* Основные типы сооружений и технология строительства Алтын-депе в эпоху позднего энеолита и ранней бронзы // Особенности производства поселения Алтын-депе в эпоху палеометалла. СПб.: ИИМК РАН, 2001. С. 5–39 (Материалы ЮТАКЭ. Вып. 5).
- Кирчо 2007 — *Кирчо Л. Б.* Древние связи населения Южного Туркменистана и долины Зеравшана (начало формирования торговых путей в Средней Азии) // ЗИИМК. 2007. № 2. С. 193–208.
- Кирчо 2008а — *Кирчо Л. Б.* Культурные взаимодействия как фактор становления раннегородской цивилизации (по материалам Южного Туркменистана V–III тыс. до н. э.) // Вестник СПбГУ. 2008. № 3. С. 143–154.
- Кирчо 2008б — *Кирчо Л. Б.* Технология производства и типология изделий из глины на Алыт-депе в эпоху энеолита // Техничко-технологический потенциал энеолитического населения Алтын-депе как основа становления раннегородской цивилизации. СПб.: Европейский дом, 2008. С. 72–134 (Тр. ИИМК РАН. Т. 28).
- Кирчо 2009 — *Кирчо Л. Б.* Формирование древнейшего протогородского центра бронзового века Средней Азии (процессы культурной и технико-технологической трансформации): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб.: ИИМК РАН, 2009. 50 с.
- Кирчо 2011 — *Кирчо Л. Б.* Основные этапы формирования древнейшего протогородского центра Средней Азии Алтын-депе // Древняя материальная культура Туркменистана и ее место в развитии мировой цивилизации. Ашгабат: Туркменская гос. издат. служба, 2011. С. 51–59.
- Кирчо 2012 — *Кирчо Л. Б.* Север и Юг — встреча на Зеравшане // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. СПб.: ИИМК РАН, «Периферия», 2012. Кн. 2. С. 284–287.
- Кирчо и др. 2008 — *Кирчо Л. Б., Коробкова Г. Ф., Массон В. М.* Техничко-технологический потенциал энеолитического населения Алтын-депе как основа становления раннегородской цивилизации. СПб.: Европейский дом, 2008. 370 с. (Тр. ИИМК РАН. Т. 28).
- Кирчо, Попов 2005 — *Кирчо Л. Б., Попов С. Г.* К вопросу о радиоуглеродной хронологии археологических памятников Средней Азии V–II тыс. до н. э. // Хронология эпохи позднего энеолита — средней бронзы Средней Азии

- (погребения Алтын-депе). СПб.: Нестор-История, 2005. С. 528–539 (Тр. ИИМК РАН. Т. 16).
- Коробкова 1969 — *Коробкова Г. Ф.* К вопросу о хронологии кельтеминарской культуры // ИМКУз. 1969. Вып. 8. С. 46–51.
- Коробкова 1996 — *Коробкова Г. Ф.* Средняя Азия и Казахстан // Неолит Северной Евразии. М.: Наука, 1996. С. 87–133 (Археология СССР).
- Кузьмина, Лившиц 1987 — *Кузьмина Е. Е., Лившиц В. А.* Еще раз о происхождении юрты // Прошлое Центральной Азии. Душанбе: Дониш, 1987. С. 243–250.
- Курбансахатов 1983 — *Курбансахатов К. К.* Культура раннего и развитого энеолита предгорной полосы Южной Туркмении: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.: ЛОИА АН СССР, 1983. 24 с.
- Курбансахатов 1987 — *Курбансахатов К. К.* Энеолит Анау. Ашхабад: Ылым, 1987. 168 с.
- Кутимов 2009 — *Кутимов Ю. Г.* Происхождение и пути распространения катакомбного обряда погребения в Средней Азии (по материалам могильников бронзового века): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: ИИМК РАН, 2009. 22 с.
- Лев 1966 — *Лев Д. Н.* Погребение бронзовой эпохи близ Самарканда // КСИА. 1966. Вып. 108. С. 101–104.
- Литвинский 1961 — *Литвинский Б. А.* О топорах эпохи бронзы из Таджикистана // ИАН Тадж. ССР. Отделение обществ. наук. Сталинабад: Изд-во АН Тадж. ССР, 1961. № 1. С. 59–66.
- Масимов 1973 — *Масимов И. С.* Керамическое производство Южного Туркменистана эпохи бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.: ЛОИА АН СССР, 1973. 16 с.
- Масимов 1976 — *Масимов И. С.* Керамическое производство эпохи бронзы в Южном Туркменистане (по материалам раскопок поселения Алтын-депе). Ашхабад: Ылым, 1976. 112 с.
- Масимов 1979 — *Масимов И. С.* К вопросу об освоении низовий Мургаба древнеземледельческими племенами // ИАН Туркм. ССР. СОН. Ашхабад: Ылым, 1979. № 2. С. 72–77.
- Массон 1960а — *Массон В. М.* Джейтунская культура // Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во АН Туркм. ССР, 1960. Т. 10. С. 37–119.
- Массон 1960б — *Массон В. М.* Древнейшая земледельческая культура Средней Азии // ИАН АН Туркм. ССР. СОН. Ашхабад: Изд-во АН Туркм. ССР, 1960. № 1. С. 69–77.

- Массон 1960в — *Массон В. М.* Кара-депе у Артыка // Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во АН Туркм. ССР, 1961. Т. 10. С. 319–463.
- Массон 1962 — *Массон В. М.* Энеолит южных областей Средней Азии. Ч. 2. Памятники развитого энеолита Юго-Западной Туркмении. М.; Л.: Наука, 1962. 30 с., 20 табл. (САИ. Вып. Б3-8).
- Массон 1964 — *Массон В. М.* Средняя Азия и Древний Восток. М.; Л.: Наука, 1964. 407 с.
- Массон 1971 — *Массон В. М.* Поселение Джейтун (проблема становления производящей экономики). Л.: Наука, 1971. 208 с. (Материалы и исследования по археологии СССР. № 180).
- Массон 1981а — *Массон В. М.* Алтын-депе. Л.: Наука, 1981. 176 с. (Тр. ЮТАКЭ. Т. 18).
- Массон 1981б — *Массон В. М.* Основные направления культурно-исторического процесса // Становление производства в эпоху энеолита и бронзы. М.: Наука, 1981. С. 35–48.
- Массон 1982 — *Массон В. М.* Энеолит Средней Азии // Энеолит СССР. М.: Наука, 1982. Ч. 1. С. 9–92 (Археология СССР).
- Массон 1989 — *Массон В. М.* Первые цивилизации. Л.: Наука, 1989. 276 с.
- Массон 2006 — *Массон В. М.* Культурогенез Древней Центральной Азии. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Изд-во СПбГУ, 2006. 384 с.
- Массон, Кирчо, 2008 — *Массон В. М. Кирчо Л. Б.* Изучение энеолитических комплексов Алтын-депе // Техничко-технологический потенциал энеолитического населения Алтын-депе как основа становления раннегородской цивилизации. СПб.: Европейский дом, 2008. С. 13–71 (Тр. ИИМК РАН. Т. 28).
- Пьянкова 1992 — *Пьянкова Л. Т.* Генезис и периодизация памятников бронзового века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. Душанбе: Гиссарский историко-культурный заповедник, 1992. С. 49–66.
- Раззоков А. 1992 — *Раззоков А. Р.* Костяные орудия Саразма (по следам работы) // ИАН Республики Таджикистан. Серия Востоковедение, истории, филология. Душанбе: Дониш, 1992. № 3. С. 37–42.
- Раззоков А. 1994 — *Раззоков А. Р.* Орудия труда и хозяйство древних племен Саразма (по экспериментально трасологическим данным): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб.: ИИМК РАН, 1994. 19 с.
- Раззоков А. 2005а — *Раззоков А. Р.* Бозёфти тур аз Саразм // Адабиёт ва санъат (Литература и искусство). № 26–27 (1270). 7 июля 2005. С. 4–5.
- Раззоков А. 2005б — *Раззоков А. Р.* Работа Саразмского отряда в 2002 г. // АРТ. 2005. Вып. 30. С. 77–85.

- Раззоков А. 2008 — *Раззоков А. Р.* Саразм (орудия труда и хозяйство по экспериментально-трасологическим данным). Душанбе: Эчод, 2008. 136 с.
- Раззоков, Курбанов 2004 — *Раззоков А. Р., Курбанов Ш.* Исследования Саразмского отряда в 2003 г. // АРТ. 2004. Вып. 29. С. 174–192.
- Раззоков и др. 2007 — *Раззоков А. Р., Курбанов Ш. Ф., Каримова Г. Р.* Отчет о работе Саразмской археологической экспедиции за 2005 год // АРТ. 2007. Вып. 31. С. 48–55.
- Раззоков и др. 2008 — *Раззоков А. Р., Курбанов Ш. Ф., Каримова Г. Р.* О раскопках Саразмского отряда в 2006 году // АРТ. 2008. Вып. 32. С. 7–17.
- Раззоков, Худжагелдиев 2010 — *Раззоков А. Р., Худжагелдиев Т. У.* Планиграфический и стратиграфический анализы слоев в раскопах 11 и 12 поселения Саразм (2008 г.) // АРТ. 2010. Вып. 34. С. 74–104.
- Раззоков Ф. 2005 — *Раззоков Ф. А.* История открытия поселения Саразм // Мероси нийгон (Наследие предков). Душанбе: Национальный музей древностей Таджикистана, 2005. № 8. С. 145–147.
- Раззоков Ф. 2010 — *Раззоков Ф. А.* Результаты исследования поселения Саразм // Вестник Таджикского национального университета. Душанбе: Умма, 2010. № 4 (60). С. 5–9.
- Раззоков Ф. 2011 — *Раззоков Ф. А.* Консервация сырцовых памятников в Таджикистане: достижения и недостатки // Новые исследования по археологии стран СНГ и Балтии: Материалы школы молодых археологов. Кириллов, 3–12 сентября 2011 г. М.: Институт археологии РАН, 2011. С. 155–161.
- Раззоков Ф. 2012а — *Раззоков Ф. А.* Керамические горны древнеземледельческого поселения Саразм (IV–III тыс. до н. э.) // Мероси нийгон (Наследие предков). Душанбе: Национальный музей древностей Таджикистана, 2012. № 15. С. 31–37.
- Раззоков Ф. 2012б — *Раззоков Ф. А.* Новые исследования поселения Саразм в Таджикистане // Записки ИИМК РАН. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2012. № 7. С. 56–65.
- Сандал 1975 — Сандал // Большая советская энциклопедия. М.: Изд-во Советская энциклопедия, 1975. Т. 22. С. 557.
- Сарианиди 1958 — *Сарианиди В. И.* Керамическое производство древнемаргианских поселий // Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во АН Туркм. ССР, 1958. Т. 8. С. 313–348.
- Сарианиди 1960 — *Сарианиди В. И.* Энеолитическое поселение Геоксюр // Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во АН Туркм. ССР, 1960. Т. 10. С. 225–318.
- Сарианиди 1962 — *Сарианиди В. И.* Культовые здания поселений анауской культуры // СА. 1962. № 1. С. 44–56.

- Сарианиди 1963 — *Сарианиди В. И.* Керамические горны восточноанауских поселений // КСИА. 1963. Вып. 93. С. 80–85.
- Сарианиди 1964 — *Сарианиди В. И.* Хапуз-депе как памятник эпохи бронзы // КСИА. 1964. Вып. 98. С. 60–65.
- Сарианиди 1965 — *Сарианиди В. И.* Энеолит южных областей Средней Азии. Ч. 4. Памятники позднего энеолита Юго-Восточной Туркмении. М.: Наука, 1965. 54 с., 27 табл. (САИ. Вып. Б3-8).
- Сарианиди 1967 — *Сарианиди В. И.* Раскопки на Хапуз-депе и Алтын-депе // Археологические открытия 1966 г. М.: Наука, 1967. С. 333–335.
- Таджикская ССР — Таджикская Советская Социалистическая Республика: энциклопедия. Душанбе: Дониш, 1974. 408 с. (на тадж. яз.)
- Тереножкин 1948 — *Тереножкин А. И.* Археологические находки в Таджикистане // КСИИМК. 1948. Вып. 20. С. 74–78.
- Толстов 1948 — *Толстов С. П.* Древний Хорезм: Опыт историко-археологического исследования. М.: 16-я тип. треста «Полиграфкнига», 1948. 352 с.
- Толстов 1962 — *Толстов С. П.* По древним дельтам Окса и Яксарта. М.: Главная редакция восточной литературы, 1962. 322 с.
- Тоси 1971 — *Тоси М.* Сеистан в бронзовом веке — раскопки в Шахри Сохте // СА. 1971. № 3. С. 15–30.
- Хлопин 1960 — *Хлопин И. Н.* Дашлыджи-депе и энеолитические земледельцы Южного Туркменистана // Тр. ЮТАКЭ. Ашхабад: Изд-во АН Туркм. ССР, 1960. Т. 10. С. 134–224.
- Хлопин 1961 — *Хлопин И. Н.* Некоторые вопросы развития древнейших земледельцев // Исследования по археологии СССР: Сб. ст. в честь профессора М. И. Артамонова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. С. 47–55.
- Хлопин 1963 — *Хлопин И. Н.* Энеолит южных областей Средней Азии. Ч. 1. Памятники раннего энеолита Южной Туркмении. М.; Л.: Наука, 1963. 30 с., 25 табл. (САИ. Вып. Б3-8).
- Хлопин 1964 — *Хлопин И. Н.* Геоксюрская группа поселений эпохи энеолита: Опыт исторического анализа. М.; Л.: Наука, 1964. 172 с.
- Хлопин 1969 — *Хлопин И. Н.* Энеолит южных областей Средней Азии. Ч. 3. Памятники развитого энеолита Юго-Восточной Туркмении. Л.: Наука, 1969. 54 с., 26 табл. (САИ. Вып. Б3-8).
- Холматов 1991 — *Холматов Н. У.* Неолит среднего и нижнего Зеравшана: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.: Институт археологии АН СССР, 1991. 23 с.
- Эшонкулов 2007 — *Эшонкулов У.* История земледельческой культуры горного Согда (с древнейших времен до начала XX в.). Душанбе: Деваштич, 2007. 849 с.

- Якубов 1980 — Якубов Ю. Работы Зеравшанского отряда в 1975 г. // АРТ. 1980. Вып. 15. С. 167–178.
- Avanessova 1996 — *Avanessova N. A.* Pasteurs et agriculteurs de la vallée du Zerafshan (Ouzbékistan) au début de l'âge du bronze: Relations et influences mutuelles // *Lyonnet B.* Sarazm (Tadjikistan) ceramiques (Chalcolithique et Bronze Ancien). Paris: De Boccard, 1996. P. 117–131 (Mémoires de la Mission Archéologique Française en Asie Centrale. T. 7).
- Baimatova 2008 — *Baimatova N. S.* 5 000 Jahre Architektur in Mittelasien: Lehmziegelgewölbe vom 4./3. Jt. V. Chr. bis zum Ende des 8. Jhs. N. Chr. Berlin, 2008. XIII & 492 S. (Archaologie in Iran und Turan. Bd 7).
- Becker (In print) — *Becker H.* Test measurement of caesium-magnetometry at the chalkolithic proto-urban city of Sarazm (Tadjikistan). Report 2008 (In print).
- Besenal 1987 — *Besenal R.* Découvertes récentes à Sarazm (R. S. S. du Tadjikistan): attestation des relations au III^e millénaire entre l'Asie centrale, l'Iran du Nord-Est et le Baluchistan // *Comptes-rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.* Paris, 1987. T. 131. No. 2. P. 441–456.
- Besenal R., Isakov 1989 — *Besenal R., Isakov A.* Sarazm et les débuts du peuplement agricole dans la région de Samarcand // *Arts Asiatiques.* Paris: l'Ecole française d'Extrême-Orient 1989. T. 44. P. 5–20.
- Casal 1961 — *Casal J.-M.* Fouilles de Mundigak. Paris, 1961. Vol. 1 — 260 p., vol. 2 — 140 figs & 45 planches (Mémoires de la Délégation Archéologique Française en Afghanistan. T. 17).
- Casal 1964 — *Casal J.-M.* Fouilles d'Amri. Paris: Klincksieck, 1964. Vol. 1. 174 p.
- Chlopin, Sarianidi 1984 — *Chlopin I. N., Sarianidi V. I.* Neolithisch-kupferzeitliche Siedlungen in der Geoksjur-Oase, Süd-Turkmenistan. München: C. H. Beck, 1984. 91 S.
- Dumarçay 1984 — *Dumarçay J.* L'architecture de Mundigak // *Bulletin de l'Ecole française d'Extrême-Orient.* 1984. No. 73. P. 47–66.
- Dyson, Remsen 1989 — *Dyson R. H., Remsen W. C. S.* Observations on architecture and stratigraphy at Tappeh-Hesār // *Dyson R. H., Howard S. M. (eds.). Tappeh-Hesār: Reports of the Restudy Project 1976.* Firenze: Casa Editrice le Lettere, 1989. P. 69–109.
- Dyson, Lawn 1989 — *Dyson R. H., Lawn B.* Key stratigraphic and radiocarbon elements for the 1976 Hesār sequence // *Ibid.* P. 143.
- Isakov 1985 — *Isakov A. I.* Sarasm et ses rapports avec le Sud // *L'archéologie de la Bactriane ancienne. Actes du Colloque franco-soviétique de Dushanbe (U. R. S. S.) 27 octobre — 3 novembre 1982.* Paris: Centre National de la Recherche Scientifique, 1985. P. 229–234.

- Isakov 1994 — *Isakov A. I.* Sarazm: an Agricultural Center of Ancient Sogdiana // The Archeology and Art of Central Asia: Studies from the Former Soviet Union. 1994. P. 1–12 (Bulletin of the Asia Institute. Vol. 8).
- Isakov et al. 1987 — *Isakov A., Kohl Ph. L., Lamberg-Karlovsky C. C., Maddin R.* Metallurgical analysis from Sarazm, Tadjikistan SSR // *Archaeometry*. 1987. Vol. 29/1. P. 90–102.
- Jarrige et al. 1995 — Jarrige C., Jarrige J.-F., Meadow R. H., Quivron G. (eds.) Mehrgarh: Field Reports 1974–1985 — From Neolithic Times to the Indus Civilization. Karachi, 1995. 688 p.
- Howard 1989 — *Howard S. M.* The stratigraphic sequence of the Main Mound at Tappeh-Hesār 1976 // Dyson R. H., Howard S. M. (eds.). Tappeh-Hesār: Reports of the Restudy Project 1976. Firenze: Casa Editrice le Lettere, 1989. P. 55–68.
- Kircho 1988 — *Kircho L. B.* The Beginning of the Early Bronze Age in Southern Turkmenia on the Basis of Altyn-depe Materials // *East and West*. 1988. Vol. 38, nos. 1–4. P. 33–64.
- Khlopin 1993 — *Khlopin I. N.* Zoroastrianism — location and time of its origin // *Iranica Antiqua*. Gent, 1993. Vol. 27. P. 95–116.
- Kohl 1992 — *Kohl Ph. L.* Central Asia (Western Turkestan): Neolithic to the Early Iron Age // *Chronologies in Old World Archaeology*. Chicago: the University of Chicago press, 1992. Vol. 1. P. 179–195.
- Lyonnet 1996 — *Lyonnet B.* (avec la collaboration de *A. Isakov* et le participation de *N. Avanessova*). Sarazm (Tadjikistan) céramiques (Chalcolithique et Bronze Ancien). Paris: De Boccard, 1996. 131 p. (Mémoires de la mission archéologique française en Asie Centrale. T. 7).
- Masson et al. — *Masson V. M., Berezkin Yu. E., Solovyeva N. F.* Excavations of houses and sanctuaries at Ilgynly-depe chalcolithic site, Turkmenistan // *New archeological discoveries in Asiatic Russia and Central Asia*. Sankt-Petersburg, 1994. P. 18–26.
- Müller-Karpe 1982 — *Müller-Karpe H.* (nach den Arbeiten von *V. M. Masson, O. K. Berdyev, I. N. Chlopin* und *G. F. Korobkova*). Neolithische Siedlungen Der Dzejtun-Kultur in Sud-Turkmenistan. München: Verlag C. H. Beck, 1982. 50 S. (Materialien zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie. Bd 10).
- Nicolas 1990 — *Nicolas I. M.* The Proto-Elamite Settlement at TUV. Malyan Excavation Reports. Vol. I. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 1990. 184 p. (University Museum Monograph No. 69).

- Parzinger, Boroffka 2003 — *Parzinger H., Boroffka N.* Das Zinn der Bronzezeit in Mittelasien I. Die siedlungsarchäologischen Forschungen im Umfeld der Zinnlagerstätten. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern 2003. VII & 328 S. (Archäologie in Iran und Turan. Bd 5).
- Salvatori, Vidale 1997 — *Salvatori S., Vidale M.* Shahr-i Sokhta 1975–1978: Central Quarters Excavations. Preliminary Report. Roma: Istituto Italiano per l’Africa e l’Oriente, 1997. 185 p. (Centro Scavi e Ricerche Archologiche. Reports & Memoires. Series Minor. Vol. I).
- Sarianidi 1983 — *Sarianidi V. I.* The Pottery of Shahr-i Sokhta I and its Southern Turkmenian Connections // Prehistoric Sistan. Rome: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1983. Vol. I. P. 183–198.
- Schmidt E. 1937 — *Schmidt E. F.* Excavations at Tepe-Hissar Damghan. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1937. 478 p.
- Schmidt H. 1908 — *Schmidt H.* The Archaeological Excavations in Anau and Old Merv // Pumpelly R. (ed.). Explorations in Turkestan. Washington: Carnegie Institution of Washington, 1908. Vol. 1. P. 83–210.
- Sumner 2003 — *Sumner W. M.* Early urban life in the land of Anshan: Excavation at Tal-e Malyan in the highlands of Iran. Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2003. 356 p. (University Museum Monograph. No. 117).
- Tosi 1983 — *Tosi M.* Excavations at Shahr-i Sokhta 1969–1970 // Prehistoric Sistan. Vol. I. Rome: Istituto Italiano per il Medio ed Estremo Oriente, 1983. P. 73–125.
- Willcocks 1988 — *Willcocks G.* Rapport intermédiaire les macro-restes des végétaux de Sarazm (R. S. S. du Tajikistan) IIIe millénaire // Архив Пенджикентской археологической базы. Отчет 1988 г. Рукопись.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АВ — Археологические вести. СПб.
АН — Академия наук.
АРТ — Археологические работы в Таджикистане. Душанбе.
ГУ — Государственный университет.
ЗИИМК — Записки ИИМК РАН. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН.
ИА — Институт археологии.
ИАН — Известия Академии наук.
ИИМК РАН — Институт истории материальной культуры РАН. СПб.
ИМКУз. — История материальной культуры Узбекистана. Ташкент: Фан.
КСИА — Краткие сообщения ИА АН СССР. М.; Л.
КСИИМК — Краткие сообщения ИИМК АН СССР. М.; Л.
ЛОИА АН СССР — Ленинградское отделение ИА АН СССР.
МИЦАИ — Международный институт Центральноазиатских исследований. Самарканд.
РАН — Российская Академия наук.
СА — Советская археология. М.
САИ — Свод археологических источников.
СЗМ — Саразм.
СОН — Серия общественных наук.
СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет.
Тр. — Труды.
ЮТАКЭ — Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.

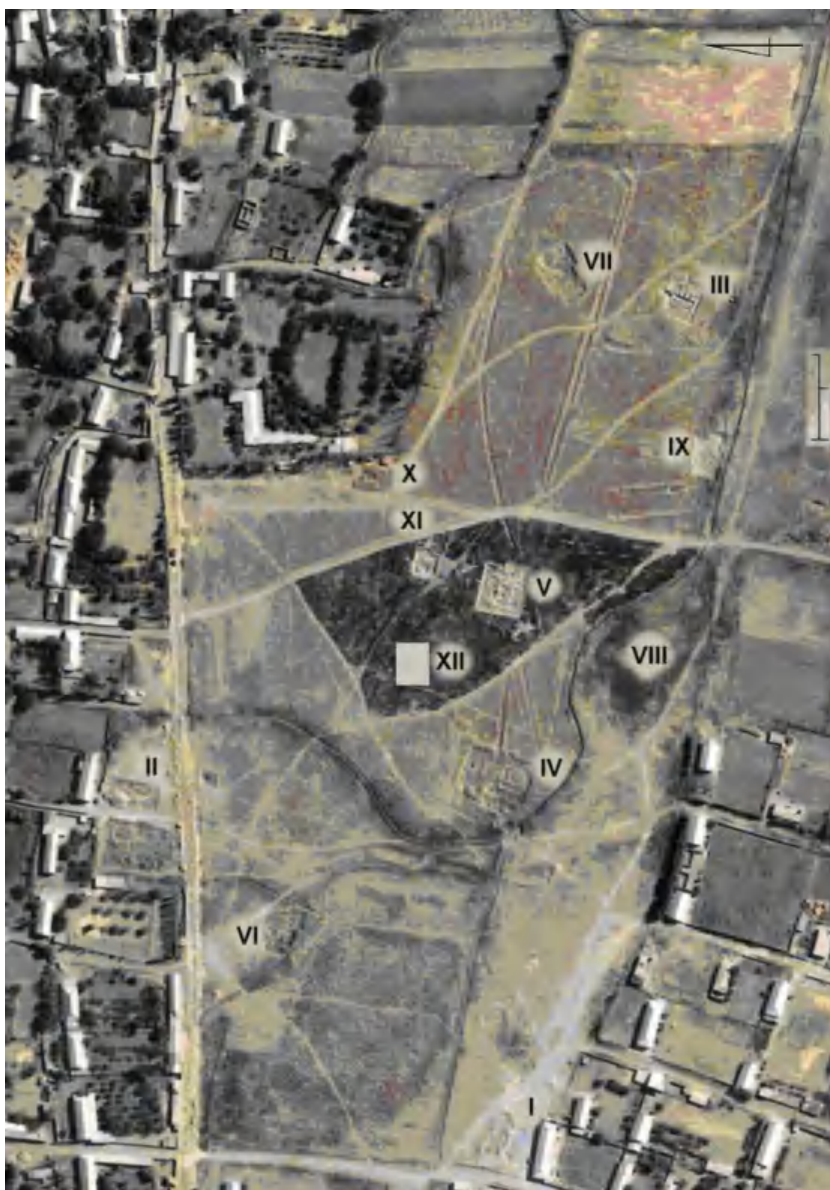


Рис. 1. Поселение Саразм, местоположение основных раскопов, вид из космоса

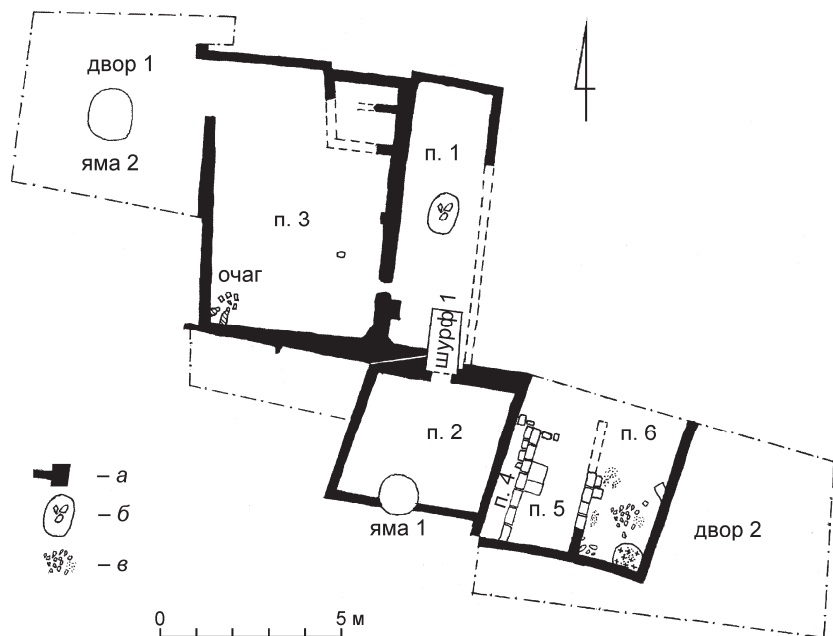


Рис. 2. Раскоп I, горизонт 2,
 план по результатам работ 1977 и 1986 гг. (по Исаков 1991в):
 а — стены горизонта 2, б — очаг-обогреватель; в — скопление камней



Рис. 3. Лепные сосуды периода поздней бронзы
 (случайная находка на территории Саразма)

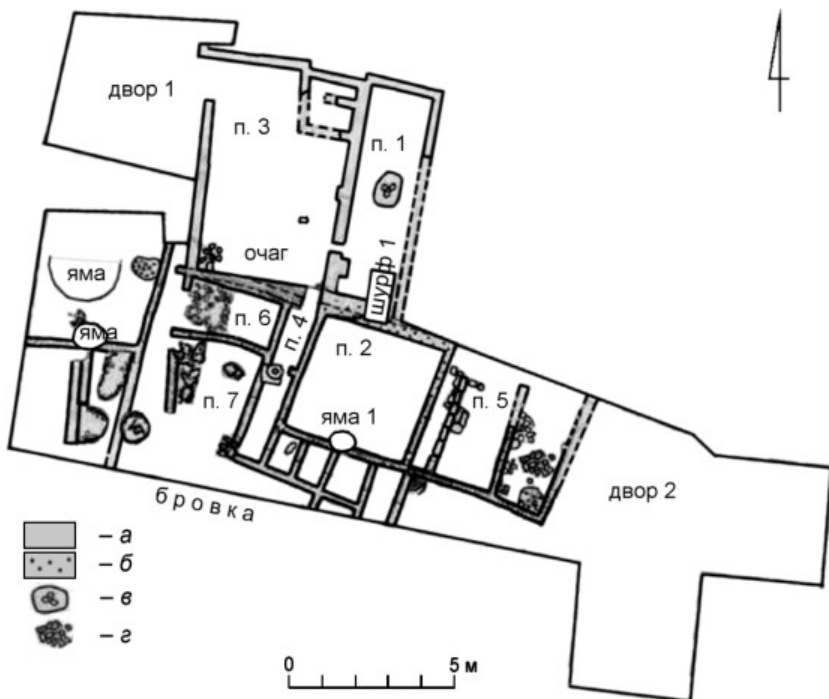


Рис. 4. Раскоп I, сводный план строений: *а* — стены горизонта 2; *б* — стены горизонта 3; *в* — очаг-обогреватель; *г* — скопление камней



нераскопанный участок

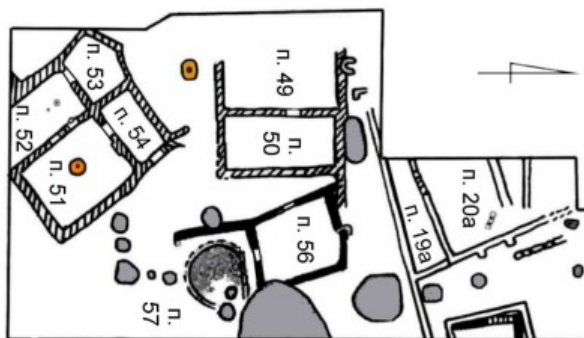
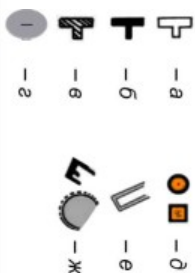


Рис. 5. Раскоп II, сводный план строений горизонтов 1–3: а — стены горизонта 1; б — стены горизонта 2; в — стены горизонта 3; г — ямы; д — очаги-алтари; е — погребение античного времени; ж — гончарные печи

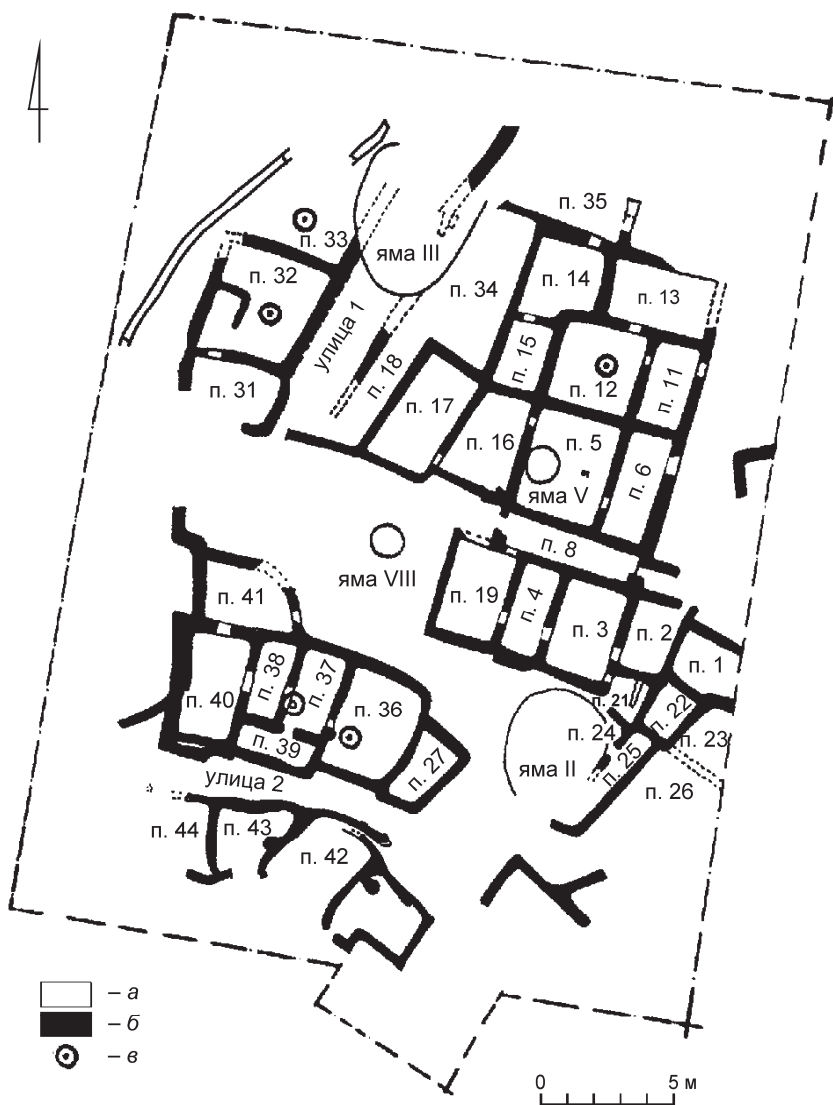


Рис. 6. Раскоп II, горизонт 2, план: *a* — стена горизонта 1; *b* — стены горизонта 2; *e* — очаги-алтари (архив Пенджикентской археологической базы)

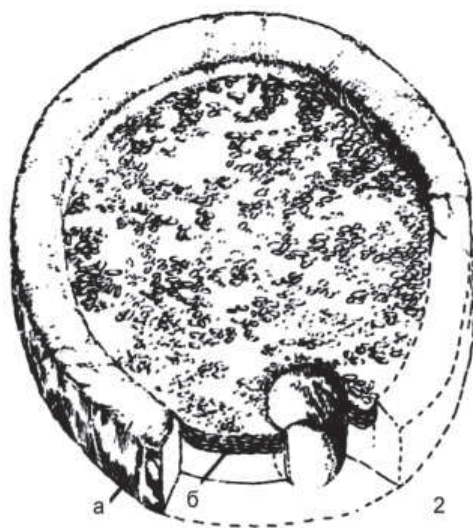
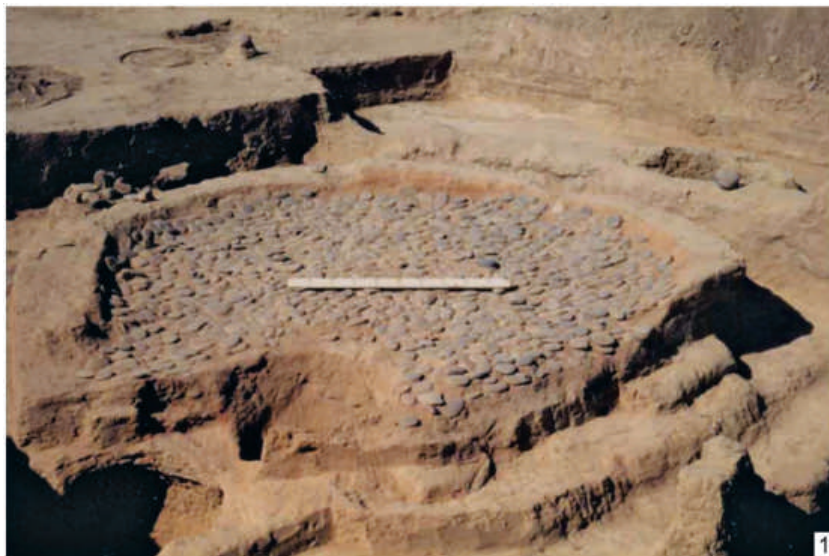


Рис. 7. Раскоп II, горизонт 3, гончарная печь: 1 — общий вид;
2 — аксонометрия (*а* — глиняные стенки печи; *б* — галечная вымостка пода)

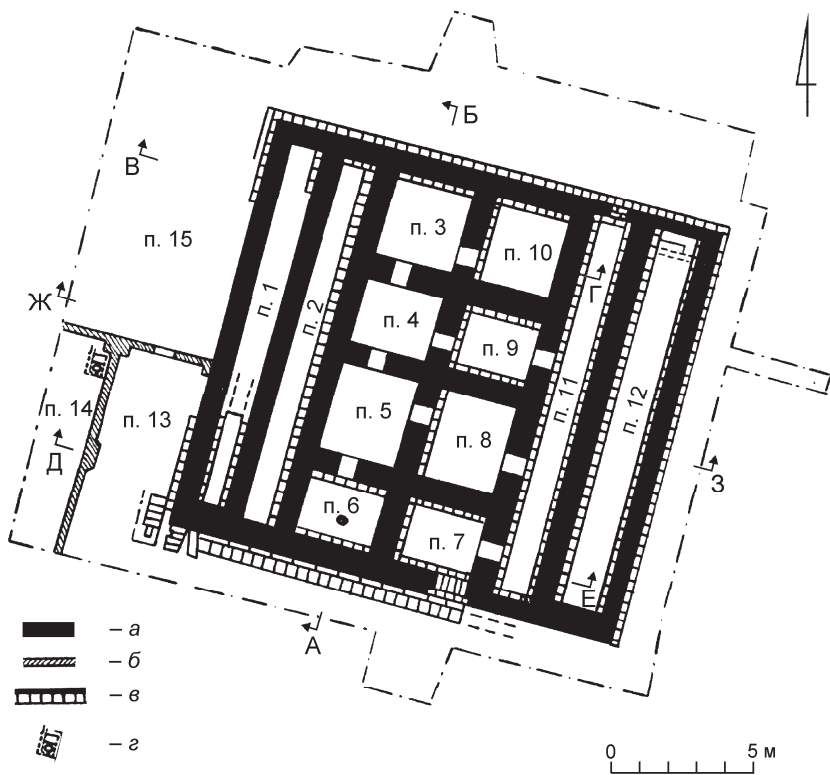


Рис. 8. Раскоп III, сводный план (по Исаков 1991в): *а* — стены горизонта 2;
б — стены горизонта 3; *в* — стены фундамента здания горизонта 2;
г — гончарная печь горизонта 4

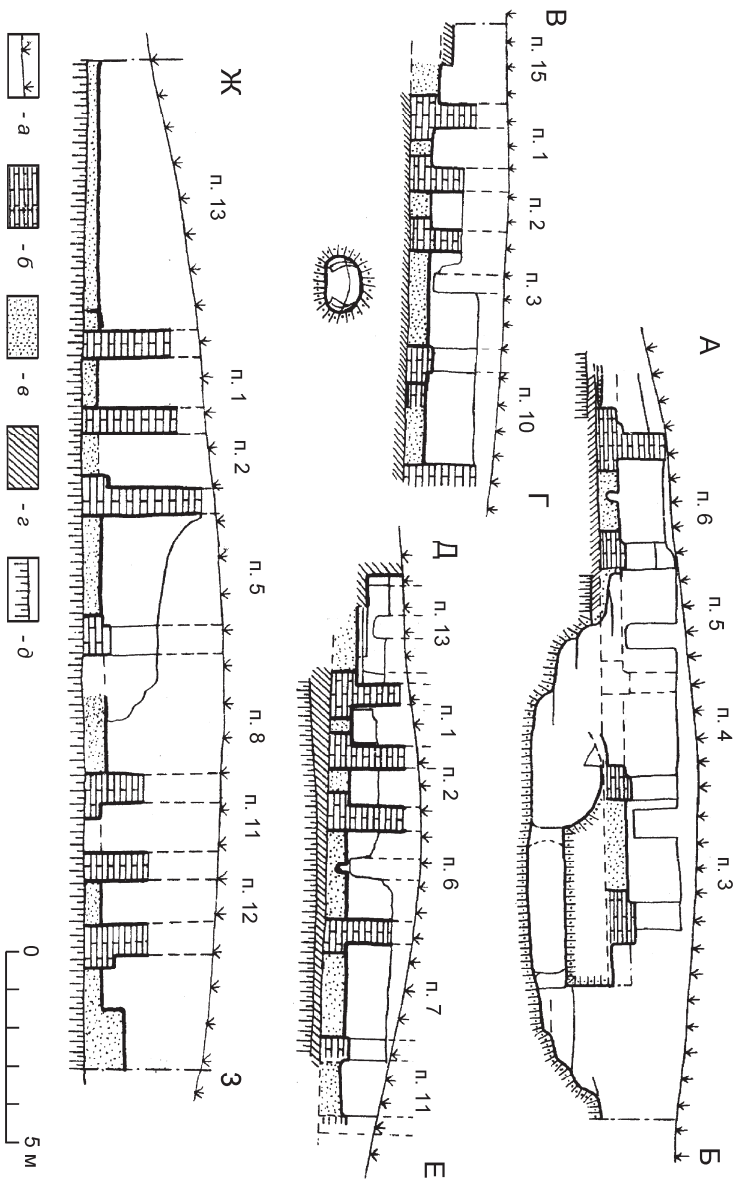


Рис. 9. Раскоп III, архитектурные разрезы (по Исаков 1991 в): а — дневная поверхность; б — стены и фундаменты горизонта 2; в — заполнение под полами помещений горизонта 2; г — декоративный слой горизонта 1; д — материк

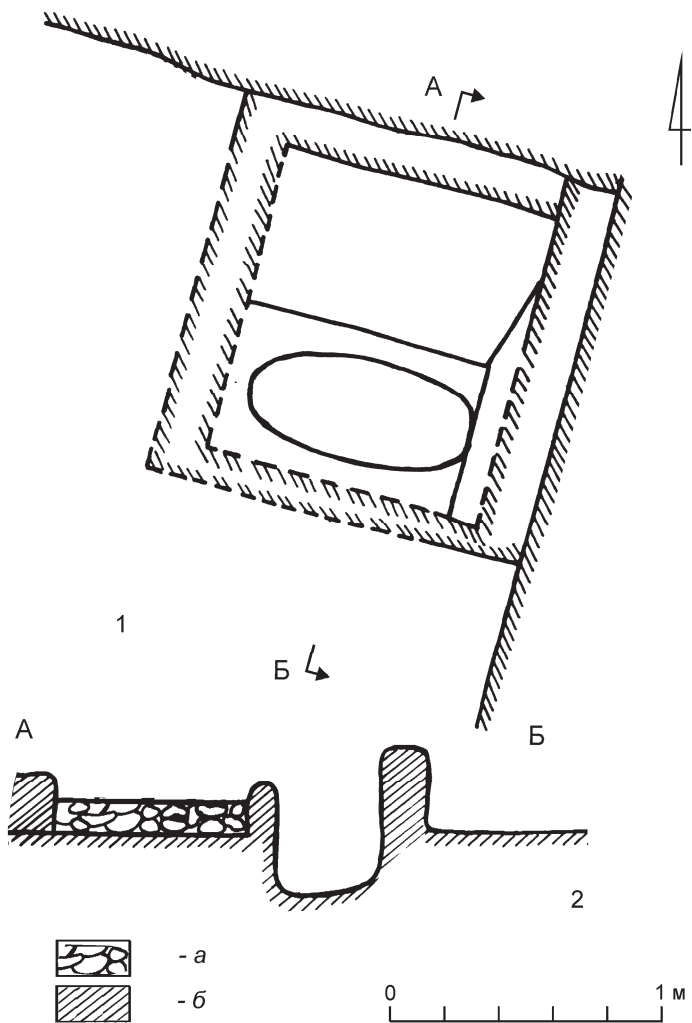


Рис. 10. Раскоп III, горизонт 4, гончарная печь (по Исаков 1991в):
 1 — план; 2 — разрез А-Б (а — галечная вымостка пода;
 б — обожженная глина)



Рис. 11. Раскоп IV, сводный план горизонтов 1-4

(А, А1, Б и В по А. И. Исакову): а — каменные сооружения горизонта 1; б — стены горизонта 2; в — стены горизонта 3; г — стены горизонта 4; д — очаги-алтари; е — гончарные печи; ж — скопления камней горизонта 4



Рис. 12. Раскоп IV, общий вид



Рис. 13. Раскоп IV, горизонт 2, комплекс IV, общий вид с ССВ

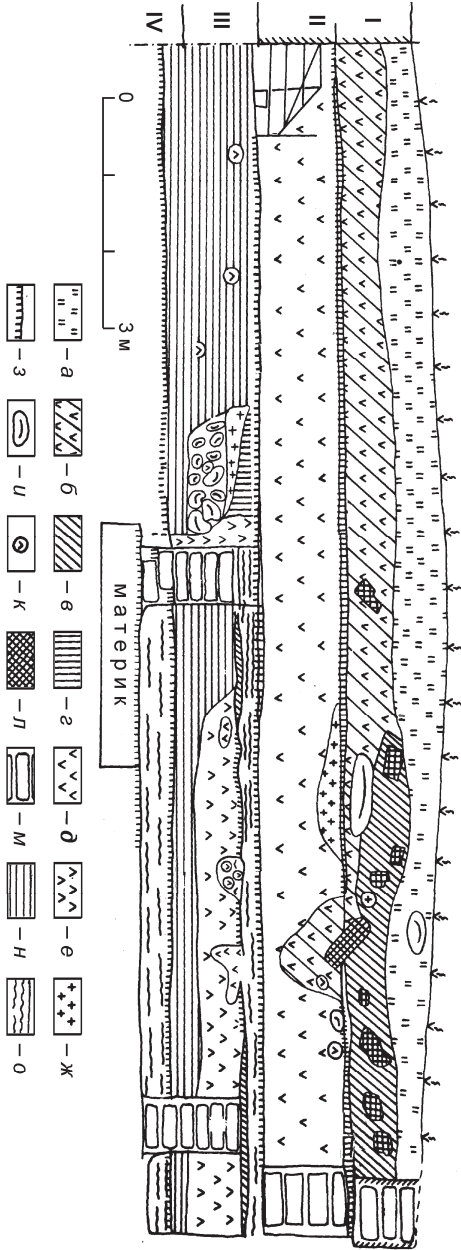


Рис. 14. Раскол IV, разрез через помещение 2 горизонтов 2-4 (по Исakov 1991 в): а — пахотный слой; б — рыхлый завал; в — красный горелый завал; г — плотная глина; д — завал с разложившимися кирпичами; е — серая земля с золотой; ж — обгорелая древесина; з — полы; и — камень; к — фрагменты керамики; л — кирпичи; м — кладка стен; н — плотный утрамбованный завал; о — гумус

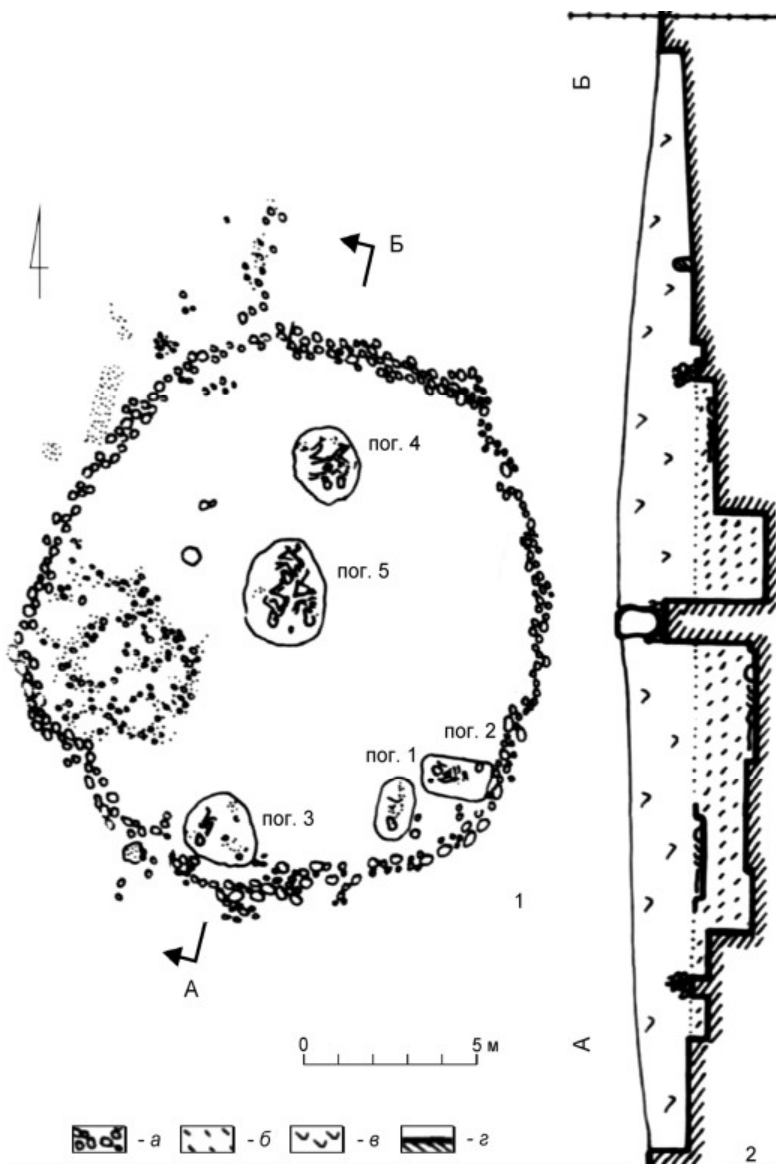


Рис. 15. Раскоп IV, горизонт I, могильник (по Исаков 1992): 1 — план; 2 — разрез (а — камни; б — материк; в — культурный слой; г — границы раскопа)



Рис. 16. Раскоп IV, горизонт 2, план комплексов I–VI:
а — яма; *б* — очаг-обогреватель; *в* — столбовые ямки; *з* — очаги-алтари;
д — зола; *е* — гончарная печь; *ж* — пристенные очаги

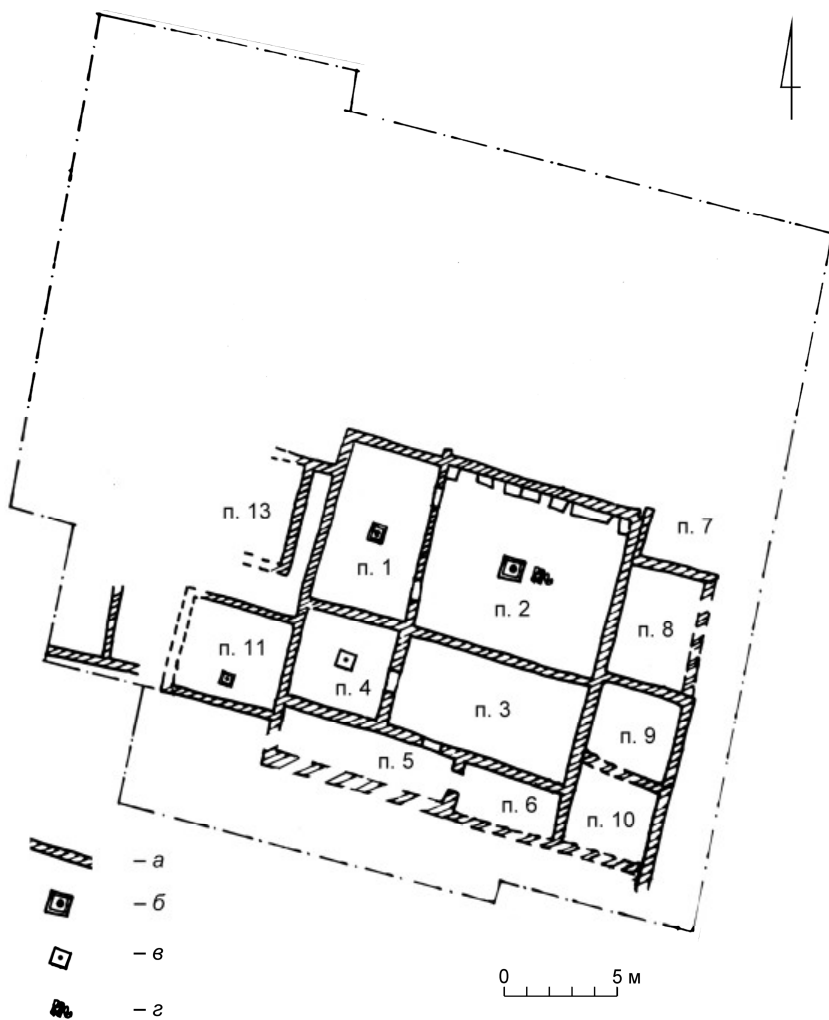


Рис. 17. Раскоп IV, горизонт 3, план: а — стены горизонта 3; б — очаги-алтари; в — очаг-сандак; з — скопление камней

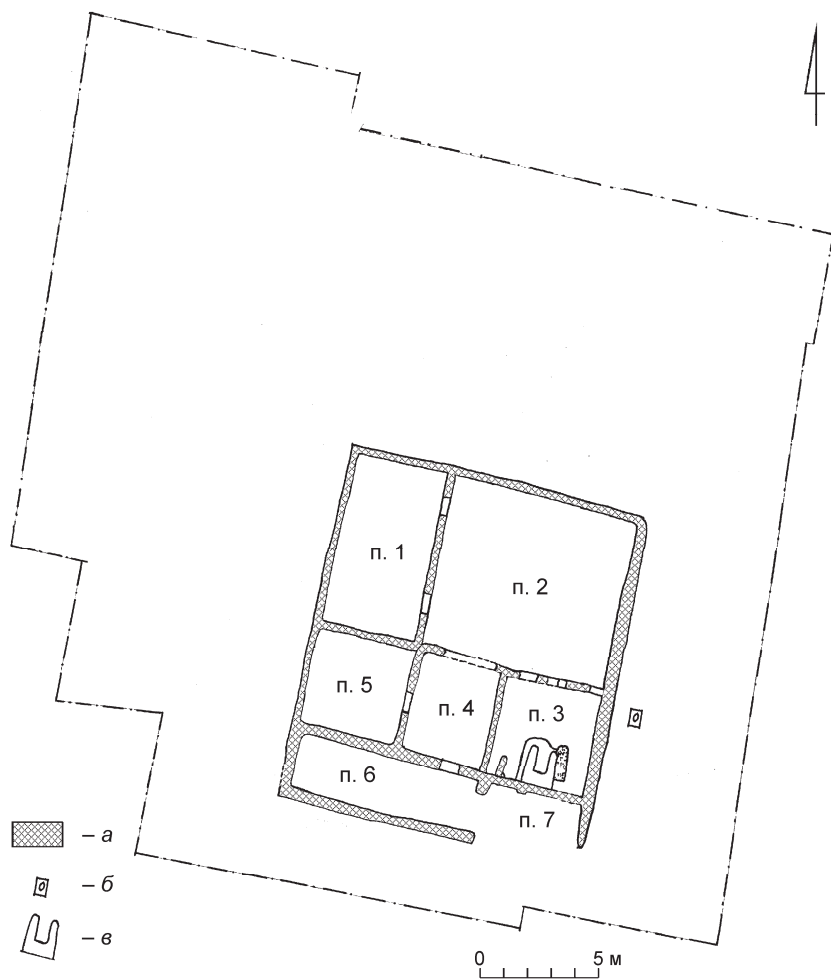


Рис. 18. Раскоп IV, горизонт 4, план:
а — стены горизонта 4; *б* — очаг-алтарь; *в* — гончарная печь

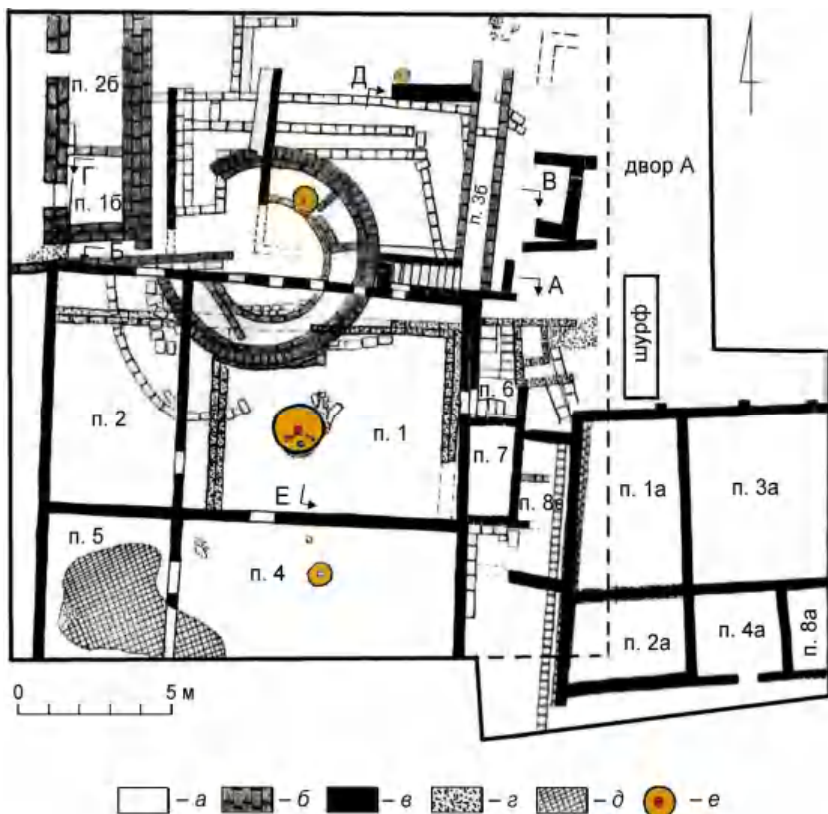


Рис. 19. Раскоп V, сводный план горизонтов 1–4:
a — стены горизонта 1; *б* — стены горизонта 2; *в* — стены горизонта 3;
г — стены горизонта 4; *д* — яма; *е* — очаги-алтари

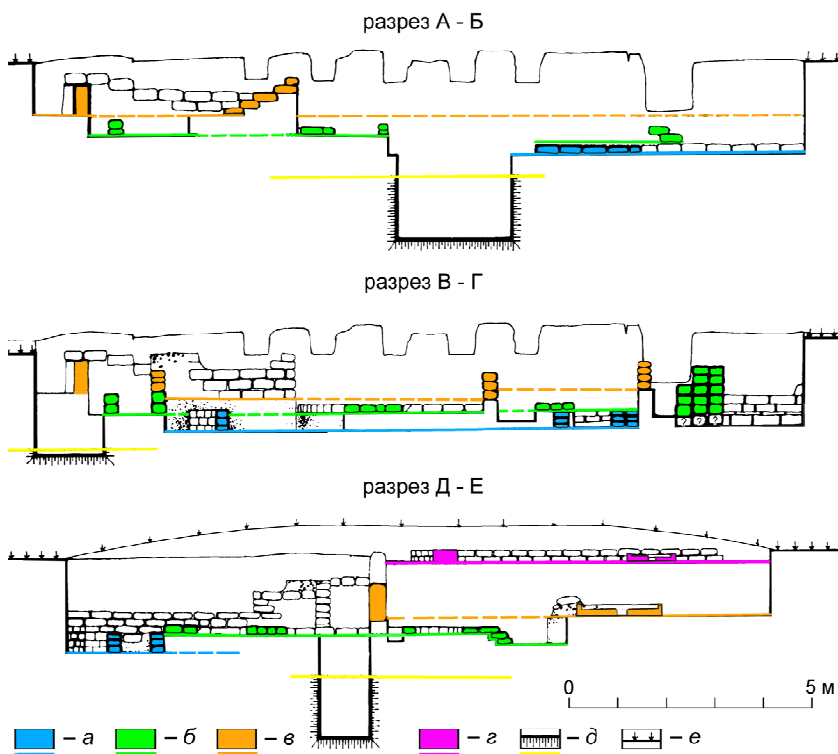


Рис. 20. Раскоп V, архитектурные разрезы А-Б, В-Г, Д-Е (1-1, 2-2, 3-3 по А. И. Исакову): *a* — стены и уровень пола горизонта 1; *б* — стены и уровень пола горизонта 2; *e* — стены и уровни полов горизонта 3; *z* — стены и уровень пола горизонта 4; *д* — материк и его уровень; *e* — дневная поверхность



Рис. 21. Раскоп V, общий вид с СВ



Рис. 22. Раскоп V, горизонт 3, помещение 1, очаг-алтарь, вид с ЮЮВ

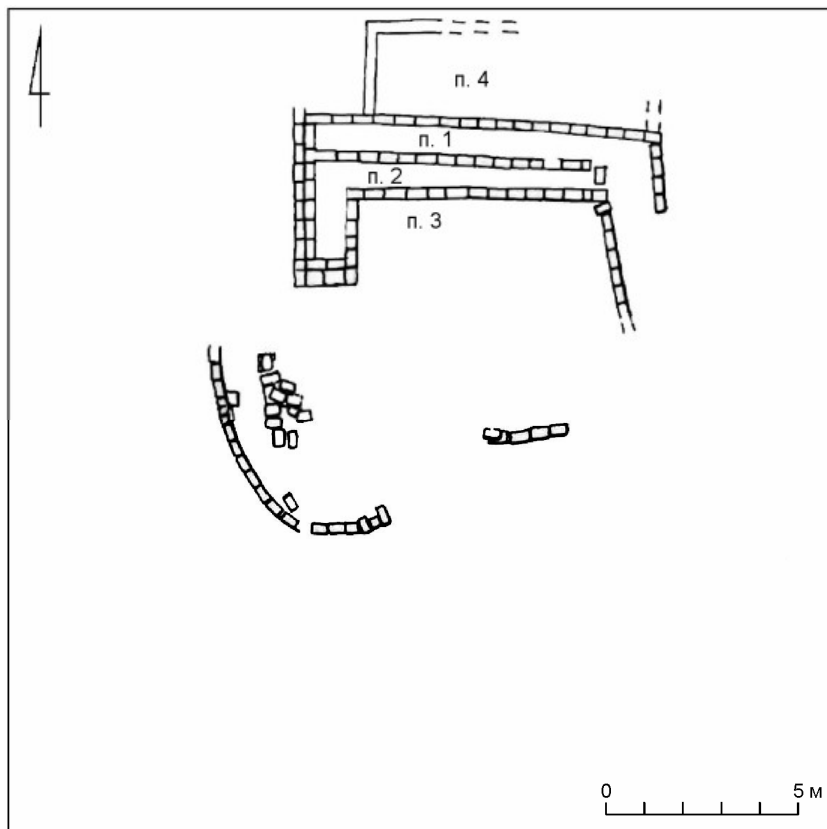


Рис. 23. Раскоп V, горизонт I, план

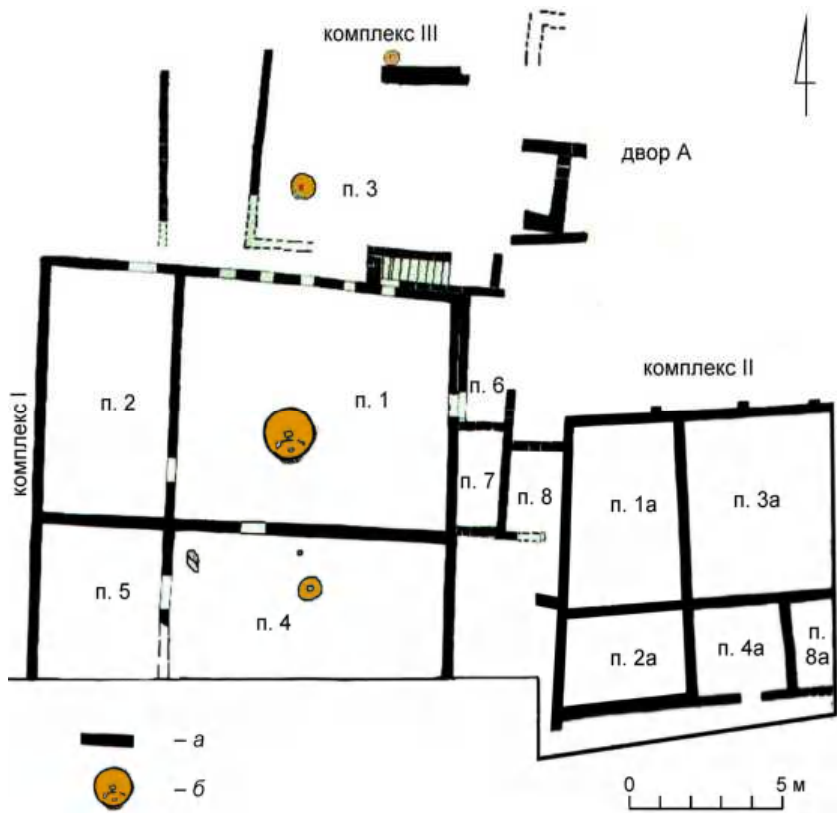


Рис. 24. Раскоп V, горизонт 3, план: а — стены горизонта 3; б — очаги-алтари

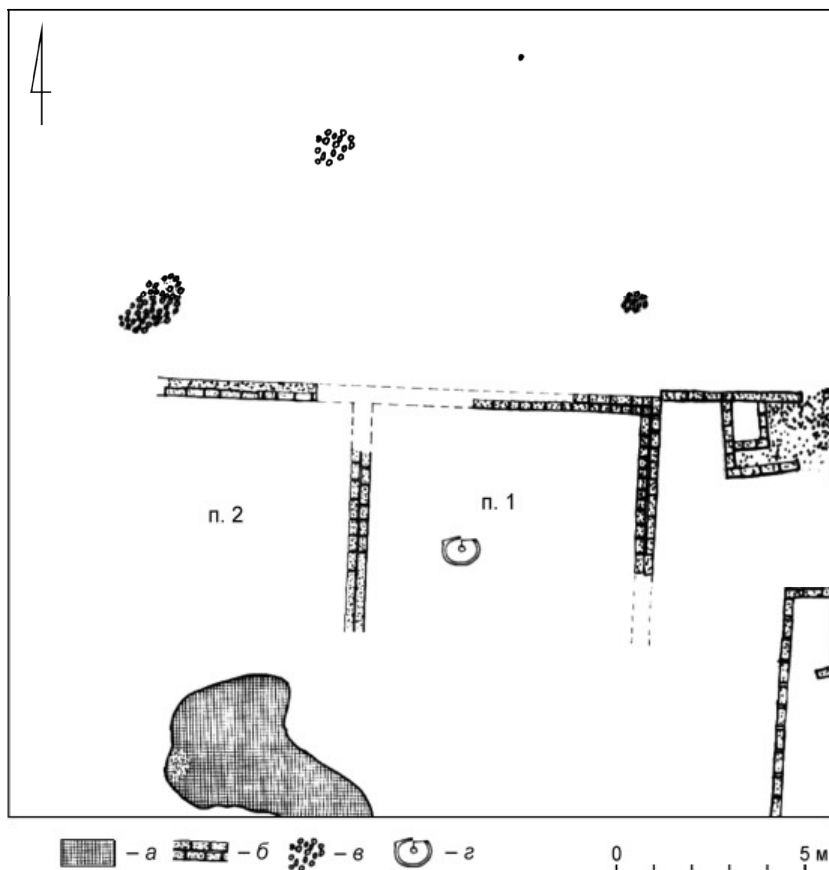


Рис. 25. Раскоп V, горизонт 4, план:

a — яма; *б* — стены горизонта 4; *в* — скопления камней; *г* — очаг-алтарь

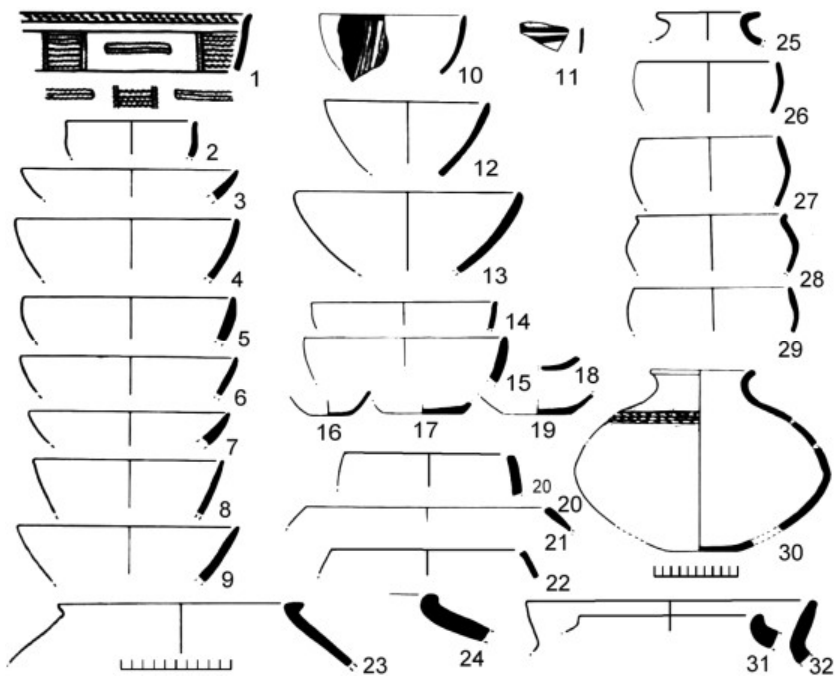


Рис. 26. Раскоп V, горизонт 2, керамика



Рис. 27. Раскоп V, горизонт 2, расписная керамика типа Кара 2

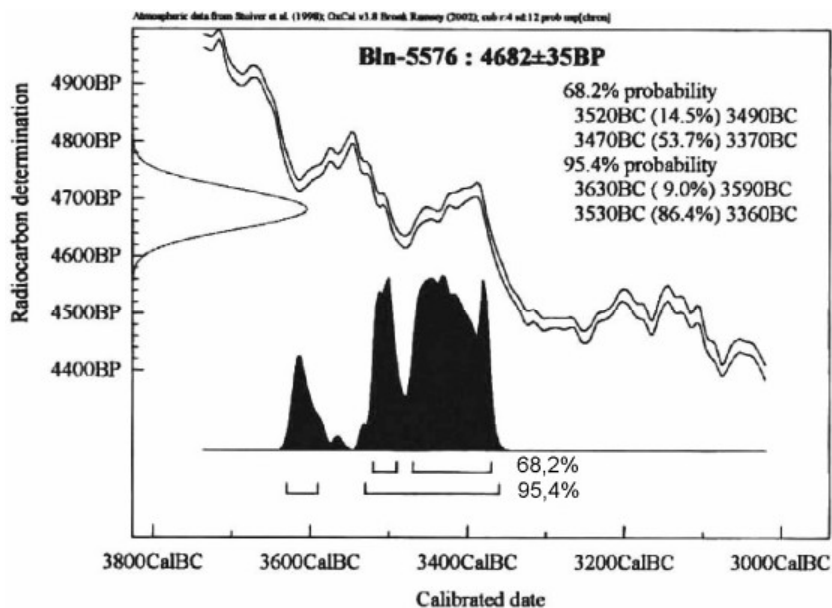


Рис. 28. Радиоуглеродная дата образца из горизонта 2 раскопа V



Рис. 29. Раскоп V, горизонт 2, раннегеоксюрская чаша с бирюзовым орнаментом: 1 — прорисовка; 2 — фото

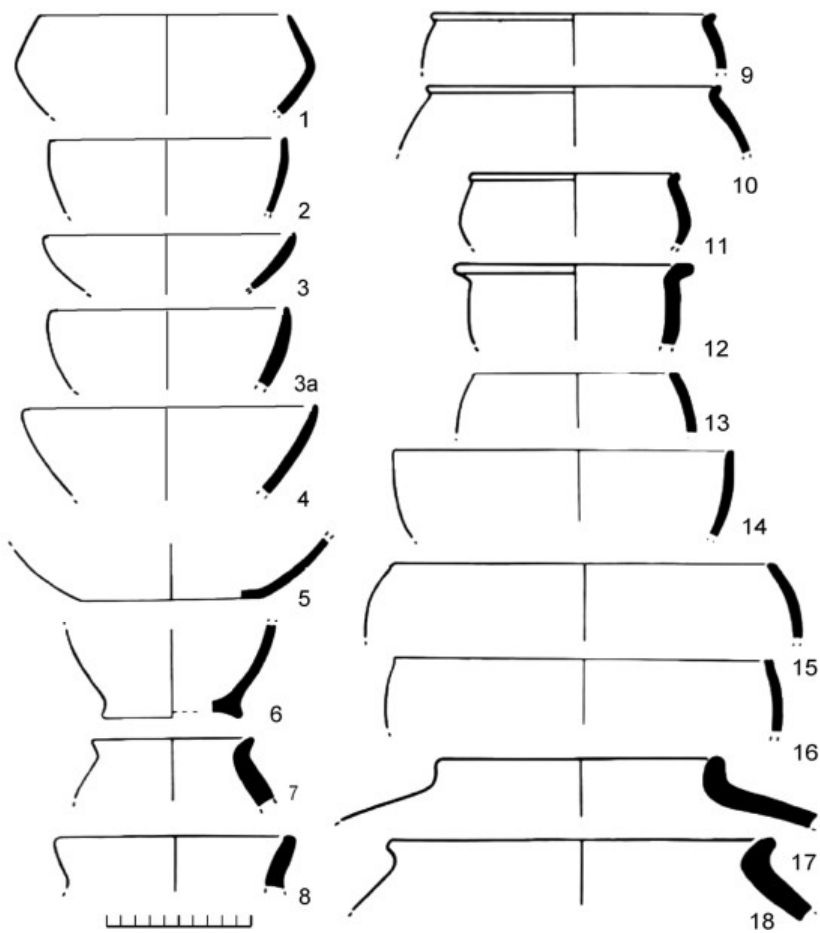


Рис. 30. Раскоп V, горизонт 3, нерасписная керамика

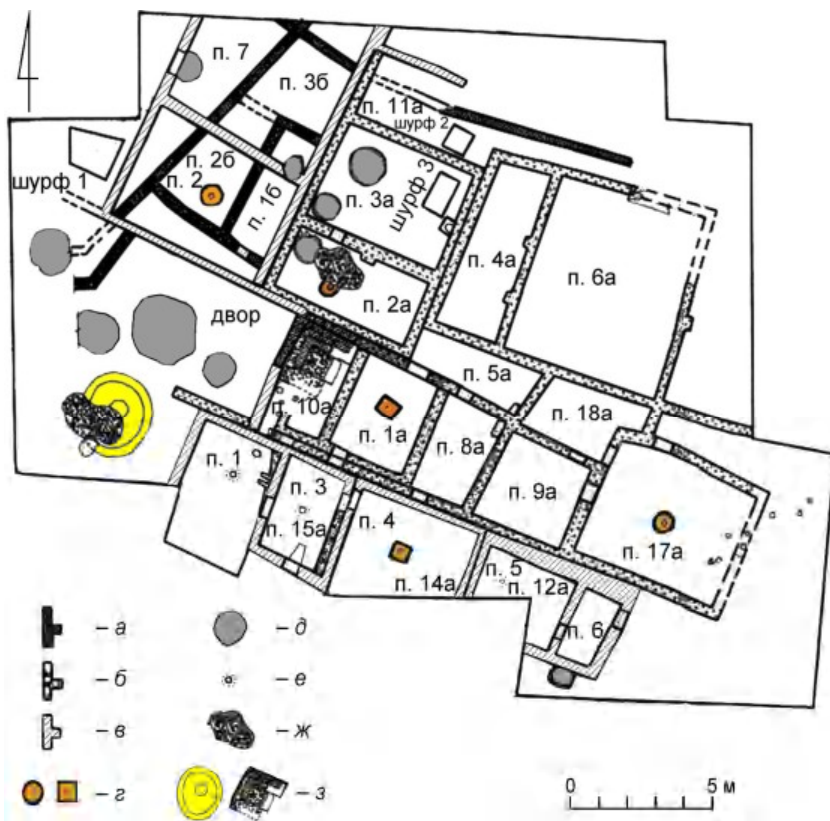


Рис. 31. Раскоп VI, горизонты 1–3, сводный план (по Раззоков А. 2008):
a — стены горизонта 1; *b* — стены горизонта 2; *v* — стены горизонта 3;
z — очаги-алтари; *d* — ямы; *e* — столбовые ямки; *ж* — скопления камней;
z — гончарные печи



Рис. 32. Раскоп VI, общий вид



Рис. 33. Раскоп VI, горизонт 2, комплексе III, вид с ЮВ

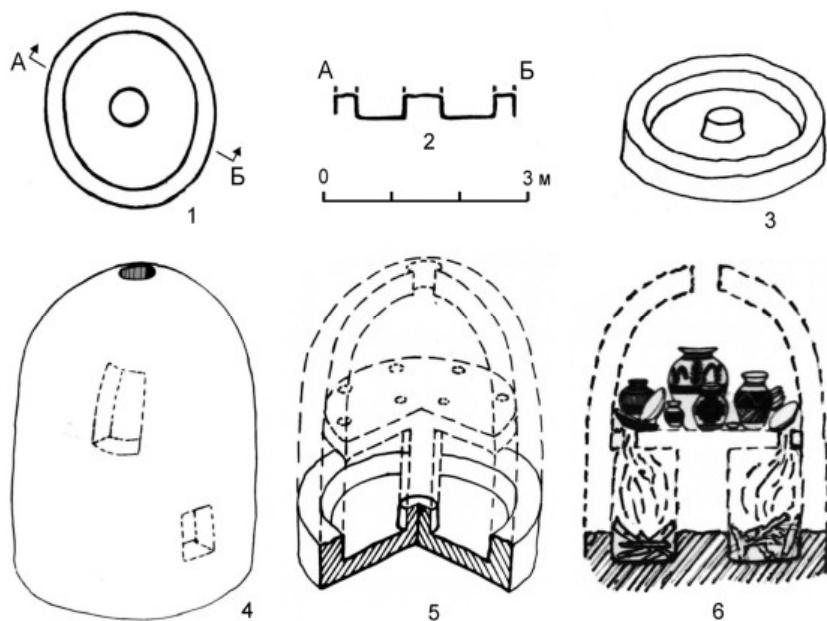


Рис. 34. Раскоп VI, горизонт 2, двор, гончарная печь: 1 — план; 2 — разрез; 3 — аксонометрия; 4–6 — вариант реконструкции (по Раззоков А. 2008)



Рис. 35. Раскоп VI, горизонт 2, двор, гончарная печь, вид с ЮЗ

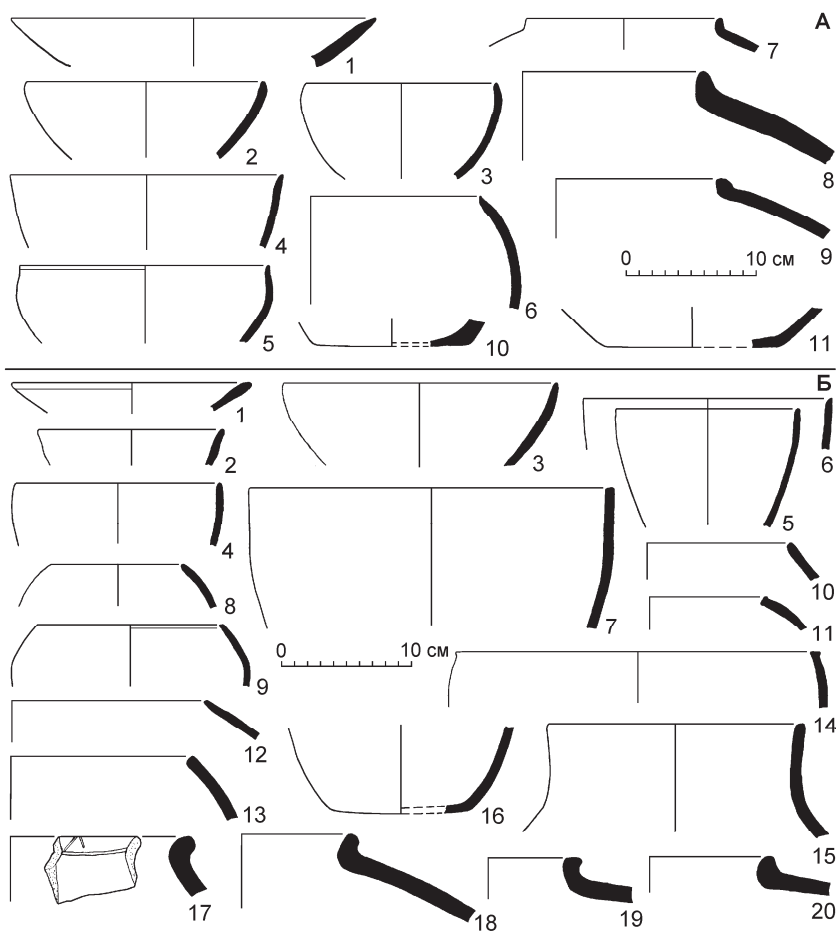


Рис. 36. Раскоп VI, керамика: А — горизонт 2; Б — горизонт 3

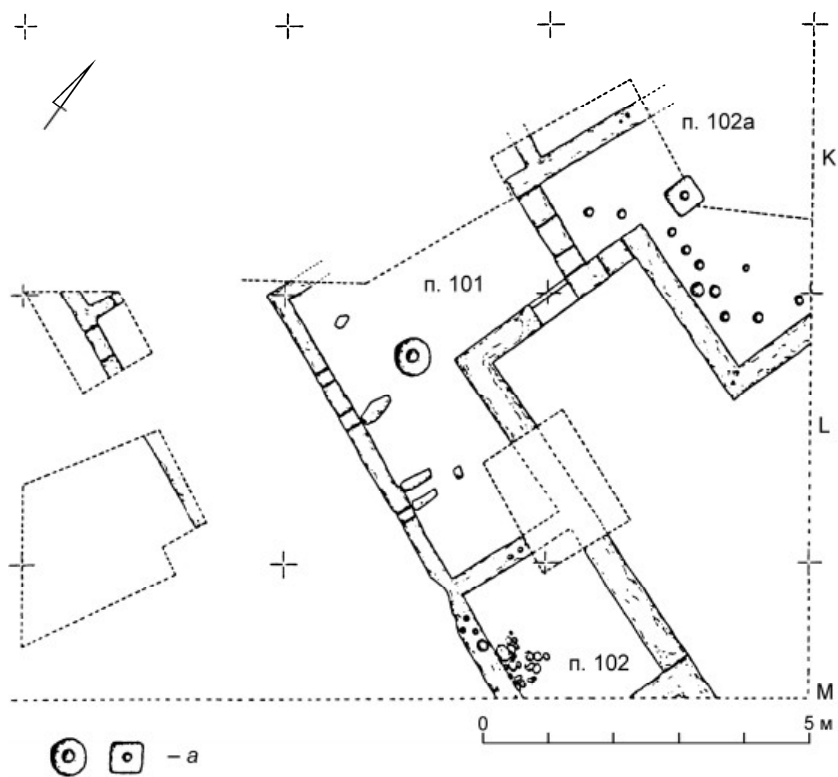


Рис. 37. Раскоп VII, горизонт I.1 план (по Besenval, Isakov 1989):
a — очаги-алтари

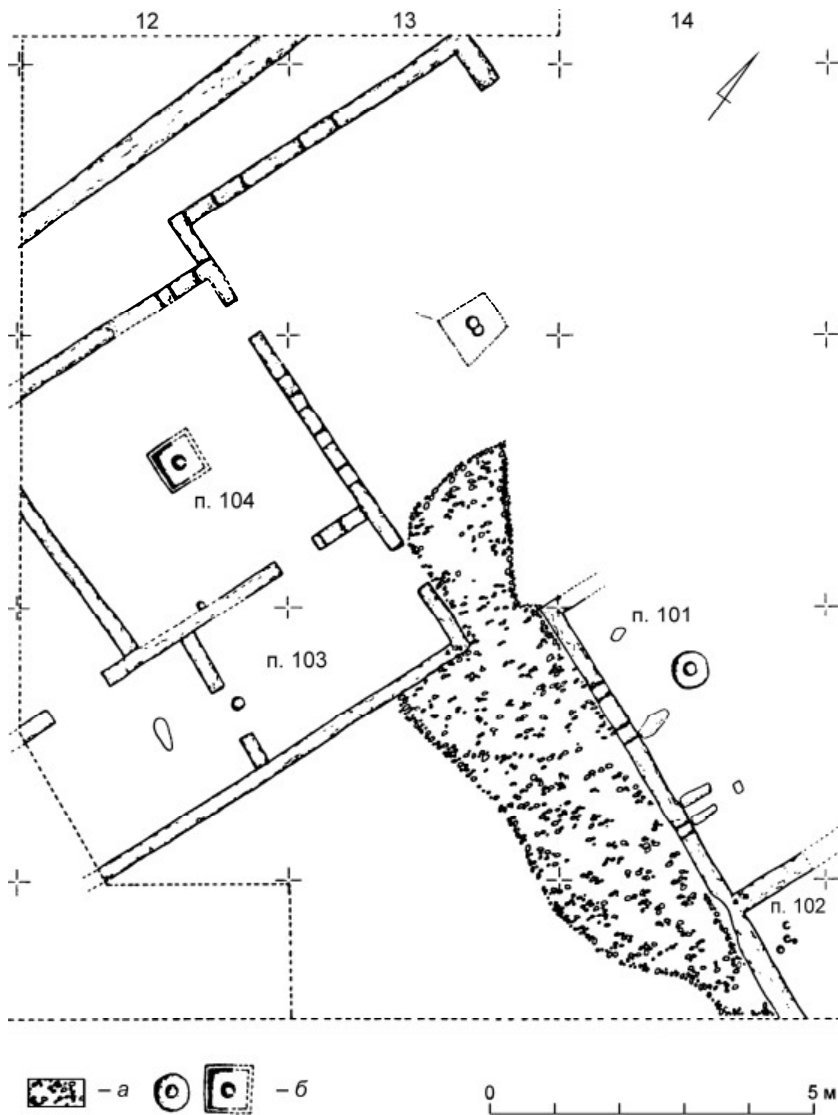


Рис. 38. Раскоп VII, горизонт I.3, план (по Besenval, Isakov 1989):

а — галечная вымостка; *б* — очаги-алтари

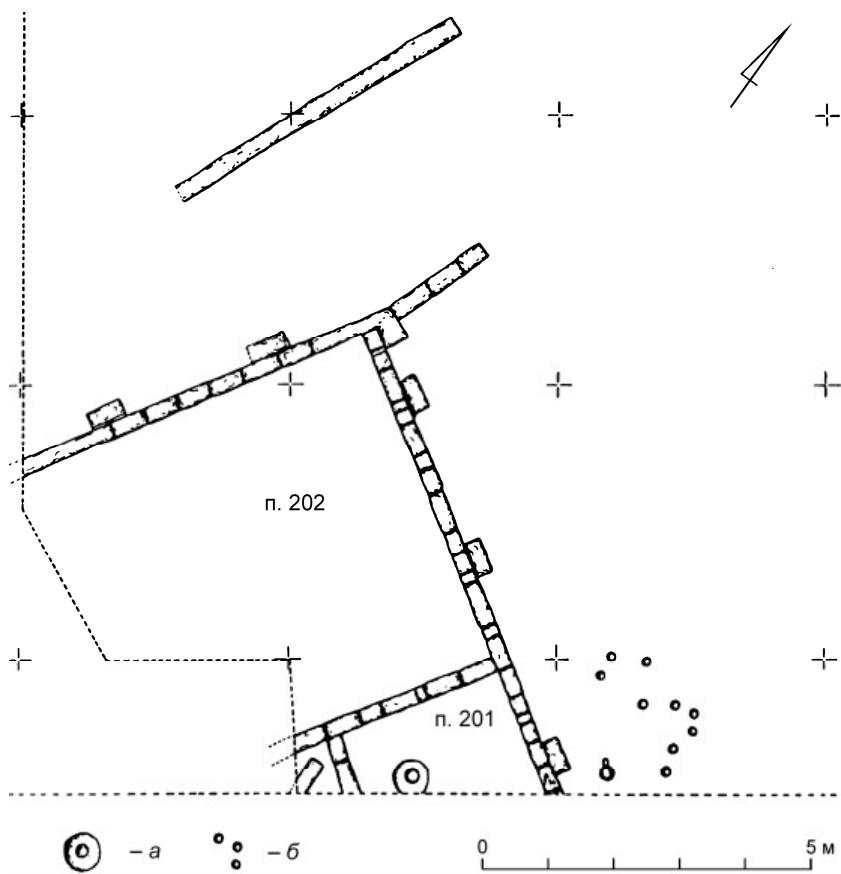


Рис. 39. Раскоп VII, горизонт II.1, план (по Besenval, Isakov 1989):
a — очаг-алгарь; *б* — ямки

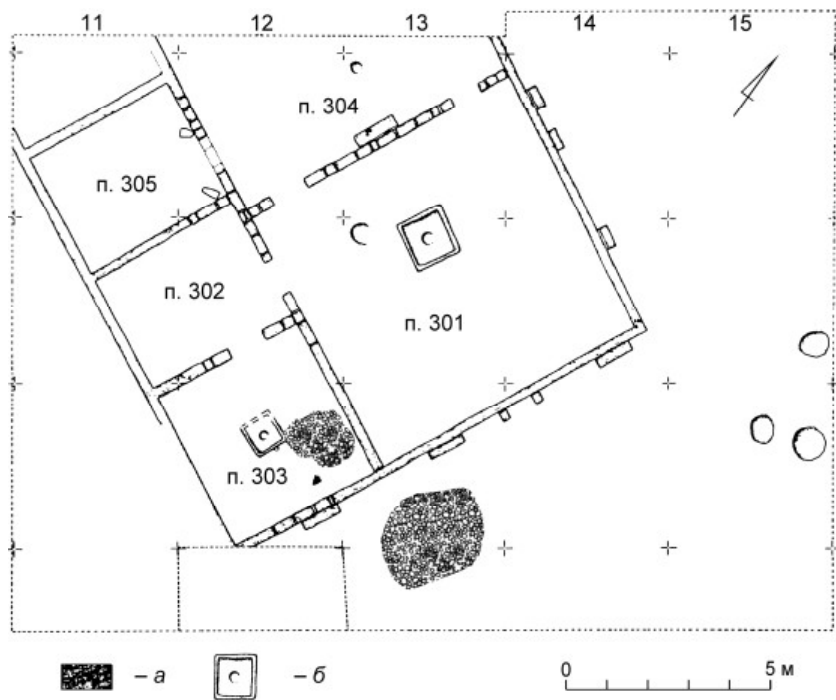


Рис. 40. Раскоп VII, горизонт III.2, план (по Besenval, Isakov 1989):
a — скопления камней; *б* — очаг-алтарь

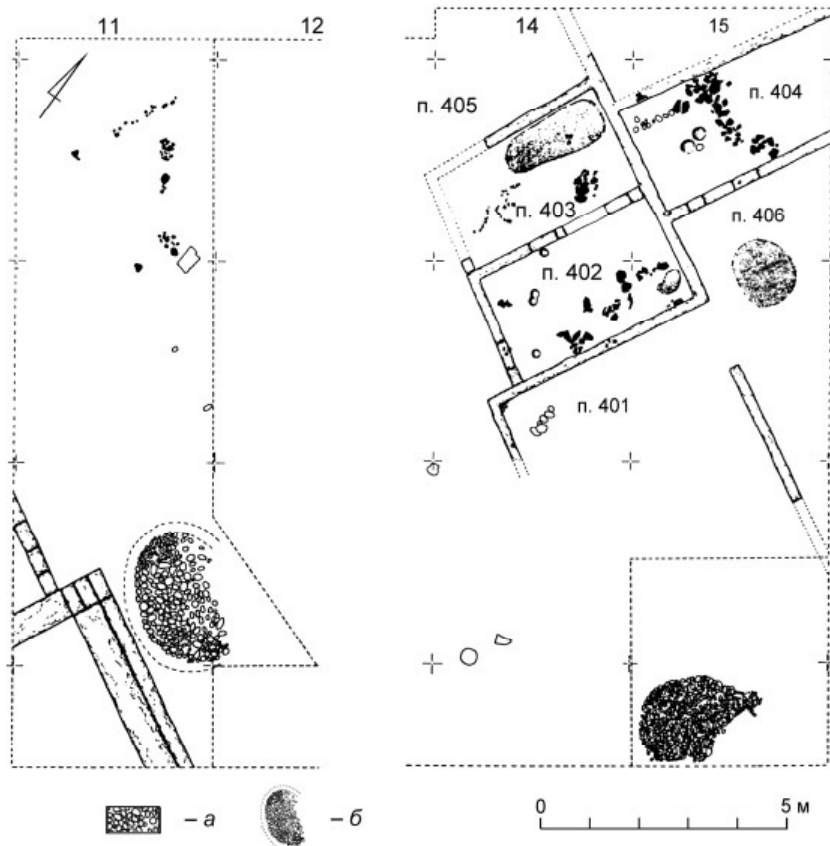


Рис. 41. Раскоп VII, горизонт IV.1–2, план (по Besenval, Isakov 1989):

а — скопления камней; *б* — гончарная печь

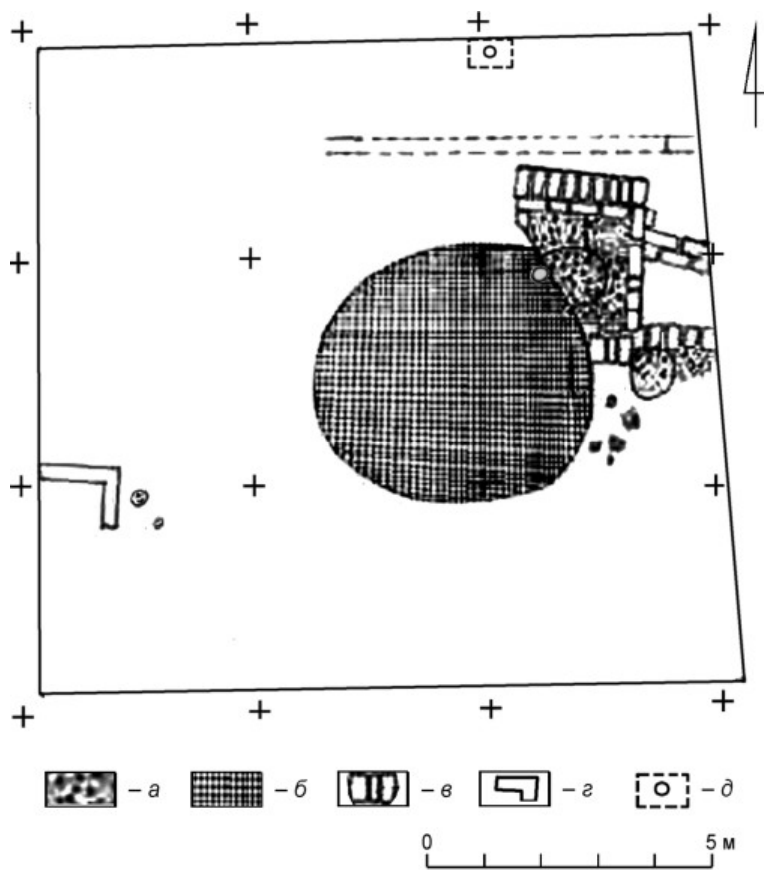


Рис. 42. Раскоп VIII, план: *а* — уголь, галька, кости, керамика; *б* — яма; *в* — сырцовый кирпич; *г* — остатки стен, *д* — очаг-алтарь

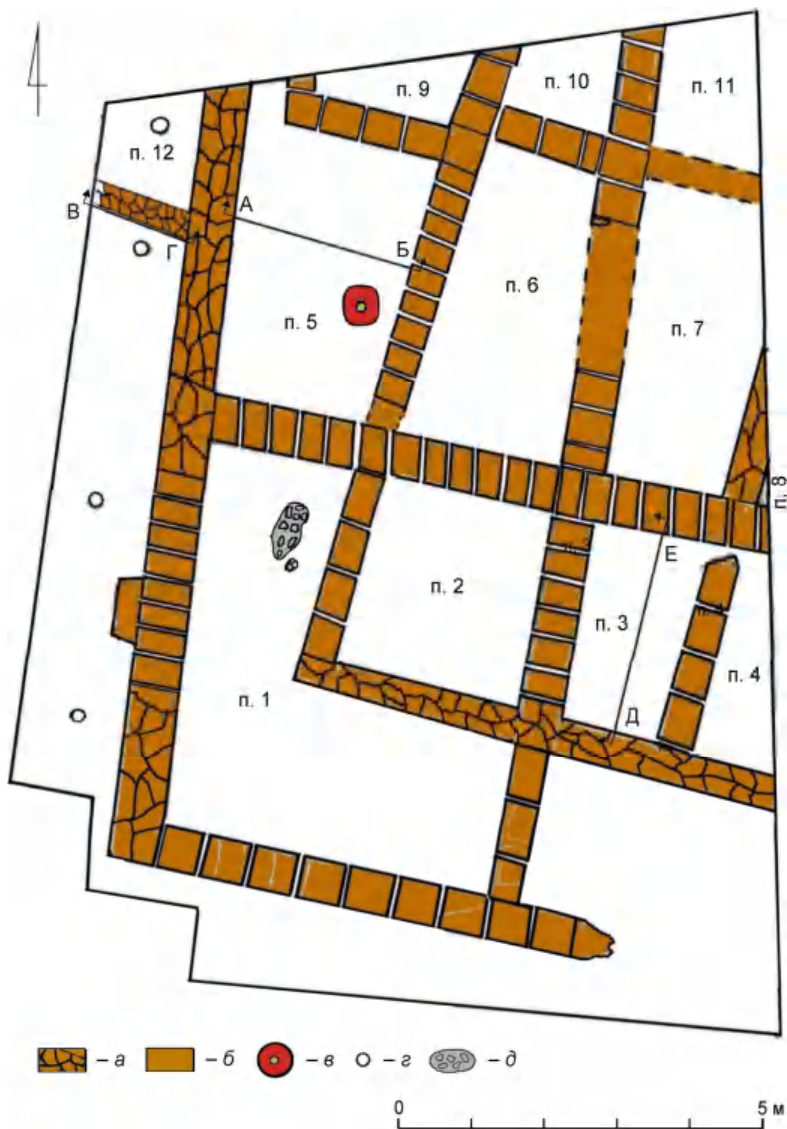


Рис. 43. Раскоп IX, горизонт 1, северо-восточный участок, комплекс I, план:
 а — остатки глиняного раствора; б — сырцовый кирпич; в — очаг-алтарь;
 г — столбовые ямки; д — каменный очаг-обогреватель

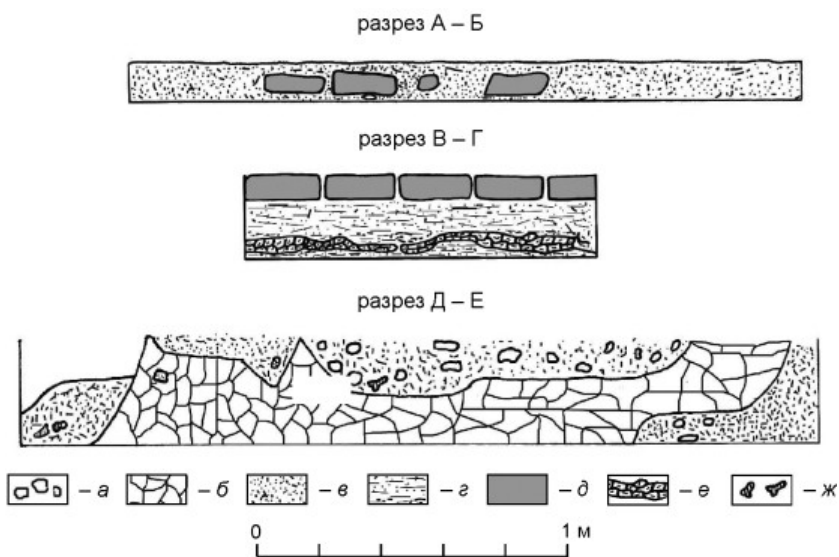


Рис. 44. Раскоп IX, горизонт 1, комплекс I, разрезы А–Б, В–Г и Д–Е:
a — галька; *б* — плотный строительный завал; *в* — рыхлый слой;
з — натечные слои; *д* — сырцовый кирпич; *е* — слой обожженной гальки;
ж — кости животных

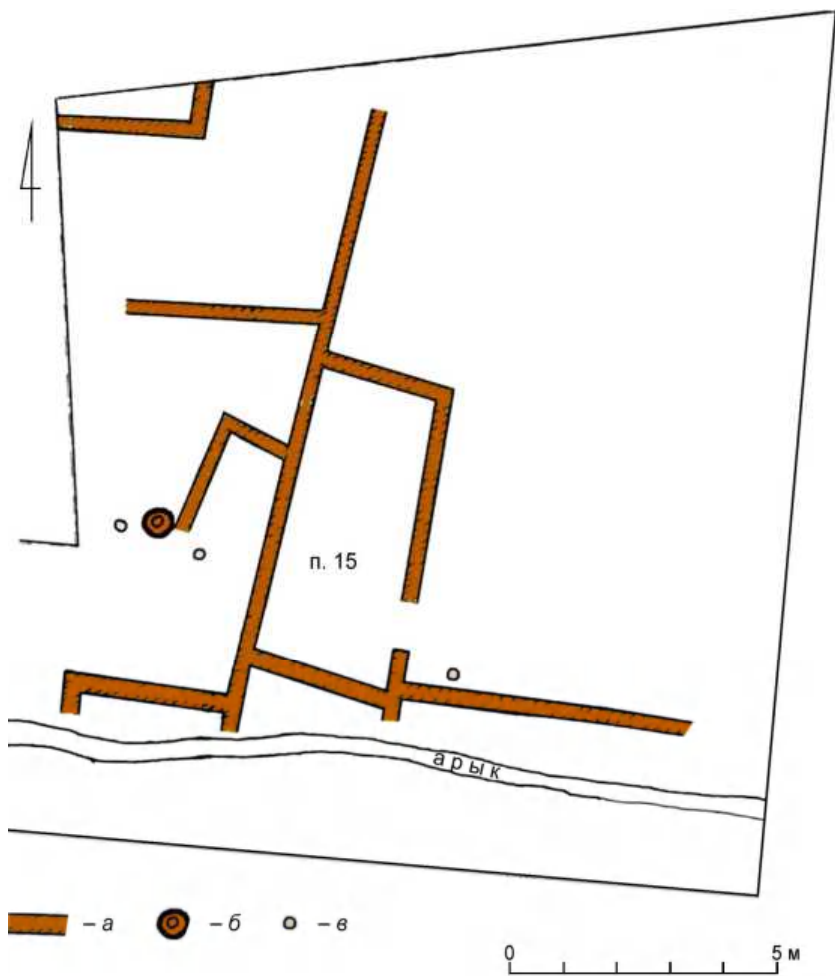


Рис. 45. Раскоп IX, горизонт 1, юго-западный участок, комплекс II, план:
a — стены горизонта 1; *б* — очаг-алтарь; *в* — столбовые ямки

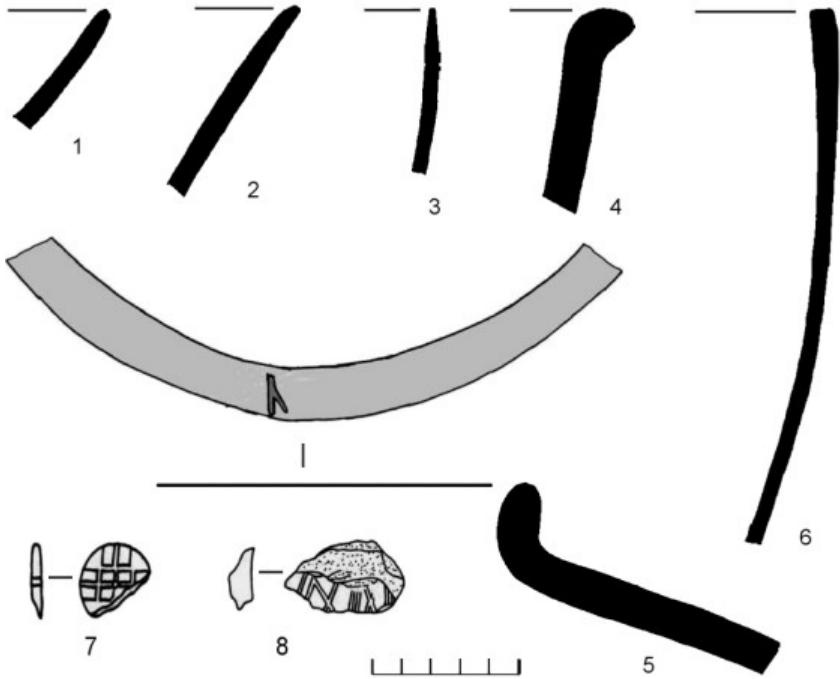


Рис. 46. Раскоп IX, горизонт 1, глиняные изделия:
 1-6 — керамика; 7 — фрагмент печати (?),
 8 — обломок серой керамики с процарапанным орнаментом

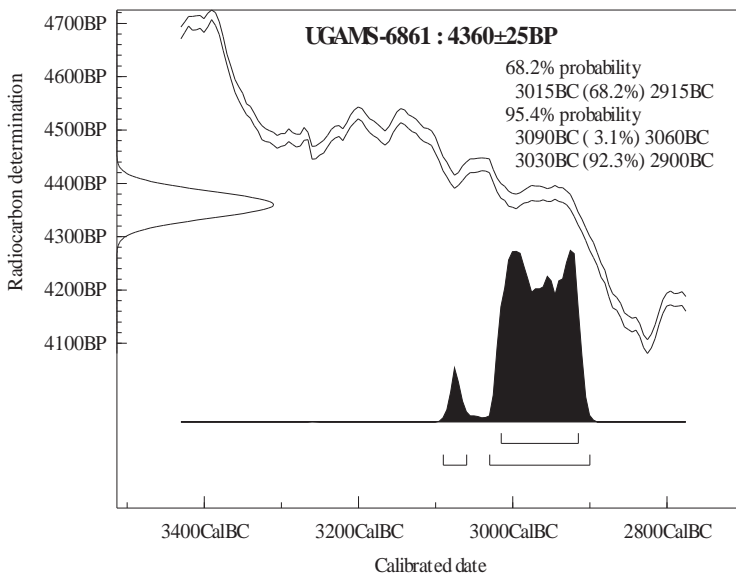
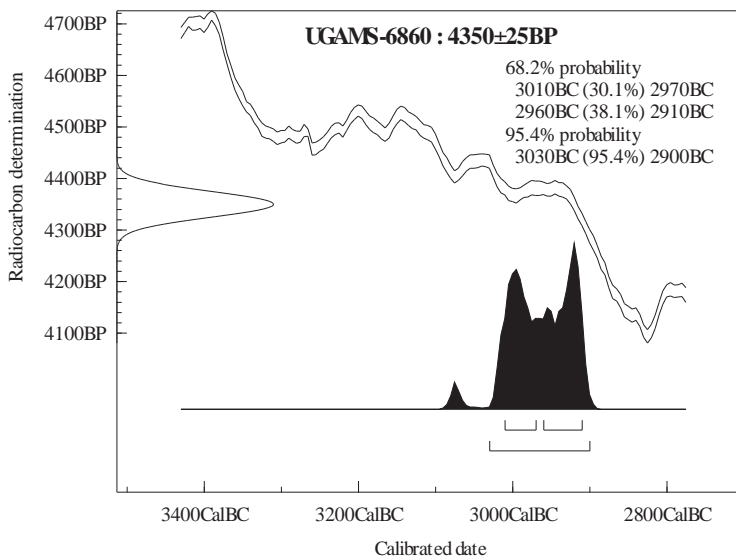


Рис. 47. Радиоуглеродные даты образцов из горизонта 1 раскопа IX

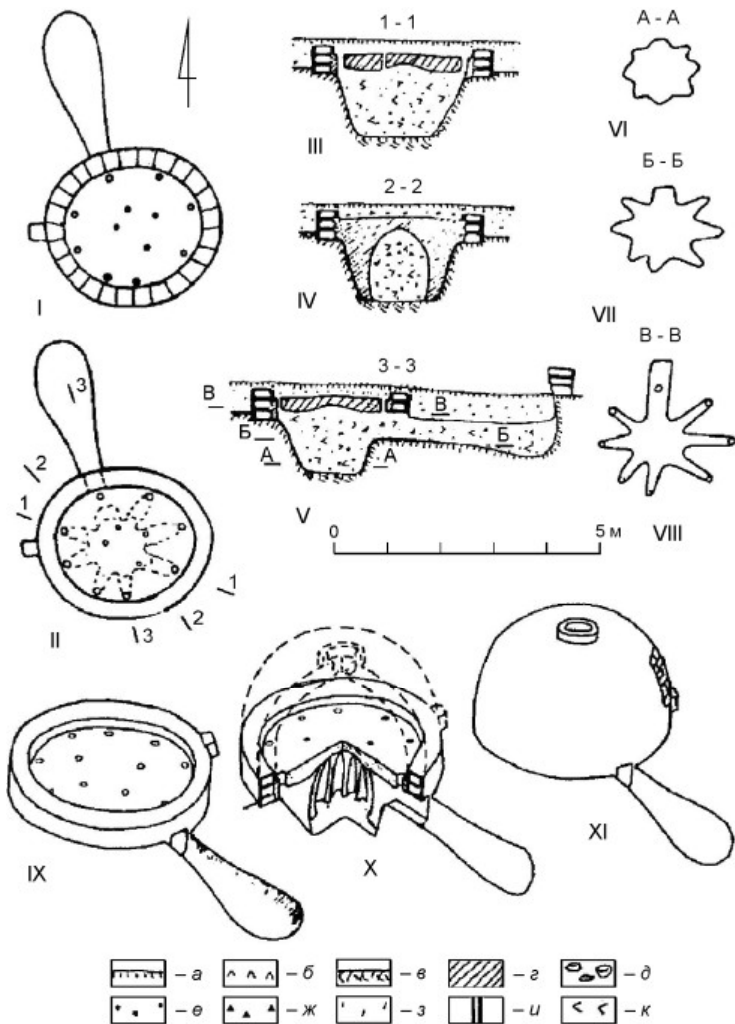


Рис. 48. Раскоп IX, горизонт 2, двухъярусная гончарная печь (по Раззоков А. 2008): I–II — планы; III–V — разрезы; VI–VIII — горизонтальные сечения топочной камеры; IX — аксонометрия; X–XI — вариант реконструкции (а — пол горизонта 3; б — рыхлое заполнение печи; в — материк; г — камера обжига; д — угли; е — фрагменты керамики; ж — керамические шлаки; з — слои обмазки; и — камни; к — кости животных)



1



2

Рис. 49. Раскоп IX, горизонт 2, двухъярусная гончарная печь
(по Раззоков А. 2008): 1 — под обжигательной камеры с продухами;
2 — устье топочной камеры

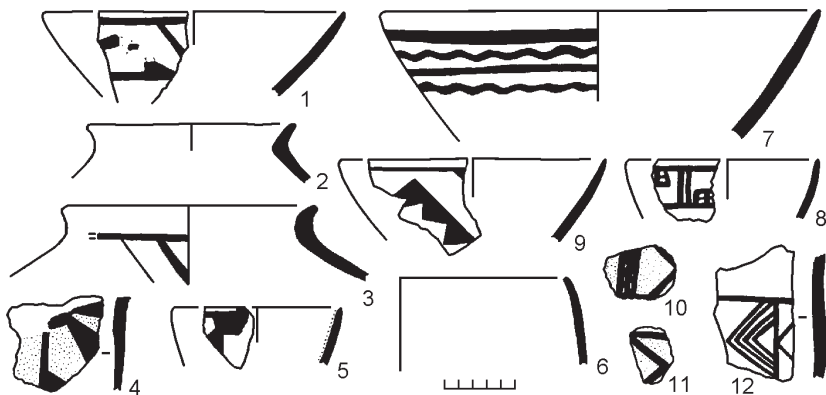


Рис. 50. Раскоп IX, горизонт 2, керамика из гончарной печи
(по Раззоков А. 2005)

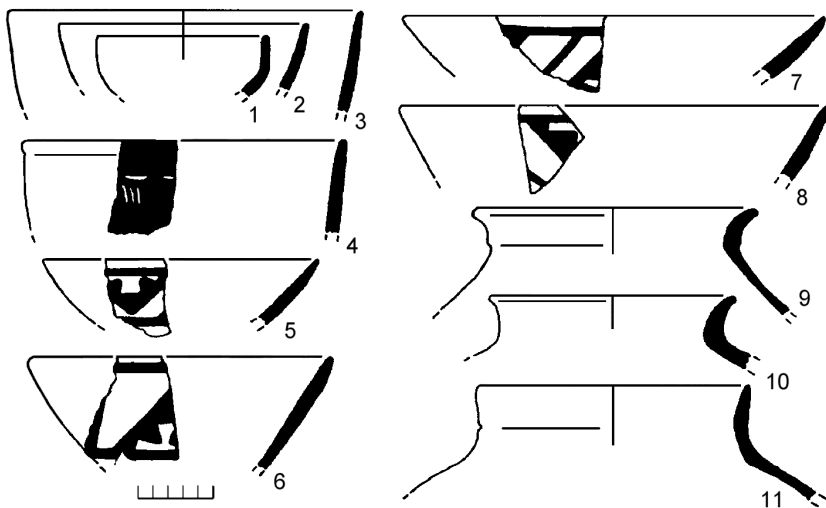


Рис. 51. Раскоп IX, горизонт 2, керамика (по Раззоков А. 2005)

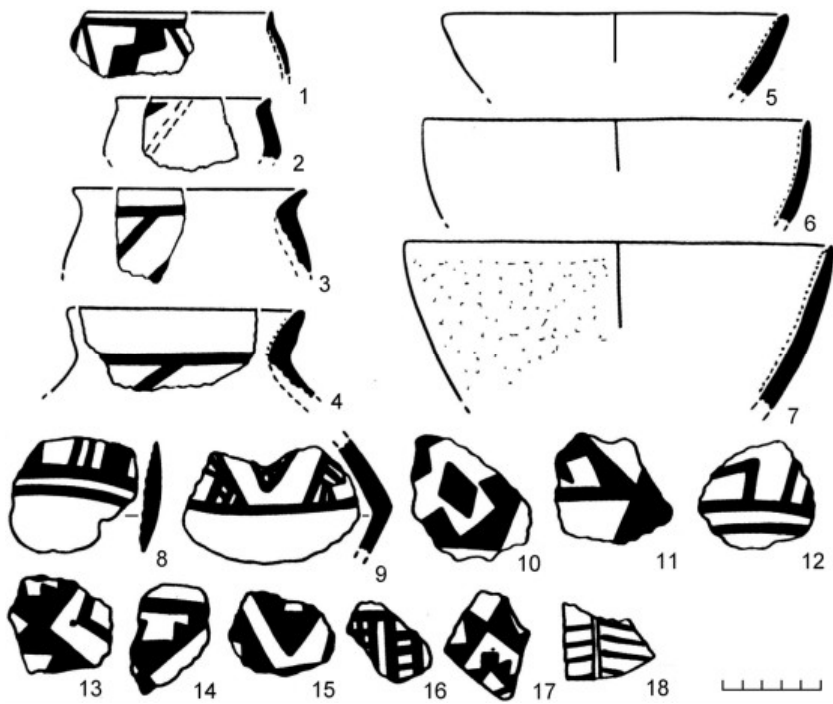


Рис. 52. Раскоп IX, горизонт 2, керамика (по Раззоков А. 2005)

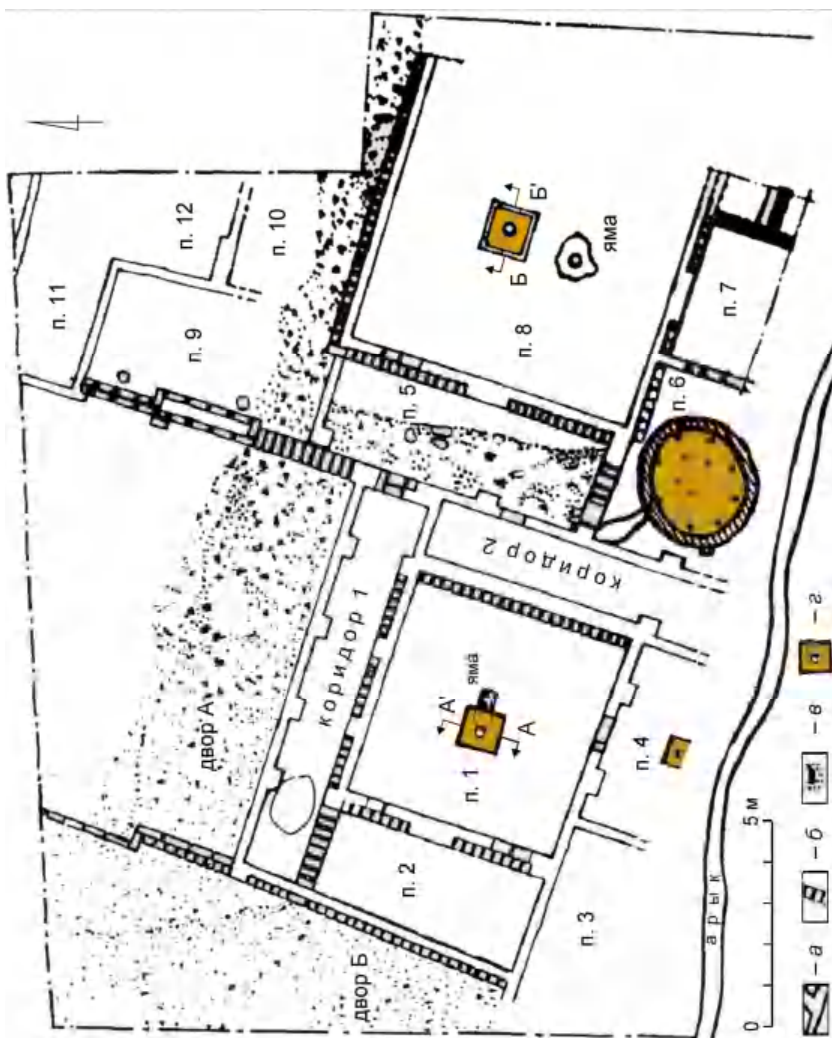


Рис. 53. Раскоп IX, строения горизонта 3 и гончарная печь горизонта 2, план (по Раззоков А. 2005): а — стены горизонта 3; б — фундаменты горизонта 3; в — галечная вымостка; г — очаги-алтари



Рис. 54. Раскоп IX, горизонт 3, комплексе I в процессе раскопок:
1 — вид с В; 2 — вид с ССЗ



Рис. 55. Раскоп IX, горизонт 3, комплекс I и часть комплекса II, общий вид с СВ после реставрации



Рис. 56. Раскоп IX, горизонт 3, комплекс II, общий вид с СВ после реставрации

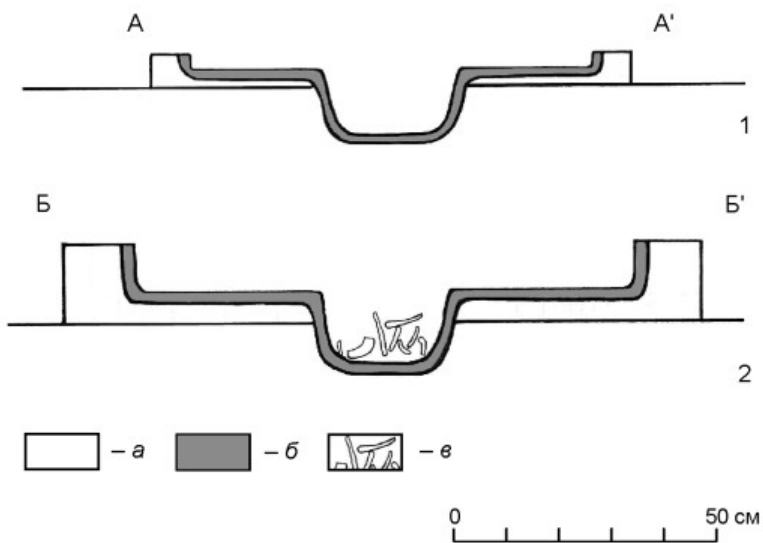


Рис. 57. Раскоп IX, горизонт 3, разрезы А–А' (1) и Б–Б' (2) очагов-алтарей из помещений 1 и 8: *а* — глиняная конструкция; *б* — обожженная глина; *в* — фрагменты керамики



Рис. 58. Раскоп IX, горизонт 3, очаги-алтари, фото: 1 — очаг из помещения 1; 2 — очаг из помещения 8

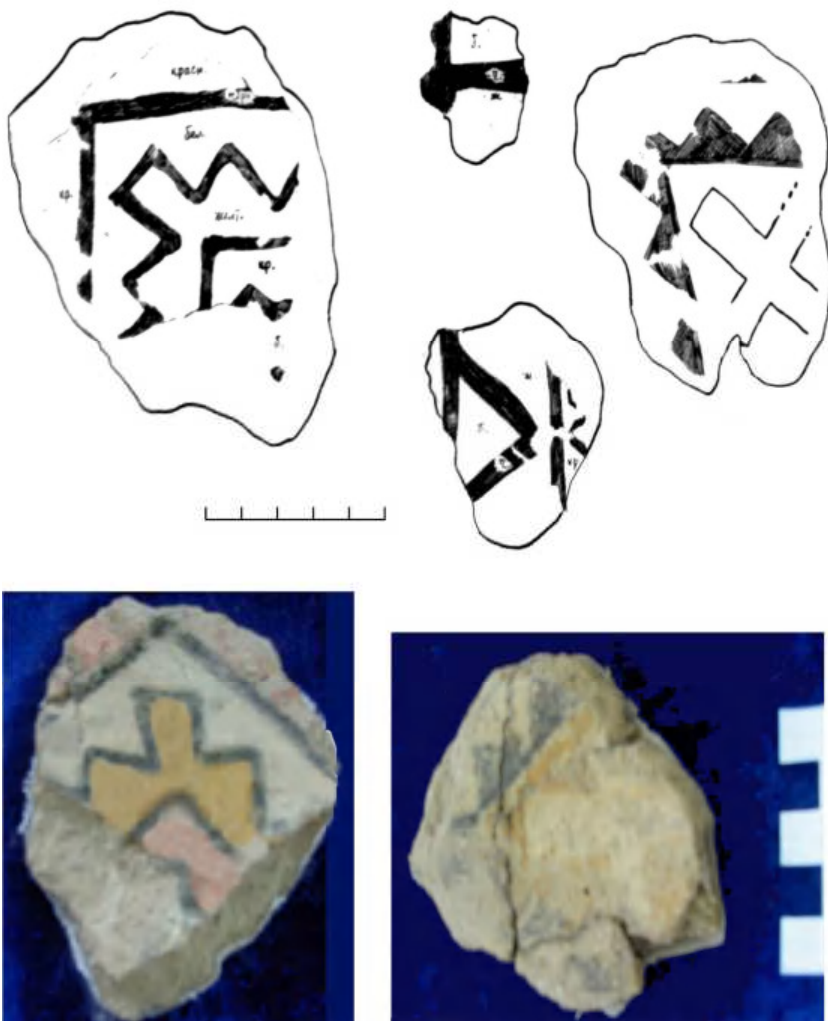


Рис. 59. Раскоп IX, горизонт 3, помещение 1,
фрагменты штукатурки с росписью



Рис. 60. Раскоп XI, сводный план горизонтов 2–4 (по Раззоков, Худжагелдиев 2010): а — остатки кострища (прокаленные участки); б — стены горизонта 2; в — стены горизонта 3; г — скопления камней горизонта 4; д — скопление костей животных горизонта 2; е — очаг горизонта 2; ж — очаг-алтарь горизонта 3

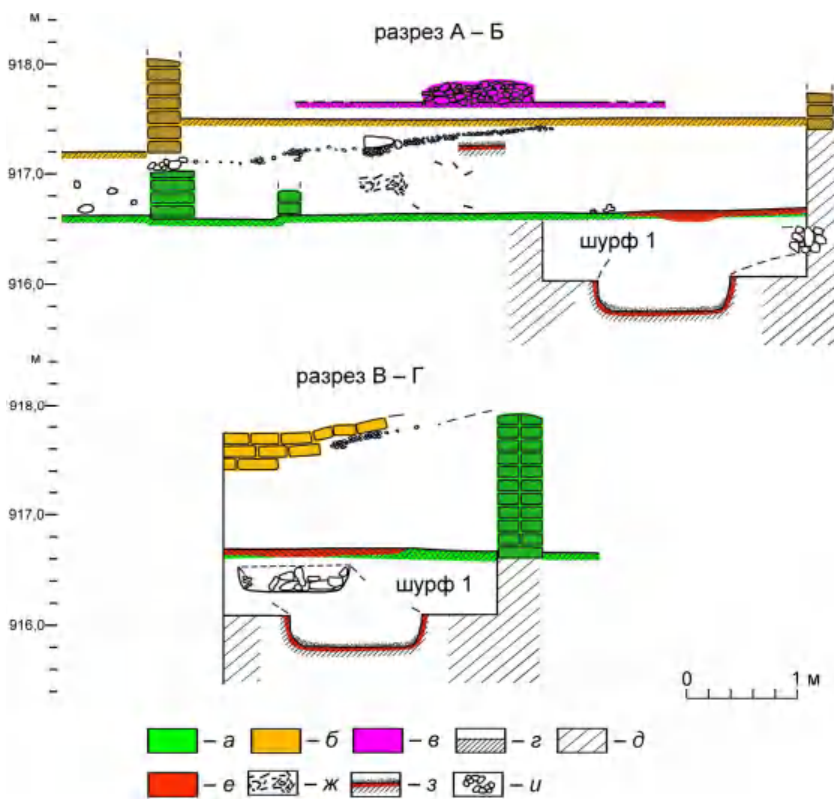


Рис. 61. Раскоп XI, горизонты 2–4, разрезы А–Б и В–Г
 (по Раззоков, Худжагелдиев 2010): *а* — стены горизонта 2; *б* — стены горизонта 3; *в* — каменные конструкции горизонта 4; *г* — полы помещений; *д* — нераскопанные участки; *е* — прокаленный участок; *ж* — кости животных; *з* — прокаленное дно с остатками углей ямы погребения (жертвоприношения?) быка-тура; *и* — скопления галек и их обломков



Рис. 62. Раскоп XI, горизонт 2: 1-4 — кости быка-тура; 5 — вид костей in situ

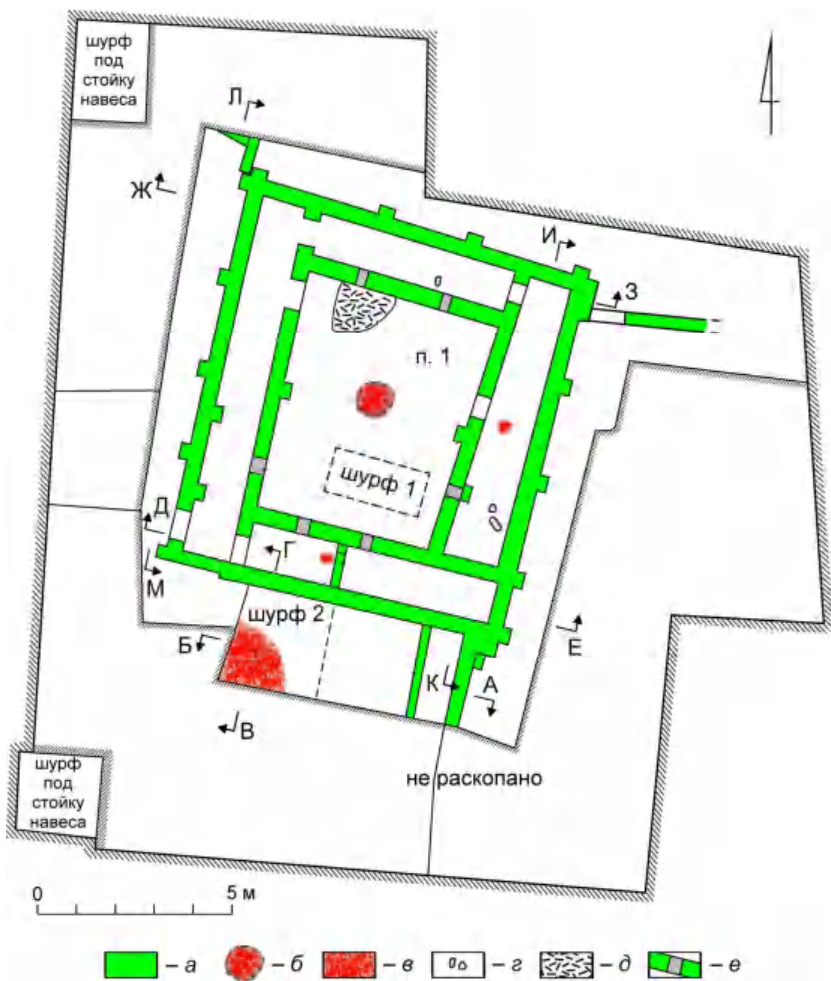


Рис. 63. Раскоп XI, горизонт 2, план (по Раззоков, Худжагелдиев 2010):
a — стены горизонта 2; *б* — очаг; *в* — прокаленные участки; *г* — гальки в
 полу; *д* — участок с обломками костей животных; *е* — оконные проемы

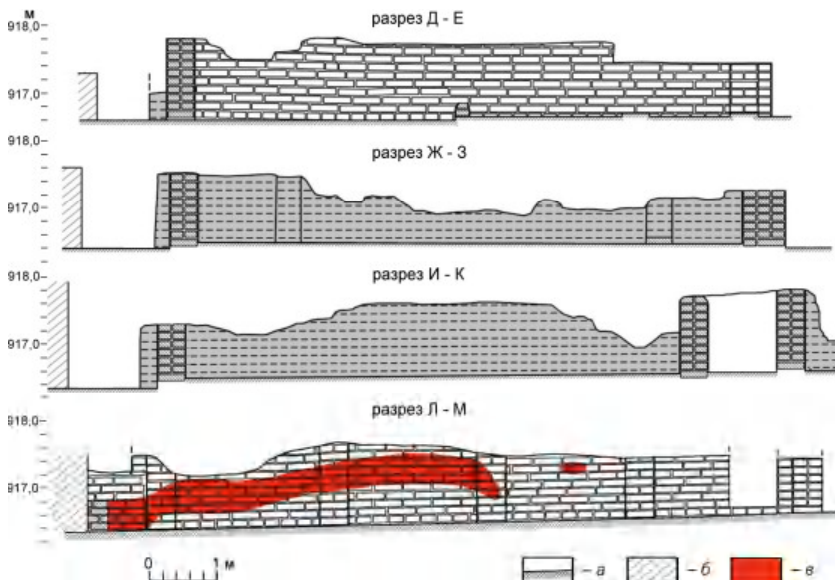


Рис. 64. Раскоп XI, горизонт 2, система кладки и фасы наружных стен обводных коридоров, разрезы Д-Е, Ж-З, И-К, Л-М: *а* — уровень полов коридоров; *б* — нераскопанная часть; *в* — обожженная поверхность стен

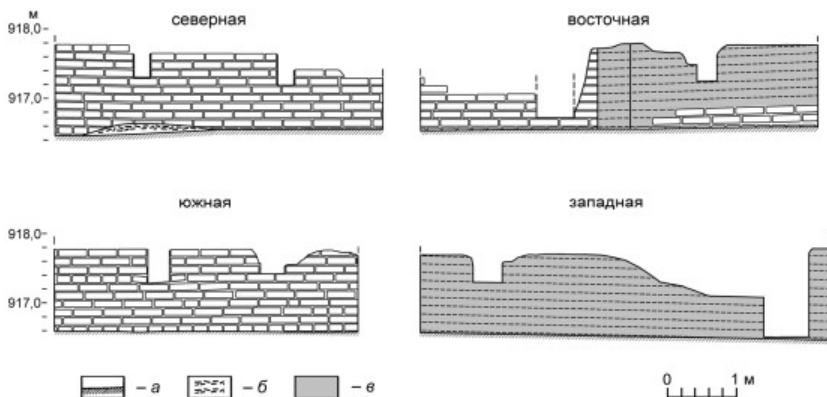


Рис. 65. Раскоп XI, горизонт 2, наружные фасы и система кладки стен центрального помещения 1 (по Раззоков, Худжагелдиев 2010): *а* — пол помещения; *б* — участок с обломками костей животных; *в* — остатки оштукатуренных поверхностей

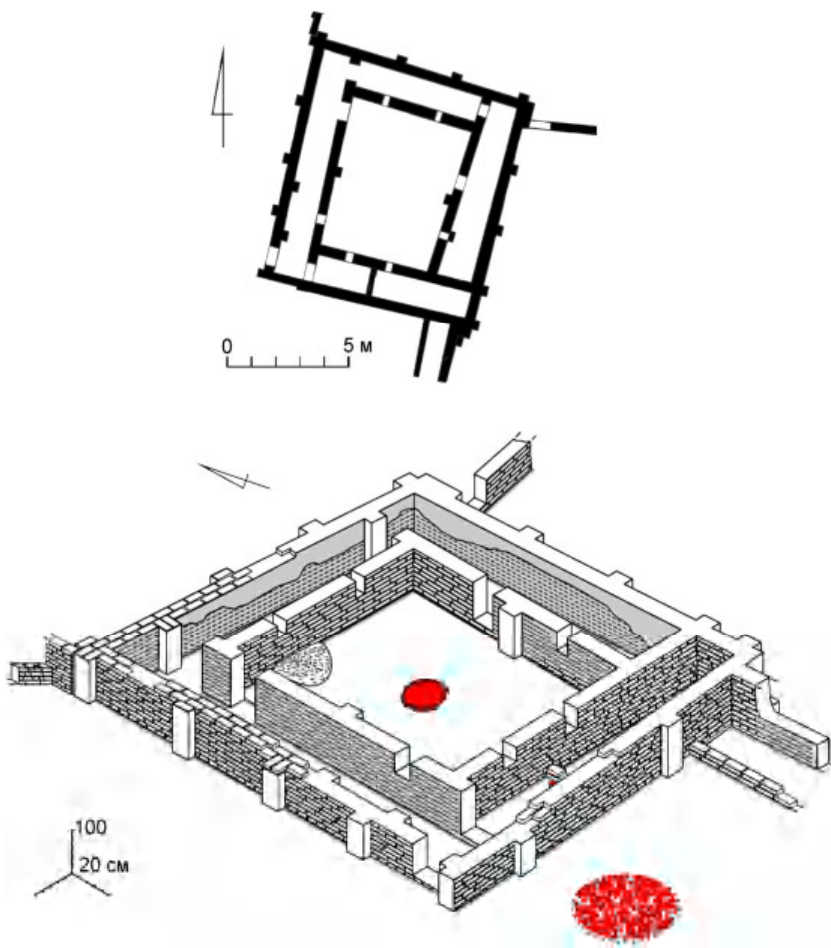


Рис. 66. Раскоп XI, горизонт 2, аксонометрия
(по Раззоков, Худжагелдиев 2010)

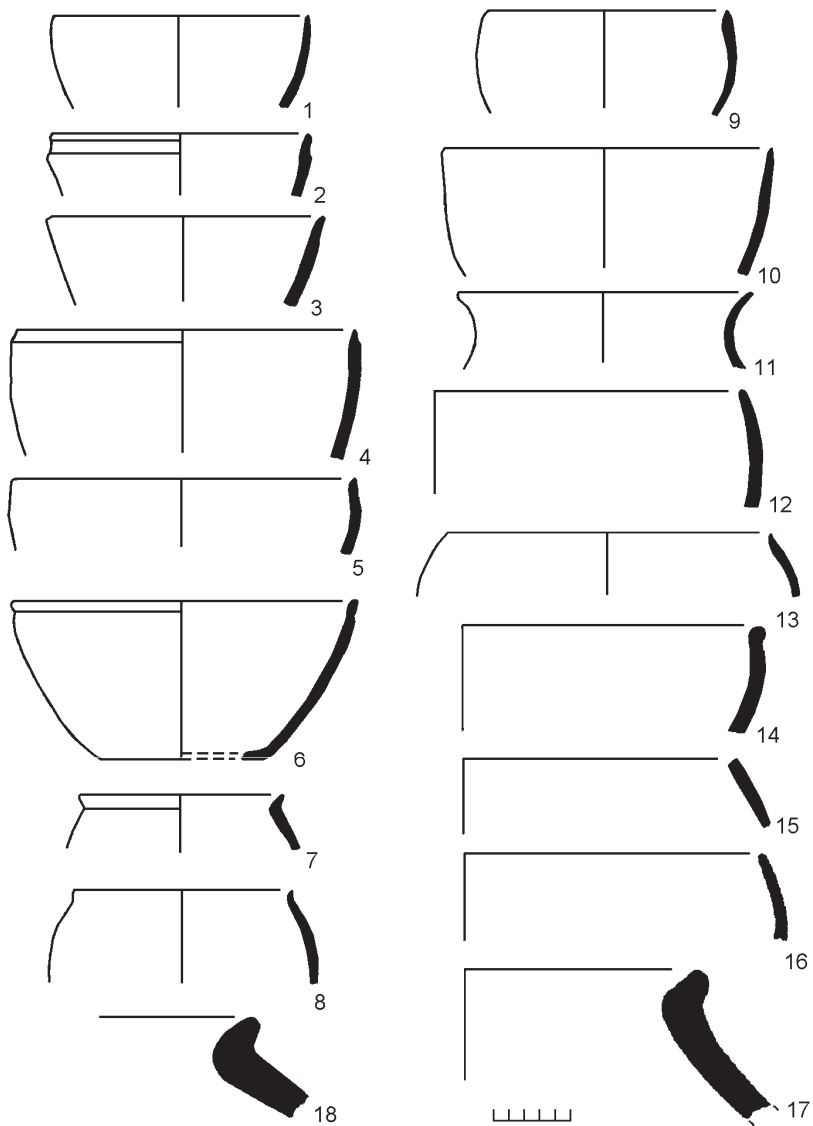


Рис. 67. Раскоп XI, горизонт 2, керамика (по Раззоков, Курбанов 2004)

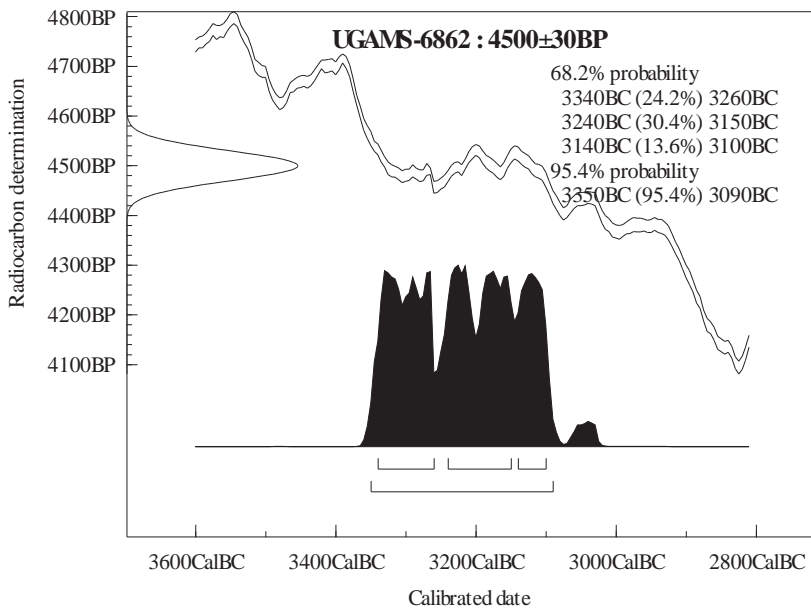


Рис. 68. Раскоп XI, горизонт 2, радиоуглеродная дата

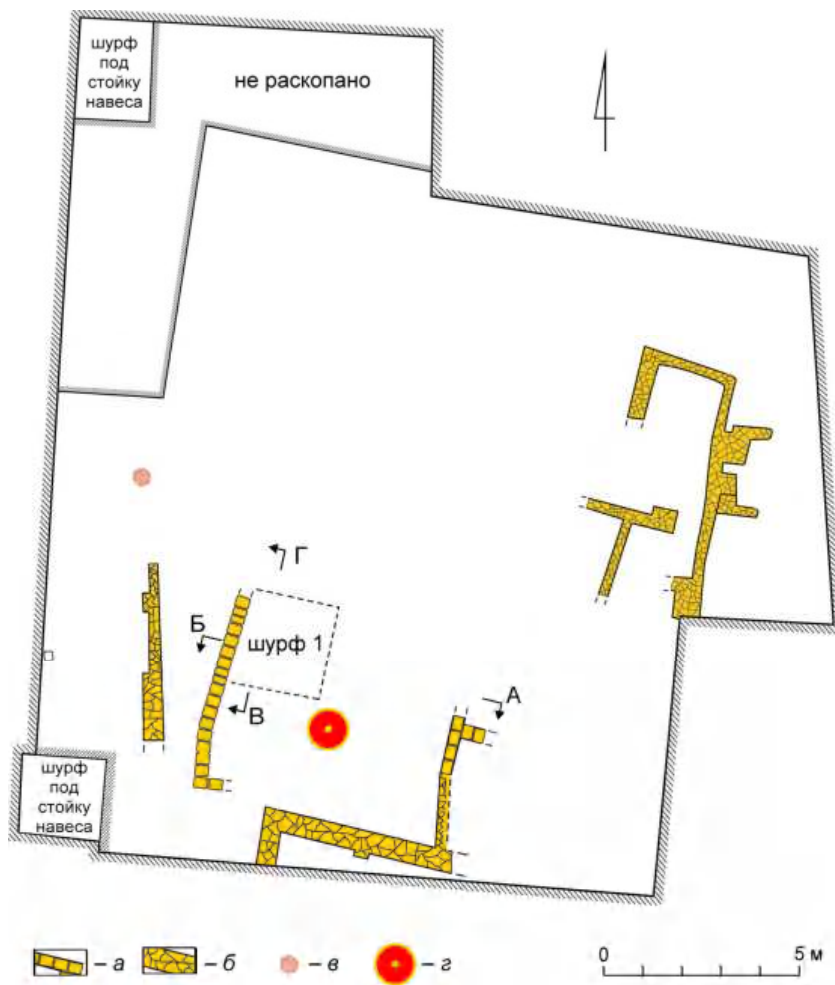


Рис. 69. Раскоп XI, горизонт 3, план (по Раззоков, Худжагелдиев 2010):
а — стены помещения 2 горизонта 3 позднего этапа;
б — стены горизонта 3 с остатками глиняного раствора на поверхности;
в — прокаленный участок; *г* — очаг-алтарь

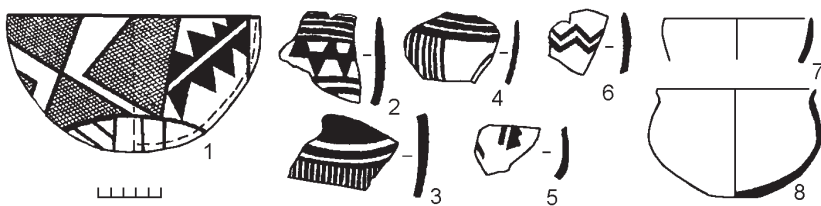


Рис. 70. Раскоп XI, горизонт 3, керамика (по Разоков, Курбанов 2004)



Рис. 71. Раскоп XI, горизонт 3, раннегеоксюрская чаша

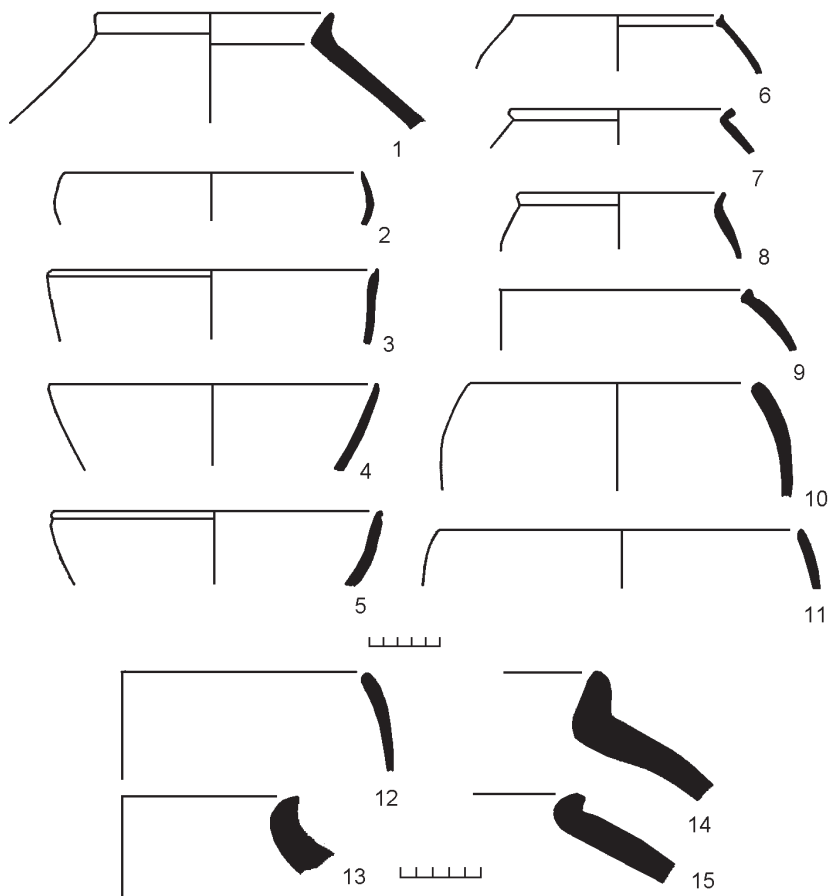


Рис. 72. Раскоп XI, горизонт 3, нерасписная керамика
(по Раззоков, Курбанов 2004)

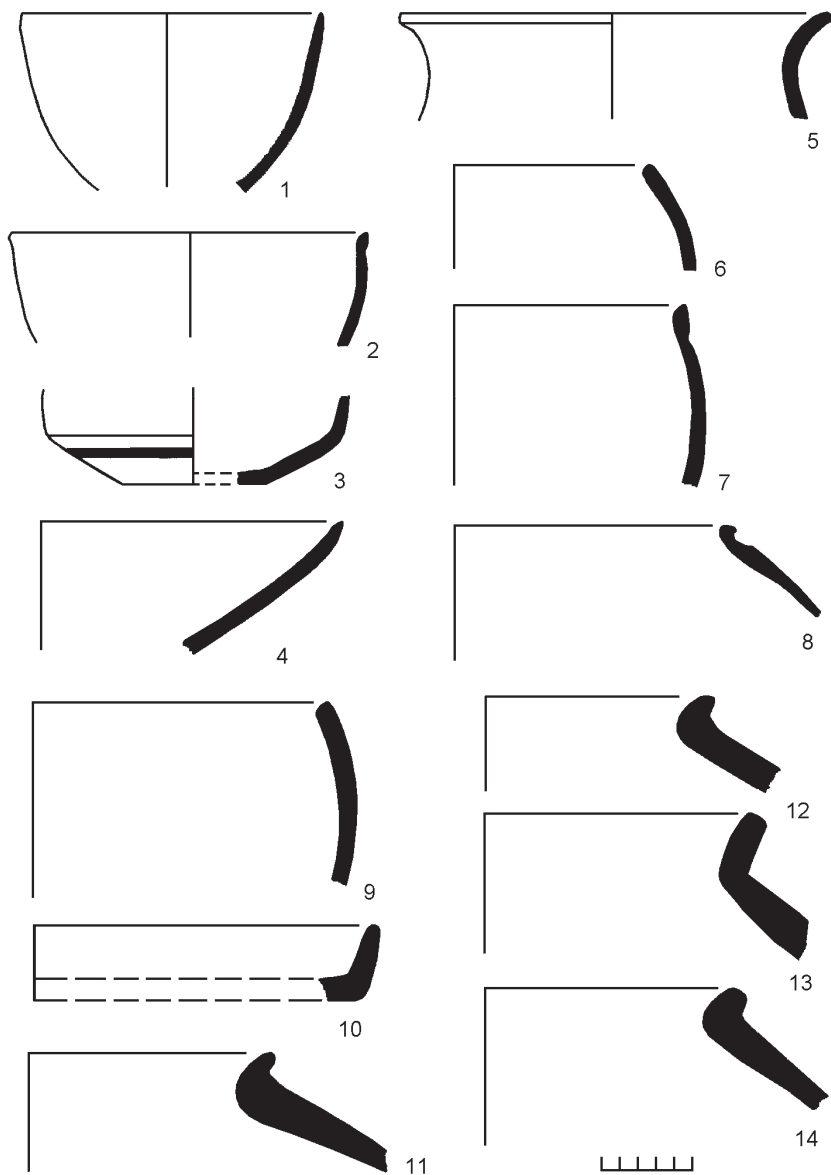


Рис. 73. Раскоп XI, горизонт 4, керамика (по Разоков, Курбанов 2004)

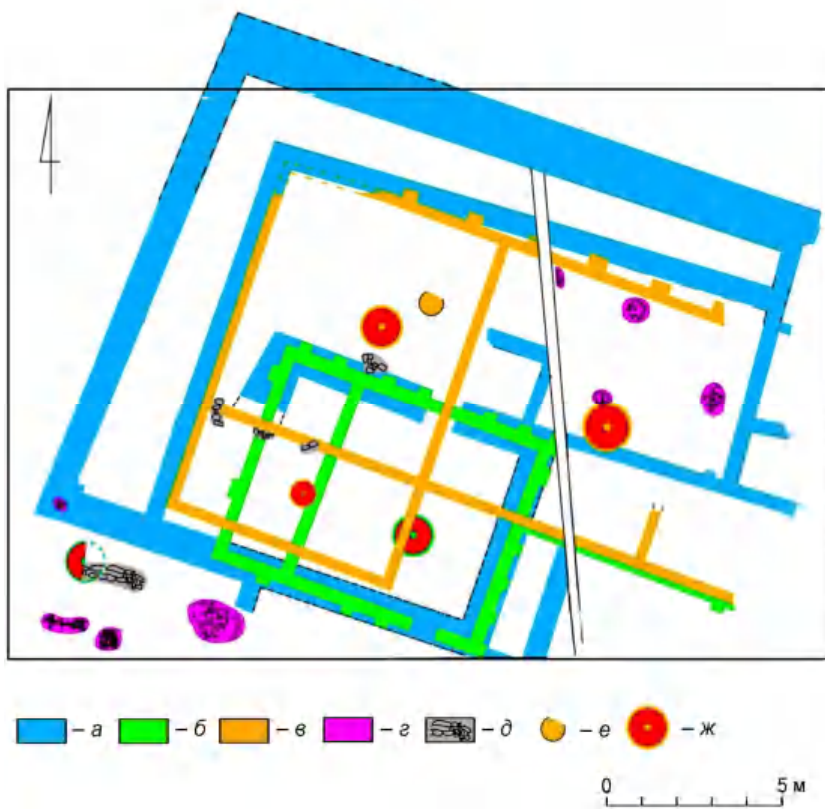


Рис. 74. Раскоп XII, горизонты 1–4, сводный план: *a* — стены горизонта 1; *б* — стены горизонта 2; *в* — стены горизонта 3; *г* — каменные конструкции горизонта 4; *д* — остатки каменного заклада погребений античного времени; *е* — яма горизонта 3; *ж* — очаги-алтари



Рис. 75. Раскоп XII, горизонт 1, план: *а* — яма со следами горения;
б — остатки глиняного раствора; *в* — кирпичная кладка стен;
г — каменный очаг-обогреватель

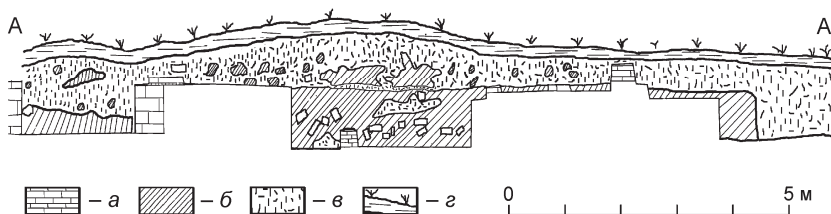


Рис. 76. Раскоп XII, разрез А-А': *а* — сырцовый кирпич;
б — плотный завал; *в* — рыхлый завал; *г* — поверхностный слой

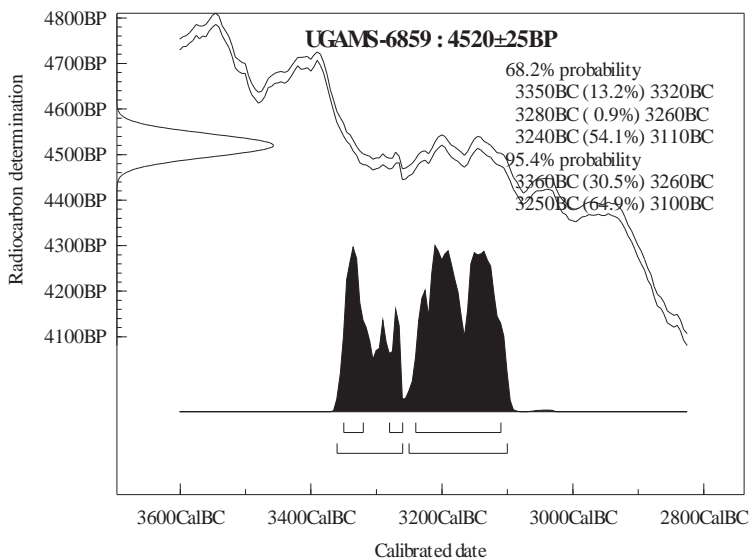
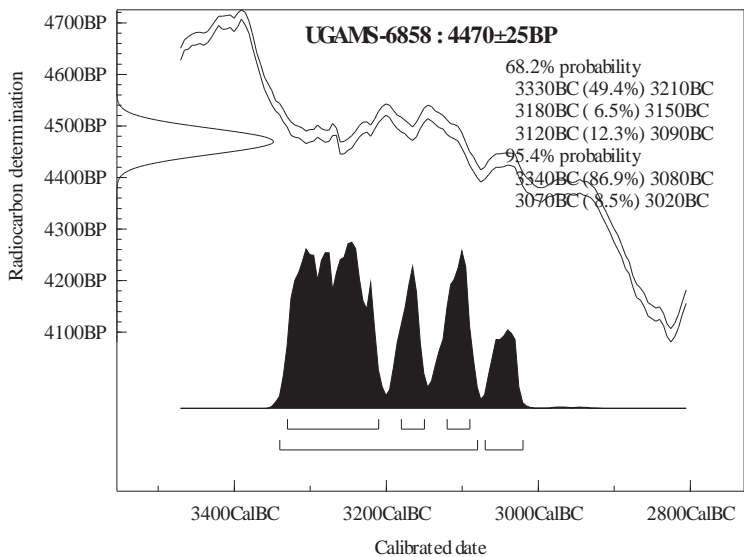


Рис. 77. Радиоуглеродные даты горизонта 1 раскопа XII



Рис. 78. Раскоп XII, горизонт 1, строительный завал

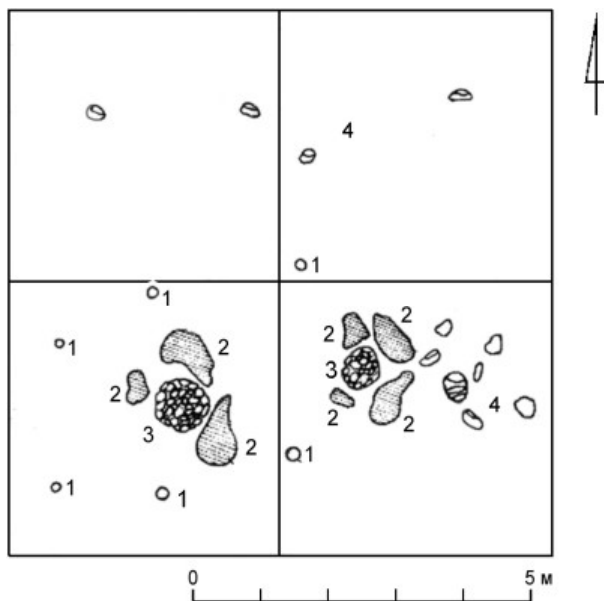


Рис. 79. Раскоп XII, горизонт 4, план центральной части раскопа:

1 — ямки от столбов; 2 — участки со следами огня;

3 — каменные обогреватели; 4 — камни

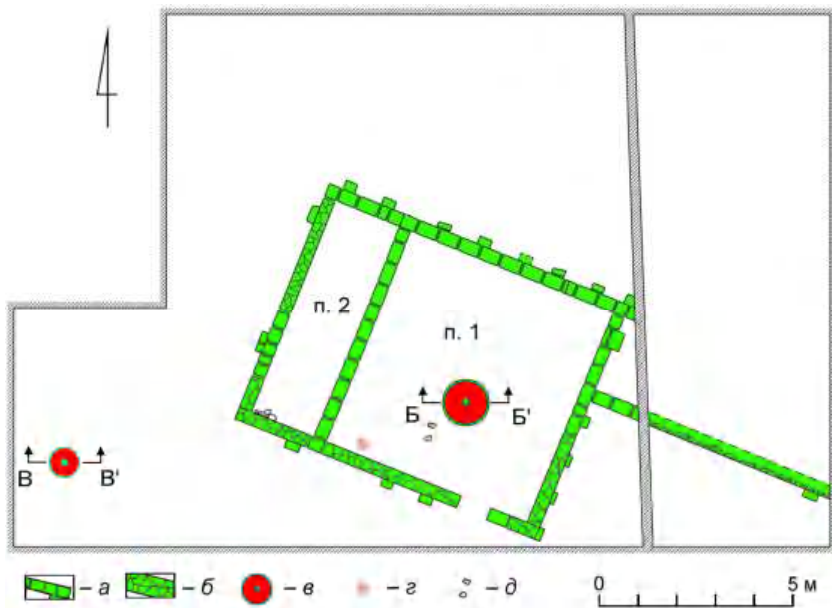


Рис. 80. Раскоп XII, горизонт 2, здание в центральной части комплекса, план (по Раззоков, Худжагелдиев 2010): *а* — кирпичная кладка стен; *б* — остатки глиняного раствора; *в* — очаг-алтарь; *г* — обожженная поверхность; *д* — камни



Рис. 81. Раскоп XII, горизонт 2, помещение 1, очаг-алтарь

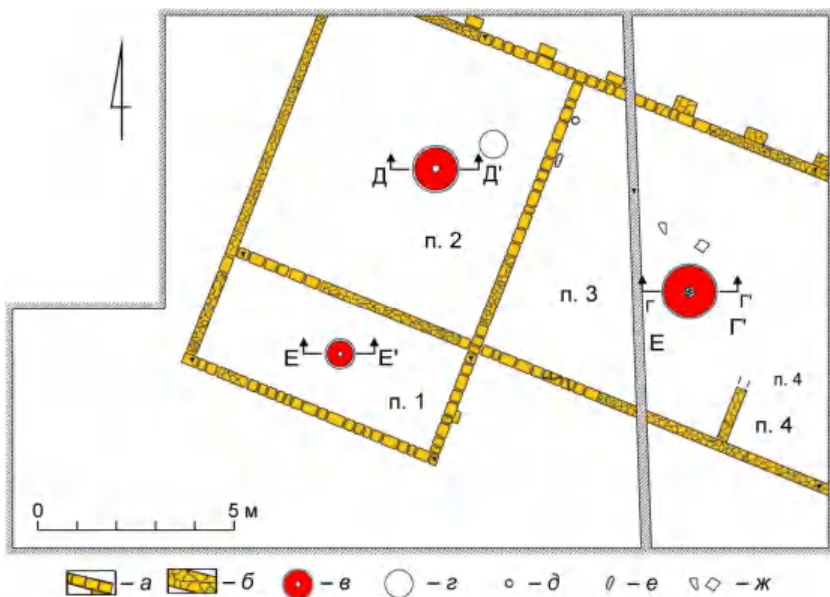


Рис. 82. Раскоп XII, горизонт 3, план (по Раззоков, Худжагелдиев 2010):
a — кирпичная кладка стен; *б* — остатки глиняного раствора;
в — очаги-алтари; *г* — яма; *д* — гнездо от столба;
e — удлиненная галька; *ж* — обломки сырцовых кирпичей



Рис. 83. Раскоп XII, горизонт 3, помещение 3, очаг-алтарь

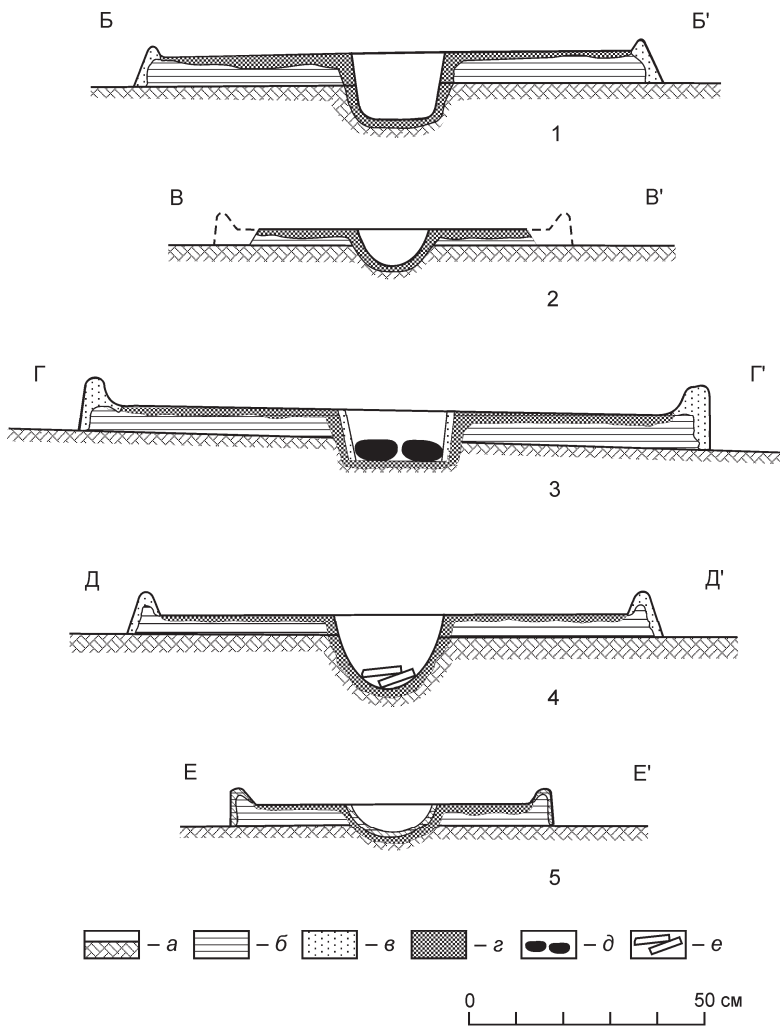


Рис. 84. Раскоп XII, очаги-алтари, разрезы (по Раззоков, Худжагелдиев 2010):

1 и 2 (Б-Б' и В-В' — горизонт 2, помещение 1 и в юго-западном углу раскопа); 3-5 — горизонт 3 (Г-Г' — помещение 3, Д-Д' — помещение 2, Е-Е' — помещение 1).

Условные обозначения: *a* — пол помещения;

б — глиняное основание; *в* — уплотненная обмазка;

г — прокаленная обмазка; *д* — галька; *е* — керамика

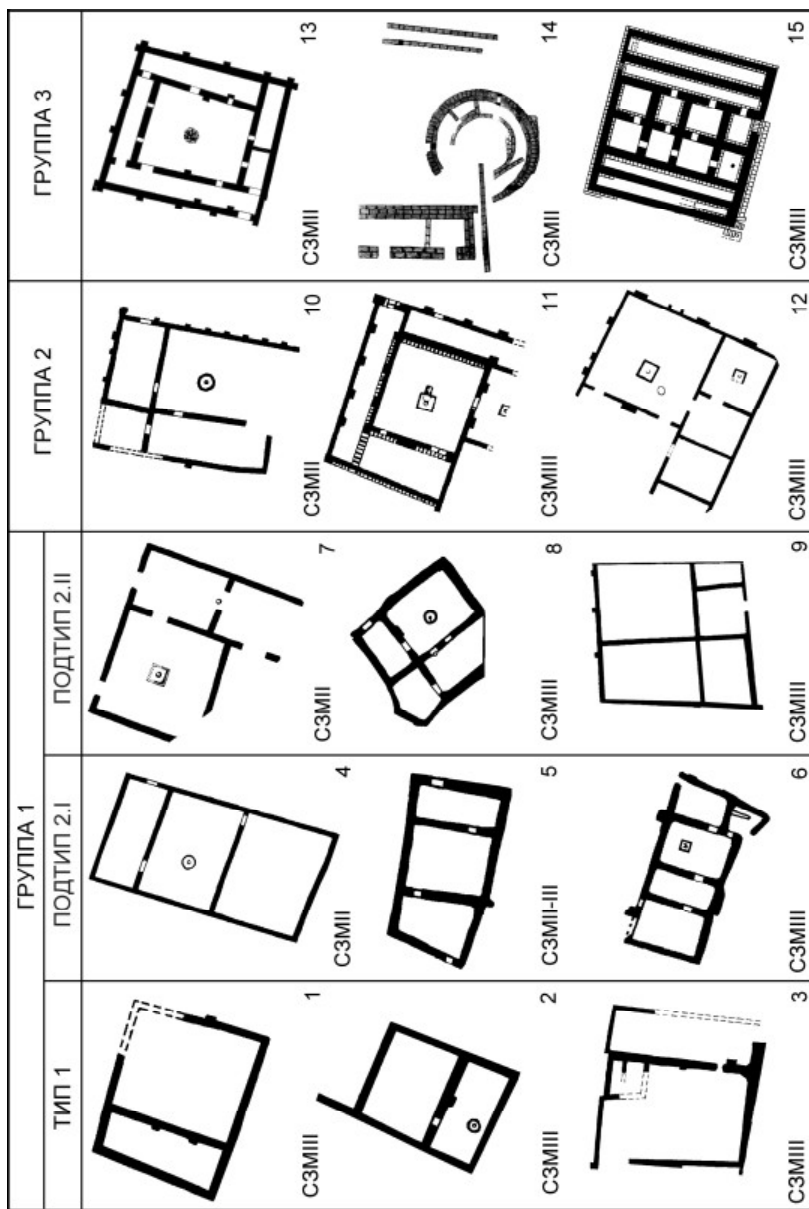


Рис. 85. Основные группы и типы строительных комплексов Саразма

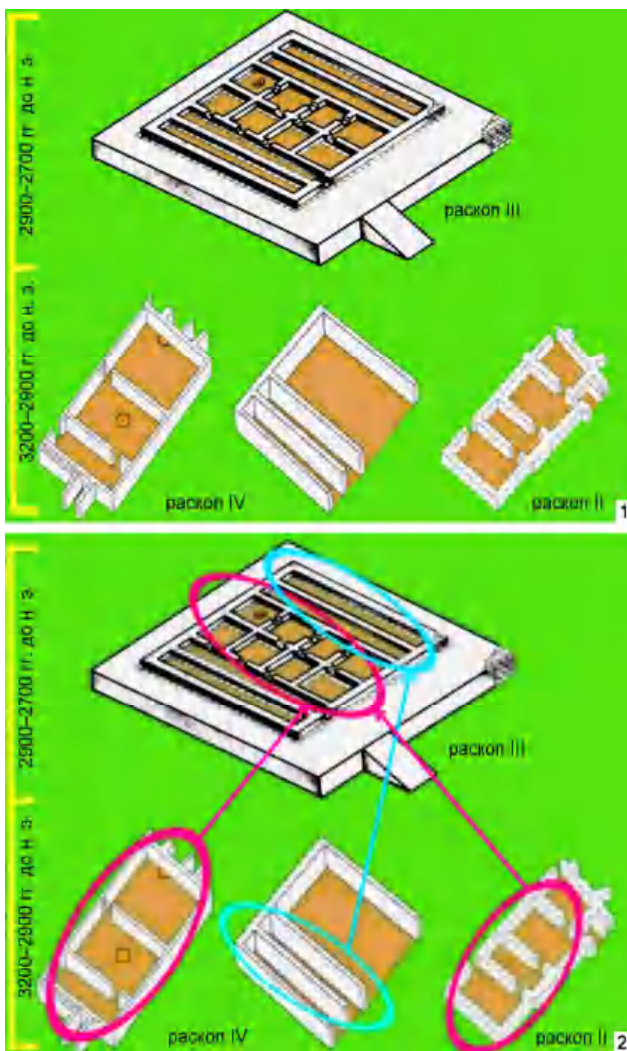


Рис. 86. Поселение Саразм: 1 — аксонометрия строительного комплекса горизонта 2 раскопа III (вверху), комплексов IV и III горизонта 2 раскопа IV (нижний ряд, слева и в центре) и комплекса I горизонта 2 раскопа II (нижний ряд, справа); 2 — предположительные истоки схемы планировки здания горизонта 2 раскопа III



Рис. 87. Территория поселения Саразм в периоды СЗМ I (а) и СЗМ II (б)



Рис. 88. Территория поселения Саразм в период СЗМ III

